P 112/361

А. XXVI 3/25.

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

А. XXVI. 6.

XXXV 6/43.

2007055465

Р 112/361

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ

СЛОВА

НА ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ,

КЪ

ПОДОЛЬСКОЙ ПАСТВѢ

ГОВОРЕННЫЯ

*Кириллом*ъ,

АРХІЕПИСКОПОМЪ ПОДОЛЬСКИМЪ И БРАЦЛАВСКИМЪ.

1) Кирилл (Богословский-Платонов К.)

МОСКВА.

Въ Сунодальной Типографіи.

1844.

Центральный фонд
Государственной библіотеки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Разсмотрѣно въ Московскомъ Комитетѣ Духовной Цензуры. 28 Генваря, 1841 года.

Профессоръ Математики Священникъ *Петръ Делицынъ.*

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

1691-95

МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ

Поучительныхъ Словъ къ Подольской Паствѣ на Воскресные дни.

Стран.

СЛОВО На день Святыя Пасхи, изъ текста:

I. *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.*

О томъ, кого собственно призвалъ Господь воскресеніемъ Своимъ отъ смерти къ жизни. 1

II. Въ недѣлю Антипасхи, изъ текста:

Пріиде Іисусъ дверемъ затворенныимъ, и ста посредь ихъ; и рече: миръ вамъ. Іоан. XX, 26.

О качествахъ, коими украшались души Апостоловъ, когда они удостоились пріять отъ Іисуса Христа благовѣстіе мира. 9

III. Въ недѣлю Мироносицъ и Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Императрицы

АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ,

изъ текста: *Зѣло заутра во едину отъ субботъ пріидоша жены на гробъ, возсіявшу солнцу, и глаголаху къ себѣ: кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба?* Марк. XVI, 1, 2, 3.

О томъ, какимъ образомъ можно преодолѣвать тѣ препятствія, кои встрѣчаетъ вѣрующій на пути къ Іисусу Христу. 22

IV. Въ недѣлю разслабленнаго, изъ текста: *Есть во Іерусалимѣхъ овчая купѣль пять притворовъ имущи. Въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды.* Іоан. V, 2, 4.

О томъ, отъ чего часто мы не получаемъ исцѣленія въ болѣзняхъ своихъ. - - - - 34

V. Въ недѣлю о Самарянынѣ, изъ текста: *Всякъ піяй отъ воды сея вжаждется паки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже*

Стран.

Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный. Іоан. IV, 13, 15.

О сходствѣ воды естественной съ водою духовною—словомъ Божіимъ. - - - - - 45

VI. Бесѣда въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ о слѣпомъ, изъ текста: *И мимоидый (Іисусъ) видѣ человѣка слѣпа отъ рождества.* Іоан. IX, 1.

О признакахъ слѣпоты духовной и средствахъ къ увраченію ея. 57

VII. Въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ, изъ текста: *Отче, пріиде часъ, прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя.* Іоан. XVII, 1.

О славѣ Іисуса Христа по Божеству и человѣчеству. - - 68

VIII. Въ недѣлю Пятидесятницы, изъ текста: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву.* Псал. CXLII, 10.

О необходимости просвѣщенія ума нашего отъ Духа Святаго, и о средствѣ къ пріятію Его благодати. - - - - - 82

Стран.

IX. Въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, безъ текста.

О томъ, что побуждаетъ насъ быть святыми. - - - - - 93

X. Въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ, и въ день Рождества честнаго, славнаго Пророка, Крестителя Господня Іоанна, изъ текстовъ: *Грядита по мнѣ.* Матѳ. IV, 19. *И ты, отроча, пророкъ Вышняго наречешися: предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его.* Луки I, 76.

О томъ, какія должны имѣть качества, желающіе послѣдовать Іисусу Христу. - - - - - 103

XI. Въ недѣлю 3-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Никтоже можетъ двѣма господинома работати.* Матѳ. VI, 24.

О томъ, что спасительнѣе служить Богу, нежели міру. - - 110

XII. Въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Вшедшу Ему (Іисусу) въ Капернаумъ, при-*

Стран.

ступи къ Нему сотникъ, моля Его и глаголя: Господи, отрокъ мой лежитъ въ дому разслабленъ, люто страждя. Матѳ. VIII, 5, 6.

Объ обязанностяхъ господъ къ рабамъ и рабовъ къ господамъ. 120

XIII. Въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Братіе, благоволеніе убо моего сердца, и молитва, яже къ Богу, по Израили есть во спасеніе.* Римл. X, 1.

О томъ, какія долженъ питать мысли и чувствованія Христіанинъ въ отношеніи къ своему вѣроисповѣданію. 130

XIV. Въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Имуще дарованія по благодати данныя намъ различна, подобаетъ мудрствовати: но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры.* Римл. XII, 6, 3.

О вѣрномъ храненіи и достойномъ употребленіи даровъ Божіихъ. 159

Спран.

XV. Въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Тогда прикоснуся очію ихъ глаголя: по вѣрѣ вашю буди вама.* Мат. IX, 29.

О сходствѣ слѣпоты тѣлесной и душевной, и одинаковомъ способѣ врачеванія той и другой. 148

XVI. Въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *И пріемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, воззрѣвъ на небо, благослови. И ядоша вси, и насытишася.* Мат. XIV, 19, 20.

О томъ, какъ опасно въ дѣлѣ спасенія полагаться на свой слѣпотствующій разумъ, а не на здравое ученіе Пастырей Церкви. 157

XVII. Въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *И отпустивъ народы, взыде на гору единъ помолитися.* Мат. XIV, 23.

О необходимости и свойствахъ молитвы: - - 166

XVIII. Въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Аще имате вѣру, яко зерно горушно, рцете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и*

Стран.

прейдетъ, и ничтоже не возможно будетъ вамъ. Мат. XVII, 20.

О причинахъ рѣдкихъ знаменій чудодѣйственной вѣры. 174

XIX. Въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Уподобися царствіе небесное человѣку царю, иже восхоте стязатися о словеси съ рабы своими.* Мат. XVIII, 23.

Объ обязанности прощать согрѣшенія ближнимъ. - - - - 188

XX. Въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Юноша нѣкій приступль, рече Ему (Іисусу): Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животе вѣчный?* Мат. XIX, 16.

О томъ, что необходимо для истиннаго исполненія закона. - 194

XXI. Бесѣда въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ.* Мат. XXI, 33.

О смыслѣ Евангельской притчи о виноградѣ. - - - - - 204

Справ.

XXII. Въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Уподобися царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему.* Матѳ. XXII, 2.

О томъ, въ какомъ разумѣ царство небесное уподобляется брачному пиру. - - - - - 215

XXIII. Въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ и въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, безъ текста.

О томъ, какимъ образомъ, по ученію Іисуса Христа, можно быть сообразнымъ жизни и страданіямъ Его. 221

XXIV. Въ недѣлю по Воздвиженіи Честнаго и Животворящаго Креста Господня, изъ текста: *Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Марк. VIII, 34.

О томъ, какъ важна обязанность идти въ слѣдъ Іисуса Христа и нести крестъ свой. - - 232

XXV. Въ недѣлю 17-ю по Пяти-

Стран.

любію и благодѣтельныхъ его послѣдствіяхъ. 297

XXXII. Въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Не плачитеся, не умре бо дѣвица, но спитъ.* Луки VIII, 52.

О томъ, почему не должно скорбѣть о умершихъ. - - 304

XXXIII. Въ недѣлю 25-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Сіе твори, и живъ будеши.* Луки X, 28.

О томъ, что вѣрное исполненіе закона къ ближнему, есть надежное средство къ полученію жизни вѣчной. - - - - 111

XXXIV. Въ недѣлю 26-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Тако собираяй себѣ, а не въ Бога богатѣя.* Луки XII, 21.

О томъ, какъ можно богатѣть въ Бога, а не въ себя. - - 320

XXXV. Въ недѣлю 27-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Бяше* (Іисусъ) *уча на единомъ отъ сонмищь въ субботу.* Луки XIII, 10.

О томъ, какъ должно святить

Стран.

воскресный и прочіе праздничные дни. 328

XXXVI. Въ недѣлю 28-по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Входящу Ему* (Іисусови) *въ нѣкую весь, срѣтоша Его десять прокаженныхъ мужей.* Луки XVII, 12.

О свойствахъ проказы тѣлесной, и духовной, и способѣ врачеванія ихъ. 338

XXXVII. Въ недѣлю Святыхъ Праотецъ, изъ текста: *Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію, и зва многи.* Луки XIV, 16.

О призваніи всѣхъ ко спасенію. 346

XXXVIII. Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, изъ текста: *Книга родства Іисуса Христа сына Давидова, сына Аврамля.* Матѳ. I, 1.

О томъ, что вводитъ насъ въ родство съ Отцемъ небеснымъ. 355

XXXIX. Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ, изъ текста: *Востав поими Отрока и Матерь его, и бѣжи во Египетъ.* Матѳ. II, 13.

Стран.

десятницѣ, изъ текста: *Исѣжена Хананейска отъ предѣлъ тѣхъ изшедши, возопи къ Нему, глаголющи: Помилуй мя Господи, сыне Давидовъ! дщи моя злѣ бѣснуется.* Матѳ. XV, 22.

О томъ, какимъ образомъ Христіане должны молиться, чтобы молитвы ихъ были услышаны. 244

XXVI. Въ недѣлю 18-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Наставниче, обыдохъ всю труждшеся ничесоже ядохъ.* Луки V, 5.

О томъ, что вообще бываетъ причиною безуспѣшности нашихъ дѣйствій и намѣреній. 253

XXVII. Въ недѣлю 19-ю по Пятидесятницѣ изъ текста: *Любите враги ваша.* Луки VI, 35.

О томъ, какимъ образомъ достигнуть намъ примиренія съ нашими врагами, и найти надежнѣйшій путь къ соединенію съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа. 260

XXVIII. Въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Егда бла-*

Стран.

говоли Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавый благодатію Своею явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ, абіе не приложихся плоти и крови. Галат. 1, 15, 16.

О томъ, что должно служить Христіанамъ побужденіемъ къ святой и непорочной жизни. 268

XXIX. Въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего.* Луки VIII, 5.

О сходствѣ чувственнаго сѣмени съ сѣменемъ духовнымъ— Словомъ Божіимъ. - - - - 276

XXX Въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ, безъ текста.

О различной участи злыхъ и добрыхъ по смерти. - - - 288

XXXI. Въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ, изъ текста: *И молиЕго весь народъ страны Гадаринскія отыти отъ нихъ.* Луки VIII, 37.

О побужденіяхъ къ странно-

Стран.

изъ текста: *Егоже писа Моисей въ законѣ и Пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, иже отъ Назарета.* Іоан. I, 45.

О качествахъ, коими должны отличаться послѣдователи Іисуса Христа. - - - - 435

XLVIII. Въ недѣлю 2-ю великаго поста, изъ текста: *Видѣвъ же Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.* Мар. II, 5.

О сходствѣ разслабленія тѣлеснаго съ духовнымъ, и о средствахъ къ исцѣленію. - - 444

XLIX. Въ недѣлю 3-ю великаго поста, изъ текста: *Любяй душу свою, погубитъ ю; и ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю.* Іоан. XII, 25.

L. О томъ, какъ можно спасти и погубить душу свою. - - 452

Въ недѣлю 4-ю великаго поста, изъ текста: *Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молит-*

Стран.

вою и постомъ. Мар. IX, 29.
О важности молитвы и поста при уврачеваніи болѣзни, именуемой бѣснованіемъ. - - - 463

LI. Въ недѣлю 5-ю великаго поста, изъ текста: *Се восходимъ во Іерусалимъ.* Мар. X, 33.
О сходствѣ Іерусалима вещественнаго съ духовнымъ, въ коемъ уготовано для вѣрующихъ блаженство. - - - - 472

LII. Бесѣда въ недѣлю Ваій, изъ текста: *Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигль еси Лазаря, Христе Боже.* Пѣснь Церкви.
О душевныхъ свойствахъ Лазаря, поставленнаго намъ во свидѣтельство общаго воскресенія. 481

Стран.

Объ удаленіи отъ міра и соблазновъ его. - - - - - - 362

XL. Въ недѣлю предъ Просвѣщеніемъ, изъ текста: *И проповѣдаше* (Іоаннъ), *глаголя: грядетъ крѣпкій мене во сльдъ мене.* Марк. I, 7.

О Божественности Іисуса Христа . - - - - - - - - 370

XLI. Въ недѣлю по Просвѣщеніи, изъ текста: *Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближися бо царство небесное.* Мат. IV. 17.

О томъ, что требуется къ наслѣдованію царства небеснаго. 379

XLII. Въ недѣлю о Закхеи, изъ текста: *И искаше* (Закхей) *видѣти Іисуса, кто есть: и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бѣ.* Луки XIX, 5.

О томъ, почему многіе ищутъ видѣть во внутренномъ домѣ своемъ Іисуса Христа, и не обрѣтаютъ. - - - - - - 392

XLIII. Въ недѣлю мытаря и фарисея, изъ текста: *Человѣка два*

Спран.

внидоста въ церковь помолитися. Луки XVIII, 10.

О томъ, отъ чего молитва, приносимая Богу во храмѣ, часто остается безплодною. - - 401

XLIV. Въ недѣлю блуднаго сына, изъ текста: *И той начатъ лишатися.* Луки XV, 14.

О гибельныхъ послѣдствіяхъ удаленія нашего отъ Бога. - 409

XLV. Въ недѣлю мясопустную, изъ текста: *Егда пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своея.* Матѳ. XXV, 31.

О непремѣнности послѣдняго страшнаго суда. - - - - - 416

XLVI. Въ недѣлю Сыропустную, изъ текста: *Освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите вся въ домъ Бога нашего; и воззовите ко Господу усердно.* Іоил. I, 14.

О душеспасительныхъ плодахъ поста. - - - - - - 426

XLVII. Въ недѣлю 1-ю великаго поста,

СЛОВО

На день Святыя Пасхи.

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Нужно ли, Христіане, при гласѣ торжественной сей пѣсни, многократно Церковію повторяемой, и во взаимныхъ между вѣрующими привѣтствіяхъ изъ устъ въ уста переходящей,— нужно ли возбуждать васъ къ радости о побѣдѣ І. Христа надъ смертію? Уже ли найдутся и посреди чадъ Благодати, какъ нѣкогда среди чадъ закона, *неслысленные и косные сердцемъ* къ вѣрѣ о воскресеніи Господа въ то время, какъ новообновленный Іерусалимъ исполненъ былъ уже славою востанія отъ гроба Распятаго? Кто усумнится, что сбылось все написанное Пророками и Псалмопѣвцемъ о І. Христѣ, Побѣдителѣ смерти и ада, и что свѣтозарнаго и живоноснаго шѣла Его никакія узы и печати гроба не сильны были далѣе сокрывать во мракѣ

тлѣнія? Достойно убо съ веселіемъ воспѣвать съ небесною Церковію: *Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ!* Ибо предметъ радости славящихъ Воскресшаго Господа въ особенности есть тайна дарованія жизни и всѣмъ подвергшимся владычеству смерти: *и сущимъ во гробыхъ животъ даровавъ.*

И воспаніе Господа отъ мертвыхъ есть неисчерпаемый источникъ радости; и побѣда Его надъ смертію, есть торжество также неизреченное. Но чтобы вполнѣ объять намъ всю ширину и высоту настоящей радости, мы должны опредѣлить, кого собственно призвалъ Господь воскресеніемъ Своимъ отъ смерти къ жизни.

Возбужденные отъ гроба мертвецы, прославляемые Церковію, во первыхъ торжествуютъ днесь побѣду Агнца безсмертнаго всѣ тѣ, кои, уснувъ сномъ смерти по вѣрѣ въ Грядущаго, издалека видѣвъ день Искупителя своего, не наслѣдовали обѣтованія вожделѣннаго; ибо врата райскія были заключены отъ Адама до Христа и для несогрѣшившихъ по подобію Праотца, до той торжественной минуты, въ которую вознесенный на крестъ явился

проповѣдникомъ жизни сущимъ во узахъ мрака, и силою Своего всемогущества извелъ въ свободу ожидавшихъ обѣтованія: *и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.*

Радуясь о введеніи въ рай сыновъ Ветхаго Завѣта, чада Новаго не избѣгаютъ еще жребія смертныхъ; они отходятъ ко сну смертному и послѣ воскресенія І. Христа. Какимъ же образомъ могутъ они участвовать въ радости празднующихъ Пасху Божію, и освобождаться отъ страха смертнаго? Посредствомъ утвержденія себя въ вѣрѣ и упованіи на заслуги Искупителя, крестною жертвою Своею, духъ, душу и тѣло наше оживляющаго. Ибо жизнь всякаго разумнаго существа состоитъ не въ яденіи и питіи, подобно безсловеснымъ; а въ познаніи Бога и единороднаго Сына Его: *се есть животъ вѣчный*, вѣщаетъ Онъ, *да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси І. Христа* (Іоан. XVII, 3). Посему-то человѣкъ, безъ познанія Бога невѣдущій благодѣяній Искупителя своего, есть, по слову Апостола, живой мертвецъ, ходящій *въ суетѣ ума, помраченный смысломъ, отчужденный отъ жизни Божіей за*

невѣрствіе (Ефес. IV, 17 и 18). Не имѣющій Сына Божія, увѣряетъ также Св. Іоаннъ, *живота не имать* (1 Іоан. V, 12).

Сколь же должна быть неисчерпаема наша радость, что І. Христосъ, просвѣщая насъ свѣтомъ Богопознанія, приводитъ отъ духовной смерти къ истинной жизни? И кто болѣе, какъ не *Слово искони сущее у Бога, въ лонѣ Отчи*, — напослѣдокъ *ставшее плотію, и явившее человѣкамъ имя Отца* небеснаго, открыло познаніе Невидимаго, Непостижимаго? Кто, какъ не Источникъ *живота просвѣщаетъ всякаго грядущаго въ міръ*, озаряетъ свѣтомъ Своимъ *сѣдящихъ во тмѣ и сѣни смертнѣй;* указуетъ вѣрный путь *къ истинѣ, и животу вѣчному? Въ Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ*, свидѣтельствуетъ о Немъ возлюбленный ученикъ. Такъ, воскресеніе І. Христа есть основаніе жизни разумной души.

Не воскресшій ли животворитъ и согрѣваетъ сердце вѣрующаго, творя насъ живыми для Бога, и мертвыми для плотской жизни (Колос. III, 3)? Ибо что такое жизнь нравственнаго существа? Ничто иное какъ постоянное свидѣтельство внутренняго

преспѣянія въ благочестіи и любви къ Богу и ближнему, точная сообразность всѣхъ дѣйствій нашихъ съ волею Божіею святою и совершенною, неослабная побѣда надъ внутренними страстями, воюющими на душу, и прелестями міра, ослабляющими упованіе въ насъ живое на неувядаемую, небесную славу. Слѣдовательно человѣкъ, хладный въ любви къ Искупителю, неподвижный на всяко дѣло благое, служащій грѣху, какъ узами желѣзными связанный сластолюбіемъ, любочестіемъ, своекорыстіемъ, гнѣвомъ и завистію, есть токмо имя *имущій, яко живъ есть*, а на самомъ дѣлѣ живый мертвецъ (Апок. III, 1), который отчужденъ отъ жизни Божія.

Отверзите же уста и сердца ваши, Христіане, на славословіе Воскресшаго Господа; Онъ единъ *сущихъ мертвыхъ прегрѣшеньми оживляетъ* (Ефес. II, 5), пробуждаетъ отъ нравственнаго сна въ жизнь святую, обновленную. Послѣ того, какъ воскресъ Онъ Самъ изъ мертвыхъ, и смертію смерть попралъ, жало грѣха уже не стало страшно; съ высоты креста противъ пройсшвенной похоти міра, убивающей душу нашу, подалъ Онъ вѣрующимъ

пройственное оружіе:—вѣру, надежду и любовь. Кто стяжетъ вѣру, тотъ, просвѣщаясь свѣтомъ истины Христовой, покоритъ ей всякое мудрованіе плотское; кто утвердитъ себя на якорѣ упованія, тотъ, воскрыляя желанія свои отъ видимаго къ невидимому, отъ временнаго къ вѣчному,—тотъ не допуститъ *греху царствовать въ мертвенномъ тѣлѣ своемъ* (Рим. VI, 12); кто достигнетъ любви, тотъ изгонитъ изъ сердца всякую страсть; ибо *любы вѣруетъ* всему Божественному, *терпитъ, милосердствуетъ* (1 Кор. XIII, 4): *любы есть исполненіе закона* (Рим. XIII, 10),—союзъ всего нравственнаго *совершенства* (Колос. III, 14).

Наконецъ І. Христосъ оживляетъ насъ и по внѣшнему человѣку. Могли ли мы мертвые духомъ и душею имѣть полное упованіе на блаженное безсмертіе тѣла своего? *Земля*, по самому закону естества, не долженствуетъ ли невозвратно *отъити въ землю, изъ коей взята* (Быт. III, 19)?

Но Единъ имѣяй безсмертіе (1 Тим. VI, 16), вся создавшій и воззвавшій въ жизнь, сотворилъ непоколебимою и надежду

на нетлѣніе нашего тѣла. Спосадивши одесную Бога Отца естество человѣческое, не увѣрилъ ли непреложно насъ въ томъ, что и наше *тлѣнное облечется* нѣкогда *въ нетлѣніе, и мертвенное въ безсмертіе* (1 Кор. XV, 54)? *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть* (1 Кор. XV, 20).

Ипакъ, кто изъ славящихъ Господа, даровавшаго живопъ духу, душѣ и тѣлу нашему, ощущаетъ слабое токмо, и едва примѣтное дыханіе жизни духовной, да устремитъ опъ умныя очи къ Солнцу, возсіявшему отъ гроба—и просвѣтится и воскреснетъ. Усыпленъ ли кто сномъ грѣховнымъ, и, среди свѣтоноснаго торжества, заключилъ себя въ сѣни смертной, да проситъ съ крѣпкимъ упованіемъ благодати опъ Воскресшаго,—и исчезнетъ мракъ облежащій его. Объятъ ли кто ужасомъ смерти? Да согрѣваетъ душу свою пламенною любовію къ Воскресшему, и за призраками скорбнаго чувства просіяетъ радостное утро; опъ сподобится увидѣть нѣкогда и самый полдень Солнца духовнаго міра, и насладится плодами безсмертія.

Гдѣжъ ти смерте жало, гдѣ ти

аде побьда? Христосъ воскресе, — и смерть попрана, — адъ низверженъ; *Христосъ воскресе* — и мертвый ни единъ во гробѣ. — Прославимъ же, Христіане, Воскресшаго жизнію истинною, дарованною Имъ сущимъ во гробѣхъ не токмо вещественныхъ, заключающихъ прахи, но и плотяныхъ, въ коихъ успули бы мы вѣчнымъ сномъ безъ І. Христа, Подателя жизни. Аминь.

Произнесено въ домовой Церкви 1837 года, Апрѣля 18 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю Антипасхи.

Пріиде Іисусъ дверемъ затвореннымъ, и ста посредь ихъ, и рече: миръ вамъ.
Іоан. XX, 26.

Послѣ свѣтлыхъ седми дней Пасхи, Св. Церковь, обновляя въ умѣ и сердцѣ нашемъ вѣчную побѣду І. Христа надъ смертію и адомъ,—приводитъ намъ, Христіане, нынѣ на память особенное утѣшительное посѣщеніе Воскресшимъ Господомъ учениковъ Своихъ въ осмый день, къ коему подалъ случай Апостолъ Ѳома, требовавшій ослзательнаго удостовѣренія въ истинѣ Воскресенія Спасителя нашего. Явившійся Господь приноситъ съ Собою миръ: *пріиде Іисусъ дверемъ затвореннымъ, и ста посредь ихъ, и рече: миръ вамъ.* Умиротвореніе необходимо было для учениковъ во первыхъ со стороны внѣшней; разсѣявшіе ложный слухъ о украденіи тѣла Іисусова изъ гроба, безъ сомнѣнія, дышали мщеніемъ и истребленіемъ и послѣдователей І. Христа, какъ и Его Самаго; во

вторыхъ оно необходимо было со стороны внутренней: Воскресшій Спаситель первымъ Своимъ явленіемъ хотя разсѣялъ мракъ скорби, и недоумѣнія, въ коемъ находились присные Его во время смерти; но не оставилъ еще въ сердцахъ ихъ совершеннаго успокоенія касательно будущей ихъ судьбы. А явное сомнѣніе одного, не видѣвшаго Воскресшаго, могло повергнуть въ волненіе и прочихъ. Чтобы извлечь новую Свою Церковь изъ состоянія недоумѣнія, чтобы разрѣшить отъ всякихъ узъ маловѣрія какъ сердце, такъ и языкъ, человѣколюбивѣйшій Искупитель, силою Божества Своего, проходитъ сквозь затворенныя двери, и, ставъ посреди учениковъ Своихъ, привѣтствуетъ ихъ благовѣстіемъ мира: *миръ вамъ*, говоритъ Онъ; потомъ обращается къ Ѳомѣ, показываетъ ему язвы гвоздныя, какъ очевиднѣйшее свидѣтельство воскресенія Своего: *принеси*, сказалъ, *перстъ твой сюда, и виждь руцѣ Мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя: и не буди не вѣренъ, но вѣренъ* (Іоан. XX, 27).

Таковое благодатное посѣщеніе и привѣтствіе не осталось безплодно; всѣ ученики

преисполняются чувствомъ радости, оживотворенные лицезрѣніемъ Господнимъ: *возрадовашася ученицы видѣвше Господа;* а страдавшій недугомъ маловѣрія Ѳома отъ глубины души произноситъ исповѣданіе вѣры своея въ Воскресшаго: *Господь мой, и Богъ мой* (Іоан XX, 28). Такъ Христосъ усладилъ сердца, въ Богомысліи, единодушіи и удаленіи отъ міра, возносившіяся отъ земнаго къ небесному, отъ человѣческаго естества своего Господа къ препрославленному Божественному Его состоянію. Такъ Онъ можетъ услаждать и нынѣ вѣрующихъ, когда они пребываютъ въ молитвенномъ состояніи, подобно Святымъ Апостоламъ.

И мы, Христіане, не чужды отъ пріятія благовѣстія мира, воскресеніемъ Іисуса Христа даруемаго; *Іисусъ Христосъ, вчера и днесь Тойже и во вѣки* (Евр. XIII, 8). *Гдѣ собираются два или тріе во имя Его: тамъ*, по обѣтованію, *и Онъ посреди ихъ* (Матѳ. XVIII, 20). Тотъ благодатный миръ, коимъ Онъ по воскресеніи Своемъ привѣтствовалъ Апостоловъ, возвѣщается въ Церкви Христовой и нынѣ чрезъ Пастырей и учителей, призванныхъ

къ совершенію Святыхъ на дѣло служенія. Почему же, спросите, непрерывное проповѣданіе мира Божія, ударяя въ дверь души нашей, не всегда преисполняетъ насъ радостію духовною? Почему для всѣхъ вожделѣнный миръ не такъ ко всѣмъ близокъ? Чтобы приуготовить себя къ принятію мира Христова, возвѣщеннаго нынѣ Имъ ученикамъ Своимъ, разкроемъ тѣ качества души ихъ, коими они украшались, когда удостоились пріять радостнѣйшее благовѣстіе мира.

Изъ Исторіи Евангельской видно, что ученики Іисуса Христа обрадованы были какъ въ первый, такъ и вторый разъ явленіемъ своего Господа въ день воскресный;— *во едину отъ субботъ, пріиде Іисусъ дверемъ затвореннымъ, и ста посредѣ ихъ, и глагола имъ: миръ вамъ.* Таковое удаленіе отъ міра, разлученныхъ съ Своимъ Учителемъ, учениковъ, могло происходить частію отъ боязни, подвергнуться тойже участи, которую потерпѣлъ Самъ Господь; но гораздо ближайшею цѣлію было совокупнаго пребыванія Апостоловъ, молитвенное ихъ состояніе духа, наипаче же освященіе субботнаго дня благочестивыми

размышленіями о великихъ истинахъ, преподанныхъ имъ Божественнымъ Наставникомъ. Они не могли забыть душеспасительной послѣдней проповѣди Іисуса Христа, въ которой, утѣшая Онъ ихъ и ободряя къ великодушному перенесенію скорбей и гоненія отъ враговъ Евангелія, завѣщалъ имъ какъ нѣкое сокровище,—небесный миръ: *миръ Мой оставляю вамъ*, говорилъ Спаситель, *миръ Мой даю вамъ*. Если въ первое посѣщеніе Господне, живо обновилось въ памяти Святыхъ Апостоловъ предреченное обѣтованіе о мирѣ: то внутреннее глубокое ощущеніе сладости его не изчерпаемымъ источникомъ блаженства содѣлалось, когда осуществилась на самомъ дѣлѣ надежда послѣдователей Воскресшаго Господа. Отъ перваго Свѣтлаго дня Св. Пасхи, до явленія ученикамъ въ осьмый день ничего не говоритъ Евангельская исторія, ни о внѣшнемъ, ни о внутреннемъ ихъ смятеніи посреди безчисленнаго сонмища противниковъ Распятаго Господа. Что же составляло безопасность малаго и безсильнаго стада Христова? Безъ сомнѣнія твердое удостовѣреніе во всесильной помощи Сына Божія, побѣдившаго міръ, смерть, и адъ,

разсѣявшаго всѣ недоумѣнія вѣрующихъ въ Него, вооружившаго щитомъ вѣры избранныхъ Своихъ, для коихъ самыя изощренныя стрѣлы лукаваго изчезли, и стали не дѣйственными. Вотъ почему для учениковъ Іисуса Христа какъ бы не существовалъ уже суетный міръ со всѣми своими прелестями; они не принадлежали къ нему ни тѣломъ, ни душею, вѣруя сердцемъ, что миръ Христовъ превосходитъ всякъ умъ человѣческій: *миръ Мой даю вамъ, не якоже міръ даетъ* (Іоан. XIV, 27). Отозвалось непреложное обѣтованіе въ умахъ, устремленныхъ къ небесному воздаянію. Въ такомъ случаѣ весьма ясно даетъ намъ уразумѣть Святый Евангелистъ, что подъ заключенными дверями дома, въ коемъ посѣтилъ учениковъ Своихъ Іисусъ Христосъ по воскресеніи, могутъ быть понимаемы двери не вещественныя, но и духовныя,— т. е. чувства умной души, чрезъ кои, какъ чрезъ окна и дверь могутъ привходить въ нее злыя помышленія и соблазны міра, когда она завистію снѣдается, когда слухъ прельщается звукомъ славы временныя, когда языкъ злорѣчіемъ и осужденіемъ оскверняется, когда руки для хищенія и стяжанія

чуждаго простираются, когда какъ мvромъ благоуханнымъ услаждается душа вонею сластолюбія и беззаконія. Всего сего чужды были Апостолы, въ Богомысліе погруженные. Единъ Воскресшій былъ предметомъ ихъ желаній, ихъ радости и бесѣды. Какъ только входитъ въ собраніе Ѳома, первое слово на встрѣчу ему изъ устъ очевидцевъ Спасителя было: *видѣхомъ Господа*: т. е. какъ бы такъ привѣтствовали сопрудника своего: „мы токмо единъ лишился утѣшенія пріять миръ отъ Побѣдителя смерти; Онъ живъ и приходилъ къ намъ съ прободенною на крестѣ плотію, возвѣстилъ намъ миръ, какъ свидѣтельство торжества истины надъ неправдою, вѣры надъ невѣріемъ, нетлѣнія надъ тлѣніемъ; мы видѣли Его, и болѣе не смущались; ибо Онъ насъ увѣрилъ воскресеніемъ Своимъ, что есть истинный Сынъ Божій, обѣтованный міру Избавитель.“ Посему-то и второе благодатное посѣщеніе Іисусомъ Христомъ учениковъ Своихъ послѣдовало въ настоящій день недѣльный, тогда какъ они были собраны въ одной и тойже горницѣ, удаленные отъ всякаго мірскаго разсѣянія.

Что же такое для учениковъ Христовыхъ

горница, въ которой они находились, когда являлся имъ Господь? По мнѣнію учителей Церкви, это былъ тотъ домъ, гдѣ совершилъ Іисусъ Христосъ послѣднюю пасху съ учениками, и учредилъ таинственную Вечерю. Слѣдовательно приличнѣйшее мѣсто для празднованія воскресныхъ дней, признано было Апостолами то самое, въ коемъ получили они послѣднее незабвенное наставленіе отъ небеснаго Учителя, гдѣ учредилъ Онъ Новый Завѣтъ и далъ заповѣдь о воспоминаніи Его смерти при всякомъ таинственномъ, безкровномъ жертвоприношеніи. Здѣсь преисполнился миромъ Христовымъ внутренній храмъ Апостоловъ, благочестно почтившихъ вещественную горницу, присутствіемъ Господа освященную. Какое богатство мира излилось бы и въ сердца наши, Христіане, еслибъ мы предстояли во храмѣ Господнемъ съ тѣми чувствами, коими полны были ученики Христовы? Они вѣрили что Сынъ Божій, яко Господь и Зиждитель рукотворенныхъ храмовъ, услышитъ ихъ молитву, въ единомыслiи и исповѣданіи истинныя вѣры приносимую во имя Его,—услышитъ наипаче потому, что она одушевляется сыновнимъ

дерзновеніемъ и упованіемъ на Всесильнаго. Такъ и мы, Христіане, вѣруя, что храмъ Божій есть Домъ молитвы, что здѣсь невидимо присутствуетъ Всеисполняющій, Всеблагій Податель жизни, безъ сомнѣнія не лишились бы вожделѣннаго посѣщенія насъ Воскресшимъ, еслибы единомысленно, съ благоговѣніемъ и безусловною преданностію себя волѣ Божіей, просили душеспасительныхъ благъ отъ Господа.

Если мы, Христіане, посѣщая храмы Божіи, особенно въ праздничные и воскресные дни, не вкушаемъ плодовъ мира Христова, коимъ привѣтствуетъ не однократно служитель олтаря: это очевидное доказательство, что цѣлію собранія нашего въ храмѣ бываетъ одно приличіе; мы приходимъ сюда не для Богомыслія, не для благодаренія Богу за неизчетныя Его милости, не для сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ, не для размышленія и вниманія слову Господню о великихъ таинствахъ спасенія; а для горшаго, такъ сказать, собственнаго осужденія. Ибо какіе въ самомъ дѣлѣ плоды собираютъ тѣ Христіане, которые посѣщаютъ храмъ Божій съ такимъ небреженіемъ, входятъ и изходятъ изъ него

неблаговременно, не питаютъ благоговѣйныхъ чувствованій, подобающихъ святостіи дома Божія, а занимаются разглагольствіемъ между собою даже въ важнѣйшія минуты священнодѣйствія? Они не только не достойны ощущать сладость мира благодатнаго, но врагами его въ лицѣ Самаго Вездѣсущаго содѣлываются. Послушайте, что говоритъ о семъ Св. Златоустъ. Если бы кто пришедъ къ Царю земному, въ бесѣдѣ съ нимъ отвращаясь отъ него, сталъ разговаривать съ его рабами, не оскорбилъ ли бы тѣмъ величія лица царственнаго? Такъ и Христіане, приходя во храмъ Царя Царей для молитвы, забывъ всякое благоговѣніе и страхъ, не оскорбляютъ ли тѣмъ благостіи Божію, не лишаютъ ли себя всякія небесныя милости, не препятствуютъ ли дѣйствію мира Божія во глубинѣ души своей? А что сказать о тѣхъ, кои не почитаютъ грѣхомъ не быть во храмѣ во время воскреснаго Богослуженія? Св. Апостолъ Ѳома, можетъ быть и по благословной причинѣ не присутствовавши въ собраніи Апостоловъ въ первый день Воскресенія Господня, лишился, въ теченіи осьми дней, какъ мира Христова, такъ и радости,

коею другіе участники наслаждались, видѣвши Воскресшаго: чѣмъ же думаютъ восполнить лишеніе свое Христіане, по небрежности своей, не въ одинъ, а во многіе воскресные дни, не вкушающіе благодатнаго дара? О какъ обогатились бы мы симъ безцѣннымъ сокровищемъ, если бы были ревностными и благоговѣйными посѣтителями дома Господня! Ибо что не поучительно и не спасительно подъ кровомъ Святыя Церкви? Не она ли какъ мать, всякому сыну своему доставляетъ благопріятнѣйшій салучй воспоминать отъ первыхъ дней рожденія своего, постоянное бдительное попеченіе о спасеніи души своея, возраждаемыя въ жизнь Божію строителями Таинъ Христовыхъ? Кто не видитъ, что въ обрядахъ Православныя нашея Церкви все устремлено къ назиданію нашему, все благоухаетъ муромъ Христовымъ? Давно ли проводила Святая Церковь насъ чрезъ поприще св. Поста, дабы, при внутренней и внѣшней чистотѣ, приобщить насъ страданіямъ и смерти Спасителя своего, и ввести за тѣмъ въ неизглаголанную радость Воскресенія Его? Вотъ нынѣ вводитъ она насъ также въ

четыредесятницу, но не поста, а радости и веселія духовнаго; напоминаетъ намъ тѣ четыредесять по воскресеніи Іисуса Христа дней, въ кои Онъ являлся ученикамъ Своимъ бесѣдуя съ ними о Царствіи Божіемъ, дабы чрезъ благоговѣйное препровожденіе сихъ дней, приуготовить насъ къ пріятію благодати Духа Всесвятаго. Будемъ убо внимательны ко всему и во храмѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ присутствуетъ невидимо; если сердце наше занято будетъ только Имъ однимъ, то не можетъ быть, чтобы небесная спасительная мысль не озарила насъ, и мы не услышали внутрь себя гласа Божія, возвѣщающаго намъ отъ Него миръ. Будемъ внимательны къ себѣ и внѣ храма, въ самомъ домѣ и домашнихъ нашихъ занятіяхъ. Можетъ быть Іисусъ Христосъ явится намъ, такъ какъ Апостоламъ во время рыбной ловли, и попроситъ у насъ какъ у нихъ, въ лицѣ братій своихъ нищихъ, насущнаго хлѣба, или чаши студеной воды. Если мы насытимъ алчущаго съ вѣрою, то увидимъ Іисуса Христа, и сладкій миръ преисполнитъ все существо наше.

Заключимъ тщательно двери сердца

своего, внутреннія и внѣшнія чувства, для удаленія отъ себя всякой разсѣянности; во время молитвенныхъ часовъ не забудемъ имѣть въ мысляхъ и желаніяхъ сердца Іисуса Христа; и не оставившій, по безпредѣльной любви Своей, единаго— невѣрующаго Его воскресенію, не оставитъ и насъ хладными и чуждыми благодатныхъ даровъ, утѣшитъ насъ миромъ, направитъ ноги наша на путь миренъ (Луки I, 19), даруетъ мирную кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судищи Своемъ. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской Церкви Апрѣля 14 дня, 1835 года.

СЛОВО

Въ недѣлю Мvроносицъ, и Тезоименитство Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Зѣло заутра во едину отъ субботъ пріидоша (жены) *на гробъ, возсіявшу солнцу. И глаголаху къ себѣ: кто отвалитъ намъ камень отъ дверій гроба?*
Мар. XVI, 2, 3.

По указанію Евангельской Исторіи, Святая Церковь поставляетъ нынѣ насъ, слушатели, вмѣстѣ съ женами Мvроносицами предъ гробомъ Спасителя нашего. Время ли, скажете, среди свѣтлаго торжества Церкви и Отечества, сѣтовать при гробѣ? Весьма благовременно. Ибо гробъ сей не есть жилище тлѣнія, а источникъ безсмертія,—не предметъ скорби, а радости, торжество и побѣда надъ смертію. Она побѣждена заключеннымъ во

гробъ; прежде вѣкъ закланнымъ Агнцемъ; Онъ изшелъ изъ гроба, какъ Женихъ отъ чертога своего; возсталъ яко Левъ отъ колѣна Іудова, и заключенныхъ въ темницахъ адовыхъ извелъ на свободу, и насъ, мертвыхъ прегрѣшеньми, породилъ *въ наслѣдіе нетлѣнно, и нескверно, и неувядаемо* (1 Петр. I, 4), призвалъ къ святой и обновленной жизни. Да не поколеблюпся на семъ пути стопы наши, чада вѣры; поспѣшимъ съ дерзновеніемъ къ живоносному гробу Спасителя. Если встрѣтимъ на пути нашемъ препятствія; то ободримся примѣромъ женъ Мvроносицъ. *Кто*, говорили они, *кто отвалитъ намъ камень отъ дверій гроба?* Кто отверзетъ входъ во внутренность пещеры, сокрывающей святѣйшее тѣло Іисуса? Кто поможетъ намъ помазать тѣло возлюбленнаго Господа?

Такъ, Христіане, на внутреннемъ пути ко Христу неизбѣжны бываютъ затрудненія. Съ одной стороны лжеименный разумъ, силящійся собственнымъ своимъ свѣтомъ найти путь къ блаженству, и постигнуть тайну спасенія безъ вышней помощи; съ другой—злая у многихъ привычка,

искать блаженство свое въ пройсшвенной похоти міра,—не тяжкіе ли камни, которые заграждаютъ шествіе наше къ Жизнодавцу Іисусу, затворяютъ входъ къ общенію съ Нимъ? *Кто отвалитъ намъ* таковый *камень отъ дверій гроба?* Кто удосповѣритъ насъ въ слѣпотѣ неозаренаго свѣтомъ небеснымъ разума, и приведетъ насъ къ Тому, Который есть *путь, истина и животъ* (Іоан. XIV, 6)? Кто утвердитъ насъ въ непреложной истинѣ, что нѣтъ *другаго Имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися* (Дѣян. IV, 12)? Отъ кого научимся святой Богоугодной жизни, сообразной съ жизнію Іисуса Христа? *Кто отвалитъ намъ* сей *камень отъ дверій гроба* сердца нашего? Какъ Римскіе стражи у гроба Христова, такъ злыя мысли и желанія препятствуютъ всему святому и Божественному войти въ святилище души вѣрующей, гдѣ долженъ быть сокровенъ животъ ея; гдѣ Воскресшій Іисусъ Христосъ господовъ всегда озаритъ насъ свѣтомъ разума и благочестія, вселится въ сердцѣ нашемъ. *Кто* же *отвалитъ намъ* и сей *камень отъ дверій гроба?*

Не устыдимся, мужи ли мы, сильны ли мы, послѣдовать примѣру женъ Мvроносицъ, достойно Святою Церковію именуемыхъ равноапостольными. Онѣ могутъ быть безопасными путеводительницами нашими ко Іисусу Христу.

Что такое женамъ Мvроносицамъ открыло безопасный путь ко гробу Іисуса Христа? Рѣшимость, достигнувъ желаній своего сердца, движимаго чувствомъ признательности къ великому Благодѣтелю человѣческаго рода. Одушевляемыя таковымъ священнымъ чувствованіемъ забываютъ робость, свойственную полу, среди мрака ночнаго бодрствуютъ, и не даютъ себѣ покоя, пока душа ихъ не насладится посѣщеніемъ гроба Божественнаго своего Учителя и Господа. И намъ, Христіане, чтобъ располагать жизнь свою по стопамъ Воскресшаго Господа, необходимо мужественно и непоколебимо стремиться къ преспѣянію въ благочестіи, при всей слѣпотѣ плотскаго разума, не постигающаго высокихъ истинъ вѣры. Учители земной мудрости представляютъ намъ множество на семъ пути затрудненій и противорѣчій; они не постыдятся сказать и то, что религія есть усыпленный разумъ,

что философія должна руководствовать къ истинѣ въ просвѣщенномъ нашемъ вѣкѣ. Если мы, не плѣняясь блескомъ ихъ умствованій, спокойно отдадимъ себя въ плѣнъ — послушаніе святѣйшія Вѣры; то и *тьма* содѣлается для насъ *свѣтомъ*, по слову Пророка, и *нощь днемъ* (Псал. CXXXIX, 12). Наилучшимъ свидѣтельствомъ сей истины могутъ быть праведники, шествовавшіе неуклонно по лунному пути вѣры къ небесному жилищу. Израиль шествуетъ во время ночи, и входитъ въ общеніе съ сонмомъ свѣтлыхъ Ангеловъ; и хотя во мракѣ, но постигаетъ тайну соединенія Бога съ человѣкомъ; потомство его идетъ по неизвѣстному пустынному пути, и столпъ огненный освѣщаетъ шествіе его. Такъ и жены Мироносицы спѣшатъ ко гробу сущей тьмѣ; но достигши гроба Жизподавца, озаряются свѣтомъ восходящаго Солнца; и камень ихъ устрашавшій отпадаетъ отъ дверей погребальной пещеры: *и воззрѣвше видѣша, яко отвалень бѣ камень.* Гдѣ думали найти умершаго, тамъ огласились радостною вѣстію Его воскресенія.

И ты, Христіанинъ, если только небоязненно пойдешь во слѣдъ Святыхъ, по

пути Господнемъ: но постепенно мракъ невѣрія и сомнѣній отпадетъ отъ дверей сердца твоего, какъ тяжкій камень; покрывало лежащее на духовныхъ очахъ твоихъ снимется, и ты откровеннымъ лицемъ узришь славу Воскресшаго Господа, просвѣтишься свѣтомъ Воскресенія Христова, будешь жить Его жизнію.

Но всего тяжелѣе, и страшнѣе для насъ камень чувственности, пристрастія къ міру и плоти, облегающей сердце наше, не дающей проникнуть животворному Солнцу Благодати, водвориться въ насъ жизни Христовой. Будемъ и въ семъ случаѣ взирать на примѣръ Мироносицъ, чуждыхъ всякаго пристрастія къ земнымъ благамъ, весьма рано предпринявшихъ путь ко гробу Христову; и мы, Христіане, не отлучимся отъ жизни Божіей, если вступимъ на путь спасенія сколько можно ранѣе, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, если воспротивимся злымъ наклонностямъ въ самомъ началѣ; *во утріе*, по слову Псалмопѣвца, начнемъ *избивать вся грѣшныя земли* (Псал. С, 3), т. е. заблаговременно исторгнемъ изъ сердца своего зародыши страстей и пороковъ, чтобъ съ постепеннымъ умерщвленіемъ грѣха

возрасти и укрѣпиться въ святой, обновленной жизни, искреннѣе соединиться со Іисусомъ Христомъ. Въ противномъ случаѣ и самое малое сѣмя слабостей возрастетъ въ великое дерево; непримѣтные пороки составятъ цѣпь преступленій; злыя привычки обратятся въ природу, рѣдко побѣждаемую и исправляемую. Посему-то и замѣтилъ Святый Пророкъ: *благо мужу, аще возметъ яремъ* Господень *отъ юности своей* (Іер. III, 27).

Но если по строгомъ испытаніи самихъ себя и почувствовали бы мы, что потеряли драгоцѣнное для насъ, ничѣмъ не возвратимое время, что бремя грѣховъ отяготѣло на насъ, привязанность къ чувственнымъ удовольствіямъ, страсть къ стяжанію большею частію неправедному, стремленіе къ чести неумѣренное, подобно камню прилегло при вратахъ сердца нашего, не допуская въ него свѣта благодатнаго, заградило наше стремленіе къ Начальнику жизни—Іисусу Христу: то и въ семъ опаснѣйшемъ для души состояніи, никакъ не должно приходить намъ въ отчаяніе и уныніе; а не укоснительно должно позаботиться, какъ бы свергнуть съ себя бремя

грѣховъ, насъ тяготящее, попрать мужественно всѣ суетныя прихоти, всѣ земныя привычки насъ унижающія; и мы увидимъ, какъ отпадетъ бремя отъ дверей сердца нашего. Всесильный можетъ *родить чадъ* Себѣ отъ самыхъ *каменій* (Матѳ. III, 9), смягчить ожесточеніе наше, и подвигнуть безпечность нашу о своемъ спасеніи, даже изъ самаго гроба плотскаго сердца нашего, возбудить жизнь святую, благочестную, воскресить отъ мертвыхъ, и освѣтить Собою (Ефес. V, 14).

Но не одна рѣшимость духа, идти ко гробу Христову, усматривается въ женахъ прославляемыхъ Церковію; пламенная ихъ любовь ко Христу видна и во внѣшнихъ ихъ дѣлахъ благочестія. Знаменіемъ оной были купленныя ими ароматы, и драгоцѣнное благовонное муро, для помазанія тѣла Іисусова. Хотя усердіе ихъ было просто человѣческое, но намѣреніе чистѣйшее, возвышеннѣйшее — оказать возможный опытъ преданности къ погребенному во гробѣ Страдальцу; понесемъ и мы, братіе, также благоуханную воню любви къ Тому, Коего *имя есть муро благоуханное*, (Пѣсн. Пѣсн. I, 2.)

превосходящее всякій драгоцѣнный ѳуміамъ. Какъ вещественное муро услаждая наше обоняніе, проливаетъ радость въ сердце наше; такъ имя Іисуса Христа сладчайшее благоухаетъ любовію, благостію, кротостію, для всѣхъ доступною. Къ сильнымъ земли не смѣютъ приближаться худородные и прѣзрѣнные; а Іисусъ Христосъ и грѣшныхъ къ Себѣ призываетъ, и беззаконныхъ не отвергаетъ, всѣмъ обремененнымъ различными бременами предлагаетъ Свой покой, упѣшеніе, блаженство. Ознаменуемъ же и мы, братіе, шествіе наше ко Іисусу Христу дѣлами достойными званія нашего. Если Онъ Самъ такъ къ намъ милосердъ, „будемъ и мы подобныхъ себѣ миловать. Если почитаемъ себя истинными послѣдователями Іисуса Христа, то засвидѣтельствуемъ исповѣданіе свое милосердіемъ къ нещастнымъ; оно есть для Него муро благоуханнѣйшее, самое пріятнѣйшее. Упѣшеніе печальныхъ, посѣщеніе болящихъ и заключенныхъ, призрѣніе странныхъ, одѣяніе нагихъ, насыщеніе алчущихъ, вотъ жертва шучная для Іисуса Христа! Облагодѣтельствовавшій весь міръ, но

отверженный міромъ, обѣщаетъ вѣнцы благодѣтелямъ нещастныхъ.

Пренеситесь мыслію къ послѣднимъ минупамъ міра, въ кончинѣ вѣка, внемлите, какое торжество и величіе Сѣдящаго на престолѣ превознесеннаго Сына человѣческаго! Тамъ окрестъ Его престола, Ангелы держатъ въ рукахъ вѣнцы нетлѣнные; кому сія слава? Праведнымъ, но не тѣмъ, кои правду заключали въ лицемѣріи и лукавствѣ, въ мірской благовидной честности, назывались Христіанами, а жили языčески; славою небесною увѣнчаются тѣ, кои вѣру свою знаменовали въ дѣлахъ милосердія: слава и воздаяніе богатымъ, но не тѣмъ, кои веселились по вся дни свѣтло, умножали стяжаніе свое кровію своихъ подвластныхъ,—воздаяніе небесное уготовано Іосифу и Никодиму, кои сняли со креста Іисуса, и положили благочестно тѣло Его во гробѣ: слава женамъ богатымъ, но не тѣмъ, кои доспашокъ свой иждиваютъ на внѣшнее плетеніе волосъ, благоуханія, золотые уборы, и безпрестанно перемѣняемые наряды въ одеждѣ (1 Петр. III, 3); но тѣмъ, кои несутъ муро ко гробу Христову, употребляютъ

богатство свое на помощь меньшимъ братіямъ—бѣднымъ. Вѣнцы нетлѣнные ожидаютъ сильныхъ и державныхъ земли, кои красоту вѣнца плѣннаго полагаютъ у подножія креста и гроба Господня, являются Ангелами—ушѣшителями сирыхъ и нещастныхъ: *пріидите*, возглаголетъ имъ Господь, *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра;* все оказанное вами для нещастныхъ, оказано въ лицѣ ихъ для Меня: *понеже сотвористе единому братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. XXV, 40).

Въ семъ спасительномъ стремленіи души нашей ко Іисусу Христу, и въ дѣлахъ милосердія послѣдуемъ неуклонно, Христіане, примѣру прославляемыхъ нынѣ Церковію Святыхъ женъ Мvропосицъ. Одушевимся любовію къ сей добродѣтели мы, сынове Россіи, примѣромъ благочестія Порфирородной жены, Виновницы настоящаго торжества Отечества нашего. Не примѣчаете ли вы, какъ и Она съ высоты царственнаго Престола, по примѣру Святыхъ женъ, приноситъ мvро ко гробу Спасителя,—склоняетъ взоръ свой

къ сирымъ и бѣднымъ, страждущимъ и болящимъ; какъ насаждаетъ чувство милосердія и въ Августѣйшихъ Дщеряхъ Своихъ, раздѣляя съ ними дѣла человѣколюбія; какъ облегчаетъ бремя правленія великаго изъ Царей земли, Державнаго Супруга Своего, гдѣ нуженъ взоръ чадолюбивыя Матери на необозримомъ пространствѣ достоянія ихъ.

Да будетъ, Христіане, сердце наше, якоже сердце Помазанниковъ Божіихъ, отверсто на благотвореніе;—тогда близко къ намъ будетъ и сердце Царя Царей, въ силѣ и славѣ Престола Отечества и всего Августѣйшаго Дома. А въ тишинѣ ихъ и мы возможемъ провести на земли тихое и безмолвное житіе, во всякомъ благочестіи чистотѣ, доколѣ не откроется Царство Божіе въ силѣ, во всей полнотѣ блаженства небеснаго, некончаемаго, неизглаголаннаго. Аминь.

Произнесено въ Каѳедральномъ Соборѣ 1835 года, Апрѣля 21 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю разслабленнаго.

Есть во Іерусалимѣхъ овчая купѣль, пять притворовъ имущи. Въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды.

Іоан. V, 2—4.

Послѣ недѣли Св. женъ Мvроносицъ, Св. Церковь назначаетъ мѣсто недѣли разслабленнаго. Святый Евангелистъ, вводя въ исторію его исцѣленіе, описываетъ врачебницу, въ которой придесять осмь лѣтъ лежалъ болящій въ ожиданіи чудеснаго врачеванія. Изчисливъ четыре рода больныхъ, въ великомъ множествѣ ждавшихъ при купѣли возмущенія воды Ангеломъ, возлюбленный ученикъ, послѣдуя за милосердымъ Господомъ, особенно достойнымъ вниманія почитаетъ исцѣленіе того, который привлекъ къ себѣ милостивый взоръ Человѣколюбца: *бѣ же ту нѣкій человѣкъ придесять и осмь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ.* Не льзя думать, чтобы въ великомъ множествѣ

слѣпыхъ, хромыхъ и сухихъ, никто другой не заслуживалъ милосердія; но Сердцевѣдецъ Владыка оказываетъ милость потерпѣвшему въ недугѣ болѣе другихъ: *сего видѣвъ Іисусъ лежаща, и разумѣвъ, яко многа лѣта имяше въ недузѣ.* Если и земные врачи, посѣщая больницы, различаютъ по времени, и по свойству болящихъ; то небесный Врачь безъ сомнѣнія благоволилъ ознаменовать посѣщеніе Свое больницы Іерусалимскаго храма—врачеваніемъ лишеннаго надежды къ исцѣленію. Другіе больные, лежавшіе при купѣли овчей, имѣли возможность и крѣпость входить сами въ цѣлебныя воды непосредственно по возмущеніи Ангеломъ; а разслабленный былъ въ такомъ изнеможеніи, что вовсе не могъ войти самъ въ купѣль. А потому, когда Господь спросилъ его: *хощеши ли цѣлъ быти?* отвѣчалъ: *ей Господи, человѣка не имамъ.* Другой бы на его мѣстѣ могъ открыть жалобу, что всѣ его оставили, что самые блюстители дома милосердія не имѣютъ попеченія о немъ, не оказываютъ никакой помощи; но недужный безъ малѣйшаго чувства огорченія объявляетъ Господу, что у него нѣтъ

ни друга, ни благодѣтеля, который бы помогъ ему воспользоваться цѣлительными водами: *ей Господи, человѣка не имамъ.* Таковое-то безропотное расположеніе многолѣтнаго страдальца, болѣе всего содѣлало его достойнымъ помилованія: *востани*, сказалъ ему Господь, *возми одръ твой, и ходи.* Какъ бы такъ говоря: „не недостатокъ тѣлесныхъ силъ препятствовалъ тебѣ досель войти въ купѣль овчую, а внутреннее разслабленіе продлило болѣзнь твою; ты вѣровалъ чудодѣйственной силѣ возмущаемой воды Ангеломъ, а не имѣлъ духовнаго руководителя, и разрѣшителя связующихъ душу твою узъ; и учредители дома милосердія, ища спасенія въ буквѣ, въ вещественномъ образѣ воды, не разумѣли духовной силы, казались быть милосердыми, и почитали преступленіемъ оказать помощь недужному въ субботу; судили по человѣчески, и чужды были человѣколюбія. Вотъ ты видишь предъ собою въ истинномъ Сынѣ человѣческомъ истиннаго Сына Божія, Который единъ силенъ воздвигнуть тебя отъ одра болѣзни тѣлесныя и душевныя: *востани, возми одръ твой, и ходи!*

Христіане, и мы часто не получаемъ

изцѣленія въ болѣзняхъ своихъ потому, что не вникаемъ въ причины разслабленія своего, не имѣемъ полнаго упованія на милосердіе небесное, и не заботимся о исправленіи грѣховной жизни своей. Послѣдуемъ же мыслію своею за Евангельскимъ разслабленнымъ, въ коемъ начертанъ образъ недуга и врачеванія всего человѣчества.

Чѣмъ начинается изцѣленіе недужнаго? Его сознаніемъ своей немощи, и тщетны надежды на человѣка.—Весьма много есть страждущихъ, но мало умѣющихъ пользоваться страданіями; много болящихъ, но мало помышляющихъ и вникающихъ въ причину своихъ недуговъ. Многіе, болѣя душею, заключенною въ грѣховномъ тѣлѣ какъ въ темницѣ, не могутъ освободиться отъ плѣна безъ посторонней помощи; многіе, лежа на одрѣ грѣховномъ, причину болѣзни относятъ къ немощи растлѣннаго человѣческаго естества, оправдываютъ себя примѣрами другихъ, подобныхъ себѣ, грѣшниковъ. Щастливъ, кто въ скорби и болѣзни видитъ перстъ Божій наказующій, и заботится о своемъ врачеваніи, кто вину своихъ бѣдствій возлагаетъ на себя, а не на ближняго своего;

ожидаетъ избавленія не отъ человѣкъ, а отъ Бога; кто простираетъ къ Нему вопль разслабленнаго: ей Господи, чувствую вину мою, желаю облегчить горестное состояніе свое, но смотря на жизнь и дѣла мои, почитаю себя недостойнымъ помилованія Твоего; вижу, что грѣхъ владѣетъ мною, дѣйствуетъ въ членахъ моихъ, и плѣняетъ меня закономъ своимъ; вижу, что болѣзнь посѣтила меня за грѣхи мои; въ бѣдность впалъ я за злоупотребленіе даровъ благости Твоея; ясно сознаю, что недугъ тѣлесный есть слѣдствіе моей гордости и высокомѣрія моего; жаждетъ душа моя свергнуть бремя тяготящее, но нѣтъ у меня такого благодѣтеля, который бы меня утвердилъ въ путяхъ спасенія, показалъ мнѣ гибельность грѣховнаго моего состоянія, изобразилъ полноту блаженства въ общеніи съ Тобою: *ей Господи, человѣка не имамъ!*

Кто не испытывалъ на самомъ дѣлѣ, какъ суетна надежда на сыновъ человѣческихъ, особенно въ горестныхъ обстоятельствахъ нашея жизни? Люди любятъ насъ обыкновенно только въ щастіи и

богатствѣ: — но какъ скоро постигнетъ насъ болѣзнь, бѣдность и уничиженіе; то и ближніе наши удаляются отъ насъ, и домашніе бываютъ врагами нашими: и друзья, если по видимому и утѣшаютъ и раздѣляютъ съ нами скорбь, то словами суетными, безполезными, бесѣдою человѣческою, земною; никто въ самое нужное время не укажетъ намъ на истинный источникъ нашихъ страданій; никто не напомянетъ о Богѣ, о безсмертной душѣ, о небѣ, о послѣднемъ судѣ. Кто же обуреваемый скорбьми и напастьми вѣка сего, не приложитъ къ себѣ гласа страждущаго: *ей Господи, человѣка не имамъ?*

Послѣ таковаго-то искренняго сознанія немощи и тщеты надежды на человѣка, разслабленный получаетъ чудесное изцѣленіе: *глагола ему Іисусъ: востани, возми одръ твой, и ходи, и абіе здравъ бысть.*

Ясное представленіе безсилія нашего не разлучно съ ощущеніемъ благодатнаго дѣйствія силы Христовой, врачующей немощное, восполняющей все оскудѣвающее. Видите, Христіане, какъ предваряетъ Господь желанія наши, когда находитъ въ насъ

безусловную преданность волѣ Своей. Онъ не посылаетъ недужнаго, какъ прокаженныхъ къ священникамъ, какъ слѣпаго къ купѣли Силоамской, а воздвигаетъ отъ одра болѣзни однимъ всесильнымъ словомъ Своимъ. Такъ и всякій изъ насъ, болѣзнію тѣлесною и душевною страждущій, привлечетъ къ себѣ помощь небесную, когда сознаетъ свое безсиліе, и предастъ себя всецѣло Христовой благодати; она не укоснитъ подать ему въ скорби утѣшеніе, уврачевать душу и тѣло.

Но Христіанинъ, яко сынъ вѣры, еще съ большимъ дерзновеніемъ можетъ приступить къ Богу, нежели сыны подзаконные. Они видѣли Іисуса Христа въ образахъ и тѣни; а для него осуществлена вся полнота истины. То, что чада подзаконныя отчасти созерцали *въ купѣли овчей*, мы обильно почерпаемъ въ купѣли *крещенія*, которую образовала, по словамъ вселенскаго Учителя, *Купѣль овчая*. Не Ангелъ единожды въ годъ, а Самъ Царь Ангеловъ каждодневно и ежечасно всѣхъ и каждаго животворитъ Своею благодатію, изцѣляетъ отъ всякаго недуга тѣлеснаго и душевнаго. Такъ много милостивъ и благъ къ намъ Господь!

Но прославляя Человѣколюбца за толикое о насъ попеченіе, не льзя въ тоже время не поскорбѣть, когда посмотримъ на внутреннее состояніе души нашей. Врачебница предъ глазами, — а какъ мало примѣтно здоровыхъ! Всѣ мы крестились, погружались въ купѣль крещенія; всѣ омываемся банею пакибытія, всѣ вкушаемъ Животворящее Тѣло и Кровь Іисуса Христа, за очищеніе грѣховъ нашихъ изліянную: но если бы Господь нашъ пришелъ и на нашъ нынѣ праздникъ, что узрѣлъ бы Онъ при благодатной врачебницѣ?—Узрѣлъ бы множество *больщихъ*,—здравыхъ тѣломъ, но страждущихъ недугомъ душевнымъ; узрѣлъ бы множество *слѣпыхъ*, имѣющихъ внѣшнія очи, но лишенныхъ зрѣнія внутренняго, омраченныхъ умомъ и сердцемъ; увидѣлъ бы *хромыхъ*,—крѣпко ходящихъ обѣими ногами, но храмлющихъ на оба колѣна, служащихъ Богу и мамонѣ; нашелъ бы тучныхъ тѣломъ, но сухихъ духомъ, т. е. снѣдаемыхъ завистію, гнѣвомъ и гордостію; увидѣлъ бы Господь множество и другихъ недужныхъ, разслабленныхъ по душѣ и тѣлу.

Не будемъ сокрывать отъ себя

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

недостатковъ нашихъ, а особенно тогда, какъ стоимъ предъ лицемъ Господа. Какъ бы наше самолюбіе ни сокрывало ихъ отъ глазъ нашихъ; но *Богъ болій сердца нашего и вьсть вся* (1 Іоан. III, 20). Если и дѣйствительно принадлежишъ кто къ числу болящихъ и обремененныхъ бѣдствіями житейскими; — то да прибѣгаетъ онъ къ Іисусу Христу съ такою поспѣшностію, съ какою призываетъ тѣлеснаго врача въ болѣзни своей.

Посему-то, предостерегая изцѣленнаго отъ многолѣтняго недуга, Господь говоритъ каждому изъ насъ по выздоровленіи его: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ. Се здравъ еси.* Какъ бы такъ говоря: „время испытанія твоего прошло, грѣхъ, повергшій тебя на одръ болѣзни, продолжительнымъ твоимъ страданіемъ очищенъ; здравіе тебѣ возвращено: но блюди сей даръ небесный, новыми грѣхами не навлекай на себя новыхъ страданій, кои тягчае могутъ быть первыхъ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ. Се здравъ еси*, вѣщаетъ Господь, зачатому въ беззаконіи,

рожденному во грѣхахъ, ты омылъ въ купѣли крещенія скверну и немощь грѣха прирожденную; тмочисленно согрѣшая послѣ крещенія, ты воспріемлешь паки благодать возрожденія въ таинствѣ покаянія, Святаго причащенія Тѣлу и Крови Моея, *се здравъ еси, не согрѣшай же ктому*,— не разрывай союза твоего съ Богомъ, не унижай Крови Искупителя, проліянныя за тебя: *не согрѣшай ктому*,—не возвращайся снова на грѣхъ; отбѣгши скверны міра, паки не сплетайся ими, не побѣждайся; отъ познаннаго пути правды не возвращайся вспять, не уподобляйся безсловеснымъ, любящимъ пресмыкаться въ блатѣ нечистоты своея (2 Петр. II, 20, 21, 22). *Се здравъ еси*, — болѣзнь угрожала тебѣ смертію, Я воздвигъ тебя отъ одра смертнаго, возвратилъ тебѣ здравіе тѣлесное, обратилъ искушеніе во благо твое; *се здравъ еси, не согрѣшай ктому, да не горше ти что будетъ;* если забудешь, или во зло употребишь дары Божественные, ты навлечешь на себя новыя страданія, и послѣ земной жизни, подвергнешься вѣчному наказанію: *не согрѣшай ктому, да не горше ти что будетъ*,

егда во тьмахъ Ангелъ Моихъ пріиду, сотворити судъ о всѣхъ, изобличити всѣхъ презрителей Моея воли и закона (Іуд. I, 14 и 15).

Христіане, испытуемые внутренними и внѣшними скорбями, одушевимся увѣренностію, что мы страданій нашихъ имѣемъ свидѣтелемъ всевѣдущаго Господа; не получивши облегченія отъ человѣковъ, поищемъ помощи и упѣшенія въ единомъ Іисусѣ Христѣ; ущедренные Его благодатію воспользуемся ею; пребудемъ Ему вѣрными и благодарными, да сподобимся чрезъ то наслѣдовать на небесахъ радость и блаженство вѣчное. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской Церкви, Апрѣля 28 дня, 1835 года.

СЛОВО

Въ недѣлю о самарянынѣ.

Всякъ піяй отъ воды сея вжаждется паки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный.

Іоан. IV, 13—15.

Бесѣда Іисуса Христа съ Самарянынею, описанная Св. Евангелистомъ Іоанномъ, есть упѣшительнѣйшій опытъ попеченія Божественнаго о призываніи грѣшниковъ на путь покаянія. Господь останавливается у кладязя Іаковлева, и здѣсь находитъ случай преподать высокія истины о Богѣ, сперва одной женѣ, а потомъ цѣлому граду Самарянскому. Сего мало: бесѣдуя о причинѣ вражды между Самарянами и Іудеями, открываетъ Себя Мессіею, и познается какъ истинный Посланникъ небесный, который силенъ примирить всякую вражду, разсѣять всякое заблужденіе, и научить истинному поклоненію Богу.

Тогда, какъ чувственный человѣкъ помышляетъ токмо о пищѣ и питіи тѣлесномъ, Господь непримѣтнымъ образомъ насыщаетъ душу духовнымъ хлѣбомъ, и утоляетъ жажду ея струями благодати. Чтобы показать плотскимъ Іудеямъ благость Божію, Онъ назвалъ Себя *хлѣбомъ сшедшимъ съ небеси*; а чтобы возвести отъ вещественныя воды къ духовной жену Самаряныню, наименовалъ Себя *источникомъ воды живыя*. Таковое наименованіе основывается на спасительномъ дѣйствіи небеснаго ученія, которое уподобляетъ Господь живой водѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, кто замѣчалъ истинное дѣйствіе на утоленіе жажды тѣлесныя водою, не могъ не замѣтить, что душа его въ тоже время не перестаетъ томиться жаждою до того времени, пока не усладятъ его не воды стихійныя, а заповѣди Божественныя. Посему-то и говоритъ Господь: *всякъ піяй отъ воды сея вжаждется паки: а иже піетъ отъ воды, юже Азъ далъ ему, не вжаждется во вѣки: но вода юже Азъ далъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный*, или что

тоже, какъ бы такъ сказалъ: „сколько бы ты не силился утолить жажду души твоея водою, не достигнешь цѣли, потому, что токмо ученіе возвѣщенное Мною міру пресыщаетъ душу и утоляетъ жажду ея.“

Не испытали ли и мы всѣ, Христіане, на себѣ самихъ, что никакія мірскія блага не успокоеваютъ желаній души нашей; она всегда жаждетъ большаго, стремится къ совершеннѣйшему, не даетъ намъ покоя, пока не обрѣтетъ того кладязя, который никогда не можетъ быть изчерпанъ, никогда не изсякаетъ, и можетъ напоить обиліемъ своимъ всю вселенную.

И такъ станемъ, Христіане, у сего безсмертнаго кладязя; Напоившій водами жизни Самарянскій градъ, готовъ, по Своему человѣколюбію, проліять живоносныя воды и въ нашу жаждущую душу. Снимемъ для сего нѣкоторыя черты отъ воды естественной и приложимъ къ свойству ученія Христова, — сей водѣ благодатной.

Свойство естественной, здравой воды требуетъ вопервыхъ познанія ключа ея, и качества земли, изъ коей она исторгается. Обильный и здравый родникъ сокрывается во глубинѣ земли. Спасительность

Евангельскихъ истинъ испекаетъ равнымъ образомъ изъ глубины Премудрости Божественной, неисповѣдимой для человѣческаго ума: *кладенецъ сей глубокъ есть*, глубже моря и всякія бездны, ни человѣческимъ, ни Ангельскимъ умомъ неизчерпаемъ. Сынъ Сираха, описывая свойства Божественной Премудрости, говоритъ: *паче моря умножися разлышленіе ея, и совѣтъ ея паче бездны велія.* Она напояетъ небесный вертоградъ и разливается изъ рѣки въ море (Сирах. XXIV, 31, 34). Не представляетъ ли сея глубины ученіе Господа нашего Іисуса Христа, превосходящее всякій разумъ и мудрость земную, утоляющее жажду души обѣтованіемъ благъ вѣчныхъ?

Естественная здравая вода отличается неизмѣннымъ, утоляющимъ жажду вкусомъ, коего не имѣетъ непроточная вода, заимствующая свою полноту отъ инаго родника. Евангельское ученіе, проистекая отъ первоначальнаго Источника всякія мудрости, также не подлежитъ измѣненію во всѣ времена и вѣки, одну и туже возвѣщаетъ истину, умудряющую во спасеніе, не заимствуетъ свѣта отъ другихъ

свѣтилъ, а озаряетъ все собою; а земная философія, не имѣя корня своего, измѣняетъ свои начала, почти также часто, какъ измѣняются наряды въ одеждахъ.

Чистая, естественная вода служитъ наилучшимъ веществомъ для омовенія всякія нечистоты, обновляетъ все ветхое, убѣляетъ мрачное, и придаетъ красоту и здравіе человѣческому тѣлу; въ чистой водѣ, какъ въ прозрачномъ зеркалѣ ясно можемъ видѣть всѣ недостатки и поврежденія на нашемъ тѣлѣ. И ученіе Евангельское прогоняетъ мракъ ума, исправляетъ погрѣшительныя понятія въ дѣлѣ вѣры и спасенія нашего, омываетъ душу отъ скверны грѣховныхъ, убѣляетъ ее паче снѣга. И кто изъ познающихъ глубину истинъ Евангельскихъ не скажетъ, что онъ пьетъ воду изъ таковаго источника, который услаждаетъ все существо его познаніемъ единаго истиннаго Бога, и питаетъ сердце истиннымъ Ему поклоненіемъ? Отъ кого болѣе услышать мы можемъ такое наставленіе, какое преподалъ Іисусъ Христосъ Самаряныни? *Духъ есть Богъ*, возвѣстилъ Онъ ей, *и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися.* Совершенное Бого-

почитаніе требуетъ поклоненія Богу *въ духѣ*, т. е. такого исповѣданія Его имяни, которое не ограничивалось бы однимъ внѣшнимъ мѣстомъ и времянемъ Богопочитанія, а возносило бы мысль и сердце всюду къ Вездѣсущему, благодатно присутствующему во Святыхъ храмахъ;—требуетъ поклоненія *въ истинѣ*, т. е. очищенія ума отъ всѣхъ заблужденій въ разсужденіи познанія совершенствъ Божіихъ и воли Его,—согласія сердца съ умомъ, — дѣятельнаго познанія Бога и исполненія заповѣдей Его.

Чистая, естественная вода имѣетъ особенное свойство прохлады, освѣжающей и ободряющей человѣка. Во время зноя чаша студеной воды есть великое благодѣяніе; почему Іисусъ Христосъ говоритъ: *иже аще напоитъ вы чашею студеной воды во имя Мое, не погубитъ мзды своея* (Марк. IX, 41).

Что вода для тѣлесной природы, то ученіе Іисуса Христа для духовной. Безсмертную душу нашу, жаждущую спасенія, напояетъ благодатная струя Христова ученія гораздо большею сладостію, нежели цѣлый Океанъ сокровищъ земныхъ, въ коемъ какъ въ безднѣ утопая грѣшникъ, не можетъ

погасить пламени любоспяжанія, сожигающаго внутренность его. Посему-то, когда Богъ угрожаетъ Израилю за нарушеніе заповѣдей Своихъ, то не лишеніемъ благъ земныхъ наказываетъ, а оскудѣніемъ Слова Своего: *и пошлю*; говоритъ, *не гладъ хлѣба, но гладъ слышанія Слова* Господня (Амос. VIII, 11). А съ другой стороны, когда утѣшаетъ вожделѣнными обѣтованіями Своими, то вѣщаетъ къ людямъ: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть*, когда знойную душу благоволитъ прохладить росою благодати Своея: то призываетъ такъ: *жаждущіи идите на воду,— пійте безъ сребра вино и тукъ* (Исаіи LV, 1).

Наконецъ естественная, свѣтлая вода, гдѣ токмо протекаетъ въ обиліи, пространствѣ и глубинѣ, увлекаетъ за собою все встрѣчающееся въ теченіи своемъ: такъ и ученіе Іисуса Христа, будучи *живо, дѣйственно, проходитъ*, по слову Апостола, *до раздѣленія души и духа, членовъ же и мозговъ, и судитъ помышленія и мысли сердечныя* (Евр. IV, 12).

Не примѣчаете ли, Христіане, таковаго дѣйствія Слова Божія надъ Сама-

рянынею? Едва удостоиваетъ ее Господь собесѣдованія Своего, всякое слово Его занимаетъ ея умъ и сердце. Іисусъ Христосъ открываетъ грѣховную, сокровенную ея жизнь, — она не смущается, но одушевляется желаніемъ и любомудріемъ познать точнѣе истинный путь спасенія и блаженства; спрашиваетъ Его заботливо, гдѣ и какъ должно покланяться Богу, чтобы скорѣе исправить и загладить беззаконную жизнь. Какое вдругъ измѣненіе отъ слышанія Слова небеснаго! Жена приходитъ ко Христу грѣшницею, небесное ученіе какъ бы перераждаетъ ее, и дѣлаетъ благовѣстницею; приходитъ она ко кладязю почерпнуть воду обыкновенную, и, уполивъ жажду свою Словомъ Господнимъ, оставляетъ у кладязя водоносъ, тяжкое бремя грѣховъ, и воспріемлетъ иго Христово благое и легкое, возвращается въ свой градъ оправданною.

Тоже можетъ быть и съ каждымъ изъ насъ, Христіане. Кто съ добрымъ расположеніемъ приходитъ во храмъ Божій, не заградитъ слуха отъ возвѣщаемой здѣсь истины, раскроетъ искреннѣе совѣсть свою; тотъ, вступая во храмъ

грѣшнымъ, отойдетъ святымъ, приходя разсѣяннымъ, научится страху Господню, возчувствуетъ въ себѣ жажду къ духовной жизни, познаетъ суетность всего земнаго и тлѣннаго: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ, не вжаждется во вѣки.*

Сего утѣшенія не можетъ доставить земная, мірская мудрость. Точно, какъ вода естественная питаетъ и укрѣпляетъ только жизнь тѣлесную, такъ ученіе человѣческое, если и бываетъ полезно, то вмалѣ, въ земномъ кругу бытія нашего; но что будетъ съ нами по смерти, сего не объясняетъ земная философія, и что всего горестнѣе, даже не увѣряетъ точно и въ самомъ безсмертіи души. Одно ученіе Іисуса Христа *имѣетъ обѣтованіе*, по слову Апостола, *живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. IV, 8); потому оно ясно и несомнѣнно увѣряетъ каждаго вѣрующаго, что *житіе наше* не здѣсь, а *на небесѣхъ* (Филип. III, 20), что не въ неизвѣстную страну пойдемъ мы по смерти нашей, но въ *домъ Отца небеснаго, гдѣ уготованы для* вѣрующихъ *обители многи* (Іоан. XIV, 2); что

не тщетно трудились здѣсь подвижники вѣры и благочестія, не напрасно они терпятъ скорби и напасти вѣка сего; они воспріимутъ сторицею, соединятся съ Богомъ во вѣки въ царствѣ славы Его. Вотъ какъ животворно ученіе Іисуса Христа! Правда, что насыщеніе души въ настоящей жизни жаждущими благочестія и правды, еще не совершенное; но, если мы пребудемъ твердыми въ расположеніи своемъ: то *насытимся вполнѣ*, когда откроется *слава грядущая*, *упіемся* тогда *отъ тука дому* Господня, *и потока* небесной *сладости*, отъ Самаго *Источника живота* (Псал. XXXV, 9). *Вода*, *юже Азъ дамъ*, возвѣщаетъ Господь, *будетъ источникомъ воды*, *текущія въ животъ вѣчный.*

Но съ такимъ ли стремленіемъ спѣшимъ мы утолить жажду души нашей, каковымъ одушевленъ былъ Пророкъ, взывавшій: *Иліже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже* (Псал. XLI, 1), — жаждетъ насытиться ученіемъ Твоимъ? Или къ состоянію души нашей приложить лучше обличеніе Господне?

Жаловался нѣкогда Господь устами Пророка Іереміи: *два зла сотвориша Мнѣ людіе Мои: Мене оставиша источника воды живыя, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя* (Іерем. II, 13); т. е. два зла содѣлали люди Мои,—оставили Божественное Мое ученіе, и обратились къ ученію языческому, чужеземному, мертвому. Не поступаемъ ли часто, Христіане, и мы подобнымъ образомъ? Не часто ли, отвращая слухъ свой отъ животворнаго Евангельскаго ученія, любимъ питать умъ и сердце мудростію, льстящею чувствамъ и плоти? Ослѣпленные блескомъ земной мудрости, не мечтаемъ ли быть блаженными безъ Іисуса Христа?

Чтобы не подвергнуться страшному осужденію, будемъ, Христіане, почерпать воду изъ источника безсмертія — Слова Евангельскаго. Какъ естественная вода тогда пріятна для вкуса, когда предшествовали—голодъ и жажда: такъ, если и духовный вкусъ нашъ будетъ очищенъ отъ всякаго пристрастія чувственнаго и земнаго; если мы будемъ трезвены отъ вина, усыпляющаго умъ и сердце — мудрованія плотскаго, мірскаго, погружающаго

безсмертное существо наше въ суету и тлѣніе; если очистимъ сосуды сердца нашего: то Господь Самъ напоитъ жаждущую душу нашу благочестія водами, укрѣпитъ на земли благодатную жизнь нашу, а на небесахъ откроетъ неисчерпаемый, неизглаголанный источникъ живота вѣчнаго. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви, Маія 5 дня, 1835 года.

БЕСѢДА

Въ недѣлю 6-ю по Пасхѣ

о слѣпомъ.

И милоидый (Іисусъ) видѣ человѣка слѣпа отъ рождества.

Іоан. IX, 1.

Сими словами возлюбленный ученикъ начинаетъ исторію о дарованіи Господомъ зрѣнія слѣпорожденному: *видѣ*, говоритъ, *человѣка слѣпа отъ рождества*. Весьма примѣчательно, что въ другомъ случаѣ Сердцевѣдецъ возвращаетъ зрѣніе двумъ слѣпцамъ по усильной ихъ прозьбѣ, а здѣсь предваряетъ всякое прошеніе лишеннаго свѣта очей, являетъ опытъ милосердія,— когда же? Въ день субботный, чтобы показать невѣрующимъ Іудеямъ, что дѣла человѣколюбія освящаютъ праздничные дни, и что Сынъ Божій есть Владыка и Господь самыя субботы. Поучимся изъ сего, Христіане, и сами быть сострадательными и благотворительными къ ближнимъ нашимъ. Ободримъ себя еще болѣе

несомнѣннымъ удостовѣреніемъ, что Изцѣлившій слѣпорожденнаго, яко Всевѣдущій, Самъ знаетъ наши недуги, и готовъ оказать милосердіе всякому уповающему на Него; не усумнимся ни мало и въ томъ, что Онъ по Своему всемогуществу всегда силенъ отверсть и наши очи, какъ тѣлесныя такъ и душевныя, лишь бы мы способны были принять благодатный свѣтъ, и содѣлаться чадами Божіими. Чтобы живѣе возчувствовать намъ нужду въ просвѣщеніи души нашея, мы должны сперва сознать, что намъ прирождена слѣпота внутренняя, духовная, которая, сходствуя во всемъ съ слѣпотою тѣлесною, гораздо болѣе опасна и вредна для насъ. Вы можете представить, какое горестное чувство стѣсняетъ сердце слѣпаго, когда для него мертвы предметы видимыя природы, коими наслаждаемся мы при здравыхъ чувствахъ; однако же разумныя существа большему подвергаются бѣдствію, когда слѣпотствуетъ внутреннее ихъ око: ибо для нихъ, какъ для погибающихъ и невѣрующихъ, *благовѣствованіе закрыто*; *богъ вѣка* сего *ослѣпилъ ихъ умы* такъ, что для нихъ не сіяетъ свѣтъ славнаго

благовѣствованія о Христѣ, Который есть *образъ Бога невидимаго* (2 Кор. IV, 3, 4). Хотя Господь нашъ Іисусъ Христосъ разсѣялъ мракъ невѣдѣнія истиннаго Бога; весь человѣческій родъ, омраченный грѣхомъ, озарилъ свѣтомъ разума и благочестія, просвѣтилъ душевную слѣпому человѣка: при всемъ томъ весьма часто и самые призванные ходить во свѣтѣ Божіемъ и жизни святой, спремятся болѣе ко тьмѣ, нежели свѣту, любятъ грѣхъ, а не добродѣтель, и такимъ образомъ остаются слѣпыми. Если драгоцѣнно для насъ наслажденіе зрѣніемъ тѣлеснымъ, то не паче ли вожделѣнно должно быть зрѣніе душевное? Душа не больше ли тѣла? Покажемъ же признаки слѣпоты духовной, и средства врачеванія оной. Сличеніе ея съ слѣпотою тѣлесною, откроетъ намъ свойство и душевной.

Слѣпота тѣлесная есть лишеніе органа зрѣнія, безъ коего не можетъ человѣкъ различать свѣта отъ тьмы, и познавать ясно предметы видимаго міра: есть состояніе и внутренней слѣпоты такое, въ которомъ находящіеся, не могутъ различить истинъ Божественныхъ отъ человѣческихъ, предметы вѣры желаютъ познать

земнымъ разумомъ, который вмѣсто свѣта часто покрывается тьмою; о каковыхъ слѣпцахъ и сказано: *очи имутъ, и не видятъ.* Слѣпые тѣлесно не видятъ свѣта солнечнаго, а омраченные умомъ не видятъ Солнца правды—Іисуса Христа, а безъ Его свѣта ложное имѣютъ понятіе о Богѣ, и совершенствахъ Его. Не зная Отца, не познаютъ ни Бога Сына, ни Бога Духа Святаго, а потому легко отдѣляются отъ единства Святыя, Апостольскія, Православныя, Соборныя Церкви; не покаряясь ея уставамъ, блуждаютъ по распутіямъ земнаго мудрованія, и спасеніе свое думаютъ создать на пескѣ.

Слѣпота тѣлесная, препятствуя идти прямымъ путемъ, отнимаетъ возможность достигать желаемой цѣли; а слѣпотствующій духовно, стремясь по влеченію своихъ страстей, дѣлается рабомъ своей плоти и чувственности. Лишенный зрѣнія путникъ не можетъ быть безопасенъ отъ претыканія днемъ, а тѣмъ болѣе ночью; и душа человѣческая, когда не озаряется свѣтомъ Христовымъ, на всякомъ мѣстѣ заблуждаетъ въ путяхъ спасенія и благочестія. Первый безъ

путеводителя подвергается паденію и уклоненію отъ пути прямаго, при сіяніи солнечномъ, а въ нощное время долженъ страшиться нападенія отъ татей и разбойниковъ, а не рѣдко и хищныхъ звѣрей; впорая и среди общества благочестивыхъ имѣетъ заключеннымъ слухъ для принятія истины: когда же, по нещастію, входитъ въ общеніе съ нечестивыми, образующими на земли темное царство исконнаго врага; то состояніе ея подобно бываетъ впадшему въ скопище разбойниковъ и хищныхъ звѣрей, которые влекутъ разумное существо въ бездну пороковъ и беззаконій. Омрачается ли душа похотію плоти? Она вмѣняетъ ни во что плоды правды и освященія, дарованныя ей Іисусъ—Христомъ, попираетъ безцѣнныя Его заслуги, унижаетъ себя до состоянія безсловесныхъ. Прельщаетъ ли ее похоть очесъ? Она забываетъ наслѣдіе свое нетлѣнное, небесное; прилѣпляется всѣмъ существомъ къ тлѣнному. Снѣдается ли духомъ гордости? мечтаетъ въ себѣ: *обогатихся, и ничтоже требую*, хотя гласъ Божественный громко вопіетъ въ совѣсти человѣка: *ты окаянъ, и*

бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ (Апок. III, 17). Терзается ли ненавистію и завистію? преслѣдуетъ и гонитъ ближняго своего, за коего Іисусъ Христосъ пролилъ безцѣнную кровь Свою; не терпитъ славы подобныхъ; въ самыхъ добродѣтеляхъ ближняго находитъ тѣнь и недостаткъ.

Не рѣдко слѣпые вожди слѣпыхъ думаютъ приобрѣтеннымъ познаніемъ человѣческимъ замѣнить свѣтъ Христовъ, подобно тому, какъ лишенные чувства зрѣнія, посредствомъ науки и усильнаго искусства, вознаграждаютъ нѣкоторымъ образомъ недостатокъ одного чувства усовершеніемъ и утонченіемъ другаго. Не станемъ спорить, что есть опыты удивительныхъ успѣховъ человѣколюбивой въ семъ отношеніи заботливости о облегченіи участи слѣпорожденныхъ. Но при семъ случаѣ надобно замѣтить, что желаемые плоды усилій мудрости человѣческой приобрѣтаются тамъ, гдѣ Промыслу угодно бываетъ съ отняніемъ одного таланта, даровать въ избыткѣ другой. Почему же, спросятъ слѣпцы духовные, не можемъ замѣнить и мы естественнымъ свѣтомъ нашимъ свѣта благодатнаго? Рѣшеніе сего

вопроса весьма ясно предложено въ тойже Евангельской исторіи объ исцѣленіи слѣпорожденнаго. Вникнемъ въ состязаніе фарисеевъ съ получившимъ зрѣніе отъ Іисуса Христа. Еще онъ не знаетъ даже, что даровавшій зрѣніе ему есть Сынъ Божій; но въ сердцѣ своемъ увѣренъ, что Богъ послушаетъ только того, *кто Богочтецъ есть, и волю Его творитъ. Аще не бы былъ сей отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже* такого (Іоан. IX, 31, 33). Что же говорятъ фарисеи? *нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, яко субботу не хранитъ.* Вотъ очевидный опытъ прозрѣнія духовнаго въ слѣпцѣ, и духовныя слѣпоты въ фарисеяхъ! Первый однимъ чуднымъ даромъ Богочеловѣка убѣждается въ Божественности Іисуса Христа, а послѣдніе, очевидцы многихъ чудныхъ дѣлъ Спасителя, остаются въ состояніи слѣпоты, которая препятствуетъ познать истину.

Какая же была бы причина душеспасительнаго исповѣданія прозрѣвшимъ, что Іисусъ Христосъ есть посланъ отъ Бога, и пагубнаго невѣрія фарисеевъ? Первый безъ сомнѣнія былъ чуждъ пристрастія, съ прозрѣніемъ тѣлеснымъ возчувствовалъ

въ себѣ нѣкій свѣтъ и теплоту внутреннюю, согрѣвающую и просвѣщающую всякаго человѣка, съ упованіемъ и вѣрою предающаго себя воли Божіей, и не мудрствующаго по началамъ плотской мудрости: а послѣдніе, тщеславясь знаніемъ буквы закона, заражались пристрастіемъ къ собственнымъ своимъ мудрованіямъ; думали постигнуть истину Божію плотскимъ своимъ умомъ, на коемъ доселѣ покрывало лежитъ при чтеніи ими Ветхаго Завѣта. Посему-то слово Пророческое, сбывшееся на прозрѣвшемъ: *людіе сѣдящіи во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій*, есть въ тоже время громкій обличитель духовныя слѣпоты, какъ Фарисеевъ, такъ и всѣхъ Христіанъ Фарисействующихъ. Тщетно они силятся познать истину Божію безъ Іисуса Христа. *Егда въ мірѣ есмь*, говоритъ Господь, *свѣтъ есмь міру* (Іоан. IX, 5). Что солнце видимое для вселенныя, то Іисусъ Христосъ для міра духовнаго, разумнаго. Его всесильнымъ Словомъ воззванъ изъ небытія въ бытіе міръ; Его же свѣтомъ токмо и озаряться можетъ безсмертная душа. Вспомните, Христіане, кто былъ Апостолъ Павелъ до обращенія своего?

Одинъ изъ упорныхъ гонителей Распятаго, въ слѣпотѣ своей духовной мечтавшій предпочесть тьму свѣту, ложь истинѣ. Едва коснулся очей его свѣтъ благодатный, онъ попралъ свое заблужденіе, и во свѣтѣ Христовомъ узрѣлъ тотъ свѣтъ, коимъ послѣ озарилъ Христову Церковь.

Мало ли между нами есть страждущихъ недугомъ Савловымъ, стихійную мудрость мечтающихъ поставить выше небесной, Христовой? Но какой свѣтъ просіялъ бы въ душахъ нашихъ, если бы онѣ вкусили того дара, коимъ облаженствованъ Св. Павелъ! Для васъ вожделѣнно, Христіане, быть чадами свѣта, сознайте же, что каждый изъ насъ болѣе или менѣе слѣпотствуетъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія, помрачаясь въ умѣ и въ сердцѣ. Когда мы будемъ примѣчать въ себѣ умственную слѣпоту, и изыскивать ея начало; то намъ откроется, что всякое познаніе о Богѣ, Сынѣ Божіемъ и Духѣ Святомъ, заимствуемое нами изъ собственнаго своего разума, не совершенно, и не приноситъ намъ спасительныхъ плодовъ той истины, которую открываетъ намъ Слово Божіе и Святая Церковь. Ибо

въ немъ нѣтъ ни свѣта, ни теплоты, которыя даруются намъ единымъ Іисусъ—Христомъ. Есть наука и для сердца, износящая правила добродѣтели изъ училища не Христова, а стихійной мудрости. Возмите наилучшаго изъ людей, образовавшагося по сей только наукѣ, сравните его поведеніе съ жизнію учениковъ Христовыхъ, вы увидите тѣнь благочестія, и истинное благочестіе; и конечно лучше пожелаете быть учениками Іисуса Христа, нежели человѣковъ.

Поспѣшимъ же всѣ, по гласу небеснаго Врача душъ и тѣлесъ, къ купѣли, омоемъ омраченный умъ и осквернное грѣхомъ сердце, послѣ первой купѣли,—во второй,—обильной слезами, очищающими скверны душевныя. Къ симъ водамъ призываетъ насъ Господь послѣ всякаго грѣхопаденія: *измыйтеся и чисти будите* (Исаіи I, 16). Кто же отречется быть послушнымъ сему призыванію? *Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. I, 8). Не укоснимъ убо утолить жажду свою въ водѣ благодатной, даруемой сокрушенному и смиренному сердцу. Когда мы прича-

спимся сладости ея; не останемся безъ праведнаго воздаянія: содѣлаемся достойными ходить во свѣтѣ лица Божія, и вкушать истинные плоды вѣры: любовь, радость, миръ.

Христе, Свѣте истинный, просвѣщающій всякаго человѣка грядущаго въ міръ! Твоимъ словомъ возсіялъ свѣтъ нѣкогда; да сіяетъ оный и въ нашихъ умахъ и сердцахъ (2 Кор. IV, 6) къ просвѣщенію разума и благочестія, къ прогнанію слѣпоты душевной. Тогда какъ глубокая тьма міра силится омрачить и въ насъ сіяніе Твое преобладающимъ невѣріемъ и растлѣніемъ вѣка,—да сіяетъ во всей полнотѣ свѣтъ Твой, паче же въ нѣдрахъ Св. Православныя Церкви Твоея; сопвори всѣхъ чадъ ея сынами свѣта, да явимся вси достойными узрѣть Тебя живущаго во свѣтѣ неприступномъ. Аминь.

Произнесено Ушицкаго Уѣзда въ селѣ Приворотьѣ, въ Сергіевской при духовномъ Училищѣ церкви, 1835 года, Маія 12 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю седмую по Пасхѣ.

Отче, пріиде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя.

Іоан. XVII, 1.

Такъ умолялъ Сынъ Божій небеснаго Отца въ послѣдней бесѣдѣ Своей къ ученикамъ, когда наступило время Его страданій: *Отче*, взывалъ Онъ, *пріиде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя.* О какой же славѣ могъ просить Отца Своего имѣющій славу у Него *прежде міръ не бысть*? Обращаясь къ началу бесѣды, находимъ, что Господь предрекаетъ о Своей славѣ по совершеніи тайныя вечери: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій, и Богъ прославися о Немъ* (Іоан. XIII, 31). Кто не удивится, что готовящійся отдать Себя на поруганіе невѣрующимъ Іудеямъ, именуетъ состояніе уничиженія Своего прославленіемъ? Но слушая Св. Апостола Павла, разсуждающаго о страданіи Іисуса Христа, научаемся, что

Сынъ Божій *за пріятіе смерти славою и честію вѣнчанъ* (Евре. II, 9). Не для Божественнаго Его естества, а для человѣческаго нужно было, чтобы *прославился*, говоритъ сама Истина, *Сынъ человѣческій, и Богъ прославился въ Немъ* (Іоан. XIII, 31).

Хотя таковое прославленіе Іисуса Христа открылось еще при самомъ Рождествѣ Его, подтверждалось при крещеніи, на Ѳаворѣ, во всѣхъ, исполненныхъ небесныя мудрости и силы, словахъ и чудныхъ дѣлахъ; но совершенная полнота славы предоставлена была побѣдѣ Его надъ смертію и адомъ. Послѣдуемъ за Господемъ на Голгоѳу; мы услышимъ здѣсь язвительныя сперва укоризны враговъ Его, ужаснемся при видѣ жестокихъ мученій распинаемаго и прободаемаго; но здѣсь же и почудимся долготерпѣнію Богочеловѣка страждущаго, и молящагося за распинателей, приводящаго въ трепетъ всю природу, воздвигающаго мертвыхъ. А что происходитъ у гроба Его? О томъ проповѣдуютъ намъ Ангелы, жены и Апостолы. Тутъ исполняется молитвенный гласъ Сына Божія къ Отцу

Своему предъ страданіемъ о прославленіи Своемъ; Онъ облекается славою Отчею, изходя отъ гроба, какъ женихъ отъ чертога; слава Сына человѣческаго тѣмъ болѣе сіяетъ, когда Онъ возносится на небо съ обоженнымъ естествомъ человѣческимъ, и спосаждается одесную Бога, на престолѣ величествія; когда, по обѣтованію Его, низпосылается Духъ Святый, Утѣшитель, который наставляетъ Апостоловъ, возвѣститъ имя и славу Распятаго Господа всей вселенной и покоритъ Евангелію какъ мудрыхъ, такъ и буихъ, Не ясно ли таковая побѣда креста надъ міромъ свидѣтельствуетъ, что Отецъ, прославившій Сына, и Самъ прославился въ Сынѣ?

Исторія торжества вѣры въ Первенствующей Церкви, показывая намъ свою свѣтоносную сторону, не сокрываетъ и мрака, коимъ исконный врагъ силился затмить славу Богочеловѣка. Тогда какъ свѣтъ сіяющаго славою Отчею просвѣщалъ всю землю, когда имя Іисуса Христа исповѣдывалось, какъ истиннаго Сына Божія и человѣческаго, лжеучители, дерзающіи хулить Божество Іисуса Христа, вторгаются въ нѣдра самыя Церкви; нечестивый

Арій дѣлается ересеначальникомъ, проповѣдуетъ богохульнымъ языкомъ одно естество во Іисусѣ Христѣ человѣческое, именуетъ Его тварію, а не Творцемъ, мечтаетъ въ слѣпотѣ своей увлечь за собою неразумныхъ.

Слава вамъ, Богоносніи Отцы, Пастыріе и Учителіе, перваго Вселенскаго Собора, стекшіеся, по внушенію Святаго Духа, во градъ Никею для обличенія еретическаго ученія! Вашею ревностію по Богѣ, при содѣйствіи Святаго Духа, заграждены уста нечестивыя, посрамлена ложь, и передана во всей чистотѣ истина исповѣданія для всей послѣдующей Православной Церкви. Достойно убо нынѣ Церковь воинствующая прославляетъ память вашу, не сомнѣваясь, что вы не лишились славы на небесахъ, въ Церкви торжествующей. Вы подаете примѣръ чадамъ вѣры благочестно исповѣдывать сердцемъ и устами во Іисусѣ Христѣ, яко Богочеловѣкѣ, единороднаго Сына Божія, и воздавать Ему славу равно по человѣчеству, какъ и по Божеству. Размыслимъ о сей истинѣ въ честь прославляемыхъ Святыхъ Отецъ Собора.

Святые Апостолы, предрекшіе, что

будутъ въ Церкви ереси (1 Кор. XI, 19), и предостерегавшіе вѣрующихъ отъ лжепророковъ и антихристовъ, предоставили преемникамъ своимъ, вселенскимъ Учителямъ, изложить кратко ученіе о вѣрѣ, преподанное ими во всей полнотѣ въ своихъ Богодухновенныхъ посланіяхъ. Протекли три первые вѣка Христіанства, и вѣрующіе, оживляясь духомъ Апостольскимъ, руководствовались кратчайшимъ изложеніемъ исповѣданія, которое носило на себѣ имя Апостольскаго, и содержало существенные члены Символа вѣры. Наступаетъ четвертый вѣкъ Христіанства; Церковь умиряется отъ внѣшнихъ гоненій, но смущается ложнымъ ученіемъ враговъ истины. Краткое изложеніе вѣры становится недостаточнымъ для руководства вѣрующихъ, мыслящими умножавшихся; привходятъ такіе учители, о коихъ сказалъ Святый Апостолъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* (1 Іоан. II, 12); они преподаютъ ученіе не Апостольское, а свое. Въ обличеніе таковаго пагубнаго лжеученія и утвержденіе вѣры Православной, Никейскій первый Вселенскій Соборъ излагаетъ въ полномъ свѣтѣ

истину Божественности Іисуса Христа, заключая ее въ такихъ словахъ: *Вѣрую во единаго Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Иликже вся быша.* Поелику многіе недоумѣвали, какимъ образомъ могъ родиться отъ Отца прежде вѣкъ Единородный Сынъ; то Святые Отцы, желая неизслѣдимый образъ таковаго рожденія предложить, сколько возможно, яснѣе человѣческому разумѣнію, заимствовали подобіе отъ видимаго солнечнаго свѣта. Отраженіе отъ него лучей есть нѣкоторое сходство съ предвѣчнымъ рожденіемъ Сына Божія отъ Отца; для чего внесли въ Символъ слова, *Свѣта отъ Свѣта:* то есть, какъ существо солнечнаго свѣта не уменшается, ни прибавляется отъ истеченія изъ него лучей; такъ и существо Отчее, бывъ едино съ Сыновнимъ, пребываетъ неизмѣнно, раждая предвѣчно Своего Сына. Далѣе, какъ солнечное сіяніе не можетъ быть отдѣлено отъ своихъ лучей, современ-

пыхъ самому солнцу, такъ и Единородный Сынъ, *Иже сый сіяніе славы и образъ Упостаси Отчей*, не можетъ быть отдѣленъ отъ истиннѣйшаго духовнаго Солнца—Отца Своего; ибо Отецъ и Сынъ безначальны, равно прежде вѣкъ сіяютъ единою неприступною славою: Единородный Сынъ Божій, будучи соприсносущнымъ и совѣчнымъ Богу Отцу Своему, равно есть Богъ Истинный, равно Премудрый, Всемогущій, Всевѣдущій, равно Творецъ всяческихъ: *Иляже вся быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.*

И Сей-то непостижимый въ существѣ Своемъ Сынъ Божій, раждающійся отъ Отца прежде вѣкъ, благоволилъ родиться и во времени, наитіемъ Святаго Духа, отъ пренепорочныя Дѣвы Маріи. Святый Апостолъ, изъясняя краткo величіе несказаннаго для насъ благоволенія Отца небеснаго, и Предвѣчнаго Сына Его, говоритъ: *Иже во образъ Божіи сый, зракъ раба пріялъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ; смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и*

дарова Ему имя паче всякаго имени (*Фил.* II, 6—10). Вотъ источникъ славы Іисуса Христа, и по человѣчеству достопокланяемаго, примирившаго Собою всяческая! Это безсмертный памятникъ неизреченныхъ Божіихъ благодѣяній, коими долженъ быть проникнутъ до глубины души всякъ вѣрующій въ Единороднаго Сына Божія. Погружаясь въ сію бездну любви Отчей и Сыновней, какихъ еще побужденій можемъ искать къ достойному и неумолкному прославленію имени Іисуса Христа? Если, по свидѣтельству Духа Божія, славятъ Его Ангелы, коихъ не воспріялъ Онъ на Себя естества, или славитъ солнце и луна, вся звѣзды и свѣтъ, небеса небесъ, и вода *яже* превыше небесъ; если славитъ Его все подлебесное и земное, и вся бездны морскія, вся природа—огнь, градъ, снѣгъ, духъ буренъ, горы и холмы и вся древа плодоносная: по какъ человѣку, созданному по образу Его и по подобію, искупленному, освященному и прославленному, какъ не славить имя Творца, Промыслителя и Спасителя Своего? Если неразумныя твари славятъ Его за дарованіе имъ временнаго только бытія;

то не паче ли долженъ славить Бога человѣкъ, созданный Имъ къ жизни безсмертной, блаженной, вѣчной? И хотя слава наша не умножитъ славы Божіей, бывъ подобна каплѣ воды, падающей въ море: однако же, какъ рѣки не престаютъ стремиться въ океанъ—средоточіе свое; такъ и наши мысли и сердца должны быть посвящены славѣ Іисуса Христа, находить блаженство свое въ Немъ.

Но недостаточно для вѣрующихъ одно устное исповѣданіе имени и благодѣяній Іисуса Христа. Небесныя существа — Ангелы, прославляя Господа, исполняютъ святую волю Его; неразумныя твари, возвѣщая славу Божію, по слову Пророка, *творятъ слово Его:* не паче ли намъ должно съ исповѣданіемъ имени Христова соединять исполненіе святѣйшей воли Его, какъ исполняется она на небеси,—прославлять Его своею жизнію достойною Христіанина, созданнаго и искупленнаго *на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ* (Ефес. II, 10)? Преспѣяніе въ святой и благочестивой жизни есть единственное средство къ истинному прославленію Господа. Добрыя наши дѣла, подобно свѣту, просвѣщая

насъ познаніемъ Сына Божія, разливаютъ пѣкое сіяніе и на свидѣтелей исполненія заповѣдей Христовыхъ, и побуждаютъ ихъ благословлять Отца небеснаго. Почему Святый Апостолъ совѣтуетъ вѣрующимъ: *аще ясте, аще піете, или ино что творите, вся творите во славу Божію* (1 Кор. X, 31); то есть, наблюдайте за всѣми вашими мыслями, словами и дѣйствіями въ общественной и домашней жизни; опасайтесь оскорбить Іисуса Христа; не забывайте благодѣяній Его и своихъ обязанностей къ Нему, какъ тварей къ Творцу, рабовъ къ Господу, сыновъ къ Отцу.

Весьма неразумно думаютъ сожженные совѣстію человѣки, что Богъ не вникаетъ во всѣ поступки разумныхъ тварей, и слѣдовательно отдаетъ на произволъ всякому дѣйствовать по влеченію своихъ страстей. Ибо кто согласится на то, чтобы и земный царь былъ беззаботливъ и невнимателенъ къ поступкамъ своихъ подвластныхъ, позволилъ имъ ненаказанно нарушать законы свои? Кто повѣритъ, чтобы отецъ плотскихъ чадъ не оскорблялся непослушаніемъ сыновнимъ, и съ хладнокровіемъ взиралъ на ихъ своевольство, и презрѣніе

спасительныхъ наставленій? Какъ же преступно должно быть непослушаніе вѣрующихъ заповѣдямъ Іисуса Христа, получившихъ несравненно болѣе благъ отъ Него, нежели рабы отъ своихъ земныхъ владыкъ, и дѣти отъ своихъ отцевъ по плоти?

Но, къ прискорбію, нѣтъ ли Христіанъ, забывающихъ Господа своего, унижающихъ преступными дѣлами своими славу Его? Какое ослѣпленіе! Безсловесныя твари познаютъ господина своего, а разумный человѣкъ не стыдится не знать Искупителя своего, не чувствовать цѣны величайшія жертвы, принесенныя за него Сыномъ Божіимъ. Бездушныя твари соблюденіемъ чина и предѣла, предписаннаго имъ, превозносятъ имя Господне, а безсмертный человѣкъ, званія небеснаго причастникъ, искупленный кровію Іисуса Христа, кланяется истуканамъ — страстямъ своимъ, вмѣсто единаго истиннаго Бога, дѣлаетъ себѣ идола изъ чрева своего, и собираетъ чрезъ то на главу свою гнѣвъ и осужденіе.

Богъ нашъ, Христіане, есть Богъ ревнитель; Отъ славы Своея иному не даетъ, не попуститъ быть всегда пору-

данному имени Своему. Если и въ земныхъ царствахъ нетерпимы возмутители и нарушители законовъ; если смертный изгоняетъ изъ дому своего раба нерадиваго и безпечнаго; если отецъ не щадитъ сына непокориваго и развращеннаго: то Царь Царей, небесный Домовладыка, не сотворитъ ли отмщеніе омрачающимъ предъ человѣками своими беззаконіями славу имени Его; любящимъ тьму, а не свѣтъ, славу человѣческую, а не славу Божію?

Да не поразитъ насъ мечь гнѣва Божія за хладность и безпечность нашу въ дѣлѣ спасенія своего; да не явимся предъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ ни хладными, ни теплыми; и не лишимся сладкаго обѣтованія: *прославляющія Мя прославлю.*

Предвкушая нѣкое причастіе грядущія славы, избранные Божіи взывали отъ глубины сердца своего: *не намъ, не намъ, Господи, но имени Твоему даждь славу. Намъ стыдѣніе лица, Тебѣ же единому честь и слава;* Ты единъ достоинъ пріяти славу и честь. Воззовемъ и мы, Христіане, къ Господу: да сіяетъ слава Его по всей земли, а паче въ

нѣдрахъ Православной Церкви, ограждаемой вѣрою и благочестіемъ исповѣдующихъ Распятаго. Ходящій посреди свѣтильниковъ Своихъ, Испытующій сердца и утробы, если и въ небесныхъ Силахъ обрѣтаетъ нѣчто строптивое и нечистое; то какъ могутъ похвалиться собственнымъ свѣтомъ — добродѣтелями — земные плотяные человѣки? Съ дерзновеніемъ убо молимъ Тебе, Боже нашъ, премудрости и всякаго совершенства Подателя, Человѣколюбца безприкладнаго! Не удаляйся отъ дверей сердца нашего, обличай насъ и возбуждай споспѣшествующею Твоей стражѣ; первѣе всего, не двигай отъ мѣста духовныхъ свѣтильниковъ до тѣхъ поръ, пока они не будутъ пламенѣть чистою вѣрою и любовію къ Тебѣ, пока не искупятъ одѣяніе душѣ своей бѣлое, чистое и непорочное *въ дѣлѣ служенія, къ совершенію Святыхъ*. Не попусти, о Свѣтодавче, чтобы свѣтъ посреди вѣрующихъ содѣлался тьмою, и обуяла соль земли; сподоби всѣмъ Пастырямъ и пасомымъ Тебя едиными усты и единымъ сердцемъ прославлять—Господомъ нашимъ и Богомъ, вѣчнымъ Ходатаемъ,

Искупителемъ, грядущимъ Судіею живыхъ и мертвыхъ, Который единъ воздастъ комуждо по мѣрѣ благихъ дѣлъ его, да познаютъ всѣ Тебя единаго, истиннаго Бога, и прославятъ въ безконечные вѣки. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви Маія 19 дня, 1835 года.

СЛОВО

Въ недѣлю Пятидесятницы.

Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву.

Псал. CXLII, 10.

Богомудрый Царе-Пророкъ Давидъ, оставившій намъ образцы совершенной молитвы, свидѣтельствуетъ, что оная есть плодъ не ума, а внушеніе Духа Божія: *Духъ Твой благій*, взывалъ онъ ко Господу среди скорбей своихъ, *наставитъ мя на землю праву.*

Мы часто, Христіане, испытываемъ на себѣ, и слышимъ отъ другихъ, что молитва наша къ Богу, въ бѣдствіяхъ жизни, бываетъ недѣйствительною, хотя просимъ свыше необходимыхъ благъ для насъ. Какая же, спросите, причина безплодія молитвы нашей? Кромѣ недостатка вѣры, и предпочтенія земныхъ желаній небеснымъ, сіе особенно происходитъ отъ холодности нашего сердца въ дѣлахъ вѣры, неспособнаго быть сосудомъ даровъ Духа Святаго, единственнаго Наставника исти-

ны, и Освящителя мыслей и желаній сердечныхъ. Не рѣдко мы посвящаемъ довольно времени на молитву, читаемъ Слово Божіе, и не ощущаемъ плодотворныхъ въ себѣ послѣдствій. Сіе значитъ, что мы произносимъ токмо мертвую букву, а внутренней жизни и силы не постигаемъ. И удивительно ли, что при нашей холодности не способны мы разумѣть сами собою Божественныхъ истинъ, которыя, по внушенію Святаго Духа, бывъ преподаны намъ въ письмени, и ясны могутъ быть для насъ токмо по Его же просвѣщенію. Если, проникавшій въ тайны царства Христова Пророкъ, почиталъ себя невѣдущимъ истиннаго пути къ познанію благой и совершенной воли Божіей—безъ вышняго наставленія, не полагался на свою мудрость и опытность, но просилъ свѣта отъ Бога: то неопытные въ разумѣніи спасительныхъ истинъ вѣры, и подверженные заблужденіямъ на всякомъ шагу человѣки, не гораздо ли болѣе имѣютъ нужду въ просвѣщеніи отъ Духа Святаго, для полученія истиннаго разума и премудрости въ дѣлахъ благочестія?

Прославляя днесь видимое низпосланіе

Духа Святаго на Апостоловъ, размыслимъ о необходимости просвѣщенія отъ Духа Святаго ума нашего—для познанія истинъ вѣры; и о средствѣ, приводящемъ насъ къ пріятію Его благодати.

Святый Апостолъ учитъ, что *всяко Писаніе Богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ* (2 Тим. III, 16). И нѣтъ сомнѣнія, что откровенное Слово Божіе содержитъ въ себѣ всѣ необходимыя ко спасенію нашему истины; нужно только покорить разумъ свой вѣрѣ, испытывать внутренній смыслъ Священнаго Писанія, не увлекаясь суемудрыми толкованіями учителей, проповѣдующихъ не рѣдко себя самихъ, вмѣсто Іисуса Христа. Признаемъ съ искренностію, что въ Словѣ Божіемъ для всѣхъ открытъ свѣтъ, просвѣщающій и питающій умъ и сердце: но къ нещастію, по ослѣпленію разума нашего, нѣтъ ли между Христіанами настоящаго вѣка—какъ книжниковъ и Фарисеевъ, имѣвшихъ въ рукахъ своихъ книги Закона и силы его не вѣдавшихъ,—такъ и прельщающихся философіею міра сего? Кому лучше должно было

знать, какъ не учителямъ народа, что въ писаніяхъ Пророческихъ Самъ Богъ открывалъ волю Свою о Себѣ, былъ наставникомъ людей Своихъ въ законѣ и оправданіяхъ? Но что же говоритъ о нихъ самое Писаніе? *Одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я* (Исаіи VI, 10). Не лежитъ ли до нынѣ покрывало на умахъ и сердцахъ многихъ лжемудрователей, слушающихъ и читающихъ Слово Божіе, и не послѣдующихъ онаго? Что же это значитъ, спросите, что свѣтильникъ поставленный для просвѣщенія міра, для многихъ не издаетъ своего свѣта? Внимайте того же Слова свидѣтельству: *духовная*, говоритъ Апостолъ, *духовными сразсуждающе. Душевенъ же человѣкъ не пріемлетъ, яже Духа Божія* (1 Кор. II, 13, 14); то есть языкъ, коимъ изглаголана для насъ премудрость сокровенная отъ мудрыхъ вѣка сего, есть языкъ — не свое ученіе предлагающій, а внушеніе и наставленіе, открываемое Духомъ Божіимъ. Слѣдовательно,

чтобы вразумителенъ былъ для насъ смыслъ Слова Божія, мы должны предать себя во всемъ водительству вышняго Наставника, просвѣщавшаго Пророковъ, Апостоловъ, и преемниковъ ихъ Пастырей и Учителей Церкви Своей. Для сего и Самъ Господь, наставлявшій учениковъ Своихъ въ небесной истинѣ, предоставилъ совершенное удостовѣреніе въ оной иному Утѣшителю Духу Святому: *егда же пріидетъ Онъ*, говоритъ Спаситель, *Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину*. И въ другомъ мѣстѣ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ: егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину* (Іоан. XVI, 12, 13). Слѣдовательно, при всей ясности откровеннаго ученія о Богѣ въ Священномъ Писаніи, мы должны просить Утѣшителя Духа Святаго о раскрытіи внутренняго смысла Слова Божія; ибо Онъ есть Наставникъ истины, Податель или Руководитель ко Христіанской жизни, Источникъ всякія благостыни. Посему и Пророки, ожидавшіе обѣтованнаго Спасителя міру, утѣшали народъ Божій низпосланіемъ обильнаго

разумѣнія Слова Божія: *излію*, возвѣщалъ чрезъ одного изъ нихъ Самъ Богъ, *отъ Духа Моего на всяку плоть, и пророкутъ сынове ваши и дщери ваши, и старцы ваши сонія узрятъ, и юноты ваши видѣнія увидятъ* (Іоил. II, 28). Когда же удостоились получить сію благодать ученики Іисусъ—Христовы; то Святый Петръ, свидѣтельствуя о исполненіи пророчества, которое забывъ Іудеи, не могли понять причины внезапной способности Апостоловъ—говорить чуждыми языками, безъ наученія человѣческаго, привелъ имъ оное на память: *сіе есть*, сказалъ онъ, *реченное Пророкомъ Іоилемъ*. То есть, нынѣ, нынѣ излилась та самая живая струя благодатныхъ водъ, о коей предрекъ давно Пророкъ; нынѣ изъ одного источника, первоначально напоившаго токмо двѣнадцать Проповѣдниковъ Евангелія, проистекли великія живоносныя рѣки, оросившія всю вселенную потоками откровенныхъ истинъ, и премудрости небесной; ибо съ того времени, по увѣренію Господа, и каждаго вѣрующаго сердце сдѣлалось способно источать рѣки *воды живы* (Іоан. VII, 38).

Очевидно послѣ сего, Христіане, что и мы, не токмо приносить благіе плоды, но и помыслить что либо доброе сами отъ себя не можемъ. А Святый Апостолъ еще болѣе говоритъ, что даже Іисуса Христа *Господомъ нарицаемъ токмо Духомъ Святымъ.*

Спаситель нашъ проповѣдію Своею воззвалъ насъ отъ смерти къ жизни,— отъ жизни грѣховной и плотской въ жизнь святую и обновленную; но чтобы возрасти въ жизнь Христову, чтобы принести плоды духовные, необходимо наставленіе и содѣйствіе Духа Святаго. Іисусъ Христосъ открылъ намъ волю Отца небеснаго въ Божественномъ ученіи Своемъ, которое Духъ Святый напечатлѣвая на скрижаляхъ сердца плотяныхъ, даруетъ силы немощной природѣ нашей исполнять законъ Евангельскій. Доколѣ Христіане томятся въ бренной своей плоти, жизнь ихъ подобна странствію, всѣ они пришельцы. И какъ сыны ветхаго Израиля не могли войти въ землю Обѣтованія безъ руководства вождя избраннаго: такъ и стремящіеся къ безсмертію имѣютъ нужду въ мудромъ и всесильномъ Вождѣ, Который есть Духъ

Святый, Господь животворящій. Онъ отражаетъ стрѣлы лукаваго, ослабляющаго въ сердцѣ нашемъ стремленіе къ блаженству небесному; Онъ и самыхъ младенцевъ умудряетъ различать истину отъ лжи, влечетъ сердце наше отъ земныхъ къ небеснымъ благамъ, гдѣ сокровище и вѣчное воздаяніе, вспомоществуетъ и утѣшаетъ во всѣхъ напастяхъ и горестяхъ жизни. Изнемогаетъ ли, напримѣръ, кто въ искушеніяхъ и бѣдствіяхъ? Духъ Святый ободряетъ его упованіемъ на всеблагій Промыслъ, увѣряя, что страданія настоящія никакъ не могутъ сравниться со славою грядущаго вѣка? Угрожаетъ ли кому опасность паденія, а съ нѣмъ вѣчная погибель души? Духъ Святый предохраняетъ человѣка отъ малодушія и унынія, по слову Пророка: *аще не Господь помогалъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя* (Псал. XCIII, 17). Преткнулся ли кто о камень соблазна, палъ ли кто во грѣхъ? Духъ Святый обличеніемъ совѣсти возбуждаетъ къ возсланію, къ сознанію грѣха своего предъ Богомъ, утѣшаетъ неизреченнымъ милосердіемъ вѣчнаго Ходатая Іисуса Христа, и сынополо-

женіемъ благодатнымъ. Идетъ ли кто по пути святости? Духъ Святый того паче и паче укрѣпляетъ, содержа душу въ чувствѣ смиренія, возводя отъ силы въ силу, доколѣ не введетъ въ гору святую Свою, гдѣ не будетъ уже ни искушеній, ни бѣдствій, ни нуждъ житейскихъ, но вѣчное веселіе, безопасность, блаженство.

Итакъ, имѣя сполъ благаго Божественнаго Наставника, прилѣжно да испытуемъ себя самихъ, Христіане, достойны ли мы Его благодатнаго посѣщенія въ нашемъ внутреннемъ храмѣ? Если Апостолъ почитаетъ преступленіемъ преслушаніе къ смертнымъ наставникамъ, возвѣщающимъ Слово Божіе: по сколь страшному подлежитъ осужденію пропивленіе и невнимательность Духу истины, Наставнику премудрости и смысла Подателю, Тому—Кто поставляетъ самыхъ наставниковъ, Кто даетъ Церкви пастырей и учителей? Прискорбно и для земныхъ наставниковъ, если слушающіе ихъ поученія, не послѣдуютъ онымъ; по не болѣе ли должно огорчиться Духу Божію, когда мы не внемлемъ спасительнымъ внушеніямъ Его? Не поразитъ ли Онъ и нашего сердца за непослушаніе

Ему, подобно тому, какъ были поражены непокорные Ему Іудеи въ пустынѣ? Наказаніе таковое неизбѣжно для презрителей святыни. Всякій грѣхъ подвергаетъ человѣка вѣчному осужденію, а грѣхъ противу Святаго Духа—тягчайшій есть всякаго грѣха: ибо, оскорбляя Духа Святаго, мы прогнѣвляемъ Сына Божія съ небеснымъ Его Отцемъ, яко равносильными виновниками спасенія вѣрующихъ. Духъ Святый не былъ бы нашимъ утѣшителемъ, если бы Сынъ Божій не умолилъ Отца Своего о низпосланіи Его; Отецъ же никого не послушаетъ кромѣ единороднаго Сына Своего, и вѣрующихъ всемощному ходатайству Его. Посему-то Святая Церковь, возхваляя нынѣ Духа утѣшителя, поклоняется и живоначальной Троицѣ во единомъ своемъ существѣ, вся дѣйствующей для спасенія рода человѣческаго.

Но если своею невнимательностію къ наставленіямъ небеснымъ оскорбили и мы всеблагаго Посѣтителя душъ нашихъ; то настоящій день можетъ быть днемъ избавленія, обновленія и освященія нашего.

Отверземъ со умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца наши, предадимъ весь

животъ нашъ водительству и наставленію Царя небеснаго, Утѣшителя, Духа истины; будемъ вѣровать, что слово Его живое и дѣйственное, подобно гласу, потрясающему горы, сокрушающему каменіе, смягчитъ и наше сердце непокорное и даже окаменѣлое, отниметъ духъ злобы и лукавства, и дастъ духъ кроткій, правый; невѣждъ содѣлаетъ просвѣщенными, слабыхъ сильными, хладныхъ въ любви къ Богу — горящими и готовыми на всякое дѣло благое; грѣховное, мертвенное тѣло наше содѣлаетъ живымъ храмомъ Своимъ, очиститъ насъ отъ всякія скверны, будетъ обитать въ сердцахъ нашихъ силою Своея благодати. Емуже со Отцемъ и единороднымъ Сыномъ, да будетъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Произнесено въ Зашпатномъ Свято-Троицкомъ Сапановскомъ монастырѣ, 1856 года, Маія 18 дня, при посѣщеніи Епархіи.

СЛОВО

Въ недѣлю всѣхъ Святыхъ.

Святая, православная наша Церковь изводитъ насъ нынѣ внѣ обитаемаго града, ко гробамъ отецъ и братій нашихъ. Симъ напоминаетъ намъ, что нѣтъ ни у кого изъ насъ *здѣ пребывающаго града* (Евр. XIII, 14); но всѣ долженствуемъ *искать грядущаго*, всѣ странники и пришельцы на сей землѣ. Мы вышли изъ града, какъ бы ища покоя, и уклоняясь отъ общенія съ живущими во градѣ, чтобы на время забыть суету житейскую, и доставить случай безсмертной душѣ нашей помыслить о ея высшемъ предназначеніи; мы послѣдовали чувствованіямъ Пророка, нѣкогда засвидѣтельствовавшаго: *видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ: днемъ и нощію обыдетъ й по стѣнамъ его; беззаконіе и трудъ посредѣ его, и неправда; и не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и лесть. Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни*, чтобы обрѣсти *Бога, спасающаго мя*

отъ малодушія и отъ бури (Псал. LIV, 10, 11, 12, 8 и 9,) — треволненій житейскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не сознается, что сообщеніе съ людьми отдаляетъ отъ мыслей нашихъ то, что всего ближе — смерть; а внѣ града, особенно на гробахъ умершихъ, каждый явственно можетъ читать Божественный приговоръ: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. III, 20).

Не напрасно убо вышли мы изъ града видимаго, Братіе Христіане! Истинное намѣреніе Святыя Церкви въ настоящій день есть—привести насъ духомъ *ко граду Бога живаго, къ торжеству и Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ,—и духовомъ Праведниковъ совершенныхъ* (Евр. XII, 22, 25), прославить память всѣхъ отъ вѣка Богу благоугодившихъ.

Но чѣмъ мы грѣшные прославимъ память ихъ? Пѣніе и псалмы наши въ честь ихъ, какъ бы ни были сладкозвучны, никакъ не сравняются съ неизглаголанною гармоніею Ангеловъ, въ сонмѣ коихъ всѣ Святые прославляютъ на небесахъ Господа; гласъ радости нашей, хотя бы и достигъ до небеснаго ихъ жилища, не умно-

житъ блаженства небожителей. Возвѣстимъ ли ихъ чудеса и добродѣтели? Но не достанетъ силъ нашихъ на изчисленіе и благохваленіе ихъ по достоянію. Ибо они, исповѣдавъ на земли Іисуса Христа жизнію своею и смертію, прославлены Имъ уже предъ лицемъ Отца небеснаго; слухъ ихъ не плѣняется никакою хвалою человѣческою.

Да вѣдаемъ, Христіане, что единственное средство, по намѣренію Церкви, прославлять достойно Святыхъ—есть возбужденіе насъ къ святости и благочестію — примѣрами доблественныхъ ихъ подвиговъ и Богоугодной жизни.

Къ святой жизни призываетъ насъ первѣе всего предопредѣленіе наше, какъ увѣряетъ въ томъ святый Апостолъ: *яко избра насъ* Богъ *въ Немъ* (во Іисусѣ Христѣ) *прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ* (Ефес. I, 4). Сіе предопредѣленіе ясно изображено при самомъ твореніи человѣка: духъ нашъ получилъ свое бытіе отъ Духа Вседержителева; тѣло есть сошавъ бренія, образованнаго десницею Всесвятаго; въ сердцѣ человѣческомъ неиз-

гладимыми буквами напечатлѣнъ законъ, внушающій любить благое, и убѣгать злаго—искать совершеннѣйшаго добра. Не значитъ ли это, что всеблагій Творецъ образъ Свой напечатлѣлъ въ свободной и разумной душѣ, дабы содѣлать ее подражательницею Своихъ совершенствъ?

Но когда человѣкъ помрачилъ въ себѣ образъ Божій, и нарушилъ святый законъ, и лишился перваго блаженства; то не преподаны ли заповѣди на скрижалѣхъ каменныхъ, любовь къ Богу—и любовь къ ближнему внушающія? Для чего низходилъ на Синай Господь во тьмахъ Ангелъ Своихъ съ громомъ, молніею и огнемъ? Не для того ли, чтобъ воззвать человѣка къ его предназначенію, чрезъ внѣшнее привести ко внутреннему, чрезъ букву къ духу, пробудить усыпленныхъ грѣшниковъ, устрашить ихъ всею строгостію правосудія Божественнаго; внушить, какъ страшно презрителямъ святости впасть въ руки Бога живаго, грознаго мстителя для преступниковъ закона Его: *ибо Богъ нашъ огнь поядающій есть* (Евр. XII, 29)?—

Не хотящій смерти грѣшника, Ходатай Бога и человѣковъ Господь нашъ

Іисусъ Христосъ, чтобы прогнать тьму отъ очей нашихъ, и показать всю силу великаго званія нашего, Самъ принялъ зракъ раба, Самъ возвѣстилъ новую заповѣдь, которая начертывается не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ, повелѣвая званнымъ и освященнымъ драгайшею кровію Его, искать *прежде Царствія Божія и правды Его* (Матѳ. VI, 33)— не суетную чести и славу имѣть цѣлію земныхъ заботъ и попеченій, а спремиться неусыпно къ почести вышняго званія, не къ тлѣнному прилѣпляться богатству, а небесному, чтобы, гдѣ сокровище, тамъ было и сердце наше; служить не плоти и крови, а ходить духомъ, умирать для міра, распинать плоть со страстьми и похотьми, быть Святыми и совершенными, такъ какъ Онъ святъ и совершенъ.

Въ чьемъ сердцѣ не дѣйствителенъ законъ сей Божественный, призывающій къ святости и благочестію, да возбудится тотъ общимъ жребіемъ суетности всего земнаго и пагубными слѣдствіями грѣха и нечестія. Ибо, по законамъ правосудія небеснаго, послѣ скорбей и превратности

настоящей жизни, за предѣлами гроба, грѣшниковъ и міролюбцевъ ожидаетъ судъ и мука. Еслибъ отверзли мы очи сердечныя, и приклонили слухъ внутренній къ сердцу земли, въ жилище смерти; то прочитали бы ясно, услышали бы громкій гласъ умершихъ:„ мы были тоже, что вы.— по слѣпотѣ и духу міра, прельщались его честію и славою, съ безчестіемъ для Бога, и ближнихъ; бѣдныхъ угнѣтали, чуждое похищали, пренебрегали законъ Божественный, и законъ совѣсти: и вы, если такъ поступать станете, будете тоже, что мы; пройдутъ мимо васъ, и не найдутъ мѣста и слѣда, гдѣ успокоился прахъ вашъ; мы были тоже, что вы; — любили богатство земное паче небеснаго, думали жить весело на лѣта многа, и неожиданно пришли въ сѣнь смертную; собранное же нами не знаемъ—чье нынѣ достояніе; и съ вами, если будете такъ пристрастны къ землѣ,—будетъ тоже, что съ нами,—ничего не возмете съ собою въ могилу. Мы были тоже, что вы, служили чреву и страстямъ; и вы, если попустите далѣе царствовать грѣху въ мертвенномъ тѣлѣ вашемъ, будете тоже,

что мы, содѣлаемесь жертвою червей и тлѣнія,“

Наконецъ къ святости и благочестивой жизни побуждаетъ общеніе наше со Святыми, и блаженство, уготованное причастникамъ правды и святости. Если отъ сыновъ подзаконныхъ, служившихъ сѣни и гаданіямъ, требовалась совершенная чистота душевная и тѣлесная, чтобъ достойно носить имя народа Божія, избраннаго: то не паче ли требуется то отъ сыновъ благодати? *не приступисте*, говоритъ Апостолъ вѣрующимъ, *къ горѣ осязаемыи, и разгорѣвшемуся огню, и облаку и сумраку и бурѣ* (Евр. XII, 18);—то есть, не страхомъ угрозъ тѣкмо и наказаній приводитесь вы къ званію и избранію вашему; но гласомъ кроткой и неисповѣдимой любви Божественной, во всемъ васъ предваряющей къ славѣ и блаженству неизглаголанному; не обѣтованная земля, текущая медомъ и млекомъ, воздаяніе вашей правды, но не преходящее, небесное, непоколебимое царство съ Богомъ и Святыми Его: *приступисте къ Сіонстый горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тьмамъ*

Ангеловъ, торжеству и церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ (Евр. XII, 22, 23, достигшихъ сего блаженства удаленіемъ отъ грѣха, и преспѣяніемъ въ добродѣтели. Мы видимъ токмо въ гаданіи зерцаломъ Бога; они зрятъ Его лицемъ къ лицу; то, о чемъ мы еще воздыхаемъ въ тѣлѣ семъ,— о нескончаемомъ покоѣ,—Святые тѣмъ наслаждаются; чего ищемъ,—Царствія Божія—Святые обрѣли оное, и насъ призываютъ. „И мы, глаголютъ они къ намъ съ высоты небесной, и мы были подобные вамъ человѣки, жили въ томъ же грѣшномъ, во злѣ лежащемъ, мірѣ, тѣже имѣли наклонности и соблазны ко грѣху; но не отдали себя въ рабство ему; — и вотъ, — за презрѣніе мірекой славы, облеклись небесною; за отверженіе богатствъ и всѣхъ выгодъ житейскихъ, вступили въ достояніе нетлѣнное; за то, что сѣяли не въ плоть, а въ духъ, пожали здѣсь отъ духа нетлѣніе. И вы, если послѣдуете примѣру нашему, сядете купно съ нами на престолѣ съ Господемъ.“

Какой утѣшительный гласъ, соединя-

ющій во едино церковь воинствующую съ торжествующею!

Но проникаетъ ли гласъ сей сердце земли? Слышатъ ли звукъ его и умершіе? Что будетъ съ ними? Что будетъ съ отцами и братіями нашими, отшедшими отъ временнаго жишія? Оживутъ ли они, возстанутъ ли ко славѣ небесной со Святыми? Нѣкогда Пророкъ видѣлъ поле полное костей человѣческихъ, и вопрошаемъ былъ отъ Господа: *оживутъ ли кости сія?*

Господи Боже! вопіемъ и мы гласомъ тогоже Пророка: *Ты вѣси сія:* повели и намъ пророщи на кости сія: *кости сухія слышите слово Господне. Се глаголетъ Адонаі Господь костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ,— и ожевете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь* (Iезек. XXXVII, 4—7). *Азъ есмь воскрешеніе и животъ; вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Iоан. XI, 25). *Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ. и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота,* воскреснутъ ко блаженспву Свящпымъ

уготованному, узрятъ Мене лицемъ къ лицу, внидутъ въ радость Мою; *а сотворшіи злая въ воскресеніе суда*, то есть, услышатъ страшный приговоръ о лишеніи вѣчнаго блаженства (Іоан. V, 29, 24).

Кто же безъ грѣха, аще и единъ день житія его на земли? Кто кромѣ Тебя, едине безгрѣшне, многомилостиве Господи! Ходатайствомъ убо Святыхъ Твоихъ умоленъ буди объ усопшихъ братіяхъ нашихъ по вѣрѣ, даждь имъ оставленіе прегрѣшеній, вчини ихъ въ селеніяхъ праведныхъ, даруй имъ и намъ наслѣдіе въ освященныхъ, да вкупѣ съ ними поклонимся нѣкогда Тебѣ, сѣдящему на престолѣ славы, и прославимъ Тя во вѣки вѣковъ. Аминь.

Произнесено въ кладбищенской Всесвятской церкви, по случаю храмоваго праздника, 1851 года, Іюня 17 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ, и въ день рождества честнаго, славнаго Пророка, Крестителя Господня Іоанна.

Грядита по Мнѣ. Матѳ. IV, 19.

И ты, отроча, Пророкъ Вышняго наречешися: предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его.

Луки I, 76.

Святая Церковь, соединяя пѣснопѣнія воскреснаго дня съ ублаженіемъ рождества честнаго, славнаго Пророка, Крестителя Господня Іоанна, указываетъ намъ въ Евангеліи путь спасительнаго послѣдованія Іисусу Христу. Гласъ Его къ первозваннымъ: *грядита по Мнѣ*, относится и къ каждому изъ насъ; Онъ впрочемъ требуетъ свободной воли, и добраго расположенія послѣдовать Ему: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити*, вѣщаетъ Господь. Кромѣ примѣра, коимъ предшествуютъ намъ на семъ пути простые рыбари Андрей и Петръ,—

является руководителемъ святый Іоаннъ Крестителъ Господень: *и ты, отроча*, вѣщаетъ о немъ Слово Божіе, *Пророкъ Вышняго наречешися, предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати пути Его.* Цѣль благодатнаго рождества, и славнаго подвижничества на земли Іоанна, была та, чтобъ предшествовалъ онъ Владыкѣ своему, открывалъ пути къ послѣдованію гласу Господню: *грядита по Мнѣ.* Почему ученики Іоанновы, первые услышавъ гласъ Іисуса Христа, немедля потекли за Нимъ: *она абіе оставльше мрежи по Немъ идоста.*

Мы, Христіане, также слышимъ гласъ сей: но чувствуемъ ли себя способными быть учениками Христовыми? Всѣ мы обѣщались идти во слѣдъ Іисуса Христа при крещеніи нашемъ: но вѣрны ли пребываемъ обѣщанію своему? Чтобы званіе Господне принесло и намъ плоды, и память Пророка была достойно прославлена, посмотримъ на земную жизнь нашу, и покажемъ нѣкоторыя черты пути Господня, дабы не уклоняться намъ отъ истинной стези на распутія, а располагать жизнь свою по заповѣдямъ Іисуса Христа.

Что вѣрующій въ сей жизни долженъ быть въ состояніи путника, ясно научаетъ тому святый Апостолъ, говоря: *не имамы здѣ пребывающаго града* (Евр. XIII, 14). Въ томъ же смыслѣ Іисусъ Христосъ и Себя Самаго называетъ *путемъ* (Іоан. XIV, 6), вразумляя, что идти за Нимъ всѣмъ необходимо; ибо Іисусъ Христосъ единъ есть истина, просвѣщающая *всякаго человѣка, грядущаго въ міръ*; приводящая послѣдующихъ Ему къ животу вѣчному, и блаженству неизглаголанному.

Какія же должны быть качества послѣдователей Христовыхъ? Тѣже, кои требуются отъ всякаго путешественника на земли. Онъ долженъ разлучиться съ ближними и кровными, пожертвовать своимъ покоемъ и удовольствіями: и Христіанинъ долженствуетъ оставить всякую пристрастную любовь и привязанность къ подобнымъ себѣ. Что можетъ быть естественнѣе любви сына къ отцу и, обратно, отца къ сыну? Но Христіанинъ не долженъ дорожить и сею любовію для Іисуса Христа: *иже любитъ отца или матерь паче Мене*, научаетъ Спаситель, *нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. X, 37),

но есть, не можешъ быть послѣдователемъ Моимъ. Кто путешествуешъ, тотъ запасается только необходимымъ для пути своего; излишняя тяжесть замедляла бы шествіе его: и Христіанинъ не долженъ отягчать себя земными помышленіями, и заботами житейскими на пути къ Царствію Божію: *имуще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ*, научаетъ Апостолъ (1 Тим. VI, 8). Для путешественника въ гостинницѣ предлагается все чуждое; и сердце Христіанина должно жить болѣе упованіемъ: *ничтоже внесохомъ въ міръ сей, явль, яко ниже изнести что можемъ* (1 Тим. VI, 7); *нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея*, исповѣдуетъ праведный Іовъ, *нагъ и отыду* (Іов. I, 21). Какъ путешествующіе подвергаются всякаго рода опасностямъ; имъ встрѣчаются иногда пути спропопные, и острые: такъ и Христіанинъ долженъ быть готовымъ нести крестъ на каждый день, претерпѣвать искушенія, и напасти, вѣруешь, что истинный путь его есть путь узкій, что ему предлежатъ *бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ* самыхъ *сродникъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ*

пустыни, бѣды въ морѣ (2 Кор. XI, 26); что спасеніе свое можетъ содѣлывать только *въ трудѣ и подвизѣ, алчбѣ и жаждѣ, наготѣ* и нищетѣ (2 Кор. XI, 27). Путешествующіе, доколѣ не достигнутъ цѣли своей, скорбятъ и забопятся о скоромъ окончаніи странствія своего: а истинные Христіане воздыхаютъ о продолженіи странствія своего на земли. *Увы!* взываетъ одинъ изъ странниковъ, *яко продолжися пришельствіе мое. Кто дастъ ми крилѣ, да полечу и почію?*

Сколь впрочемъ ни трудно и болѣзненно для плоти шествіе наше во слѣдъ Іисуса Христа, но оно облегчается спасительными послѣдствіями. Первымъ послѣдователямъ Іисуса Христа трудности пути облегчали гласы Пророческіе, Ангельскіе, наконецъ гласъ вопіющаго въ пустыни, указавшій на Агнца, вземлющаго грѣхи міра, и исповѣдавшій Его истиннымъ Мессіею: а каждому изъ насъ, Христіане, на пути ко Іисусу Христу предходитъ Божественная благодать, любовію Отчею привлекающая насъ къ возлюбленному Его Сыну;—благодать Духа Святаго, утѣшающая въ скорбяхъ, обличающая

во грѣхахъ, направляющая ноги наша на путь миренъ покаяніемъ и сокрушеніемъ, совершающая силу свою въ самыхъ немощахъ человѣческихъ, сохраняющая отъ паденій и претыкновеній на скользкихъ путяхъ странствія. Путешествующіе имѣютъ цѣлію достигнуть града или отечества своего: а Христіанинъ ищетъ града Божія, отечества небеснаго. Пустникъ, достигнувъ родины, забываетъ всѣ скорби странствія своего: Христіанинъ, вступивъ въ градъ небесный, пребывающій, почіетъ отъ трудовъ своихъ; тамъ отыметъ Господь всяку слезу отъ очей его, и усладитъ небесною радостію. Путешественники находятъ въ отечествѣ своемъ всякое утѣшеніе, снова соединяются съ кровными и ближними: Христіанинъ, вступивъ въ отечество свое, узритъ Святыхъ во славѣ, узритъ Первороднаго во многихъ братіяхъ, Іисуса Христа.

Поспѣшимте же, Христіане, на гласъ Господа, призывающаго насъ во слѣдъ Себе, уготовляющаго намъ безъ различія пола, возраста и состоянія, блаженство вѣчное въ дому Отца Своего. Туда вводитъ Онъ не по чинамъ и богатству

земному, а даруетъ блаженство *нищимъ духомъ;* не горделивцы, а кроткіе сердцемъ *наслѣдуютъ землю* небеснаго обѣтованія, не пресыщающіеся и упивающіеся, но алчущіе и жаждущіе правды, не веселящіеся, но плачущіе, не притѣснители, а озлобленные тамъ утѣшатся; не въ нѣгѣ и роскоши пребывающіе, но пружданющіеся, обремененные внидутъ въ покой небесный. Не заградимъ слуха нашего отъ призыванія Господня: чѣмъ продолжительнѣе и тягчае подвигъ и терпѣніе; тѣмъ болѣе славы, тѣмъ величественнѣе и вожделѣннѣе воздаяніе.

О Всеблагій Господи! когда мы, обольщаемые соблазнами міра и плоти, уклоняемся отъ Тебе: то Самъ, умоляемъ Твою благость всѣми силами души нашей, Самъ Ты обрати насъ на путь истинный, влеки насъ за Собою, да потечемъ во слѣдъ Тебе, и не лишимся живота и блаженства намъ уготованнаго, ходатайствомъ Предтечи и Крестителя, и молитвами первозванныхъ Апостоловъ, и всѣхъ Святыхъ Твоихъ. Аминь.

Произнесено въ Каѳедральномъ Соборѣ по случаю храмоваго праздника 1834 года, Іюня 24 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю 3-ю по Пятьдесятницѣ.

Никтоже можетъ двѣма господиномa работати.

Матѳ. VI, 21.

Слова Господа нашего Іисуса Христа.

Небесный Учитель, заповѣдавшій намъ имѣть предметомъ всѣхъ желаній разумной души,— *единое на потребу*, не могъ не обличать міролюбцевъ, которые думаютъ, что можно служить Богу и міру, удовлетворять духовнымъ потребностямъ и чувственнымъ вожделѣніямъ: *никтоже*, вѣщаетъ Спаситель, *можетъ двѣма господиномa работати*, какъ бы такъ говоря: если въ общежитіи не можетъ одинъ слуга съ надлежащею вѣрностію служить двумъ господамъ; ибо, исполняя волю одного, по необходимости, долженъ оскорбить другаго, дѣлая опущенія въ своихъ обязанностяхъ: то какъ возможно въ жизни духовной, въ дѣлѣ спасенія, быть истиннымъ рабомъ Господнимъ

ному, кто прилѣпляется сердцемъ къ земнымъ благамъ, и желаетъ вмѣстѣ созидать спасеніе свое, раздѣляя желанія свои между Богомъ и міромъ? По истинѣ это не возможно. Ибо душа, стремящаяся къ земному и чувственному — *къ мамонѣ*, содѣлывается уже неспособною съ омраченною совѣстію приносить пріятную Богу жертву. Почему, по слову Апостола, всякая любовь къ міру есть *вражда на Бога* (Іак. IV, 4), и Господь говоритъ, *никтоже можетъ двѣма господиноима работати.*

Іисусъ Христосъ, по опредѣленію предвѣчнаго совѣта Божія, искупившій насъ отъ власти діавола, есть единый Господь и Владыка, Коему мы должны принадлежать всѣмъ существомъ нашимъ, Коему отъ купѣли крещенія обѣщались предать самихъ себя, вся дни живота нашего, служить Ему въ святости и правдѣ. Но какъ часто призванные и Имъ освященные, изворя себѣ идоловъ изъ чрева, злата, чести и красоты міра сего, и принадлежа столько имянемъ Богу, усвояютъ себѣ званіе вѣрныхъ послѣдователей Іисуса Христа? — Посему ко всѣмъ и

каждому изъ насъ относится слово Господне: *никтоже можетъ двѣма господиноима работати.* Дабы уразумѣть истинный смыслъ обличенія Спасителева, укажемъ на нѣкоторыя черты служенія Богу и міру, и научимся предпочитать превосходнѣйшее для насъ. Къ разкрытію истины нашей приведетъ насъ различеніе во первыхъ свойствъ закона Божія, и закона мірскаго, потомъ разсмотрѣніе внутренней, духовной свободы, напослѣдокъ познаніе особеннаго благоволенія небеснаго къ тѣмъ, кои посвящаютъ себя на служеніе Богу.

Чтоже представляется намъ, когда разсматриваемъ свойства закона Божія и мірскаго? Первый внушаетъ намъ одно святое, истинное и благое, вторый одобряетъ токмо то, что пріятно чувствамъ и плоти. Одинъ влечетъ умъ и сердце къ небесному и вѣчному, другой всѣми способами возбуждаетъ человѣка пользоваться земнымъ, временнымъ; поставляетъ цѣлію подвиговъ и желаній личную пользу. Законъ Божій повелѣваетъ устроять свое благо на любви къ общему благу, почитать себя членомъ одного тѣла, — сыномъ единаго

небеснаго Отца, а законъ міра называетъ щастливымъ того, кто силою, искуствомъ, лестію, либо человѣкоугодіемъ, стяжаваетъ себѣ на землѣ славное имя. Іисусъ Христосъ учитъ отдать требующему, меньшему брату своему все то, что составляетъ нашу собственность; а міръ любитъ усвоять себѣ все то, что можетъ, и не страшится похищать чуждое. Евангеліе заповѣдуетъ духовную нищету, слезы, миролюбіе, терпѣніе, чистоту; а мудрость мірская превозноситъ богатыхъ, пресыщающихся удовольствіями, честолюбцевъ, работающихъ плоти. Законъ Христовъ предписываетъ все повелѣнное исполнять безусловно, не ожидая награды, подобно рабамъ, волю господина своего исполняющимъ: законъ міра поощряетъ изыскивать всѣ средства къ воздаянію своихъ заслугъ. Слово Божіе убѣждаетъ простить оскорбителя своего, не дѣлать зла и врагу своему; а плоть и кровь любитъ вражду и мщеніе. По таковымъ и подобнымъ признакамъ закона Божія и мірскаго, кто не сознаетъ, что сколько блюстители перваго находятъ безопасный путь къ жизни вѣчной, столько послѣдователи другаго

неминуемо стремятся въ бездну грѣховъ, и устрояютъ сами себѣ погибель.

Съ исполненіемъ закона Божія неразлучна духовная свобода. *Идѣже Духъ Господень*, говоритъ Апостолъ, *ту свобода* (2 Кор. III, 17). Подъ понятіемъ духовной свободы не льзя разумѣть преступнаго стремленія къ независимости и неподчиненности. Внутренняя свобода опредѣляетъ достоинство разумной души нашей. Можно быть, по наружности, господиномъ, а внутренно рабомъ; и напротивъ, внѣшно рабомъ, а по духу, господиномъ. Служеніе Господу вводитъ въ область внутренней, духовной свободы. Ибо по той мѣрѣ, какъ посвящающіе себя на служеніе Богу напрягаютъ всѣ усилія свои, чтобы благоугодить Ему; духъ ихъ непримѣтно распростираетъ крилѣ, возлетая надъ міромъ, и всѣми прелестями его. Хотя иногда и самые избранные Божіи чувствуютъ внутрь себя противуположный законъ, влекущій ихъ ко грѣху; но неослабное въ семъ случаѣ противуборство злу, ненависть ко грѣху, вопль противъ него, пролагаетъ уже путь къ благодатному состоянію,— духовной сво-

бодѣ, неотъемлемой въ темницѣ, несвязуемой и въ узахъ. Таковая свобода безъ сомнѣнія непостижима для тѣхъ, кои добровольно и безъ прекословія отдаютъ себя на произволъ развращеннымъ желаніямъ воли, сообразующейся съ духомъ вѣка сего. При всемъ обиліи богатства, при всѣхъ успѣхахъ и веселостяхъ своихъ не могутъ они обладать симъ сокровищемъ внутреннимъ; отрекаясь служенія Богу, какъ бремяни, по ихъ мнѣнію, тяжкаго, и неудобоносимаго, они въ тоже время дѣлаются плѣнниками и рабами грѣха: *имже да кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. II, 19); они остаются рабами случая, и внѣшнихъ обстоятельствъ. Отнимите у нихъ на время блага земныя, положите преграду обладающей ими страсти, бросьте тѣнь на ихъ честь, и имя ихъ, — вы увидите на самомъ дѣлѣ не мужей, и воиновъ Христовыхъ, а изнѣженныхъ младенцевъ, малодушныхъ, отчаянныхъ.

Кто истинно и постоянно служитъ Господу, исполняя святый законъ Его, того ничто внѣшнее подчинить себѣ не можетъ; желаніе насладиться небеснымъ

побуждаетъ презирать все земное; если и живутъ избранные Божіи во плоти; но живутъ вѣрою Іисуса Христа; сердце ихъ тамъ, гдѣ и сокровище: житіе ихъ на небесахъ. Щастіе ихъ не надмѣваетъ, нещастіе не приводитъ въ уныніе, они, ничего не имѣя, все содержатъ, и въ бѣдности богатятъ другихъ, радуются въ самыхъ страданіяхъ. Вотъ духовная свобода, приобрѣтаемая истиннымъ служеніемъ Богу!

Наконецъ спасительность служенія нашего Господу открывается изъ того, что оно бываетъ предметомъ особеннаго благоволенія небеснаго. Тогда, какъ человѣкъ все вниманіе свое обратитъ на исполненіе воли Господней, чтобы стяжать царствіе Господне и правду Его; Господь прилагаетъ ему и земныя блага, по мѣрѣ потребности. Одно только недовѣріе наше къ небесному Промыслу, слабое познаніе благости Божественной и всемогущества Его, чрезмѣрное пристрастіе къ земному заставляетъ насъ думать, что съ устремленіемъ сердца нашего къ небесному,—съ внутреннимъ исполненіемъ закона Божія, будто не будемъ имѣть времени довольно

устроитъ земное наше щастіе, останемся безъ пищи и одѣянія. А развѣ Богъ, Кому рѣшились бы мы посвятить себя на служеніе, не отецъ нашъ? Плотскіе отцы и матери не промышляютъ ли о судьбѣ дѣтей своихъ? Отцу нашему покорены небо и земля, служитъ видимый и невидимый міръ. Если питаетъ Онъ и птенцовъ врановыхъ; то не ужели оставитъ гладными, не дастъ насущнаго хлѣба исполнителямъ святой воли Своей? Тотъ, кто облекаетъ крины селныые, цвѣты полевые въ такую красоту, въ какую и самъ Соломонъ не одѣвался въ полнотѣ славы своей; не ужели оставитъ безъ прикрытія бренное тѣло вѣрныхъ рабовъ Своихъ? Тотъ, кто уготовалъ для насъ нетлѣнныя блага въ царствѣ Своемъ; не ужели наслѣдникамъ отца не можетъ даровать что нибудь земное и тлѣнное, снабдить нужнымъ на краткое время жизни? Вся содержащій въ рукѣ Своей не ужели не воздастъ спорицею пищи, которые единое на потребу предпочтутъ грѣховному служенію міра, возлюбивъ единаго Господа всѣмъ сердцемъ своимъ?

Одушевимъ же себя, братіе, Хри-

сшіане, стремленіемъ посшоянным благоугождать Господу; мы принадлежимъ Ему не въ сей шокмо жизни, но и въ будущей: *аще живемъ*, говоритъ Апостолъ, *Господеви живемъ, аще же умираемъ, Господни есмы* (Рим. XIV, 8). Ему, то есть, должны дать отчетъ во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и помышленіяхъ. Что же, если Онъ обрящетъ насъ нѣкогда рабами лукавыми и неблагодарными, которые, вмѣсто того, чтобы послужить Владыкѣ и благодѣтелю своему, отдали себя въ плѣнъ врагу спасенія, человѣкоубійцѣ исконному? Что, если найдетъ насъ слѣпыми и неразумными, кои, имѣя предъ очами своими обѣтованіе благъ вѣчныхъ, небесныхъ, вмѣсто ихъ, избрали предметомъ своихъ желаній блага земныя и времянныя. Не праведный ли гнѣвъ постигнетъ неблагодарныхъ ко Господу своему, искупителю, подателю жизни вѣчныя? Сѣющіе въ плоть что болѣе пожнутъ отъ плоти, кромѣ тлѣнія?

О премилосердый Господи! Не даждь намъ быть рабами міра сего, и простирать руки наши къ Богу чуждому. Самъ Своею благодатію утверди стопы наша

въ дѣланіи заповѣдей Твоихъ, — въ точномъ исполненіи святѣйшей воли Твоей, въ достойномъ служеніи Тебѣ; и сподоби, послѣ подвиговъ земнаго странствія, вступить въ небесную радость Твою, въ полную свободу славы сыновъ Твоихъ, наслѣдіе небеснаго блаженства. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви Іюня 16 дня, 1835 года.

СЛОВО

Въ недѣлю 4-ю по Пятидесятницѣ.

Вшедшу Іисусу въ Капернаумъ, приступи къ Немy сотникъ, моля Его, и глаголя: Господи! отрокъ мой лежитъ въ домy разслабленъ, лютѣ страждa.

Матѳ. VIII, 5, 6.

Исторія нынѣ чтеннаго Евангелія представляетъ вниманію нашему, Христіане, примѣрную вѣру Римскаго сотника, язычника, просившаго изцѣленія у небеснаго Врача душъ и тѣлесъ для своего раба. Подлинно, велика была вѣра его, когда, не смотря на отчужденіе себя отъ завѣта и обѣтованій Божественныхъ, рѣшился искать онъ не человѣческой для болящаго помощи, а Спасителевой; и вѣровалъ, что для исполненія прозьбы его довольно единаго слова Христова: *рцы токмо слово*, говорилъ онъ къ Господу, *и изцѣлѣетъ отрокъ мой.* Что дѣйствительно язычникъ сей показалъ вѣру во Іисуса Христа болѣе, нежели открывалась

она между сынами вѣры, засвидѣтельствовалъ Самъ Сердцевѣдецъ, сказавъ: *яко ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ.*

Можетъ быть и между нами, Христіане, въ подобныхъ случаяхъ не нашелъ бы Іисусъ Христосъ такой живой вѣры въ Него; а потому и для насъ поучителенъ примѣръ сотника. Но какъ онъ заслужилъ похвалу не по вѣрѣ токмо своей, а и по отеческой заботливости о облегченіи страданій раба своего: то не безъ особеннаго намѣренія святое Евангеліе повѣствуетъ и о изцѣленіи Господомъ раба, какъ о нѣкоемъ достопримѣчательномъ опытѣ—съ одной стороны человѣколюбія Господня, а съ другой—примѣрнаго попеченія земнаго владыки о домочадцѣ своемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, многіе ли могутъ похвалиться изъ Христіанскихъ господъ такою любовію къ подвластнымъ своимъ въ ихъ нуждахъ? Конечно достоинъ похвалы и рабъ, заслужившій великую любовь къ себѣ господина своего. Безъ сомнѣнія тотъ не возбудилъ бы состраданія къ себѣ господина своего, который не показалъ прежде очевидныхъ опытовъ усерднаго служенія своего. Изъ примѣра сего на-

учиться могутъ господа и рабы, первые— какъ обращаться съ рабами, вторые — какъ поступать въ отношеніи къ господамъ своимъ. Поелику исполненіе взаимныхъ обязанностей весьма само въ себѣ важно, какъ основаніе частнаго и общественнаго благосостоянія: то разсужденіе объ обязанностяхъ господъ къ рабамъ, и рабовъ къ господамъ, можетъ быть прилично и въ домѣ Господнемъ.

Ослѣпленные духомъ ложной свободы неоднократно мечтали, что равенство состояній можетъ быть согласно съ закономъ благоустроенныхъ обществъ. Но мечта всегда оставалась и останется мечтою. Кто не знаетъ, что стремленіе къ независимости ввергало человѣчество въ вящшія бѣдствія и порабощенія? Вѣковые, неопровергаемые опыты свидѣтельствуютъ, что не слѣпый случай, а самъ небесный Промыслъ полагаетъ различіе между сильнымъ и немощнымъ, богатымъ и бѣднымъ, господами и рабами: естество у всѣхъ одно, но степени состояній не равны; а отъ различія состояній происходитъ и различіе обязанностей: одного естества рабъ и господинъ, какъ человѣки; по одному

свойственно владѣть, а другому блюсти его достояніе, одному повелѣвать, другому повиноваться. Все сіе устроено Промысломъ для того, чтобы зависимостію одного отъ другаго, и точнымъ исполненіемъ отношеній спремился каждый къ той цѣли, которая предназначена для всѣхъ въ устроеніи общаго блага.

Посему, пріемлющіе власть надъ другими должны взирать на себя, какъ на нѣкіихъ посредниковъ между Богомъ и человѣками, чрезъ коихъ Владыка неба и земли волю Свою и законъ приводитъ въ исполненіе. Они должны управлять другими по закрнамъ Евангельскимъ, духъ коихъ сосвоитъ въ благости и правдѣ. На семъ основаніи и обязуюпся господа повелѣвать рабами милостиво и справедливо. Правило сіе преподано еще Премудрымъ въ Ветхомъ Завѣтѣ: *аще ти рабъ есть, да будетъ якоже ты*; то есть помышляй о его благоденствіи, о его душѣ, о всѣхъ его нуждахъ какъ о своихъ: *имый его*, присовокупляетъ, *якоже брата* (Сир. XXXIII, 31, 32); и въ другомъ мѣстѣ: *Не буди яко левъ въ дому твоемъ, и жестоконеистовъ въ рабьихъ твоихъ*

(Сир. IV, 34); *не озлоби раба дѣлающа во истинѣ, ниже наемника вдающа душу свою* (Сир. VII, 22).

Не тоже ли заповѣдуетъ еще въ яснѣйшемъ свѣтѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, научающій воздавать мзду и послѣднему изъ рабовъ, равную съ первымъ (Матѳ. XX, 14)? Но ты говоришь: „рабы ввѣрены мнѣ, они мои крѣпостные.“ Рабы, отвѣщаю тебѣ, но и человѣки; рабы, но украшены единымъ образомъ и подобіемъ Божіимъ; рабы они, но искуплены единою кровію Агнца предвѣчнаго; рабы, но и общники единыя пищи и питія духовнаго, сонаслѣдники единаго блаженства и царства, чада единаго Отца небеснаго, братья во Іисусѣ Христѣ: *предъ Нимъ нѣсть рабъ, ни свободь* (Галат. III, 28).

Не побуждаетъ ли еще болѣе къ кротокому употребленію власти надъ другими и то, что господа должны въ оной дать отчетъ Богу? Подтверждая сію истину Апостолъ, и требуя отъ господъ послабленія въ прещеніи, или въ угрозахъ и наказаніи рабовъ, *вѣдуще*, говоритъ, *яко и вамъ самымъ Господь есть на небесѣхъ* (Ефес. VI, 9). Какъ вы поступали

здѣсь съ рабами своими, такъ поступитъ и съ вами Господь господей. У Него нѣтъ лицепріятія; судъ безъ милости не творящимъ милости,—законъ непреложный вѣчной правды Его на нихъ; строго взыщетъ Онъ съ тѣхъ, кои словесныхъ рабовъ вмѣняли за безсловесныхъ, возлагали бремена неудобоносимыя, лишали нужнаго одѣянія и пищи, поступали неправедно.

Чтобъ оправдать себя въ злоупотребленіи власти надъ подобными себѣ, многіе извиняютъ себя худымъ качествомъ рабовъ, требующихъ строгихъ мѣръ къ исправленію своему. Да подадутъ въ семъ случаѣ примѣръ благихъ дѣлъ и добраго житія сами господа прежде рабамъ своимъ. Большею частію таковы бываютъ рабы, каковы сами господа. Если господинъ благъ, справедливъ и милосердъ; благи, милосерды, правы и рабы бываютъ. Но если господинъ золъ, неправеденъ, жестокъ; злы, неправедны, хищники бываютъ и рабы. Какъ примѣръ высшаго дѣйствуетъ на подчиненнаго, довлѣетъ посмотрѣть на домовладыкъ, между Патріархами — на Авраама, между царями — на Давида. Первый, какъ самъ былъ праведенъ, такъ и

домочадцевъ имѣлъ хранящихъ пушь Господень. Царь и Пророкъ Давидъ, какъ самъ ходилъ въ незлобіи сердца своего посреди дому своего, такъ подобныхъ имѣлъ и рабовъ: *не живяше посредь дому моего*, говорилъ онъ, *творяй гордыню; глаголяй неправедная, не исправляше предъ очима моима.* Кто же, о Царю и Пророче! исправлялъ дѣла предъ очима твоима? *Очи мои на вѣрныя земли*, отвѣщаетъ онъ, *посаждати я со мною: ходяй по пути непорочну, сей ми служаше* (Псал. С, 7, 6).

Такимъ образомъ вѣра Христіанская, требуя отъ господъ милости и правды къ рабамъ своимъ, отъ рабовъ — въ отношеніи къ своимъ господамъ — требуетъ чести, повиновенія, вѣрности: *Елицы суть подъ игомъ раби*, научаетъ Апостолъ, *своихъ господій всякія чести да сподобляютъ, да имя Божіе не хулится и ученіе* (1 Тим. VI, 1). Вѣра требуетъ отъ рабовъ послушанія господамъ: *Раби, повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкамъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ* (1 Петр. II, 18); отъ нихъ требуется истинность:

послушайте, внушаетъ святый Апостолъ, *господіи своихъ по плоти, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа: Не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію отъ души: Со благоразумiемъ служаще, якоже Господу, а не яко человѣкомъ* (Ефес. VI, 5, 6, 7).

Видите, какъ важно въ существѣ своемъ и рабское служеніе. Оно есть служеніе Богу, въ лицѣ подобнаго намъ человѣка. Примѣръ повиновенія и вѣрности рабской въ святомъ Писаніи представляютъ Патріархи—Іаковъ и Іосифъ, тотъ вѣрно работавшій тестю своему Лавану, а сей Египетскому царедворцу Пентефрію. Первый двадесять лѣтъ служилъ Лавану, во дни будучи жегомъ зноемъ, нощію обдержимъ хладомъ; для цѣлости достоянія господина своего, не смыкалъ очей своихъ, когда природа требовала покоя. А Іосифъ возжелалъ лучше избрать мракъ темницы, нежели быть невѣрнымъ господину своему; предпочелъ лучше оковать тѣло веригами желѣзными, нежели связать душу узами плотскими, грѣховными. Достойная под-

ражанія вѣрность раба къ господину своему!

Но если далекъ сей примѣръ для чувствующихъ тягость рабства; пусть смотрятъ на ближайшій къ сердцу и чувству, пусть смотрятъ на великій образъ Господа своего Іисуса Христа, *Иже во образѣ Божіи сый*, не возгнушался, ради спасенія нашего, пріять *зракъ раба*, и быть послушнымъ даже до смерти крестныя. Превознесенный послѣ сего уничиженія утвердилъ надежду вѣрующихъ, что и всѣ они сподобятся на небесахъ сообразныя чести и славы съ Нимъ; послѣ рабства земнаго войдутъ въ свободу чадъ Божіихъ, трудъ и терпѣніе вознаградятся покоемъ и спасеніемъ вѣчнымъ, скорбь радостію, бѣдность неисповѣдимымъ богатствомъ.

Къ утѣшенію рабовъ по плоти должно присовокупить и то, что состояніе ихъ сколько ни уничижено въ глазахъ міра, впрочемъ оно лучше того рабства, коему не рѣдко подвергаются свободные люди изъ человѣкоугодія, для видимой чести и корысти. Опъ чего предохраняя, заповѣдуетъ Апостолъ вѣрующимъ: не быть *рабами человѣковъ* (1 Кор. VII, 23).

Ибо сколько видимое рабство покровительствуется небеснымъ Промысломъ, столько послѣднее служитъ предметомъ праведнаго гнѣва и наказанія: *разсыплетъ Богъ*, по слову Пророка, *кости человѣкоугодниковъ* (Исал. LII, 6). Но мало ли приличія свѣта и общежитія, приличія, по видимому невинныя дѣлаютъ насъ рабами хуже всякаго рабства плотскаго, или гражданскаго?

Заключимъ бесѣду нашу словомъ Апостольскимъ: *кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. VII, 20), исполняя дѣло свое съ правдою и терпѣніемъ такъ, чтобы во всемъ и во всѣхъ насъ славилось имя и Слово Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви, Іюня 23 дня, 1835 года.

СЛОВО

Въ недѣлю 5-ю по Пятьдесятницѣ.

Братіе, благоволеніе убо моего сердца, и молитва, яже къ Богу по Израили, есть во спасеніе.

Рим. X, 1.

Слова нынѣ чтеннаго Апостола.

Учитель языковъ, имѣя цѣлію, съ одной стороны, научить Римскихъ Христіанъ, что оправданіе получается живою вѣрою во Іисуса Христа, не могъ, съ другой, не открыть пламенной любви своей къ братіямъ по плоти, Іудеямъ. Онъ не опасался, что оскорбитъ вѣрующихъ отъ языкъ предпочтительною заботливостію о обращеніи къ вѣрѣ заблуждающихъ чадъ Израилевыхъ. *Братіе*, писалъ онъ въ посланіи своемъ къ Римлянамъ, *благоволеніе сердца моего, и молитва, яже къ Богу по Израили, есть во спасеніе.* Пагубное отпаденіе отъ истины причастниковъ обѣтованій небесныхъ тѣмъ чувствительнѣе казалось для сердца Апостольскаго, что плотскіе чада Израиля не

были, по видимому, хладными въ исполненіи своихъ обязанностей къ Богу, до пришествія Христова на землю, ревностно заботились о наслѣдованіи живота вѣчнаго; но ревность ихъ не имѣла истиннаго основанія, была не *по разуму*. Вмѣсто непреложнаго и единственнаго средства ко спасенію и оправданію во Іисусѣ Христѣ, они, въ слѣпотѣ своей, думали благоугодить Богу, наслѣдовать животъ вѣчный исполненіемъ обрядоваго закона; а потому, *не разумѣюще Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася.*

Братіе, Христіане, чада единыя матери Православныя Церкви, по долгу пекись о спасеніи вашемъ, близкимъ нахожу къ себѣ, и къ вамъ Апостольское увѣщаніе: *благоволеніе*, — желаніе *моего сердца*, *и молитва*, *яже къ Богу*, *есть* объ общемъ вашемъ *спасеніи*; каждый молитвенный гласъ, каждое воздѣяніе кадила возносится о своихъ грѣхахъ, и вашемъ преспѣяніи въ вѣрѣ и благочестіи, о наслѣдіи спасенія и блаженства вѣчнаго. Не предполагаю, чтобы кто либо изъ васъ омраченъ былъ слѣпотою Іудейскою, искалъ

пути къ оправданію въ своей собственной правдѣ; но не могу также не забошиться о шомъ: каждый ли изъ васъ тщится творить извѣстнымъ званіе и избраніе свое; каждый ли утверждаетъ себя на истинномъ пути ко спасенію и наслѣдію живота вѣчнаго, согласно ученію Господа нашего Іисуса Христа и святыя Православныя нашея Церкви? Что самое подаетъ мнѣ случай въ настоящей бесѣдѣ предложить нѣчшо въ назиданіе ваше объ истинномъ пути ко спасенію, или о мысляхъ и чувствованіяхъ Христіанина въ отношеніи къ своему вѣроисповѣданію.

Чтобы опредѣлить качество истиннаго Христіанина, довольно указать на нѣкоторыя черты, отличающія чадъ ветхозавѣтныхъ, разсматривая ихъ съ противоположной истинѣ точки зрѣнія.

Какой первый камень преткновенія слѣпоты Іудейской? По свидѣтельству Апостола,— это есть пристрастное служеніе буквѣ закона. Іудеи не познали пути праваго потому, что ревновали по законѣ своемъ *не по разуму*, то есть, исключительно думали однимъ своимъ заслугамъ усвоить право на наслѣдіе благъ небесныхъ.

Ревность по вѣрѣ должна быть принадлежностію каждаго Христіанина; онъ, по слову Апостола, въ дѣлѣ спасенія долженъ быть тщателенъ, *горѣть духомъ* (Рим. XII, 11), ревностно, неослабно исполнять все, что заповѣдуетъ святая Церковь, назданная *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Ефес. II, 20). Ни хладные, ни теплые, равнодушные и невнимательные къ своему исповѣданію Христіане, именемъ, а не дѣломъ исповѣдуютъ Іисуса Христа.

Но и ревность Христіанская должна быть не слѣпая, а благоразумная, непреграждающая и разномыслящимъ пути ко спасенію и блаженству. Ревнуя свято по своей православной Церкви, полагая въ нѣдрахъ ея спасеніе свое, мы не должны ненавидѣть и осуждать тѣхъ, кои не входятъ съ нами въ домъ Господень, не причащаются съ нами отъ единыя чаши Тѣла и Крови Христовой, а предоставлять спасеніе ихъ Господу, не умолкая въ молитвахъ, — *о мирѣ и соединеніи всѣхъ Церквей.* Таковая ревность непротивна духу истиннаго Христіанина.

По крайней неразсудительной своей ревности, Іудеи не содѣлались способными назидаться свѣтомъ истины и чудныхъ дѣлъ Іисуса Христа, и никакъ не могли вмѣстить въ умѣ своемъ, что Онъ есть истинный Богочеловѣкъ, единственный ходатай, примиритель Бога и человѣковъ. Покрывало, смѣжившее ихъ очи, до того усыпило ихъ, что они по днесь не могутъ пробудиться отъ глубокаго грѣховнаго сна, — искать помилованія у Того, Кто содѣлался Искупителемъ и освященіемъ всего человѣчества.

Христіанинъ, призванный ходить въ заповѣдяхъ Господнихъ, чтобы не подвергъ себя заблужденію Іудеевъ, долженъ не въ себѣ, а въ заслугахъ Іисуса Христа искать жизни вѣчной. Живая вѣра во Іисуса Христа, или твердая, непоколебимая увѣренность въ томъ, что Онъ единъ силенъ несовершенную правду нашу восполнить благодатію Своею, даровать намъ невидимыя вѣчныя блага, есть несомнѣнное качество послѣдователя Христова. Чтобы утвердиться въ сей мысли, онъ долженъ всегда помышлять о безпредѣльной цѣнѣ заслугъ Искупителя своего, Ему

единому быть преданнымъ всемъ сердцемъ.

Христіанинъ православный! имѣешь ли ты вѣру сію? Ищешь ли ты оправданія во единомъ Іисусѣ Христѣ? Устремлено ли сердце твое отъ видимаго къ невидимому, отъ временнаго къ вѣчному? Если ты доволенъ самъ собою; если сознаніе своей грѣховности не влечетъ тебя съ жаждою ко Іисусу Христу; если сквозь преходящее ты не прозираешь въ вѣчно пребывающее, неизмѣнное, въ другой духовный Ангельскій міръ, гдѣ твой живопъ и воздаяніе; если прискорбно для тебя выдти изъ области растлѣнной природы, отказаться отъ порочныхъ склонностей и страстей, обладающихъ надъ тобою, коихъ побѣдителемъ быть зависитъ отъ тебя самаго; если ты не преставаль жить и дѣйствовать сообразуясь обычаямъ вѣка сего, и опустилъ изъ виду *царствіе Божіе и правду Его:* то ты по имени принадлежишь Іисусу Христу, а не самымъ дѣломъ; ты Іудей по плоти, крестившійся во Іисуса Христа, но не облекшійся въ одежду оправданія. Ибо истинно вѣруетъ тотъ токмо, кто ощущаетъ жизнь Христову въ сердцѣ своемъ, въ

коемъ Онъ вселяется, утверждая внутрь насъ миръ, радость и предощущеніе блаженства небеснаго. Таковая вѣра, составляя качество истиннаго Христіанина, не постыждаетъ его предъ Іудеемъ, и предъ Самымъ Іисусомъ Христомъ.

Наконецъ заблужденіе Іудеевъ состояло въ томъ, что они, исполняя нравственныя заповѣди, показывали токмо наружное благочестіе, не имѣя любви къ ближнему своему, предписываемой закономъ.

Возвышеннѣйшая черта Христіанина есть любовь, въ которой сила всего закона заключена. Многіе изъ Христіанъ исполняютъ, или по крайней мѣрѣ думаютъ исполнять законъ Христовъ, но побуждаются къ тому или страхомъ наказанія, или видами приличія, или чаяніемъ добраго о себѣ мнѣнія; многіе посвящаютъ себя общественному служенію не для устроенія судьбы ближняго, а для собственныхъ своихъ выгодъ; многіе пекутъ на дѣла званія своего, повидимому, съ неутомимою ревностію и тщаніемъ, но въ тоже время равнодушны къ заслугамъ подобныхъ себѣ, дорого любятъ цѣнить труды и преимущества собственныя токмо, а при

малѣйшемъ оскорбленіи чести ихъ, унываютъ и ропщутъ. Вотъ черта Іудейства, недостойная имени Христіанина!

Христіанинъ предъ Богомъ и ближними во всѣхъ дѣлахъ званія своего долженъ одушевляться духомъ любви: а *любовь*, по слову Апостола, *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своего, не раздражается* (1 Кор. XIII, 4 и 5); носитъ тяготы ближняго, угождаетъ не себѣ, но другимъ; для спасенія ближнихъ, забываетъ себя. Кто достигъ въ сію мѣру любви Христовой, тотъ исполнилъ Его законъ, тотъ взошелъ на высоту Христіанскаго совершенства.

И въ ревности по Бозѣ, и въ вѣрѣ, и въ любви подаютъ намъ, Христіане, живый примѣръ прославляемые нынѣ Церковію двенадесять Апостоловъ. Они были человѣки намъ подобострастные; но толикую имѣли ревность по Бозѣ, вѣру и любовь ко Іисусу Христу, что за имя Его положили души свои, ради грядущихъ обѣтованій, вмѣнили вся красная міра сего за умепы. Въ семъ возвышенномъ чувствѣ они подражали великому первообразу

своему Іисусу Христу. Будемъ и мы подражать имъ въ жизни святой и Богоугодной, да ходатайствомъ ихъ получимъ отъ Господа благодать достойно проходить званіе, въ немъже кто призванъ есть. Упованіе на таковое ихъ о насъ ходатайство не посрамитъ вѣрующаго. Ибо, какъ на земли все желаніе сердца, молитва ихъ Богу была о спасеніи вѣрующихъ: такъ тѣмъ болѣе она сильна на небесахъ предъ лицемъ Іисуса Христа, проповѣдь о Коемъ пронесли они во всѣ концы земли. Тамъ они молятъ Его, чтобъ сѣмя Божественнаго ученія, насажденное ими, паче и паче укоренялось и распространялось въ сердцахъ, исповѣдующихъ распятаго Господа;— чтобы всѣ мы, стремясь къ преспѣянію въ дѣлахъ благочестія, утверждались въ несомнѣнномъ упованіи, наслѣдовать блаженство, даруемое заслугами Божественнаго Искупителя, въ Коемъ единомъ для всѣхъ ищущихъ безсмертія начертанъ путь, истина и животъ. Аминь.

-Произнесено въ домовой Успенской церкви 1835 года, Іюня 30 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ.

Имуще дарованія по благодати данныя намъ различна, подобаетъ мудрствовати: но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры.

Рим. XII, 6, 3.

Увѣщаніе святаго Апостола, полагаемое нами въ основаніе бесѣды, возводитъ мысль нашу, Христіане, къ тѣмъ временамъ первенствующей Церкви, когда она изобиловала чрезвычайными духовными дарованіями, необходимыми къ ея возращенію и укрѣпленію. Чѣмъ благодать обильнѣе изливалась, тѣмъ болѣе требовались чистѣйшіе и прочнѣйшіе сосуды, способные сохранять въ себѣ неповрежденными дары Божіи, и сообщать оные на пользу другимъ. Святый Апостолъ, обращая умы и сердца вѣрующихъ на Божественное, источное начало духовныхъ въ Церкви дарованій, увѣщевалъ, чтобы они, со всякимъ вниманіемъ пользуясь данными каждому

дарованіями, полагали въ основаніе истиннаго разумѣнія и употребленія даровъ Божіихъ правила святыя вѣры: *имуще*, говоритъ, *дарованія, по благодати данныя намъ различна, подобаетъ мудрствовати, якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры.* Между духовными дарованіями изчисляетъ святый Апостолъ даръ пророчества, служенія, наставленія, начальство, попеченіе о бѣдныхъ. Если, напримѣръ, кому, вѣщаетъ онъ, дано пророчество, пророчествуй соотвѣтственно вѣрѣ; если служеніе, пребывай въ служеніи; если кто учитель — въ ученіи; если начальникъ, начальствуй рачительно; если исполняешь дѣла милосердія, исполняй съ охотою. Чѣмъ самымъ внушалъ премудрый Учитель, что достоинство и цѣна внутреннихъ и внѣшнихъ преимуществъ вѣрующихъ не въ томъ должна состоять, чтобы превозноситься одному предъ другимъ своими способностями, но въ спремленіи къ преспѣянію въ разумѣ и благочестіи—съ посвященіемъ всѣхъ своихъ силъ благу ближняго своего, и прославленію имени Божія; ибо *многи едино тѣло есмы о*

Христъ, а *по единому другъ другу уди* (Рим. XII, 5).

Христіане! хотя иныя изъ чрезвычайныхъ дарованій, украшавшихъ великихъ мужей первенствующія Церкви, прешли, какъ-то: даръ языковъ, и свободное разумѣніе духа пророческаго безъ пособія земной мудрости; при всемъ томъ небесный источникъ дарованій одинъ и тотъ же, никогда не изсякаетъ; изъ него почерпаютъ и нынѣ мудрые истинный разумъ; учители духовные — силу слова къ назиданію вѣрныхъ; опытные въ начальствѣ — здравый совѣтъ и благій примѣръ; человѣколюбивые — сострадательное сердце и щедрую руку для благотворенія. Но готовы ли мы всѣ дать отчетъ Богу, раздаятелю даровъ Своихъ, въ вѣрномъ употребленіи оныхъ? Памятуемъ ли, что всякій успѣхъ въ добродѣтели принадлежитъ небесному Промыслу, а всякое злоупотребленіе и нерадѣніе о воздѣлываніи даннаго намъ таланта, свидѣтельствуетъ о нашей безпечности, неблагодарности и закоснѣніи во грѣхѣ?

Не будемъ невнимательными къ благодѣяніямъ небеснаго Отца, а по заповѣди

святаго Апостола, попечемся о вѣрномъ и достойномъ употребленіи даровъ внутреннихъ и внѣшнихъ, духовныхъ и плотскихъ.

Первое правило пользоваться благоразумно духовными дарованіями есть удостовѣреніе въ томъ, что не естество, а Самъ Творецъ даетъ разумнымъ существамъ Своимъ различныя способности по Своему благоволенію.

Въ самомъ дѣлѣ, не духъ ли одной только гордости, тщеславія и своекорыстія заставляетъ многихъ думать, что всѣ качества ихъ душевныя и плотскія, какъ-то: просвѣщенный умъ, благоуспѣшное господство надъ другими, мужество въ опасности, смиренномудріе въ чести, внѣшняя красота и богатство бываютъ плодомъ собственныхъ трудовъ, заслугъ, и благородства крови? Вникни, Христіанинъ, ближе въ отношенія свои къ Творцу твоему, и ты увидишь, что все, чѣмъ можешь похвалиться, не твое—а Божіе. Тотъ, Кто образовалъ плотскій составъ твой изъ персти, вдохнулъ въ тебя разумъ, коимъ ты можешь познать Его благость и премудрость, Кто далъ тебѣ чувства, коими ощущаешь наслажденіе пріятнаго, имѣетъ

право на твою признательность. Тотъ, отъ Негоже изходитъ всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше, просвѣщаетъ умныя наши очеса, и свѣтомъ благодатнымъ, и свѣтомъ земной мудрости, доставляетъ средства къ пріобрѣтенію просвѣщенія, и усовершенію себя въ истинѣ и добродѣтели.

Не такъ ли раздается и земная власть и соединенныя съ нею преимущества, какъ даруются человѣку разумъ и крѣпость силъ тѣлесныхъ? Хотя тѣло общественное возрастаетъ и укрѣпляется чрезъ соединеніе высшихъ и низшихъ своихъ членовъ, законами человѣческими; но душею сихъ законовъ есть всегда невидимая сила вседѣйствующаго Промысла. Виновникъ всего единъ есть Господь. Онъ отъ утробы матери однихъ избираетъ и предопредѣляетъ быть вождями народовъ, другихъ поставляетъ быть судіями, чрезъ которыхъ, какъ орудіе Своей Божественной власти и всемогущества, творитъ судъ и правду посреди человѣковъ, соединенныхъ изъ многочисленныхъ членовъ въ единое общество. Слѣдовательно всякая власть въ различныхъ видахъ ея установлена отъ Бога.

Кому дана она, тотъ не долженъ изъ себя дѣлать идола, а быть слугою Господнимъ.

Наконецъ и преимущество богатства земнаго, и красоты тѣлесной, не есть ли равно даръ Божій? Господь Владыка неба и земли, всего видимаго и невидимаго, однихъ благословляетъ земнымъ достояніемъ, луга ихъ покрываетъ стадами, житницы исполняетъ пшеницею, сокровищницы златомъ; а другихъ отличаетъ крѣпостію, здравіемъ, долголѣтіемъ. Кто же дерзнетъ во внѣшнихъ своихъ дарованіяхъ искать преимущества и благоуспѣшности безъ содѣйствія ему силы Творческой, безъ ея мановенія и направленія къ благой и совершенной цѣли?

Если все есть даръ Божій; то не лежитъ ли на насъ, Христіане, непреложная обязанность хранить всякое даяніе Божіе съ вѣрностію и вниманіемъ? Какъ всякій домовладыка имѣетъ право требовать отчета въ дѣлахъ служенія отъ раба своего, и ждетъ во всемъ достояніи возрастанія, и усовершенія: такъ и небесный Раздаятель даровъ желаетъ, чтобы Христіане, по внѣшнимъ и внутреннимъ своимъ способностямъ, приносили достойные

плоды за все воспріятое отъ Всевышняго, воздая Ему благодареніе. И такъ, мудростію ли кто обогащенъ, даромъ ли слова силенъ? да будетъ око слѣпымъ, нога хромымъ, по примѣру Праведнаго; да просвѣщаетъ неразумныхъ, обращаетъ на путь истины заблуждшихъ, да послужитъ ближнему словомъ и дѣломъ въ назиданіе. Властію ли кто облеченъ? пусть помнитъ, что чѣмъ выше званіе, тѣмъ болѣе труда и заботъ, тѣмъ болѣе отвѣтственности предъ Богомъ и людьми; чѣмъ обширнѣе достояніе твое, тѣмъ ревностнѣе и усерднѣе должно носить немощи немощныхъ, угождать не себѣ, а ближнему своему, горѣть духомъ, и тѣмъ ввѣренный даръ отъ Бога умножать. Течетъ ли богатство въ руку твою? не заключай онаго для требующихъ помощи: *тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ;* —и не лишишься мзды во время свое, и засвидѣтельствуешь плоды вѣры, какъ истинный сынъ Отца небеснаго, а не рабъ лукавый и наемникъ.

Когда вѣра научаетъ такимъ образомъ взирать на даръ мудрости, власти и богатства; то что, спросите вы, должно

сказать о жребіи тѣхъ, коимъ опредѣлено отъ Господа оставаться въ неизвѣстности, повиновеніи другимъ, жить въ бѣдности, нуждѣ и трудахъ, не отличаться предъ другими разумомъ и славою? Отвѣтъ на сей вопросъ содержится въ притчѣ Евангельской о талантахъ. Кому мало дано, отъ того мало и потребуется въ послѣдній день, если только не уподобится лѣнивому и лукавому рабу. Если кто и не получилъ отъ Всеблагаго особенныхъ преимуществъ предъ другими, но позналъ Творца и виновника жизни и спасенія, возлюбилъ благочестіе, возненавидѣлъ порокъ; тотъ умнѣе и блаженнѣе всякаго мудреца, тотъ и во мракѣ неизвѣстности достойно служитъ Господу своему. Такъ въ повиновеніи и въ рабскомъ состояніи предопредѣлено многимъ испытывать участь свою: но если въ семъ состояніи совѣсть возвѣщаетъ миръ человѣку, если низкія страсти имъ не обладаютъ; онъ предъ очами Божіими выше и почтеннѣе всякаго властелина —раба страстей, и въ униженіи своемъ великъ предъ Богомъ. Такъ бѣдность и нищета изторгаетъ у инаго тайные вздохи о горестномъ положеніи своемъ;

но и въ семъ случаѣ, если соблюденъ цѣлъ и невредимъ залогъ вѣры, то временный страдалецъ стяжалъ сокровище драгоцѣннѣйшее всякаго злата гиблющаго, и безъ денегъ обладаетъ цѣлымъ міромъ, какъ причастникъ неистощимаго богатства благости Господней.

Христіане! Будемъ же благодарить Господа за всѣ щедроты Его къ намъ, почитая тѣхъ, кои выше насъ, не презирая низшихъ себя, и не доводя ихъ до ропота въ нуждахъ и скорбяхъ вѣка сего, зная, что въ очахъ верховнаго распорядителя званій и состояній—Господа, всякое дѣло цѣнится по мѣрѣ вѣры нашея и смиренномудрія, а паче всего любви къ ближнимъ. Всякому по терпѣнію дѣла благаго воздастъ Господь сторицею: уничиженныхъ возвыситъ, бѣдныхъ обогатитъ, послѣ нуждъ и скорбей вѣка сего — введетъ въ блаженное, и преисполненное всякаго ушѣшенія царство Свое. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви Іюля 7 дня, 1855 года.

СЛОВО

Въ недѣлю 7-ю по Пятидесятницѣ.

Тогда прикоснуся очію ихъ глаголя: по вѣрѣ ваю буди вама.

Матѳ. IX, 29.

Нынѣшнее Евангеліе повѣствуетъ намъ о исцѣленіи Іисусомъ Христомъ двухъ слѣпцовъ. Священный Евангелистъ обращаетъ наше вниманіе на ихъ прошеніе о исцѣленіи своемъ отъ слѣпоты, потомъ на испытаніе ихъ вѣры Господомъ, и на самый образъ врачеванія. Недужные, лишенные свѣта Божія, слѣдовали за небеснымъ Врачемъ, зовуще и глаголюще: *помилуй ны Іисусе Сыне Давидовъ*! Такъ просили они Его помилованія себѣ въ продолженіе всего пути, а потомъ не усумнились повторить свое прошеніе и тогда, когда Божественный Учитель остановился въ нѣкоемъ домѣ. Прежде оказанія чудодѣйственной силы Своего всемогущества, Господь требуетъ со стороны просящихъ несомнѣннаго опыта ихъ вѣры: *вѣруета ли*, говоритъ имъ, *яко*

могу сіе сотворити? Отвѣтъ скорый, отвѣтъ рѣшительный изъ глубины души отозвался: *глаголаста Ему: ей, Господи.* Не Сердцевѣдцу нужно было сіе признаніе; но самимъ болящимъ нужно было убѣжденіе въ томъ, что прозрѣніе тѣлесное тѣснѣйшимъ образомъ соединяется съ просвѣщеніемъ внутреннимъ, духовнымъ, содѣлывающимъ сердце вмѣстилищемъ благодатныхъ даровъ: *тогда прикоснуся очію ихъ, глаголя: по вѣрѣ вашю буди вама.* Безцѣнное врачевство, свойственное единому Врачу душъ и тѣлесъ!

Слушатели Христіане! Если бы и не было между нами лишенныхъ зрѣнія тѣлеснаго; но кто не сознается, углубляясь внутрь своего сердца, и ища въ немъ спасительныхъ плодовъ вѣры, что онъ имѣетъ такую же или вящшую нужду во врачеваніи, какъ и упоминаемые во Евангеліи слѣпцы? О когда бы сіе внутреннее сознаніе, и ощущеніе своей слѣпоты духовной возбуждало въ насъ желаніе приходить къ небесному Врачу, Іисусу Христу: мы безъ сомнѣнія и нынѣ удостоились бы видѣть очами духовными Іисуса Христа, проходящаго и наши грады и веси, пропо-

вѣдующаго Евангеліе Царствія, исцѣляющаго всякъ недугъ и всяку язву въ людѣхъ! Ибо, по непреложному обѣтованію Своему, Онъ до скончанія вѣка не оставляетъ вѣрующихъ утверждать въ истинахъ Евангелія чрезъ служителей Слова Своего, пекущихся благовременнѣ и безвременнѣ о исполненіи данной имъ отъ Господа заповѣди — научать людей, и проповѣдывать Евангеліе Царствія, подавать спасительные совѣты въ немощахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, да всѣ будутъ *свѣтомъ о Господѣ* (Ефес. V, 8) нашемъ Іисусѣ Христѣ, просвѣщаясь и вразумляясь въ собственное свое спасеніе.

Внемля гласу призвавшаго меня на дѣло Божіе, и лежащей на мнѣ обязанности —*воздати слово о душахъ* (Евр. XIII, 17.) ввѣреннаго мнѣ стада Христова; посѣщая оное *не нуждею, но волею* (1 Петр. V, 2.) *и по Богѣ*, приличнѣйшимъ почитаю предложить благочестивому вниманію вашему наставленіе *о сходствѣ слѣпоты тѣлесной и душевной, и одинаковомъ способѣ врачеванія той и другой.*

Что такое есть слѣпота тѣлесная?

Она есть бѣдственное лишеніе зрѣнія, отнимающее средство наслаждаться удовольствіемъ, проистекающимъ отъ разсматриванія красотъ видимаго міра и всѣхъ твореній Божіихъ. Что такое есть слѣпота внутренняя? Это есть горестное помраченіе ума и сердца тьмою чувственности и страстей растлѣнной природы, въ которомъ находясь душа лишается возможности зрѣть свѣтъ Христовъ, просвѣщающій и вразумляющій всякаго человѣка. Какъ слѣпецъ тѣлесный не видитъ животворныхъ лучей вещественнаго солнца: такъ и грѣшникъ помраченный не созерцаетъ очами ума своего Солнца правды— Іисуса Христа. Тотъ не имѣетъ понятія о красотахъ видимой природы: сей не постигаетъ вѣчныхъ благъ уготованныхъ избраннымъ Божіимъ. Тотъ на каждомъ шагу безъ руководителя страшится паденія и нещастія: сей, оставленный влеченію преступныхъ своихъ желаній, подверженъ соблазнамъ и преткновеніямъ, смущается по внутреннимъ мученіемъ совѣсти, по представленіемъ гнѣва Божія. Тотъ судитъ о всемъ по осязанію: сей по стихіямъ міра, чувствамъ и плоти. Тотъ,

лишаясь благъ временныхъ, питается часпю одною милостынею: сей, нося въ себѣ скудость духовныхъ плодовъ, весь преданъ стяжанію тлѣнныхъ сокровищь, суетной чести. Тотъ, долгое время пребывая въ семъ печальномъ состояніи, не рѣдко забываетъ всю тяжесть бѣдственной судьбы своей: сей, приходя во глубину золъ, не радитъ о богатствѣ благости Божіей и долготерпѣнія Его, *а по жестокости своей и нераскаянному сердцу, собираетъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Римл. II, 4, 5). Слѣпота тѣлесная имѣетъ впрочемъ то утѣшеніе, что за предѣлами сей жизни подаетъ надежду узрѣть другой невидимый міръ блаженный: но съ грѣшника не снимется мрачный покровъ и въ грядущей жизни; онъ прейдетъ отъ временнаго мрака къ вѣчному. Ибо кто помраченъ смысломъ, и отчужденъ отъ жизни Божіей по невѣрію своему, въ настоящемъ вѣкѣ; можетъ ли тотъ наслаждаться лицезрѣніемъ Божіимъ, доступнымъ для ходящихъ токмо во свѣтѣ лица Господня?

Мысль сія не должна ли, Христіане, обратить все вниманіе наше и на состояніе

нашей души, болѣе обнаруживающее удаленіе ея отъ созерцанія духовныхъ благъ, уготованныхъ Святымъ Божіимъ, нежели сколько слѣпота тѣлесная удаляетъ одержимыхъ оною отъ ощущенія благотворной теплоты видимаго солнца? Поищемъ убо средствъ къ уврачеванію духовной нашей слѣпоты.

Сколь ни крапко въ нынѣшнемъ Евангеліи изображается исцѣленіе слѣпцовъ Іисусомъ Христомъ, мы можемъ извлечь изъ онаго необходимыя принадлежности для духовнаго нашего исцѣленія. Во первыхъ упоминаемые слѣпцы, безъ сомнѣнія испытавъ уже тщету человѣческихъ средствъ въ дарованіи имъ зрѣнія, прибѣгли ко Іисусу Христу, моля Его неотступно о исцѣленіи своемъ. Такъ и намъ, чтобы удостоиться благодатнаго внутренняго просвѣщенія, необходимо сперва ощущать нашу слѣпоту, плачевныя слѣдствія оной, и быть увѣренными, что не стихійная земная мудрость, но единъ Богъ можетъ прогнать мракъ отъ нашего сердца. Іисусъ Христосъ, прежде дарованія зрѣнія просящимъ, требовалъ отъ нихъ изъявленія несомнѣнной увѣренности въ

чудодѣйственной Божественной силѣ Его: такъ и мы, ощущая нужду въ просвѣщеніи внутреннемъ, должны испытать себя, имѣемъ ли сколько дерзновенія, чтобъ могли исповѣдать не устнами, а во глубинѣ души нашей, подобно слѣпцамъ Евангельскимъ: *ей, Господи!* Въ сознаніи непоколебимаго упованія на всемогущество Іисуса Христа они прозрѣли уже внутренно: но Господь, для показанія тѣсной связи тѣлеснаго просвѣщенія съ духовнымъ, не оставилъ ихъ безъ осязательнаго знаменія, что съ духовнымъ прозрѣніемъ пріобрѣтается ими и тѣлесное: *тогда прикоснуся очію ихъ, глаголя: по вѣрѣ вашею буди вама.* Ибо какъ сіяніе вещественнаго солнца при раннемъ и тихомъ его восхожденіи даруетъ сладкую нѣкую отраду очамъ нашимъ: такъ и восхожденіе благодатной зари въ сердцѣ вѣрующемъ, пробуждая душу отъ ея грѣховнаго усыпленія, разливаетъ благотворный свѣтъ на все ея существо; разсѣвая внутренній мракъ, и согрѣвая ея усердіе ко всему Божественному, оно содѣлываетъ ее храмомъ живущаго въ ней Духа Святаго, благоухающимъ живою вѣрою, крѣпкимъ упова-

ніемъ на Промыслъ, и непобѣдимою любовію къ единому Искупителю.

Приникнемъ еще, Христолюбивые, во внутреннѣйшее нашей души, и посмотримъ, ощущаетъ ли она благотворное дѣйствіе свѣтлыхъ лучей солнца духовнаго міра, — Іисуса Христа? Способна ли она приносить благіе плоды, подобно доброй землѣ, согрѣваемой и освѣщаемой небеснымъ видимымъ свѣтиломъ? находитъ ли она услажденіе въ преспѣяніи въ духовной жизни? полагаетъ ли она въ основаніе Христіанскихъ добродѣтелей сознаніе своей нищеты и окаянства внутренняго? омывается ли ложе наше слезами о прошедшей грѣховной нашей жизни? искупляются ли беззаконія и неправды наши милостію, отреніемъ слезъ бѣдныхъ и сирыхъ, призрѣніемъ безпомощныхъ? жаждемъ ли потоковъ исходящихъ отъ дома Божія? алчемъ ли насыщенія трапезою Господнею? бѣжимъ ли отъ всякія нечистоты плотскія, закрывающія отъ насъ свѣтлое лице Господне? переносимъ ли съ терпѣніемъ и великодушіемъ скорби настоящаго вѣка?

О несказанная радость и блаженство, когда отражается въ душѣ нашей хотя

нѣкая тѣнь сихъ несомнѣнныхъ признаковъ опличающихъ сыновъ свѣта! Но горе намъ, если мы обнажены сея драгоцѣнныя одежды человѣковъ, обновленныхъ Іисусомъ Христомъ! —

Повергнемся въ глубокомъ смиреніи и сознаніи нашего недостоинства предъ всевѣдущимъ Богомъ, да изведетъ Онъ насъ всемощною десницею Своею изъ царства власти темныя, и сопричтетъ къ царству благодати, даруя намъ всегда зрѣть умными очами тотъ невечерній и неприступный свѣтъ, въ коемъ прославляется выну ликовъ Святыхъ всеблагій Отецъ съ единороднымъ Его Сыномъ, и Святымъ Духомъ, Источникомъ жизни, и Подателемъ свѣта, да и наши уста со дерзновеніемъ воспѣваютъ хвалу и благодареніе Тріединому, Коему честь и слава да будетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Произнесено въ Ямпольскомъ градскомъ Соборѣ при посѣщеніи Епархіи, 1834 года, Іюля 29 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю 8-ю по Пятьдесятницѣ.

И пріемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, воззрѣвъ на небо, благослови. И ядоша вси, и насытишася.

Матѳ. XIV, 19, 20.

Чтенное нынѣ благовѣстіе приводитъ на память нашу, Христіане, одинъ изъ чудодѣйственныхъ опытовъ Божественной силы Іисуса Христа: насыщеніе пяти тысячь человѣкъ, кромѣ женъ и дѣтей, пятью хлѣбами и двумя рыбами. Опытъ сей, при другихъ чудесахъ, совершенныхъ Спасителемъ, можетъ быть, не такъ поразителенъ для насъ потому только, что мы ежедневно до избытка сердца нашего пресыщаемся благами временными отъ всещедрой десницы Божіей. Но не сіи только блага, сколь они ни драгоцѣнны, должны исполнять душу нашу удивленіемъ, когда внимаемъ мы повѣствованію о семъ, многократно воспоминаемому Святою Церковію при благословеніи хлѣбовъ: для насъ вожделѣннѣе всего должна быть пища, насы-

щающая безсмертную душу нашу. Хлѣбъ потребный для поддержанія тѣлесной нашей жизни, можемъ мы сами пріобрѣтать съ благословеніемъ Божіимъ въ потѣ нашего лица; но пищу, жизнь духа нашего составляющую, единъ токмо Господь подаетъ намъ. При оскудѣніи земной пищи въ пустынѣ, пища небесная, подъ образомъ манны, питала какъ тѣло, такъ и душу Израильтянъ, вкушавшихъ оную съ вѣрою, и была прообразованіемъ пищи духовной, которая есть Іисусъ Христосъ. На свойство сея пищи указуя чувственнымъ Іудеямъ, полагавшимъ все свое блаженство и исполненіе обѣтованій Божіихъ въ дарованіи имъ временныхъ благъ, Господь сказалъ: *не Моисей даде вамъ хлѣбъ съ небесе: но Отецъ Мой даетъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе, хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе, и даяй животъ міру* (Іоан. VI, 32, 33). Когда плотскій Израиль не могъ вмѣстить въ себѣ истины сей, небесный Учитель вразумлялъ его сими словами: *отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша* (Іоан. VI, 49): то есть, тѣ, кои думаютъ быть довольными однимъ вещественнымъ

хлѣбомъ, со смертію тѣлесною умираютъ и для Бога. А кто желаетъ наслаждаться Божественною жизнію по смерти тѣлесной, для того необходимъ такой хлѣбъ, коего вкушающій не умираетъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный* (Іоан. VI, 51), увѣряетъ насъ Спаситель о Себѣ: *Плоть Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть питіе* (Іоан. VI, 55).

Христіане Боголюбивые! утѣшительно слышать для насъ, что малымъ количествомъ хлѣбовъ, на которые Іисусъ Христосъ низвелъ благословеніе небесное, насытилось великое множество народа: *ядоша и насытишася вси*, какъ говоритъ Святый Евангелистъ; но несравненно было бы утѣшительнѣе, если бы, заботясь о наслажденіи тѣлесною пищею, искали всѣ также и душевной, вѣруя, что душа не можетъ жить безъ своей пищи, равно какъ и тѣло.

Не сомнѣваюсь, что потребность сего Ангельскаго наслажденія безцѣнна для предстоящихъ здѣсь душъ, ищущихъ спасенія; — величіе сей святыни, новосозданной съ благолѣпіемъ, свидѣтельствуетъ о заботливостии и любви вѣрныхъ сыновъ сего

храма къ нетлѣннымъ, вѣчнымъ благамъ, которыя сообщаютъ истинную цѣну и временнымъ. Но съ другой стороны не могу здѣсь не оплакивать слѣпоты тѣхъ заблуждшихъ чадъ, которыя лишаютъ себя произвольно сладости животнаго хлѣба, уклоняясь отъ единомыслія и общенія съ вѣрующими по мнимымъ причинамъ, а болѣе по суевѣрнымъ предубѣжденіямъ.

Не въ осужденіе ихъ заблужденія, а въ назиданіе благомыслящихъ въ православномъ семъ сонмѣ, покажемъ въ настоящемъ краткомъ словѣ, какъ опасно въ дѣлѣ спасенія полагаться на свой слѣпотствующій разумъ, а не на здравое ученіе пастырей, пасущихъ стадо Христово въ духѣ благовѣрія и благочестія. Не уповаю, чтобы кто изъ здравомыслящихъ почелъ излишнимъ предостереженіе мое отъ соблазна, который не рѣдко бываетъ плодомъ невнимательности къ истинѣ, долженствующей утверждать вѣрованіе наше. Еще въ младенчествѣ Христіанства, когда Церковь во всей чистотѣ цвѣла, святый Апостолъ предрекалъ, что будетъ время, когда не станутъ принимать *здравато ученія, но по своихъ похотехъ*

изберутъ себѣ учители, и отъ истины слухъ отвратятъ (2 Тим. IV, 3, 4).

Кого же разумѣлъ святый Апостолъ подъ сими учителями? Безъ сомнѣнія такихъ людей, которые, нося образъ благочестія, а силы онаго не постигая, имѣютъ хитрость, посредствомъ превратнаго толкованія Слова Божія, приспособляться къ предразсудкамъ и страстямъ невѣдущихъ духа Писанія человѣковъ. Чему же учатъ сіи мнимые учители?—Не достало бы времени изчислять намъ всѣ ихъ басни; но, для показанія неразумія, довольно будетъ упомянуть, что „Слово Божіе, по мнѣнію сихъ лжемудрователей, со времени исправленія перевода Священныхъ книгъ, упратило свою истину; таинства Церкви Христовой лишились своей силы; древніе ея обряды и постановленія измѣнились.“ — Согласимся на минуту съ сею крамолою;— тогда мы должны будемъ признать, что виновники преложенія на вразумительнѣйшее нарѣчіе книгъ, имѣли цѣлію распространеніе лжи, а не свѣта истины. Какой же и самый ограниченный умъ повѣритъ, что свѣтильники, блюстители и столпы Церкви Христовой, содѣлались виною мрака,

повреждения и разорения того зданія, которое они должны утверждать со всякимъ опасеніемъ на незыблемомъ основаніи?—Что клевета сія есть нѣкоего рода богохульство, въ томъ всякой безпристрастно испытующій истину легко удостовѣриться можетъ. Пусть возметъ писанія Отцевъ первыхъ вѣковъ Христіанскія Церкви, и сличитъ оныя съ настоящимъ чтеніемъ преложенныхъ на вразумительнѣйшій языкъ книгъ Священнаго Писанія; онъ найдетъ, что отступленія, отъ древняго чтенія Славянскаго, имѣютъ основаніе въ разумѣ, какой давали Писанію вселенскіе Учители. Кто же согласится предпочесть невѣжественное толкованіе слѣпыхъ защитниковъ отпаденія ясному смыслу Писанія, внушаемому Духомъ Святымъ вселенскимъ Учителямъ? Никто, полагаю, никто, кромѣ чадъ тьмы, ищущихъ свѣта во мракѣ и полагающихъ истину въ книгѣ старой, а не новой печати,— въ буквѣ, а не въ духѣ небеснаго ученія, измѣненію непричастнаго.

Слѣпота сія влечетъ за собою другую; мнящіе найти святыню въ древней нѣкоей вѣрѣ, отвергаютъ всѣ Таинства, яко

неимѣющія никакой силы врачующей и освящающей души. Спаситель сказалъ: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5.) и также: *аще не снѣсте Плоти Сына человѣческаго, ни піете Крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53): но сіи лжемудрованіели, усвояя себѣ какую-то невидимую благодать, дѣйствующую въ нихъ, упорно нарушаютъ ясную заповѣдь Господа; не имѣя нималѣйшаго понятія о духовной жизни, плотскій и чувственный разумъ свой дѣлаютъ судіею въ непостижимыхъ таинствахъ вѣрованія; позволяя себѣ всякое преступное чувственное наслажденіе, осуждаютъ съ дерзостію всякую добродѣтель гнушающихся ихъ обществомъ. Не станемъ оскорблять слуха обрѣтающихъ во всѣхъ таинствахъ Церкви залогъ освященія и обновленія духовной жизни, показывая, какъ пренебрегаютъ симъ спасительнымъ врачевствомъ заблуждшіе. Если они, по ожесточенію своему, Помазанникамъ Божіимъ не воздаютъ подобающей чести: то что значитъ мечтаніе ихъ о собственной правотѣ и соблюденіи наружныхъ обрядовъ, какъ не

суетное, фарисейское лицемѣріе? И къ чему ведутъ всѣ ихъ, носящіе мнимую печать древности обряды и уставы, какъ не къ пагубѣ, и неисцѣльному вреду, смерть и осужденіе влекущему за собою? Но свидѣтель мнѣ Богъ, что я, указывая нынѣ на внутреннія гніенія заблуждшихъ, ищу не расправленія ранъ ихъ, а исцѣленія, не произношу рѣшительнаго суда, а къ милосердію небесному ихъ призываю. Если возлюбленный Сынъ, оставя девяносто девять Своихъ овецъ, искалъ единыя; то могу ли я не болѣзновать объ ослѣпленіи многихъ испорглшихся изъ объятій чадолюбивѣйшей своей матери — Церкви, лишающихся наслажденія Тѣла и Крови Господней, и взирающихъ на братій своихъ, какъ на враговъ и нечестивыхъ?

Но простите мнѣ, истинные чада вѣры! что ревность моя о правомыслію увлекла меня отъ любви вашея. Тѣ изъ васъ, кои имѣютъ помазаніе отъ Святаго, знаютъ, какой путь истинный въ царствіе Божіе; слѣдовательно, не осудятъ меня за бесѣду, уклонившуюся къ обличенію разномыслящихъ; а вмѣсто того вознесутъ со мною мольбы къ Господу, да свѣтъ,

просвѣщающій всякаго человѣка, озаритъ мракъ, покрывающій внутреннія очи отпадшихъ, да узрятъ они слѣпоту свою и обратятся къ истинѣ.

О Христе Іисусе! Пастырю и Агнче вземляй грѣхи міра! сотвори силою благодати Твоея, да услышатъ гласъ святыя Церкви блуждающіе по распутіямъ суевѣрія, покорятся спасительному закону Евангельскому, да будетъ во градѣ семъ единое стадо, и единъ Пастырь. Аминь.

Произнесено въ Градской города Балты Николаевской церкви 1834 года, Августа 5 дня, при посѣщеніи Епархіи.

СЛОВО

Въ недѣлю 9-ю по Пятьдесятницѣ.

И отпустивъ народы, взыде на гору единъ помолитися.

Матѳ. XIV, 23.

Весьма естественно думать, что низшедшій съ неба на землю Сынъ Божій для возведенія падшаго человѣка въ первое его достоинство, не имѣлъ нужды въ молитвѣ, потому что Отецъ небесный едино есть съ Своимъ Сыномъ и знаетъ прошенія Его прежде изглаголанія оныхъ. Не смотря на сіе, Іисусъ Христосъ, по свидѣтельству нынѣ чтеннаго благовѣстія, почиталъ молитву необходимою пищею духа Своего, прекращалъ для нея самое важное Свое занятіе—проповѣдь къ народу, искалъ уединеннаго мѣста, гдѣ бы могъ свободнѣе возноситься мыслію къ Богу, и бесѣдовать съ Нимъ о великомъ дѣлѣ служенія Своего: *и отпустивъ народы, взыде на гору единъ помолитися.* Если же необходима была молитва для Господа, научившаго и насъ молиться: то не болѣе ли

спасительны плоды ея должны быть для слабыхъ смертныхъ, имѣющихъ нужду въ наставленіи Божіемъ не только для избранія путей, ведущихъ ко спасенію, но и для Богоугоднаго и благоуспѣшнаго устроенія дѣлъ мудрости житейской, въ исправленіи коихъ, безъ преданія себя водительству всеблагаго Промысла, они часто слѣпотствуютъ среди яснаго дня? Поистинѣ должно быть благотворно дѣйствіе молитвы, какъ по примѣру, оставленному намъ Іисусомъ Христомъ, такъ и по яснымъ заповѣдямъ о ней учениковъ Его. Посему, чтобы, исполняя священный долгъ Христіанина, присутствуя при Богослуженіи общественномъ, и питая къ оному все уваженіе, можно было находить намъ утѣшеніе и въ молитвѣ частной или домашней, размыслимъ кратко о необходимости и свойствахъ молитвы.

Молитва есть бесѣда души нашей съ Богомъ. Она также необходима для насъ, какъ пища для тѣла. Чтобы очевиднѣе намъ усмотрѣть ея потребность, мы должны представить грѣховное состояніе наше, которое познавъ, не находимъ нигдѣ утѣшенія, какъ токмо въ размышленіи о

заслугахъ Искупителя человѣческаго рода, спасительное дѣйствіе коихъ ощущаетъ духъ нашъ, когда въ молитвенномъ состояніи возносится къ Отцу небесному. Въ самомъ дѣлѣ человѣкъ, чувствующій всю тяжесть внутренняго своего растлѣнія, найдетъ ли ту помощь въ своемъ разумѣ, въ своей силѣ, въ своихъ сокровищахъ, которая свыше низходитъ къ нему, когда обращаетъ онъ взоръ свой къ небу, и погружается въ бездну любви Отчей, содѣлавшей единороднаго Сына Божія умилостивленіемъ за грѣхи всего міра? Въ семъ только состояніи во глубинѣ грѣшника раждается нѣкая отрада, успокоивающая смущенную совѣсть.

Но не только при воспоминаніи о грѣховности нашей спасительна для насъ молитва;—въ многоразличныхъ временныхъ бѣдствіяхъ и житейскихъ потребностяхъ нашихъ, еще болѣе открывается благотворность ея. Представьте, на примѣръ, человѣка невинно лишеннаго чести и добраго имени; представьте добраго отца, потерявшаго дѣтей своихъ, —начальника, за бдѣніе свое испытывающаго неблагодарность подчиненныхъ своихъ;—представьте

еще терпящаго жажду, гладъ, наготу: кто облегчаетъ горестную судьбу ихъ? Безъ сомнѣнія единъ небесный Отецъ, подающій милости Свои всѣмъ призывающимъ Его, отверзающій дверь милосердія Своего всѣмъ ищущимъ покрова у Него. Правда, что бесѣда съ ближнимъ въ нещастныхъ случаяхъ доставляетъ нѣкое утѣшеніе: но поелику, безъ воли Божіей, ни другъ, ни братъ не могутъ избавить нещастливца отъ тяжкихъ испытаній, возложенныхъ на него рукою Вседержителя; то и никакіе совѣты и утѣшенія человѣческія не могутъ принесть страждущему того мира, который онъ обрѣтаетъ въ молитвѣ.

Сколько же неразумны тѣ, кои въ нуждахъ своихъ не прибѣгаютъ къ Богу съ теплою молитвою, а думаютъ найти въ себѣ самихъ, или въ другихъ то благо, которое можетъ даровать токмо десница Божія!

Необходимость молитвы далѣе усматривается изъ тѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ души нашей, яко существа, созданнаго Имъ по Своему образу и подобію. Все подобное стремится естественно къ подобному; всякое существо можетъ жить

и дѣйствовать въ свойственномъ тѣлу себѣ воздухѣ: гдѣ же безсмертному духу, причастному естества Божественнаго, искать себѣ пищи и жизни? Гдѣ, какъ не въ собесѣдованіи съ Богомъ? Здѣсь на землѣ онъ не въ своей стихіи; здѣсь онъ томится въ темницѣ, въ узахъ плоти, въ тѣлѣ смерти: въ общеніи же съ Богомъ посредствомъ молитвы, изливаетъ онъ всѣ мысли и желанія свои предъ Вездѣсущимъ; почерпаетъ изъ сего источника жизни силу, утѣшеніе и благодать многоразличную. Видите, Христіане, сколько необходима, и спасительна для насъ молитва.

Но чего требуется отъ насъ, чтобъ молитва наша была угодна Богу? Во первыхъ мы должны просить Отца небеснаго съ несомнѣнною вѣрою, что Онъ услышитъ насъ, только бы просили Его о имени единороднаго Сына Его: *вся елика аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (Іоан. XVI, 23), увѣряетъ насъ Самъ Спаситель. Во вторыхъ молитва должна быть соединена съ упованіемъ на благость Всевышняго. Тотъ, Который сіяетъ солнце Свое на праведныхъ и на неправедныхъ, даетъ пищу птен-

цамъ врановымъ, безъ сомнѣнія, не отвратитъ лица Своего отъ просящихъ у Него истинныхъ благъ. Далѣе, молитва не должна быть сопровождаема тщеславіемъ: *егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему иже втайнѣ, и Отецъ твой, видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ*, говоритъ Господь (Матѳ. VI, 6).

Напослѣдокъ, молитва должна быть соединена съ любовію къ Божественному Искупителю. Когда Онъ принесъ Себя въ жертву за беззаконія наши; то можетъ ли отринуть воздыханія сокрушеннаго сердца, и не излить потоковъ духовныя сладости во глубину его? Будемъ только молиться, взирая на примѣръ Начальника и Совершителя вѣры нашея Іисуса Христа. Если Онъ *во днехъ плоти Своея съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ моленія и молитвы* ко Отцу Своему о избавленіи Его отъ страха смертнаго, *и услышанъ былъ* (Евр. V, 7): то и молитва вѣрующихъ, возносимая къ Богу о имени возлюбленнаго Сына Его, не останется тщетною, а рано или поздно произраститъ вожделѣнный плодъ.

Но вы спросите меня, о чемъ преимущественно должно вамъ молиться? Какихъ испрашивать благъ у Господа? Вы читаете ежедневно молитву Господню; она содержитъ въ себѣ все необходимое для временной и вѣчной нашей жизни. Желаете ли вы здравія себѣ и ближнимъ вашимъ? Произносите сію молитву неоднократно, и съ умиленіемъ душевнымъ: безъ сомнѣнія вы услышаны будете. Приходите ли ко праху умершихъ сродниковъ вашихъ? Если только вы увѣрены, что они уснули съ упованіемъ жизни вѣчныя, въ какомъ бы мѣстѣ ни постигла ихъ смерть, молитва ваша для нихъ будетъ спасительна. Ибо всѣ мы, по слову Апостола, *аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмы* (Римл. XIV, 8). Нѣтъ нужды доказывать, что при всей важности молитвы внутренней, сердечной, общественная необходима. Молясь втайнѣ Отцу вашему при всякихъ нуждахъ вашихъ въ уединенной храминѣ сердца вашего, не заключайте, что предстояніе ваше въ семъ храмѣ Господнемъ, не совмѣстно съ домашнею молитвою вашею. Нѣтъ! Тогда только молитва наша внѣ дома Господня,

бываетъ истинною, когда сердце ваше содѣлается храмомъ достойнымъ присутствія Духа Святаго.

Но какъ трудно придти вамъ въ сіе состояніе среди заботъ житейскихъ! И такъ, молясь непрестанно духомъ, вѣруйте, что посѣщеніе дома молитвы, есть наилучшее училище, въ которомъ вы должны учиться, какъ содѣлать сердце ваше жилищемъ Божіимъ. Если вы будете забывать всѣ обиды ближняго, смиряться во глубинѣ души вашей предъ Всемогущимъ, умерщвлять всѣ страсти, возбуждать себя къ преспѣянію въ духовной жизни; то Отецъ небесный исполнитъ всѣ желанія сердца вашего, низпошлетъ вамъ небесныя и земныя блага, въ домѣ ли, или во храмѣ будете молиться. Ибо молитва ваша тогда только можетъ быть угодною Богу, когда будетъ также совершенна, какъ должна быть совершенною истинная молитва общественная, приносимая вами въ храмахъ Божіихъ. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви 1835 года, Іюля 28 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ.

Аще имате вѣру, яко зерно горушно, рцете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ: и ничтоже невозможно будетъ вамъ.

Матѳ. XVII, 20.

Чтенное нынѣ Евангеліе представляетъ намъ, сл. Христіане! непостижимую силу вѣры, низложившей тиранскую власть діавола надъ человѣкомъ, силу, для которой нѣтъ препятствій въ достиженіи предмета самыхъ труднѣйшихъ нашихъ желаній. Вникнемъ прилѣжнѣе въ истину повѣствованія Св. Евангелиста Матѳея. Онъ говоритъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, послѣ славнаго на Ѳаворѣ преображенія, коего воспоминаніе Святая Церковь вчера свѣтло праздновала, какъ только показался народу, вдругъ палъ къ ногамъ Его отецъ, умоляющій о помилованіи сына, одержимаго бѣсомъ. Изложивъ люпыя мученія страждущаго, онъ присовокупилъ, что приводилъ его къ Ученикамъ Спасите-

ля, но они не могли его исцѣлить: *и приведохъ его ко ученикомъ Твоимъ, и не возмогоша его исцѣлити* (Матѳ. XVII, 16). Сердцевѣдецъ съ прискорбіемъ принялъ сію жалобу, изгналъ бѣса изъ отрока, и когда наединѣ спрашивали Его ученики о причинѣ своей безуспѣшности въ семъ случаѣ, то услышали въ отвѣтъ, что сіе произошло отъ недостатка вѣры искавшихъ исцѣленія, равно и отъ нихъ самихъ: *аминь глаголю вамъ, аще имате вѣру яко зерно горушно, и рцете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ: и ничтоже невозможно будетъ вамъ.* То есть, вы могли бы не токмо исцѣлить сего бѣснуемаго, но и явить несравненно величайшія и необыкновенныя знаменія, даже самыя горы подвигнули бы отъ мѣста ихъ, если бы имѣли силу вѣры, и если бы только требовала того нужда: *аще имате вѣру, яко зерно горушно, и рцете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ: и ничтоже не возможно будетъ вамъ.*

Сл. Христіане! какъ часто случается, что и вы, прибѣгая въ недугахъ вашихъ съ молитвою къ Угодникамъ Божіимъ, не

получаете исцѣленій? Причиною сего бываетъ недостатокъ вѣры. И такъ, послѣ предложеннаго вниманію вашему радостнаго извѣстія о явленіи въ Россійской Церкви новаго Угодника Божія, Святителя и Чудотворца Митрофана, ходатайствомъ коего даруются Богомъ многія исцѣленія притекающимъ съ вѣрою къ свѣтлому гробу его,—весьма прилично намъ, въ толикомъ сонмѣ лицъ освященныхъ и Христіанъ православныхъ, бесѣдовать о причинахъ рѣдкихъ знаменій чудодѣйственной вѣры.

Самый очевидный и несомнѣнный изъ признаковъ, которыми утверждается истина исповѣдуемой нами православной вѣры, есть чудодѣйственная сила ея. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта представляетъ намъ безчисленные опыты, удостовѣряющіе въ томъ. Вѣра провела народъ Израильскій чрезъ Чермное море, источила воду изъ камня, остановила солнце въ его теченіи, угасила силу огненную, мертвыхъ воскресила, болящихъ исцѣлила, словомъ—вѣра побѣдила міръ (Евр. XI). Отъ чего же произошло и происходитъ все сіе? Тайна вѣры чудодѣйствующей сокрывается въ тайнѣ силы Божественной, совершающейся

въ человѣкѣ. А сію силу пріобрѣтаетъ онъ тогда, какъ съ глубокимъ смиреніемъ ума и сердца, предаетъ себя водительству Господа, сознавая всегда предъ Нимъ свое ничтожество и безсиліе. Въ семъ расположеніи ума и сердца человѣческаго начинаетъ дѣйствовать благодать Божія;—мѣсто безсилія заступаетъ сила Божественная. По той мѣрѣ, какъ душа наша исходитъ, такъ сказать, изъ самой себя, изъ области чувствъ, живо представляя для себя невидимое и несомнѣнно вѣруя въ ожидаемое, Господь и невидимое для человѣка творитъ видимымъ (Евр. XI, 1), и ожидаемое исполняетъ, не сообразуясь съ обыкновеннымъ теченіемъ вещей; всякая трудность тогда преодолѣвается, невозможное для человѣка отъ Бога дѣлается возможнымъ; побѣждаются, гдѣ нужно, и естества уставы. Ибо вѣра привлекаетъ къ себѣ сердце Іисуса Христа, износитъ изъ Него чудодѣйственную силу, все превозмогающую и врачующую: а потому вѣрующій творитъ дѣла свои именемъ Того, Кому все покорено — и небо и земля, видимый и невидимый міръ. Вотъ причина, Христіане, чудодѣйствующей вѣры!

Теперь понятно, почему такъ мало примѣчаемъ мы опытовъ такой вѣры въ себѣ и другихъ. Сіе происходитъ отъ того, что люди большею частію судятъ и располагаютъ всѣмъ по собственному разуму, всегда слабому и ограниченному; надѣются на себя болѣе, нежели на Бога, забывая о своей поврежденной природѣ, неспособной ничего добраго творить; а такимъ образомъ и остаются въ состояніи безсилія, не допуская, чтобы мракъ естественный озарялся животворными лучами вѣры, и прирожденная немощь облеклась въ силу Божію. Слѣдовательно, какъ сознаніе ничтожества нашего предъ Богомъ, оставляя мѣсто дѣйствію въ душѣ нашей одной Божественной благодати, смиряющей всякую гордость ума, приводитъ насъ къ той истинѣ, что всѣ мы чада единаго Бога, братія во Христѣ, и сонаслѣдники небесныхъ благъ: такъ напротивъ дѣйствіе и разширеніе поврежденной нашей природы, обезсиливая и подавляя всѣ благіе начатки Св. Духа, дѣлаетъ насъ безплодною нивою, на которой растутъ терніе и волчцы,— вражды и раздѣленія.

Такъ! доколѣ Св. Церковь взирала на

общество Христіанъ, какъ на единое стадо единаго Пастыря: дотолѣ всѣ вѣровали, что *единъ есть Богъ, едина вѣра, едино крещеніе* (Ефес- IV, 5). Но когда нѣкоторые изъ вѣрующихъ не стали плѣнять ума своего въ послушаніе вѣры, а избрали себѣ учителей, которые болѣе льстятъ слуху, то и уклонились отъ истины, чуждаясь единаго Духа Христова, единыя вѣры и крещенія. Правда, они вѣруютъ и нынѣ, что единъ есть Богъ, виновникъ блаженства нашего: но между тѣмъ собственными своими силами мечтаютъ быть счастливыми; изъ себя самихъ дѣлаютъ идоловъ. Они знаютъ, что едина есть вѣра Евангельская, святыми Апостолами и вселенскими Соборами утвержденная: но вѣру сію оскорбляютъ, — въ ея догматы вводятъ мудрованія произвольныя. Они знаютъ, что едино есть крещеніе, образующее для насъ смерть Искупителя нашего, а потому и должно быть совершаемо чрезъ погруженіе въ воду крещаемаго: но по духу разномыслія, превращаютъ и сей священный обрядъ. Ясно самъ Господь сказалъ о хлѣбѣ, образующемъ тѣло Его: *ядите, сіе есть тѣло Мое* (Матѳ. XXVI, 26), —

также о чашѣ крови Своея: *пійте отъ нея вси* (Матѳ. XXVI, 27); чѣмъ самымъ научилъ, что таинство сіе должно быть преподаваемо подъ обоими видами: но тѣже Христіане и отъ сей заповѣди отступили, лишили мірянъ сея животныя благодати, усвоивъ оную однимъ служителямъ олтаря. Подобныя сему отступленія видны и въ другихъ таинствахъ и догматахъ церковныхъ; чему можетъ служить доказательствомъ ученіе о происхожденіи Св. Духа, объ очистилищѣ, о постѣ субботномъ, о видимой главѣ Церкви и о произвольныхъ разрѣшеніяхъ. А чтобы удобнѣе достигнуть цѣли своей,—собственныя мудрованія поставить выше Слова Божія: то почерпать живую воду изъ сего чистѣйшаго источника вѣры считаютъ предосудительнымъ для тѣхъ, которые не принадлежатъ къ чину духовному. И такъ вѣру свою думаютъ заключить болѣе въ мудрости человѣческой, нежели въ силѣ Божіей, вопреки духу Св. Писанія.

Но пусть ищутъ спасенія своего въ себѣ самихъ; пусть питаются даже и прелестною для нихъ надеждою, что нѣтъ спасенія у другихъ, а оно принадлежитъ

только имъ: мы не престанемъ, братія Христіане, полагать начало и конецъ оправданія и блаженства нашего въ Богѣ и заслугахъ Божественнаго Искупителя, и носить удостовѣреніе въ душѣ, что Единородный Сынъ Божій, пострадавшій за насъ, приведетъ нѣкогда ко Отцу Своему познавшихъ Его и возлюбившихъ всѣмъ сердцемъ. Вѣрить же, что Іисусъ Христосъ, смертію Своею, освободилъ насъ отъ клятвы законныя, и приписывать оправданіе болѣе себѣ, нежели Ему, значитъ исповѣдывать Бога устами, а сердцемъ отвергать. И сіе-то оскудѣніе любви къ Богу, и ко Іисусу Христу, между Христіанами, есть другая не менѣе важная причина оскудѣнія чудодѣйственной вѣры въ наши времена.

Въ самомъ дѣлѣ посмотримъ, какъ живутъ Христіане: имя ихъ вовсе не соотвѣтствуетъ дѣламъ. Считаютъ себя вѣтвями виноградной лозы Іисуса Христа, но гдѣ же плоды ихъ? Господь сказалъ: *иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ* (Іоан. XV, 5): Христіане слышатъ сей гласъ Господа, и нарушаютъ законъ Христовъ, начертанный

въ Св. Словѣ Его. Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ имъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его* (Матѳ. VI, 33): трудитесь первѣе для спасенія души своей, для вѣчнаго блаженства своего; *и сія вся*, то есть, земныя блага, *приложатся вамъ* (Матѳ. VI, 33); слышатъ сіе, и не вѣрятъ; а заботятся о многомъ, запасаются землею и прахомъ на лѣта многа. Ясно Господь сказалъ, что трудно богатому внити въ Царствіе Божіе: *удобѣе велбуду сквозѣ иглинъ уши проити, нежели богату въ царствіе Божіе внити* (Марк. X, 25). Слышатъ то Христіане, и только удивляясь, вопрошаютъ: *кто же можетъ спасенъ быти* (Марк. X, 26)? Ясно сказалъ Господь намъ: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI, 29). Слышатъ то Христіане, но надмѣваются гордостію, самолюбіемъ и честолюбіемъ. Ясно сказалъ намъ Господь, что любовь составляетъ характеръ истинныхъ послѣдователей Его: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. XIII, 35), безъ которой хотя бы кто имѣлъ всю

вѣру, яко и горы преставляти, ничтоже есть (1 Кор. XIII, 2). Слышатъ по Христіане, но не послѣдуютъ тому, а враждуютъ другъ пропивъ друга, завидуютъ счастію другаго, ищутъ только своей пользы, а не ближнихъ своихъ, — и такимъ образомъ удаляютъ отъ себя благодать Божію, и не видятъ ни въ себѣ, ни въ другихъ знаменій вѣры чудодѣйственной. А если бы мы, Христіане, жили сообразственно великому своему званію и предопредѣленію, ходили неуклонно по заповѣдямъ Спасителя нашего, увидѣли бы ясно на себѣ и другихъ сіи знаменія. Пусть бы мы не спали ходить по водамъ, какъ по суху, но могли бы ходить неблазненною стезею, посредѣ волнъ моря жишейскаго; не могли бы воскресить мертвыхъ, но сами воскреснули бы отъ смерши грѣховной; не могли бы исцѣлять бѣснуемыхъ, но отъ себя отгнали бы всю силу вражію;—не могли бы горы двигнуть отъ мѣста ея, но свергнули бы съ себя тяжкое бремя грѣховное; не могли бы даровать слѣпымъ прозрѣнія, но просвѣтили бы ослѣпленныхъ грѣхами, научили бы беззаконныхъ путямъ Божіимъ, и сами

прозрѣли бы въ тайны Царствія Христова; не могли бы глухимъ дать слышанія, но возбудили бы другихъ и себя къ слышанію слова Божія, къ исполненію заповѣдей Его; не могли бы ударомъ жезла, испочить изъ камени воду живую, но подали бы чашу холодной воды въ нуждѣ ближнему своему, — и воспріяли за то мзду отъ Господа; не могли бы пятью хлѣбами насытить тысящи народа, но хотя единаго напитали бы алчущаго; не могли бы напослѣдокъ исцѣлить, но посѣтили бы боляцаго, одѣли нагаго, утѣшили заключеннаго, — а въ семъ-то и состоитъ истинная вѣра по ученію Апостола: *вѣра чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ есть та, чтобы призирать вдовъ и сиротъ, и хранить себя неосквернennыми отъ міра* (Іак. I, 27).

„Не знаменій ищи," поучаетъ Св. Златоустъ, „но души здравія, не ищи „мертваго единаго видѣти воскрешаема: „ибо увѣдалъ еси, яко вся вселенная вос„креснетъ. Не взыскуй видѣти слѣпа ис„цѣляема; но зри всѣхъ зрящихъ нынѣ луч„шимъ и полезнѣйшимъ зрѣніемъ, и на„учись и ты цѣломудрешѣ зрѣти и

„исправляти свое око. Аще бо отъ безчело-
„вѣчія, заключаетъ тотъ же Учитель, на
„милостыню преложившися, суху руку су-
„щу простерлъ еси; аще позорища оставль
„въ церковь пріидеши, храмлющую ногу
„исправилъ еси; аще отвративши очеса
„своя отъ доброты чуждыя, слѣпыхъ
„очи отверзлъ еси; аще вмѣсто сатанин-
„скихъ пѣсней изучивши псалмы духовные,
„нѣмъ сый, проглаголалъ еси. Сія чудеса
„величайшія, сія знаменія предивна!“

Христіане! таковое свидѣтельство живой вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа поистиннѣ могли бы вы находить среди васъ, въ нѣдрахъ Святыя Православныя Церкви, только бы истинный свѣтъ ея просвѣщалъ и согрѣвалъ ваши умы и сердца. Лучи сего свѣта вы бы могли зрѣть ясно въ тѣхъ свѣтильникахъ, которые, находясь еще подъ спудомъ, въ тлѣнномъ гробѣ, изливаютъ цѣлительный бальзамъ въ сердца притекающихъ подъ кровъ ихъ съ вѣрою.

Я зрю духомъ, какъ единъ изъ сихъ свѣтильниковъ поставляется на своемъ свѣщницѣ въ Богоспасаемомъ градѣ Воронежѣ, да свѣтитъ всѣмъ во спасеніе.

О какъ бы я желалъ, чтобы всѣ были проникнуты его свѣтомъ! Какою неописанною радостію исполнилось бы сердце мое, когда бы сей свѣтъ озарилъ умныя очи и разномыслящихъ съ нами, и послужилъ яснымъ удостовѣреніемъ имъ, что прославленіе имени Божія въ нетлѣніи Святыхъ Его, есть непререкаемое свидѣтельство истины исповѣдуемаго нами нашего Православнаго вѣрованія.

Прославимъ, Христіане, Начальника и Совершителя нашего спасенія Іисуса, явившаго чудныя знаменія благодатнаго присутствія Своего въ Угодникѣ Своемъ. Возблагодаримъ Его, что и въ наши, скудныя благочестіемъ времена, вѣра исцѣляетъ болящихъ, даруетъ зрѣніе слѣпымъ, отверзаетъ слухъ глухимъ, исправляетъ ноги хромымъ, ходатайствомъ новаго Святителя Божія въ открытіи свѣту нетлѣнныхъ мощей его къ душевной и тѣлесной пользѣ Христіанъ, къ торжеству Вѣры православной.

Приложи, приложи Господи! намъ вѣру сію, да, отъ края до края возлюбленнаго отечества нашего, возвышаетъ она олтари Тебѣ и жертвенники, да покаряетъ

гласу своему непокорныхъ и разномыслящихъ ей; да будетъ вскорѣ *едино стадо и единъ Пастырь* (Іоан. X, 16) на всей земли Россійстѣй. Аминь.

Произнесено при посѣщеніи Епархіи Каменецкаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Жванцахъ, въ тамошней Троицкой церкви, 1832 года, Августа 7 дня, гдѣ читанъ былъ Указъ Святѣйшаго Синода объ открытіи мощей Святителя и Чудотворца Митрофана, перваго Епископа Воронежскаго, при многочисленномъ собраніи народа, какъ нашего Православнаго, такъ и Римско-Католическаго исповѣданія.

СЛОВО

Въ недѣлю первуюнадесять по Пятьдесятницѣ.

Уподобися Царствіе небесное человѣку царю, иже восхоть стязатися о словеси съ рабы своими.

Матѳ. XVIII, 23.

Благословенъ Господь, благоспѣшившій мнѣ внити напослѣдокъ подъ кровъ мирныя сея обители! Хвала и благодареніе Всевышнему, приведшему меня цѣла и невредима, послѣ продолжительнаго пути по проспранной пастве, въ домъ сей Господень, да прославлю въ немъ милости Божіи ко мнѣ, и исповѣмъ истину Евангельскую въ назиданіе братіи, ищущія спасенія душъ своихъ въ семъ удаленіи отъ міра. Откуда же начать мнѣ слово мое? Ближе всего отъ чтеннаго нынѣ благовѣстія. Отверзу нынѣ къ вамъ уста моя въ притчѣ, которую слышали вы, братія моя, о Царѣ и рабѣ; Царѣ благодѣющемъ, и рабѣ забывающемъ щедроты Царя; Царѣ

милосердомъ къ рабу своему, и рабѣ неумолимомъ къ подобнымъ себѣ; Царѣ, щедро оставляющемъ долги ему подвластныхъ, и рабѣ строго взыскующемъ съ клевретовъ своихъ.

Не продолжая болѣе притчнаго сказанія, познаемъ, братія, въ образѣ упоминаемаго земнаго царя, Царя небеснаго, Творца и Промыслителя нашего, не воздающаго намъ по беззаконіямъ нашимъ, не творящаго намъ по грѣхомъ нашимъ; познаемъ въ образѣ раба всякаго человѣка, неблагодарнаго къ Богу милосердому, и научимся прощать всегда согрѣшенія ближнимъ нашимъ.

Прощать согрѣшенія другимъ—убѣждаютъ насъ во первыхъ неистощимыя благодѣянія Божія, за которыя мы никогда не можемъ достойно возблагодарить Господа. Въ самомъ дѣлѣ, Христіане, чѣмъ мы не одолжены Создателю своему? на что бы ни воззрѣли окрестъ себя въ видимой природѣ, все имѣемъ отъ Бога: солнце, насъ освѣщающее, землю, приносящую намъ плоды во время свое, воздухъ, коимъ дышемъ, пищу, коею питаемся, — все получаемъ мы отъ всещедрой

десницы Его: *Ими живемъ, движемся, и есмы* (Дѣян. XVII, 28).

Можемъ ли даже изчислить благодѣянія Божіи, изливаемыя на насъ въ царствѣ благодати Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ? И гдѣ искать на то яснѣйшаго доказательства, какъ не подъ симъ священнымъ кровомъ, въ домѣ матери нашей Церкви? Здѣсь мы возрождены водою и духомъ, запечатлѣны всякимъ благодатнымъ дарованіемъ; здѣсь питаемся мы хлѣбомъ Ангельскимъ, вкушаемъ трапезу безсмертную; здѣсь предлагаются намъ Тѣло и Кровь Сына Божія.

Но кто можетъ похвалиться въ благомъ употребленіи даровъ Господнихъ? Кто не сознаетъ себя виновнымъ предъ Господомъ? И такъ, если мы столь много во всемъ остаемся должниками Господу, всегда милосердому къ нашимъ немощамъ и согрѣшеніямъ: то не обязаны ли мы, по чувству благодарности къ Богу, быть въ кротkомъ расположеніи сердца къ ближнимъ нашимъ, — быть снисходительными къ ихъ согрѣшеніямъ, оппущать должникамъ нашимъ?

Къ прощенію согрѣшеній ближнимъ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ

нашимъ, соединеннымъ съ нами единствомъ существа, располагаетъ и ничтожность того, чѣмъ бываютъ они должны намъ. Большею частію строго судимъ мы ближнихъ нашихъ за то, что поступаютъ съ нами не такъ, какъ бы мы желали, что омрачаютъ иногда нашу честь и славу, что обличаютъ насъ въ недостаткахъ, коихъ не думаемъ имѣть въ себѣ. Но за сіе намъ, чадамъ единаго Отца, членамъ единаго тѣла, наслѣдникамъ единаго блаженства, должно не судить, порицать и истязывать ближнихъ нашихъ, а благодарить и возлюбить ихъ; потому что они открываютъ нашу слѣпоту, которую мы по самолюбію нашему не скоро бы въ себѣ примѣтили и исправили. Если же и гнѣваться необходимо бываетъ на оскорбляющихъ: то мы должны, сколько возможно, сокращать время гнѣва, чтобъ не закатилось солнце во гнѣвѣ нашемъ; должны спѣшить отпущать отъ сердца своего согрѣшенія братій нашихъ.

Да побуждаетъ наконецъ насъ къ сей обязанности надежда оставленія собственныхъ нашихъ грѣховъ, и строгость суда Божія за немилосердіе наше ко грѣхамъ

братій нашихъ. Отъ главы до ногъ будучи всѣ въ язвахъ грѣховныхъ, не имѣемъ ли мы нужды заботиться о уврачеваніи своемъ? И какой легкій способъ подаетъ намъ къ тому Господь—прощеніе другимъ согрѣшеній ихъ! Если мы оставимъ долги другимъ, — и намъ оставится; если мы простимъ,— и намъ простится; если мы другихъ помилуемъ, — и насъ Господь помилуетъ. Но если для ближнихъ своихъ затворимъ сердце свое, заключитъ Господь и для насъ двери милосердія Своего; если сами строги будемъ къ согрѣшеніямъ братій нашихъ, строго поступитъ и съ нами Господь; если другихъ не простимъ, и намъ не простится: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ* (Матѳ. VII, 2). Господинъ раба немилостиваго прогнѣвался на него, и отдалъ его мучителямъ. *Тако и Отецъ небесный сотворитъ вамъ, аще не отпуститъ кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ* (Матѳ. XVIII, 34, 35).

О неистощимый въ милосердіи Господи! Если мы, всегда Тобою милуемые, являемся часто не милостивы къ согрѣшеніямъ ближнихъ нашихъ: то Самъ Своею благодатію

возбуди сердца наши, да взираемъ окомъ чистымъ на недостатки братій нашихъ, остави еще намъ долги наши, и научи оставлять должникомъ нашимъ, да пребавится тако милость Твоя къ намъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Произнесено въ заштатномъ Головчинскомъ Преображенскомъ монастырѣ 1834 года, Августа 26 дня, по случаю посѣщенія Епархіи.

СЛОВО

Въ недѣлю дванадесятую по Пятидесятницѣ.

Юноша *нѣкій приступль* ко Іисусу, *рече Ему: Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?*

Матѳ. XIX, 16.

Ученикъ Моусеева закона, соблюдавшій заповѣди, по его словамъ, со всею вѣрностію отъ юныхъ лѣтъ, сознается предъ Господомъ, что онъ не знаетъ истиннаго пути къ животу и блаженству: *Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?* Вопросъ достойный вниманія не только юношей, но и мужей; ибо попеченіе о жизни вѣчной есть существенная обязанность разумныхъ человѣковъ. Но ежели сердце юноши искало вѣчнаго блага, стремилось къ Богу, то какъ могло быть, чтобы онъ не зналъ спасительныхъ плодовъ точнаго исполненія закона? Ибо Слово Божіе ясно именуетъ блаженными *ходящихъ въ заповѣдяхъ Господнихъ непо-*

рочно. Почему не доволенъ былъ нравственнымъ состояніемъ своимъ юноша? Безъ сомнѣнія его смущала совѣсть, представлявшая предъ очи его естественное безсиліе всякаго человѣка на пути къ блаженству. Онъ любилъ законъ Божій, но чувствовалъ потребность высшей силы, освящающей и восполняющей несовершенства. Посему-то и небесный Учитель, яко Сердцевѣдецъ, не охуждаетъ, а одобряетъ пытливаго юношу, когда онъ прямо по видимому хвалится исполненіемъ заповѣдей Божіихъ. Но, если и въ новой благодати *не слышатели*, а *творцы* закона оправдываются; то тѣмъ болѣе свойственно было подзаконнымъ полагать упованіе свое въ обѣтованіяхъ закона.

Христіане, чада вѣры! по духу Евангелія, не въ однихъ дѣлахъ, а болѣе въ силѣ вѣры блаженство наше заключается; ибо закономъ не оправдится никакая плоть: но зная, что Іисусъ Христосъ снисходилъ на землю не разорить, а исполнить законъ, и что вѣра безъ дѣлъ мертва есть, мы должны дать Богу отчетъ въ соблюденіи заповѣдей Его, еще вѣрнѣйшій, нежели чада Израиля. Слѣдовательно опытъ, данный

Господомъ юношѣ —о пути ко спасенію, есть правило и для насъ.

Щастливъ былъ упоминаемый юноша, что могъ сказать о себѣ: *вся сія сохранихъ отъ юности моея*. Многіе ли изъ насъ могутъ сказать о себѣ, что ходятъ непорочно во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ? Если иные и многое законное исполнили отъ юности своей, но въ единой заповѣди согрѣшили; то чрезъ сіе содѣлались они преступниками всего закона. Нѣтъ ли и такихъ, кои многаго не докончили, исполняя законъ внѣшно съ сердцемъ пристрастившимся къ тлѣннымъ сокровищамъ міра сего? Сколько такихъ, кои, не вредя ближнему явно, жаждутъ сокровенно благъ ему принадлежащихъ? А потому для насъ, Христіане, весьма спасительно размышлять о томъ, что необходимо для истиннаго исполненія закона, дабы не лишиться мзды, уготованной блюстителямъ заповѣдей, и не опустить изъ вниманія пути ведущаго въ царство Божіе.

Исполненіе закона Божія должно быть съ нашей стороны всецѣлое, не внѣшнее токмо, но внутреннее, сердечное. Законъ Божій есть такое полное нравственное

ученіе, коего части связаны неразрывною цѣпью, и одна отъ другой не можетъ быть отдѣльна безъ нарушенія цѣлаго. Законъ есть нѣкій сладкозвучный органъ; но если ослабить одну струну, то не благозвучіе, а несогласіе выразится въ дѣлахъ твоихъ. Посему-то и сказалъ Апостолъ: *иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. II, 10).

Не однѣ внѣшнія чувства, а болѣе внутреннія должны быть устремлены на точное и истинное познаніе и исполненіе силы и духа закона; его достоинство не въ буквѣ и внѣшнихъ обрядахъ: *исполненіе закона любы есть* (Римл. XIII, 10). Многіе не похищаютъ явно чуждаго, не желаютъ быть ташями, но, изыскивая другіе ухищренные способы для обогащенія себя, болѣе дѣлаютъ вреда, нежели открытые тати; многіе не убиваютъ подобнаго себѣ самымъ дѣломъ, но, оскорбляя брата своего словомъ, клеветою, поношеніемъ имени и чести его, бываютъ преступниками духа закона, подобно убійцамъ; многіе не нарушаютъ чистоты тѣлесной, но, внутренно услаждаясь нечи-

стымъ зрѣніемъ, слухомъ и языкомъ, прелюбы творятъ въ сердцѣ. Многіе чтутъ отца и матерь, даровавшихъ жизнь тѣлесную; но въ тоже время не чтутъ Отца, Иже есть на небесѣхъ, не чтутъ Того, Кѣмъ живемъ, движемся и есмы; Кто повелѣлъ сіять солнцу, Кто каждый день исполняетъ пищею и веселіемъ сердца наши, — непризнательны къ Творцу своему, живутъ въ невѣдѣніи и удаленіи отъ Него, и безчестятъ имя Божіе порочною жизнію, своимъ пренебреженіемъ святѣйшей воли Законоположника. Многіе чтутъ отца и матерь по плоти; а оскорбляютъ отцевъ духовныхъ, кои пекутся не о тѣлѣ—а о душѣ, устрояютъ не временное токмо, но и вѣчное благо; не чтутъ наставниковъ своихъ и не покаряются имъ; не чтутъ, къ горшему осужденію своему, великихъ Отцевъ цѣлаго отечества, а иные, въ безуміи своемъ, еще дерзаютъ касаться Помазанниковъ, возставать противъ властей предержащихъ. Какое поношеніе, не говорю для Христіанства, но и для всего человѣчества, отъ такого злонамѣреннаго, пагубнаго законопреступленія!

Чтобы избѣжать намъ страшнаго

осужденія за нарушеніе закона, необходимо, Христіане, имѣть сердце, отрѣшенное отъ всякаго пристрастія къ тлѣнному и земному, и принося его въ даръ Богу, не приносить вмѣстѣ въ жертву и міру. Упоминаемый юноша изображаетъ собою сословіе вообще міролюбцевъ, мнимое цокмо благочестіе себѣ усвояющихъ: *вся сія сохранихъ отъ юности моея*, говорятъ они. То есть, думаютъ, что не преступили ни одной заповѣди въ законѣ предписанной; но, имѣя сердце окованное узами сребролюбія, не замѣчаютъ, какъ равнодушны къ исполненію воли Божіей, какъ слабо и мертво въ нихъ сѣмя жизни духовной, благодатной; и какъ легко отходятъ они отъ Іисуса Христа со скорбію о тлѣнныхъ благахъ! Имѣя случай быть свободнымъ сыномъ Божіимъ, юноша предпочелъ рабство — служеніе мамонѣ: *отыде скорбя*, какъ легкомысленный больной отъ врача, который предлагаетъ горькое лѣкарство для возстановленія здравія. Ему не льзя было служить двумъ господинамъ; несовмѣстно любить небесное и земное, — идти во слѣдъ Господу, и отдать сердце врагу Его: и

отыде скорбя, бѣ бо имѣя стяжанія многа.

Гдѣ же правда самонадѣяннаго увѣренія твоего, юноше неопытный: *вся сія сохранихъ отъ юности моея?* Не убилъ ты ближняго, но погребъ безсмертный духъ свой въ безднѣ сребролюбія. Не похитилъ ты чуждаго, но собралъ богатство, по всему вѣроятію, съ неправдою, потомъ и кровію подвластныхъ, со ущербомъ частнаго и общаго блага приобрѣтаемое. Не сотворилъ ты прелюбы, не нарушилъ чистоты плѣсной; но осквернилъ душу твою въ блатѣ и брени гніющемъ. Не злословилъ ты отца и матерь свою, но оскорбилъ Создателя своего, сдѣлавъ себѣ идоловъ. Вотъ, какъ исполнилъ ты заповѣди Божіи!

Христіане! Если *корень всѣмъ злымъ*, по слову Апостола, *сребролюбіе* (1 Тимоѳ. VI, 10), утвердило свои отрасли въ глубинѣ души вашей; не говорите въ сердцѣ своемъ, не исповѣдывайте и языкомъ, что весь законъ сохранили вы отъ юности, а ищите лучше заботливо къ животу вѣчному совершеннѣйшаго пути, который Господь указуетъ, въ милосердіи къ бѣднымъ:

аще хощеши совершенъ быти, сказалъ Онъ сребролюбивому юношѣ, *продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси.* Милосердіе пролагаетъ намъ безопасную спезю къ блаженству; оно, свидѣтельствуя любовь нашу къ Богу и ближнему, наше упованіе и преданность къ Творцу, нашу вѣрность въ употребленіи дарованныхъ отъ Него благъ, въ тоже время возводитъ къ совершенству духовному, на высоту добродѣтелей, за которыя даруется наслѣдіе живота и блаженства вѣчнаго. Внемлите увѣренію о томъ Пророка: если, научаетъ онъ, богатство свое будешь употреблять на милость къ бѣднымъ, питать алчущихъ, призирать безкровныхъ, одѣвать нагихъ, *разверзется рано свѣтъ твой*, просвѣтишися, какъ денница, въ душѣ твоей свѣтъ неизреченный, сіяніе благодати Божіей, заря веселія небеснаго: *и изцѣленія твоя скоро возсіяютъ*, то есть изсохнетъ корень сребролюбія, похоть очесъ упразднится, и будешь человѣкъ совершенный. Сего недовольно. *И предыдетъ*, продолжаетъ, *предъ тобою правда твоя*,— то есть ты пожнешь плоды, обѣщанные

исполнителямъ заповѣдей Господнихъ, внидешь въ животъ вѣчный (Исаіи LVIII. 6—9).

Такъ, Христіане, совершенное, внутреннее исполненіе закона Божія, отчужденіе сердца нашего отъ земныхъ благъ, и милосердіе къ бѣднымъ отверзаютъ врата къ животу вѣчному. Вы скажете, что подвигъ многотруденъ, и самоотверженіе велико, — *кто можетъ спасенъ быти?* Если стяжаніе земныхъ сокровищъ, требующее пожертвованія покоемъ и самымъ здравіемъ, не устрашаетъ любимцевъ своихъ: то не найдутъ ли подкрѣпленія силъ своихъ въ помощи Божіей искатели вѣчныхъ благъ? Отъ человѣкъ сія не возможна, то есть для рабовъ плоти и страстей, блаженство, радость, ограничивающихъ временною жизнію, незнающихъ никакихъ удовольствій, кромѣ чувственныхъ, немыслящихъ о небесномъ, непонятно и неудобоисполнимо иго Христово; но *для Бога* и ревнителей святаго закона Его *вся возможна*; — для Бога, напечатлѣвающаго законъ Свой на скрижалехъ сердца нашего, внушающаго святыя мысли и желанія, воскриляющаго духъ нашъ отъ земли къ небеси, отнимающаго у насъ сердце камен-

ное, жестокое, и дающаго сердце плотяное, благое, кроткое, милостивое къ подобнымъ себѣ; *для Бога вся возможна*, чтобъ содѣлать насъ тварію новою, совершенною, достойною Его благодати, и наслѣдованія живота вѣчнаго. Возложимъ же все упованіе наше на Всесильнаго; и Онъ въ немощи нашей явитъ всемощную силу Свою въ созиданіе спасенія нашего, Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви Августа 18 дня, 1835 года.

БЕСѢДА

Въ недѣлю 13-ю по Пятьдесятницѣ.

Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ.

Матѳ. XXI, 33.

Божественное ученіе, возвѣщаемое Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ,—живымъ Словомъ въ теченіи земной жизни Его, для удобнѣйшаго пробужденія спящихъ въ человѣкѣ духовныхъ силъ, и для произведенія спасительнѣйшихъ дѣйствій въ душахъ вѣрующихъ, большею частію предлагалось народу въ прикровенныхъ притчахъ.

Христіане, *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр. XIII, 8); но Самъ не проповѣдуетъ болѣе въ Божественномъ лицѣ Своемъ Евангелія Царствія; а поручилъ сіе великое дѣло ученикамъ и Апостоламъ Своимъ, а преемственно отъ нихъ пастырямъ и учителямъ Церкви, чтобы утверждали вѣрующихъ въ небесныхъ истинахъ, и назидали въ дѣлахъ правды и благочестія.

Побуждаемый сею обязанностію, возжелалъ я внити подъ кровъ мирныя обители вашея, братія Христовы, да предложу вамъ глаголы вѣчной жизни, въ утвержденіе благочестія вашего. Но могу ли похвалиться силою слова моего? Единъ токмо испытующій сердца и утробы, святой воли Коего угодно было поставить меня на многотрудномъ служеніи семъ, вѣсть немощь мою. Предначиная слово, по гласу Его, я не могу не повергнуться духомъ къ стопамъ Призвавшаго меня, — да наставитъ Онъ меня въ раскрытіи истиннаго смысла, слышанной нынѣ о *виноградѣ*, насажденномъ нѣкіимъ человѣкомъ, Евангельской притчи.

Братія моя и споспѣшники въ дѣлѣ Господнемъ, вѣдая глубину таинъ Царствія Божія, вознесите со мною и вы сердца свои къ Подателю всѣхъ благъ, да ниспошлетъ Онъ слово утѣшенія и силу преподать мнѣ нынѣ и брашно совершеннымъ, и млеко младенцамъ вѣры, да сонмъ сей вѣрныхъ не опыдетъ гладнымъ изъ дома хлѣба животнаго (Іоан. VI, 35).

Образы, коими Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ приводилъ людей на путь

истины и спасенія, были неодинаковы. Иногда небесный Учитель предлагалъ слово Свое явственно, соображаясь съ разумѣніемъ народа: иногда облекалъ оное въ одежду иносказанія, примѣняясь къ различному степени понятія слушателей. Сей послѣдній образъ Своей проповѣди наблюдалъ Онъ, какъ для того, чтобы живѣе напечатлѣть ученіе Свое въ сердцахъ вѣрующихъ, такъ и для того, чтобы побудить, искавшихъ уловить Его въ словѣ, хитрыхъ лжеучителей къ размышленію объ истинѣ, сокрывающейся въ притчѣ, не рѣдко обличавшей слѣпоту и невѣріе вождей Израильскаго народа. Съ такою безъ сомнѣнія цѣлію предложилъ Сердцевѣдецъ, въ послѣдніе дни великаго служенія Своего человѣческому роду, въ Іерусалимскомъ храмѣ, и о домовитомъ человѣкѣ, насадившемъ виноградъ, притчу. Она изображаетъ съ одной стороны неусыпное попеченіе Божіе о блаженствѣ и спасеніи разумныхъ существъ; съ другой упорство и ожесточеніе нераскаянныхъ грѣшниковъ, отвергающихъ благодать Божію и противящихся Духу Святому.

По тѣсному союзу видимаго съ неви-

димымъ, находится ближайшее сходство между дѣлами природы и благодати, — спѣяніемъ вещественнаго и духовнаго винограда. Насадители виноградниковъ, составляющихъ главный источникъ богатства въ странахъ восточныхъ, устроя все необходимое для сохраненія своего достоянія, поручали возращеніе и умноженіе онаго, вѣрнымъ и опытнымъ въ семъ дѣлѣ, приставникамъ и рабамъ своимъ, въ ожиданіи обильныхъ плодовъ отъ насажденія своего: такъ Всеблагій и Премудрый Богъ, создавъ вселенную, для славы имени Своего и блаженства свободно-разумныхъ существъ, насадилъ посреди земли прекраснѣйшій садъ, какъ нѣкій виноградъ, раемъ называемый; оросилъ оный обиліемъ рѣчныхъ потоковъ, ввелъ въ него перваго человѣка возращать и сохранять его, да принесетъ плоды, достойные Божественнаго о немъ промышленія. Что же? пребылъ ли человѣкъ вѣренъ назначенію своему? Явился ли достойнымъ благоволенія Божественнаго? *Адаме! Адаме! гдѣ еси* (Быт. III, 10)? тебѣ порученъ былъ виноградъ дѣлати и хранити его, вѣщаетъ къ нему Господь: почто же ты сокрылся

вдругъ отъ лица Моего, когда пришелъ Я истязать тебя о приставленіи Своемъ? Уже ли лиспівій смоковныхъ только ожидалъ Я отъ тебя, вручивши тебѣ достояніе Мое? —

Чтобъ еще яснѣе узрѣть безприкладную благость и долготерпѣніе Божіе къ человѣку, и вмѣстѣ неблагодарность его къ Богу, обратимъ мысленный взоръ на тотъ періодъ времени, когда Богъ, по неизслѣдимымъ судьбамъ Своимъ, содѣлывая спасеніе человѣческое въ лицѣ избраннаго народа, *пренесъ* его какъ *виноградъ изъ Египта* (Псал. LXXIX, 9) въ землю обѣтованія, *насадилъ въ горѣ достоянія* (Исход. XV, 17), *оградилъ оплотомъ* (Матѳ. XXI, 33), то есть закономъ писаннымъ, отдѣлявшимъ его отъ другихъ языковъ, *ископалъ точило и создалъ столпъ* (Матѳ. XXI, 33), то есть, храмъ, коему не было подобнаго во вселенной, для возношенія тучныхъ жертвъ и всесожженій предъ Господомъ, отдалъ виноградъ сей старѣйшинамъ и законоучителямъ, да ихъ попеченіемъ народъ Божій, исполняя во всемъ законную правду, приноситъ Господу плоды, соотвѣтствующіе неизреченной Его благости.

Не нужно вопрошать, какъ оправдалъ о себѣ чаяніе Божіе ветхій Израиль. *Что сотворю винограду моему* (Исаіи V, 4), жалуется чрезъ Пророка Господь на неблагодарность народа Своего: *что сотворю?* Что дѣлать Мнѣ болѣе съ непокорными и жестокосердыми? Я ждалъ, да произраститъ виноградъ сей *гроздіе* (Исаіи, V, 4), ждалъ, да принесетъ плоды правды и благостыни; но, не смотря на безчисленныя Мои къ нему благодѣянія, народъ сей попралъ Священный законъ, осквернилъ себя нечестіемъ и беззаконіемъ, погрязъ въ идолопоклонствѣ и невѣріи: *и сотвори терніе* (Исаіи V, 4).

Подъ образомъ винограда представляется взору вѣры нашея, Сл., и благодатная Церковь — виноградъ новый, по слову Самаго Господа нашего Іисуса Христа: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Іоан. XV, 5), сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ вѣрующимъ. Виноградная вѣтвь тогда приноситъ плоды, когда привита будетъ къ лозѣ: и Христіане тогда могутъ возрастать въ духѣ, приносить плодъ во святыню, когда не разлучно соединены живою вѣрою со Христомъ.

Виноградъ вещественный ограждается оплотомъ ; *и Церковь есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15). Въ винограде искапывается точило, изъ коего вытекаетъ *вино, веселящее сердце человѣка* (Псал. CIII, 15); и подъ кровомъ Святыя Церкви , животворящая кровь Іисуса Христа и благодать Духа Святаго *источаетъ рѣки* (Іоан. VII, 38), для душъ *алчущихъ и жаждущихъ правды* (Матѳ. V, 6). Виноградъ для возращенія своего поручается *дѣлателямъ* (Матѳ. XXI, 33); и въ Церкви души Христіанскія назидаются попеченіемъ Пастырей и Учителей, призванныхъ *къ совершенію Святыхъ, въ дѣло служенія* (Ефес. IV, 12). Для принесенія плода винограднаго , дѣлателямъ отъ домовладыки своего назначается извѣстное время; и намъ , Христіане , сія земная жизнь опредѣлена для того , да дѣлаемъ дѣла благая , и да воздадимъ Господу отвѣтъ по мѣрѣ того, кто что пріялъ отъ Него , и въ дѣлахъ нашихъ , и въ самыхъ словахъ. Если продолжаетъ Господь доселѣ жизнь нашу , то единственно потому , что ждетъ отъ насъ плодовъ соразмѣрныхъ *званію, въ немъ же*

каждый изъ насъ призванъ есть (1 Кор. VII, 20). Отъ Пастырей Церкви ждетъ Онъ, *да будутъ образомъ стаду своему въ словѣ и житіи* (1 Тим. IV, 12); отъ пасомыхъ, да повинуются Пастырямъ и наставникамъ своимъ, *бдящимъ о душахъ* (Евр. XIII, 17) ихъ; отъ господей ждетъ, да *подаютъ рабамъ* своимъ *правду и уравненіе* (Колос. IV, 1), не угнѣтаютъ ихъ оброками непомѣрными, не ущѣсняютъ сирыхъ и невинныхъ, помнятъ, что и *надъ ними есть Господь на небесьхъ* (Колос. IV, 1); отъ рабовъ ждетъ, да *слушаютъ по всему господій своихъ, не предъ очами точію работающе, аки человѣкоугодницы, но въ простотѣ сердца, боящеся Бога* (Колос. III, 22); отъ отцевъ, да воспитываютъ чадъ своихъ въ страхѣ Божіемъ и благочестіи Христіанскомъ, а отъ чадъ, да во всемъ слушаютъ и почитаютъ отцевъ своихъ по плоти; отъ богатыхъ, да не надѣются на тлѣнныя сокровища вѣка сего; отъ бѣдныхъ, да уповая на богатство нетлѣнное не воздыхаютъ подъ тяжкимъ игомъ нищеты своей; отъ дѣвственниковъ ждетъ, да пребываютъ неослабными въ подвигахъ

молитвы, самоотверженія и чистоты; ждетъ отъ людей всякаго состоянія, пола и возраста, да *ищутъ прежде* всего *Царства Божія и правды Его* (Матѳ. VI, 33), *живутъ свято и цѣломудренно, отвергшись нечестія и мірскихъ похотей* (Тим. II, 12). Неистощимый въ долготерпѣніи отъ праведныхъ ждетъ, чтобы правду творили еще восходя отъ силы въ силу; отъ грѣшниковъ ждетъ, чтобъ обратились на путь истины и правды, повторяя обѣтованія о скоромъ Своемъ пришествіи на землю, судити коегождо изъ насъ по дѣламъ нашимъ.

Такъ, братіе Христіане! И небо и земля, и Духъ и невѣста, и вся тварь воздыхаетъ о насъ, внемля гласу Господню, отъ звука коего поколеблются нѣкогда самыя основанія земли: *се гряду скоро воздати коемуждо по дѣломъ его* (Апок. XXII, 12), испязать насъ о пришествіи Своемъ, и вѣрныхъ дѣлателей ввести въ радость славнаго Царства Своего. Но что, естьли, пренебрегая благость Господню, проводимъ доселѣ жизнь свою въ безпечности; оскверняемъ душу и тѣло нарушеніемъ заповѣдей Его;

попираемъ дражайшую кровь Іисуса Христа, проліянную за спасеніе наше; коснимъ въ нераскаянности и ожесточеніи своемъ?—

О премилосердый Господи! что скажемъ мы Тебѣ, ввѣрившему намъ виноградъ Свой, — что скажемъ, когда станешь испязывать насъ о приставленіи Своемъ? Бывъ готовы *понести тяготу и варъ* всего *дне* (Матѳ. XX, 12), для возращенія и сохраненія насажденія Твоего, мы дерзаемъ умолять токмо благость Твою, да не посѣкаешъ насъ, какъ безплодную смоковницу, оспріе гнѣва Твоего; огради еще на единое лѣто достояніе Твое долготерпѣніемъ Своимъ, да изсохшее сердце наше оплодотворится, и сотворитъ хотя малый плодъ покаянія.—Даждь убо, Господи Пастыремъ и пасомымъ, господамъ и рабамъ, богатымъ и бѣднымъ, отцамъ и чадамъ, дѣвственникамъ и супружникамъ, всякаго пола и состоянія грѣшнымъ, даждь время на исправленіе, обрати всѣхъ ко свѣту заповѣдей Твоихъ. Призри съ небеси, Боже, на возлюбленное достояніе Твое, сохраняй оное отъ злыхъ дѣлателей, разсѣянныхъ по всему пространству земли сея, *ими лисы губящія виноградъ*

пвой (Пѣсн. Пѣсн. II, 15); посѣщай и утверждай насажденное десницею Твоею, дондеже будетъ все, якоже едино, плодоносно въ винограде Твоемъ, во славу Пресвятаго имени Твоего. Аминь.

Произнесено въ Заштатномъ Коржовецкомъ монастырѣ, 1832 года, Августа 28 дня, при посѣщеніи Епархіи.

БЕСѢДА

Въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ.

Уподобися Царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему.

Матѳ. XXII, 2.

Настоящая Евангельская притча подаетъ намъ случай, Христіане, къ помышленію о Царствіи небесномъ: *уподобися Царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему.*

И гдѣ приличнѣе мыслить и бесѣдовать о Царствіи небесномъ, какъ не въ пустынномъ безмолвіи, въ удаленіи отъ мятежа мірскаго, гдѣ человѣки, презирая сладость и прелесть вѣка сего, должны изображать собою земныхъ Ангеловъ, подвизаяся о небесномъ Царствіи, и, по примѣру Царя-Пророка, обрѣтать тихое пристанище душамъ своимъ отъ обуреваній моря жидейскаго: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія* (Псал. LIV, 8, 9)?

Люди, преданные забавамъ міра сего, и судящіе о духовныхъ вещахъ по плоти, можетъ быть, придутъ въ недоумѣніе, какимъ образомъ Царствіе небесное уподобляется браку, или брачному пиру, когда бракъ, по понятію человѣческому, предполагаетъ нѣчто чувственное и земное?

Недоумѣніе сіе разсѣется, когда разсмотримъ, въ какомъ разумѣ Царствіе небесное, или строительство спасенія нашего, начинающееся на земли съ царства благодати, и оканчивающееся въ царствѣ славы, *уподобляется брачному пиру*. Очистимъ чувства—и узримъ.

Для сего прейдемъ отъ вещественнаго къ духовному, отъ видимаго къ невидимому: *уподобися Царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему* (Матѳ. XXII, 2). Что такое есть бракъ въ общежитіи человѣческомъ? Тѣснѣйшее соединеніе двухъ лицъ между собою взаимною вѣрностію и любовію: тоже усматривается и въ благодатномъ строительствѣ нашего спасенія. Богъ Отецъ, по несказанной любви Своей къ человѣку, обручилъ возлюбленнаго Сына Своего съ вѣрующими, да будутъ едино:

Слово плоть бысть, и вселися въ ны (Іоан. I, 14). *Обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. XI, 2), говоритъ Апостолъ къ вѣрующимъ. Какъ на брачномъ пиру есть учредитель, или распорядитель; такъ и въ благодатномъ Царствіи Богъ Отецъ есть всего Виновникъ, яко неизчерпаемый источникъ всѣхъ благъ и податель: *Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. VIII, 32)? На брачный пиръ гости призываются; такъ и въ Царство Божіе *многочастнѣ и многообразнѣ Богъ* призывалъ человѣковъ къ Себѣ чрезъ Пророковъ, а въ послѣднее время чрезъ Самаго Сына Своего (Евр. 1, 2). Бракъ вещественный сопровождается вечеріею, или пиромъ; и Царство Божіе внутрь насъ есть *миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17): *аще кто услышитъ гласъ Мой, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ* (Апок. III, 20), говоритъ небесная Истина къ вѣрующей душѣ. Какъ на брачномъ пиру предлагаются для вкуса отличныя яствы и питія, для слуха

пѣнія, для обоянія цвѣты благоухающіе; подобное тому происходитъ и въ царствѣ благодати: и здѣсь вкусъ услаждается безсмертною пищею тѣла и крови Христовой, слухъ проповѣдію высочайшихъ обѣщаній Божественныхъ, и славословіемъ *Бога во псалмѣхъ и пѣснехъ духовныхъ* (Ефес. V, 19). На бракъ женихъ и невѣста украшаются лучшими одеждами, и, въ знакъ неразрывнаго союза, взаимно другъ отъ друга пріемлютъ перстни; такъ и вѣрующіе утверждаются Духомъ Святымъ: *Богъ запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 22). Для брака земнаго нужно оставить отца и матерь: а чтобъ соединиться съ Господомъ, необходимо оставить все любезное сердцу, пріятное чувствамъ и плоти. На бракъ гости идутъ съ охотою и желаніемъ; такъ и намъ надобно алкать и жаждать соединенія съ Господомъ, чтобъ насытиться Его лицезрѣніемъ. На бракъ идутъ въ новой одеждѣ; такъ и намъ для соединенія со Христомъ необходимо, соблюдая чистоту души и тѣла, совлекаться ветхаго человѣка, и облекаться въ новаго, да не лишимся общенія нашего съ

Богомъ; да не будетъ и намъ сказано: *друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна* (Матѳ. XXII, 12)?

И такъ, имѣя поликія обѣтованія, не вознерадимъ, Христіане, о богатствѣ благости небесной, не предпочтемъ земныхъ временныхъ наслажденій благамъ небеснымъ, вѣчнымъ. Если не измѣнимъ званію своему до конца жизни своея, то нѣкогда будемъ блаженствовать въ царствѣ славы, *на вечери брака Агнча* (Апок. XIX, 9. Тогда-то будетъ истинная радость, истинное, полное со Христомъ соединеніе.

Здѣсь хотя наслаждаемся благами духовными, *но вѣрою, а не видѣніемъ ходимъ* (2 Кор. V, 7); *тамъ узримъ Бога, якоже есть* (1 Іоан. III, 2); тамъ *откроется источникъ живота, во свѣтѣ узримъ свѣтъ* (Псал. XXXV, 10). Какъ бракъ Царей торжествуется въ великолѣпныхъ чертогахъ: такъ и намъ откроется чертогъ славы Божественной, или паче, *съ новаго небеси на новую землю сниидетъ отъ Господа новый Іерусалимъ, яко невѣста украшенна мужу своему* (Апок. XXI, 2). На брачный пиръ Царя созываются множество гостей; и тамъ

тьмы Ангеловъ, безчисленные сонмы Праведниковъ *пріидутъ отъ востокъ и западъ, и возлягутъ въ Царствіи небесньмъ* (Матѳ. VIII, 11). Какъ на брачномъ пиру веселятся, ядятъ и піютъ: такъ и тамъ будетъ гремѣть гласъ празднующихъ, будутъ пить вино новое, вкушать безсмертные плоды *отъ древа жизни* (Апок. XII, 2), *упіются отъ тука дому Господня и потока сладости Его* (Псал. XXXV, 9); *насытятся, егда явится слава Его* (Псал. XVI, 15). Какъ на брачномъ пиру видѣніе жениха и невѣсты составляетъ особенное удовольствіе для присутствующихъ на ономъ: такъ и тамъ непрестанная сладость зрящихъ доброту лица Господня, и воспѣвающихъ Ему вѣчное, *аллилуіа*, составитъ некончаемое блаженство вѣрующихъ. Чье сердце не воспламенится любовію блаженства сего? Молитесь, молитесь, Христіане, да сподобитъ Господь всѣмъ быть причастниками *на вечери брака Агнча* (Апок. XIX, 9). Аминь.

Произнесено въ Заштатномъ Свято-Троицкомъ монастырѣ 1832 года, Сентября 4 дня, при посѣщеніи Епархіи.

СЛОВО

Въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ, и въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

Неизчерпаемый источникъ радости открываетъ нынѣ намъ Святая Церковь, Христіане, въ торжественномъ прославленіи Рождества Святѣйшія Дѣвы Маріи, Матери по плоти Спасителя міра, Іисуса Христа. Рождество Ея, по выраженію Церкви, *возвѣстило радость всей вселенной;* она днесь явилась *свѣта чертогомъ*, изъ коего возсіяло Солнце правды, явился упразднитель клятвы, побѣдитель смерти, податель жизни и блаженства, вождь падшаго человѣчества къ царству Божію.

Но когда сердца вѣрующихъ исполняются радостію, воспѣвая Рождество Божія Матери—сея разумныя денницы незаходимаго Солнца: то съ другой стороны не должна ли радость помрачиться скорбію, по случаю воспоминанія крестнаго подвига, который совершилъ Богочеловѣкъ

для спасенія человѣческаго рода? Я обращаю мысль вашу, Христіане, къ ближайшему празднственному дню Воздвиженія животворящаго Креста, о достойномъ чествованіи коего предваряетъ насъ Св. Церковь, совокупленіемъ пѣснопѣній радостныхъ съ печальными. Чтобы живѣе вообразить въ памяти нашей чрезвычайное событіе вѣры, она предлагаетъ намъ Евангельское чтеніе, въ коемъ самъ Господь предвозвѣстилъ о предсбывшей Ему крестной смерти: *якоже Моисей*, сказалъ Онъ, *вознесе змію въ пустыни; тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 14, 15). Таковымъ предсказаніемъ давалъ знать Сынъ Божій, что распятіе Его не есть простое дѣйствіе злобы Іудейской, а слѣдствіе Божественнаго устроенія о искупленіи міра отъ вѣчныя погибели закланіемъ на крестѣ и принесеніемъ на жертву Богу Отцу Предвѣчнаго Агнца. Для сего-то единородный Сынъ Божій умалилъ Себя до зрака рабскаго; непостижимый сокрылъ Свое величіе въ бренной человѣческой плоти; неповинный допустилъ осудить Себя; Святѣйшій

избралъ нятчайшее орудіе казни, дотолѣ для однихъ величайшихъ преступниковъ употребляемое. Вотъ мысли достойныя, Христіане, по видимому не радостни, а плача и сокрушенія! И благолѣпное торжество Церкви о Рождествѣ Богоматери, и мысль о распятомъ Спасителѣ въ существѣ своемъ себѣ не противорѣчатъ. Крестъ внутренній и внѣшній не былъ чуждъ для сердца Богоизбранныя Дѣвы; Она всю земную жизнь свою провела подъ крестомъ, и безъ сомнѣнія первая, по великодушному перенесенію материнскихъ болѣзней о страждущемъ Сынѣ своемъ, содѣлалась достойною постигнуть тайну искупленія, крестною смертію совершенную. Послѣдуя ея великому примѣру, поучимся Христіане, какимъ образомъ можемъ и мы сообразными быть, по ученію Іисуса Христа, жизни Его и страданіямъ, положеннымъ въ основаніе для всѣхъ вѣрующихъ къ полученію блаженства вѣчнаго. Размышленіе о семъ послужитъ къ назиданію нашему, и достойному поклоненію честному и животворящему Кресту Господню.

Крестная смерть Іисуса Христа есть достоинѣйшее основаніе спасенія нашего и

блаженства. Ибо для того и вознесенъ Онъ былъ волею Своею на крестъ, да всякъ, *вѣруяй въ Него, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Посему, если мы удостовѣрены въ томъ, что только крестною смертію Господа можемъ получить оправданіе, подобно тому, какъ получали Израильтяне отъ угрызенія змія изцѣленіе въ пустынѣ—воззрѣніемъ на образъ мѣднаго змія: то состояніе души нашей самое горестное, если она мертва для плодовъ вѣры въ распятаго Іисуса. Не ищите, Христіане, далеко невѣрныхъ. Что такое мы сами бываемъ, когда смотримъ тѣлесными очами на изображеніе Распятаго съ сердцемъ хладнымъ, не чувствуемъ ни скорби, ни отрады; пробѣгая мыслію по стезямъ жизни Христовой, не примѣчаемъ въ себѣ никакихъ признаковъ жизни Божественнаго Вождя своего, сознаемъ себя обнаженными всякой правды и нравственнаго совершенства, и не заботимся облещись во Іисуса Христа, то есть Его заслугами очистить свою неправду; чувствуемъ себя немощными, и не печемся о живоносномъ укрѣпленіи себя благодатною силою все Врачующаго? По-

истинѣ, такое состояніе ничѣмъ не лучше состоянія невѣрующихъ.

Желающій оправданія, и живота вѣчнаго, Христіанинъ! поучайся изъ примѣра Израильтянъ, какимъ образомъ долженъ ты шествовать по пути спасенія, ограждая себя щитомъ вѣры и несомнѣннаго упованія на Искупителя твоего, чтобы достигнуть земли обѣтованной, не лишиться грядущихъ благъ въ царствіи Христовомъ. Что для Іудеевъ странствіе пустынное, то для Христіанъ земная жизнь. Какъ ихъ за ропотъ, малодушіе и неблагодарность попустилъ Богъ уязвлять зміямъ: такъ и насъ, за нарушеніе святой воли Его, не посѣщаетъ ли небесный гнѣвъ, вразумляя въ путяхъ спасенія по болѣзнію, по уничиженіемъ, по лишеніемъ любезнаго нашему сердцу? Не предаемся ли иногда и мы, какъ древніе презрители закона, въ неискусенъ умъ, говоря неподобная, отдая себя въ рабство постыднымъ страстямъ, которыя еще горше, нежели люпые зміи терзаютъ безсмертный духъ нашъ, заставляютъ насъ служить тлѣнію и суетѣ, и такимъ образомъ ввергаютъ въ бездну вѣчной погибели? Если болѣзнен-

но и смертоносно для пѣла уязвленіе естественнаго змія: то не паче ли бѣдственно и пагубно для души уязвленіе грѣхомъ и спрастями?

Гдѣ же намъ искать врачевства отъ неизцѣлимыхъ ранъ? Уязвленные въ пустыни, когда возводили взоръ свой на мѣднаго змія, не медля изцѣлялись отъ язвы своей. Взирай, и ты Христіанинъ, умными очами вѣры на распятаго Господа, и изцѣлѣешь отъ грѣховныхъ язвъ своихъ; убѣдись сердечно, что Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ грѣшныя спасти, изъ коихъ каждый изъ насъ есть первый, и получишь оправданіе; не отчаявайся подъ тяжестію грѣховнаго состоянія, но повергай себя въ бездну благодати неистощимой и безпредѣльной. Если *грѣхъ* и неправда *единаго человѣка* распространила на весь міръ *смерть* и осужденіе: то не ужели правда единаго, и притомъ безгрѣшнаго, неповиннаго и Святаго, распятаго и осужденнаго, не сильна даровать правду и освященіе вѣрующимъ во имя Его (Рим. V, 17)? Такъ, вѣра въ распятаго Іисуса Христа открываетъ намъ путь ко спасенію и блаженству.

Но чтобы достойно вкушать намъ плоды вѣры, нужно, Христіане, жить жизнію, о которой засвидѣтельствовалъ Апостолъ: *Христови сораспяхся*, увѣряетъ онъ, *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Галат. II, 19, 20). Симъ научаетъ онъ, что цѣлію всѣхъ дѣйствій вѣрующаго долженъ быть Іисусъ Христосъ; съ Нимъ единымъ должно сообразоваться; Его единаго имѣть въ сердцѣ, чтобы *еже хотѣти и дѣяти*, располагались мы покмо Іисусъ-Христомъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*, то есть, ищу ли я мудрости самъ для себя, желаю ли сообщить оную другимъ; я нахожу ее покмо въ словѣ крестномъ, ничего не хощу знать ни въ себѣ, ни въ другихъ, кромѣ *Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. II, 2); желаю ли себѣ долгоденственной жизни; желаю для того покмо, чтобъ возвѣстить на земли имя, славу, царство Распятаго: *мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умрети, пріобрѣтеніе есть* (Филип. I, 21). Текутъ

ли куда ноги мои,—они текутъ на благовѣстіе слова Его; *подвизаюся, не яко воздухъ біяй, но умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. IX, 26, 27). Пусть другіе хвалятся богатствомъ, почестями міра сего: *мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Галат. VI, 14); то есть „сокрытое для меня въ крестѣ, духовное сокровище, я предпочитаю всѣмъ благамъ міра, на которыя смотрю съ такимъ отвращеніемъ, съ какимъ смотрятъ на повѣшенныхъ злодѣевъ на древѣ; никакимъ похотямъ міра не даю мѣста въ сердцѣ своемъ: *міръ мнѣ распяся*, хотя въ тоже время и я остаюсь *распятымъ для міра*; онъ смотритъ на меня, какъ на отверженнаго, безумнаго; но сіе-то и есть единственный залогъ славы, живота вѣчнаго.“ Вотъ образецъ жизни сообразной съ жизнію Распятаго. Она то даруетъ намъ право на животъ вѣчный и блаженство небесное, и самую смерть нашу дѣлаетъ для насъ пріобрѣтеніемъ, ибо изводитъ изъ земной,

рукотворенной храмины тѣла въ небесную, неразрушаемую; вмѣсто суетной чести и славы преходящей, тлѣнной, приготовляетъ вѣнецъ правды, ожидающій всѣхъ пребывшихъ вѣрными Искупителю своему, возлюбившихъ Его до конца, уничиженнаго для славы Своихъ послѣдователей, возшедшаго на крестъ, *да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.*

Но многіе ли изъ насъ похвалятся, что достигли до совершенства Христіанскаго? Страшно, а должно сказать, что хотя и называются иные Христіанами, но суть *враги креста Христова* (Филип. III, 18), для коихъ *богъ чрево, и вся слава ихъ въ студъ*; или въ богатствѣ неправедномъ, въ почестяхъ достигаемыхъ часто лукавствомъ и лицепріятіемъ. Для таковыхъ нѣтъ части во спасеніи и блаженствѣ, уготованномъ избраннымъ Божіимъ. Взглядъ на бѣдственное состояніе наружныхъ чтителей креста Господня, тѣмъ болѣе долженъ быть близокъ къ нашему сердцу, — что большая часть изъ насъ склонна подражать ихъ примѣру, большая часть изъ насъ любитъ богат-

ство, а не бѣдность; удовольствія чувственныя, а не духовныя; власть, а не послушаніе; радость, а не скорбь; пространство, а не тѣсноту. Мы знаемъ, что пространный путь ведетъ къ пагубѣ, но большая часть изъ насъ по немъ идутъ, а узкій крестный, царственный путь къ небесной славѣ, осіяется удѣломъ немногихъ; къ Распятому текутъ немногіе, а большая часть стремятся на путь погибели.

Братіе, Христіане! размышляемъ ли мы о томъ, на какомъ стоимъ пути,— пространномъ, или тѣсномъ? На пути къ царству небесному — ко славѣ съ распятымъ Господемъ, нѣтъ средины. Что же изберемъ къ исправленію себя, и предостереженію отъ страха погибели? Дѣти когда въ сопровожденіи матери идутъ близъ пропасти, емлются крѣпко за руку ея, а сердобольная мать не допуститъ чадо свое до паденія. Мы не имѣемъ сердобольнѣе матери, кромѣ единыя Заступницы вѣрныхъ, Преблагословенныя Дѣвы Маріи, Матери Бога нашего. Воззовемъ къ Ней отъ глубины сердецъ, да избавитъ насъ отъ вѣчныя и временныя смерти, и

всякія напасти предстательствомъ Своимъ у престола Божія, всегда сильнымъ и никогда непосрамнымъ: *таинъ еси Богородице рай, — возрастившая безсѣменно намъ Христа, Иже крестное животворное на земли возрастися древо!*

Твоимъ ходатайствомъ у Сына Твоего и Бога сила древа крестнаго можетъ изцѣлить душевныя и тѣлесныя раны, укрѣпить вѣру въ распятаго Господа, укоренить въ насъ жизнь Его, наставить насъ на путь спасенія, живота и блаженства; услыши убо насъ, вопіющихъ къ Тебѣ, и буди упованіемъ нашимъ и спасительнымъ покровомъ, да съ дерзновеніемъ явимся нѣкогда предъ Искупителемъ и нелицепріятнымъ Судіею, молитвами Твоими и заступленіемъ сопровождаемые и ободряемые на страшномъ Его судѣ. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви 1835 года, Сентября 8 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю по Воздвиженіи Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.

Марк. VIII, 34.

Помышлять о крестѣ прилично намъ, Христіане, во всякое время, а наипаче въ тѣ дни, когда Святая Церковь, прославляя побѣдоносную силу креста Господня, износитъ предъ очи наши знаменіе его для благоговѣйнаго созерцанія и поклоненія.

Вчера, по наставленію ея, сподобились мы образно воспомянуть всемірное Воздвиженіе животворящаго креста Христова; вчера преносились мыслію на Голгоѳу, гдѣ сокрыто было въ нѣдрахъ земли духовное сіе сокровище, прославленное съ первой минуты распятія на крестѣ Господа, и просіявшее невредимымъ, по прошествіи трехъ вѣковъ, подобно неугасающему свѣтильнику

изъятому изъ подъ спуда. Крестъ, содѣлавшійся для насъ древомъ жизни, врачествомъ отъ грѣха, предметомъ поклоненія царей, мечемъ, разсѣкающимъ суетную мудрость вѣка сего, ужасомъ для невидимыхъ и сопротивныхъ силъ;—сей крестъ лобызали мы вчера и покланялись ему въ знаменіе того, что дѣйствіемъ Божественнаго Промысла явлено міру самое то древо, на коемъ тайна искупленія нашего совершена Сыномъ Божіимъ, дабы и вещественное орудіе смерти Богочеловѣка располагало къ глубокому почитанію и благодаренію Искупившаго, за Его безприкладную любовь къ грѣшнымъ.

Но симъ внѣшнимъ дѣломъ благочестія воздали ли мы, Христіане, истинное поклоненіе, какъ дань признательности, Распятому на крестѣ? Вняли ли мы тому, чего требуетъ отъ насъ, безмолвно, предлежащее еще взору нашему, знаменіе креста, на что благовременно обращаетъ вниманіе Самъ Господь: *иже хощетъ по Мнѣ ити*, научаетъ Онъ, *да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ?* Смыслъ призыванія насъ къ несенію креста своего мо-

жетъ быть такой: „для истиннаго прославленія Іисуса Христа, и пользы душъ, не довольно взирать на крестъ Господень плотскими токмо очами; такъ взирали и будутъ взирать на древо крестное и распинателей Искупителя, о коихъ сказано: *воззрятъ нань, Егоже прободоша* (Іоан. XIX, 34), лобызать устами крестъ могутъ и предатели, подобные Іудѣ; преклонять колѣна предъ Распятымъ дерзаютъ даже ругатели и убійцы Святѣйшаго; но кто желаетъ быть истиннымъ почитателемъ Распятаго, долженъ по Немъ идти, отвергнуться себя самаго и взять крестъ свой.“ Можетъ быть, Христіане, мы не довольно помышляли о сей важнѣйшей нашей обязанности; размыслимъ же, при подножіи креста Христова, о важности призыванія Господемъ насъ во слѣдъ Его къ несенію креста своего.

Заповѣдь, идти во слѣдъ Іисуса Христа путемъ самоотверженія и крестоношенія, объемлетъ собою всю дѣятельность Христіанина, и всѣ подвиги благочестія его;—она требуетъ, чтобы мы вѣровали всѣмъ сердцемъ Божественному ученію Господа, и располагали жизнь свою по нему,

поколику Христіанское совершенство есть плодъ неуклоннаго послѣдованія Іисусу Христу. Чего не предпринимаетъ странникъ, удаленный отъ своего отечества, и желающій возвратишься въ оное? Онъ отрекается отъ покоя и всякаго удовольствія, терпитъ гладъ, жажду и другія многія нужды, неразлучныя съ путешествіемъ. Христіанинъ, какъ пришлецъ на землѣ, долженъ также стремиться къ небесному отечеству своему путемъ тѣснымъ, терпѣть скорби и напасть, на высотѣ почестей великодушно переносить всякія заботы съ забвеніемъ собственнаго покоя; быть въ мірѣ, а сердце имѣть обращенное къ небу, въ бѣдности не роптать, въ уничиженіи не унывать, вести внутреннюю брань со грѣхомъ до крови, и не изнемогать, видѣть предъ собою полчища враговъ, и ратовать мужественно противъ нихъ, не попускать грѣху царствовать въ мертвенномъ тѣлѣ своемъ, распинать свои страсти. Вотъ, къ чему призываетъ насъ Господь Своею заповѣдію!

Когда бы сила ея проникала во внутренній нашъ слухъ; то безъ сомнѣнія она пробудила бы во глубинѣ души нашея на-

ипервѣе чувство признательности къ кроткому и благому небесному Путеводителю спасенія нашего. Претерпѣвшій за насъ смерть крестную, пріискреннѣ пріобщившійся человѣческаго естества, смертію Своею изведшій насъ изъ области сатаны въ царство свѣта, нарекшій сыновъ гнѣва и противленія Своими браніями, усыновленіемъ ихъ Богу Отцу Своему, явившій Себя единою Главою всего тѣла вѣрующихъ, приобрѣтшій заслугами Своими послѣдователямъ Своимъ право на наслѣдіе живота вѣчнаго, не долженъ ли быть единственнымъ, вѣчнымъ предметомъ благоговѣйнаго прославленія, и безусловнаго послушанія святой волѣ Его для всѣхъ сыновъ, искупленныхъ Имъ отъ смерти? Чего же требуетъ отъ насъ, Виновникъ спасенія нашего? Болѣе ничего, кромѣ неуклоннаго шествія истиннымъ путемъ къ блаженству своему. И что же? Не послѣдуютъ ли овцы за своимъ добрымъ пастыремъ? Не идутъ ли воины по гласу испытаннаго вождя своего? Не исполняютъ ли подданные священную волю мудраго царя своего? Поистиннѣ такъ! Царямъ и вождямъ земнымъ нужно ска-

зать слово, и воля ихъ становится закономъ; а къ величайшему прискорбію, небесный Царь, Божественный Вождь и единый Пастырь, не гласомъ власти призывающій во слѣдъ Себе, а гласомъ кротости и любви: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи*,—какъ мало имѣетъ ревностныхъ послѣдователей и исполнителей непреложнаго Слова Своего! Горе намъ, Христіане, если, къ нещастію, не можемъ и мы принадлежать къ числу избранныхъ!

Чье убо сердце одебелѣло, чьи внутреннія ушеса смѣжились къ пріятію кроткаго призыванія Искупителя, кто не готовъ послѣдовать за Нимъ и съ благодушіемъ, по примѣру Его, нести крестъ свой; того, по крайней мѣрѣ, да возбудитъ къ добродѣтели собственное благо—спасеніе души его: *иже аще хощетъ душу свою спасти*, вѣщаетъ сама Истина, *погубитъ ю: а иже погубитъ ю Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю*, то есть, „если для кого драгоцѣнно спасеніе безсмертной души, вожделѣнно вѣчное со Іисусомъ Христомъ царствованіе — наслажденіе благами неизглаголанными; тотъ

долженъ идти во слѣдъ Іисуса Христа, отвергнуться себя самаго, и нести крестъ; а для сего долженъ погубить душу свою,— истребить въ себѣ всѣ пожеланія растлѣнной природы, противустать побужденіямъ ко грѣху, умертвить ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, обольщающаго насъ то славою, то богатствомъ, то всякимъ плотскимъ наслажденіемъ; ибо иначе не можемъ быть благодушнымъ въ скорбяхъ и напастяхъ вѣка сего.“ Съ таковымъ токмо самоотверженіемъ возможно спасеніе души; на развалинахъ токмо ветхой, развращенной природы, возсозидается жизнь обновленная во Іисусѣ Христѣ, съ уничиженіемъ внутрь насъ гордости и самолюбія утверждается въ сердцѣ нашемъ смиреніе; съ презрѣніемъ блеска земнаго богатства воспламеняется любовь къ наслѣдію на небесахъ соблюдаемому, оживляется милосердіе къ ближнимъ; съ воздержаніемъ отъ всякаго наслажденія плотскаго, мы возрастаемъ въ духовной жизни, обновляемся въ мысляхъ и желаніяхъ, при безропотномъ пренесеніи постигающихъ насъ скорбей утверждается въ насъ терпѣніе, съ

терпѣніемъ опытность, съ опытностію неколебимое упованіе (Римл. V, 4), удостовѣряющее насъ въ несомнѣнности блаженства нашего.

Итакъ, если спасеніе души нашей стяжаваемся погибелію ея, которая состоитъ въ побѣдѣ надъ грѣхомъ и страстями, обладающими нами, — въ самоотверженіи нашемъ и несеніи креста своего; то кто не располагаетъ жизни своей по образу, оставленному намъ Совершителемъ спасенія нашего: тому не возможно наслѣдовать царство Христово.

Слыша это, можетъ быть скажутъ малодушные, что имъ должно потерять для неба все блаженство земное. Пусть внемлютъ таковые тому, что говоритъ о пристрастіи къ міру Божественный Крестоносецъ: *кая польза человѣку, аще приобрящетъ міръ весь, и оттщетитъ душу свою? или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей* (Марк. VIII, 36 и 37)?

Поелику ничто такъ не удерживаетъ насъ отъ послѣдованія Іисусу Христу, отъ самоотверженія и крестоношенія, какъ прелесть мірскаго богатства, чести

и удовольствія чувствъ; то намъ должно поставить на вѣсы вѣчное съ временнымъ, тлѣнное съ нетлѣннымъ. Кому болѣе извѣстны были красота и сладость земныхъ благъ, кто когда-либо можетъ похвалиться такимъ обиліемъ оныхъ, какимъ обладалъ мудрѣйшій изъ царей Израильскихъ? Но и онъ не могъ не возвѣстить предъ цѣлымъ міромъ: *суета суетствій и всяческая суета* (Еккл. I, 2). Все земное кончится вмѣстѣ съ человѣкомъ, съ его жизнію; но блага духовныя, стяжанныя на землѣ послѣдующими Іисусу Христу, прейдутъ съ ними въ вѣчность. Рабы плоти, плѣнники своихъ страстей, не искупятъ сокровищами себя отъ вѣчнаго плѣна: ибо *что дастъ человѣкъ измѣну на души своей?* Напротивъ того, идущіе во слѣдъ Іусуса Христа войдутъ въ полную свободу чадъ Божіихъ: *идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17). Посему и въ скорбяхъ избранные Божіи радуются, и въ бѣдности другихъ богатятъ, ничего не имѣя, вся содержатъ (2 Кор. VI, 10); обладая сокровищами духовными, они не имѣютъ нужды въ вещественныхъ и тлѣнныхъ, *скитаются въ*

пустыняхъ, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ, въ лишеніи, въ озлобленіи: но по слову Апостола, *весь міръ*, со всею славою и богатствомъ, *ихъ не бѣ достоинъ* (Евр. XI, 38).

Правда, что состояніе самоотверженія, и подъ крестомъ, самое тяжкое для немощной природы нашей; однако не превышаетъ силы ея; ибо искушенный по всяческимъ Господь не попускаетъ никому искушатися болѣе, нежели можетъ. А притомъ постыдно ли для насъ терпѣть для Іисуса Христа униженіе въ мірѣ предъ лицемъ человѣковъ намъ подобныхъ, большею частію слабыхъ и грѣшныхъ? Не ужели страшнѣе для насъ временное презрѣніе отъ міра лукаваго и прелюбодѣйнаго, нежели вѣчный гнѣвъ Бога Святѣйшаго и Правосуднаго? Не ужели для насъ пріятна болѣе радость преходящая, нежели некончаемая, драгоцѣннѣе слава земная небесной? Слышите приговоръ Того, Кто зоветъ насъ во слѣдъ Себе, и зритъ насъ невнемлющими гласу Его: *иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ*, то есть, кто не отвергнется себя, кто не возметъ

креста своего, и не пойдетъ во слѣдъ Мене, избѣгая спыда и уничиженія людскаго, заботясь болѣе о славѣ человѣческой, нежели Божіей; того *и Сынъ человѣческій постыдится, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со Ангелы Святыми.*

Христіане! Предстоя изображенію распятаго Господа, исповѣдаемъ предъ Нимъ,— идемъ ли тѣмъ путемъ, коимъ обязались идти при самомъ крещеніи; или насъ устрашаютъ трудности предлежащаго подвига, неготовность отказаться отъ всего земнаго, удаляющаго насъ отъ Іисуса Христа? Какой же дадимъ отвѣтъ Искупившему насъ, если мы не заслуживаемъ имени сыновъ, а остаемся лукавыми и неблагодарными рабами, если не прогаютъ сердца нашего ни пагубныя слѣдствія коснѣнія нашего во грѣхѣ, ни величіе блаженства, уготованнаго добрѣ подвизающимся подъ бременемъ креста?

Обратимся, пока время еще благопріятно, къ распятому за насъ Господу съ сердцемъ сокрушеннымъ, пока Самъ Онъ влечетъ насъ къ Себѣ; вознесемъ гласъ сердца своего къ Нему, да умертвитъ Онъ силою Своею въ насъ всякое земное

мудрованіе, пригвоздитъ страху Своему плоти наша, поможетъ распять намъ себя на крестѣ своемъ, укрѣпитъ насъ подъ бременемъ его, и введетъ отъ скорбей временныхъ въ радость некончаемую и славу Свою, Коему единому со Отцемъ и Святымъ Духомъ подобаетъ хвала и благодареніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви 1835 года, Сентября 15 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю седмуюнадесять по Пятьдесятницѣ.

И се жена Хананейска отъ предѣлъ тѣхъ изшедши, возопи къ Нему, глаголющи: помилуй мя Господи, Сыне Давидовъ: дщи моя зль бѣснуется.

Матѳ. XV, 22.

Святый Евангелистъ въ нынѣ чтенномъ благовѣствіи обращаетъ вниманіе наше, Христіане, на усердную молитву нѣкоей язычницы, просившей Господа о изцѣленіи дщери ея, одержимой нечистымъ духомъ: *и возопи къ Нему, глаголющи: помилуй мя Господи, Сыне Давидовъ: дщи моя зль бѣснуется.* Усердная мольба язычницы служитъ, Христіане, и для насъ назиданіемъ. Многоразличныя немощи душевныя и тѣлесныя, безчисленныя бѣдствія и нужды тяготятъ болѣе или менѣе каждаго и изъ насъ во временной жизни; а небесный Врачь душъ и тѣлесъ, державный Помощникъ въ несеніи бремени, лежа-

щаго на насъ, Господь Іисусъ Христосъ, хотя не предстоитъ между нами видимымъ образомъ, какъ во днѣхъ плоти Своея, изцѣляя всякую болѣзнь и язву въ людяхъ; но духомъ Своимъ выну пребываетъ съ нами, подаетъ всѣмъ призывающимъ Его обильный источникъ радости и благостыни. Отъ чего же большею частію наши моленія не бываютъ услышаны, и мы лишаемся просимыхъ благъ отъ Господа?

Предметъ сей заслуживаетъ наше вниманіе. Изъ примѣра, упоминаемой во Евангеліи, жены Хананейской поучимся, Христіане, какимъ образомъ мы можемъ преклонить къ себѣ милосердый взоръ небеснаго Отца чрезъ возносимыя нами къ Нему молитвы и прошенія.

Первое качество души, коимъ язычница заслужила вниманіе небеснаго Учителя, была вѣра ея, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь, похваливший ее: *о жено! велія вѣра твоя: буди тебѣ якоже хощеши.* Силу вѣры своея исповѣдала она неотступнымъ дерзновеніемъ получить просимое отъ Того, Кому, именуя Его Сыномъ Давидовымъ, усвояла Божеское всемогущество, и безпредѣльное человѣко-

любіе. Ибо, что такое разумѣла она подъ симъ прошеніемъ: *помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ?* То, что Іисусъ Христосъ можетъ изцѣлить неизцѣльную, если только восхощетъ. Хотя, видя Его въ образѣ человѣческомъ, именовала Сыномъ Давидовымъ, но слыша о Его чудныхъ дѣлахъ, она вмѣстѣ была увѣрена, что Сынъ Давидовъ есть Сынъ Бога живаго; ибо по одному гласу Его слѣпые прозираютъ, глухіе слышатъ, прокаженные очищаются, нѣмые говорятъ, мертвые воскресаютъ, злые духи бѣгутъ отъ лица Его; единое убо слово Господа, по вѣрѣ матери, сильно было изцѣлить обладаемую духомъ нечистымъ дщерь.

Такова вѣра долженствуетъ быть въ каждомъ изъ насъ, Христіане, если желаемъ быть причастниками помощи небесной въ душевныхъ и тѣлесныхъ скорбяхъ нашихъ. Такъ каждый, требующій милости у Отца щедротъ и всякія утѣхи, долженъ взывать къ Нему: *помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ.* То есть, Ты и со мною можешь сотворить милость: если восхощешь; не зрю я даровъ чудесныхъ въ такомъ обиліи, въ какомъ изливались они

отъ Тебя во дни земнаго бытія Твоего, и въ первыхъ вѣкахъ возраждающейся Церкви Твоей; но не оскудѣваютъ оные и нынѣ ходатайствомъ Святыхъ Твоихъ угодниковъ, какъ не оскудѣвали по ходатайству ближайшихъ Твоихъ учениковъ, которые умоляли Тебя оказать милость вопіявшей къ тебѣ Хананейской женѣ. Сколько и другихъ опытовъ всемогущества Твоего? Единымъ словомъ созданіе міра, благое о немъ промышленіе, храненіе нашей жизни, твердое стояніе избранныхъ Твоихъ, и всея Церкви, среди всѣхъ гоненій противъ нея, неодолѣнной, и неодолѣваемой вратами ада, наконецъ благодатные, невидимые дары Духа Твоего, низпосылаемые на вѣрующихъ въ таинствахъ святыя Церкви, не есть ли не прекаемое знаменіе Твоего Божественнаго всемогущества, готоваго низпослать всякую помощь тому, кто вознесетъ къ Тебѣ съ вѣрою гласъ въ скорби и болѣзни по примѣру жены Хананейской?

Но жена оная, кромѣ великія вѣры, подаетъ примѣръ крѣпкаго терпѣнія и упованія на Іисуса Христа. Когда оживляемая сердечною вѣрою къ Человѣколюбцу, не

была тотчасъ услышана: *Онъ же не отвѣща ей словесе;* и когда самое ходатайство учениковъ Христовыхъ о нещастной, повидимому, отринуто: *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева;* то и погда, искавшая помощи небесной, язычница, не изнемогала въ упованіи на милосердіе Человѣколюбца, а приступила къ Нему съ умиленнѣйшею прозьбою: *пришедши, поклонися Ему, глаголющи: Господи, помози ми.*

И мы не должны унывать, Христіане, когда среди скорбей нашихъ, молитвенный гласъ ко Господу не вдругъ милосердіе Божіе подвигаетъ на помощь намъ. Ибо съ другой стороны не охладѣваетъ ли и наше сердце въ любви къ Богу, не отвращаемся ли и мы отъ святыхъ заповѣдей Его, когда все намъ благопріятствуетъ въ жизни? Весьма вѣрно что Господь не скоро внемлетъ воплямъ нашимъ къ Нему, чтобы скорбь наша усовершилась терпѣніемъ, терпѣніе опытностію, порождающею непреодолимое упованіе на Бога, оставляющаго не рѣдко насъ собственнымъ нашимъ силамъ. Въ семъ испытательномъ состояніи тѣмъ болѣе потребна твердость духа,

что врагъ спасенія и блаженства человѣческаго каждому грѣшнику, обуреваемому скорбями и не ищущему помощи небесной, внушаетъ малодушіе: *Богъ оставилъ есть его*, взываетъ онъ къ слугамъ своимъ, строющимъ гибель человѣчеству, *пожените и имите его, яко нѣсть избавляяй* (Псал. LXX, 11). Щастливъ, не ослабѣвающій подъ тяжестію испытанія, въ упованіи своемъ на Бога; онъ не посрамится, подобно женѣ Хананейской.

Жена оная возводитъ еще насъ на высшую степень безусловной преданности Божіей волѣ, съ сознаніемъ своего недостоинства, и глубокаго уничиженія. Ибо, когда Господь, не внемля, по видимому, и усильной ея прозьбѣ о помилованіи дщери, сказалъ: *нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и поврещи псомъ*, — она не оскорбилась укорительнымъ наименованіемъ, но въ чувствѣ кротости и смиренія исповѣдала: *ей, Господи!* То есть какъ бы такъ говоря: „слово Твое непреложно; я отверженная не имѣю права на обѣтованія, избранному народу принадлежащія, благоговѣю предъ Твоимъ приговоромъ о мнѣ, сознаю себя предъ Тобою

псомъ нечистымъ; *ей, Господи*, истину глаголеши о мнѣ; но, дерзая на безпредѣльное человѣколюбіе Твое, умоляю Тебя, не отрини недостойную и нечистую отъ святѣйшаго лица Твоего, такъ какъ и плотскіе отцы, милуя сыновъ своихъ, не лишаютъ, хотя послѣдней пищи, и рабовъ своихъ, и даже самыхъ безсловесныхъ: *ей, Господи, ибо и пси ядятъ отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы господей своихъ.*"

Такъ ли бы исповѣдали и мы недостоинство свое, бывъ обличены за свои грѣхи и небрежное исполненіе обязанностей своихъ? Безъ сомнѣнія большая часть изъ насъ оскорбилась бы тѣмъ, уничиженное самолюбіе произвело бы ропотъ и жалобы неумолкныя. Не часто ли, въ самомъ дѣлѣ, подчиненные не терпятъ обличеній власшей предержащихъ, прекаютъ прошивъ суда ихъ, съ явнымъ нарушеніемъ долга своего? Не часпо ли укоризненное слово бываетъ поводомъ гибельныхъ для общественнаго мира послѣдствій? Такое расположеніе души не заграждаетъ ли всякій путь къ услышанію насъ Богомъ въ скорбяхъ и нуждахъ нашихъ? Посему-по ищущій помощи небесной, предъ лицемъ Бога

и человѣковъ, долженъ себя смирять, вмѣнять ни во что. Ибо, кто бы мы ни были, всѣ мы грѣшники, а что такое грѣшникъ въ очахъ Божіихъ? Тоже, что *песъ*, по слову Апостола (2 Петр. II, 22), если покмо, послѣ обновленія своего, снова обращается ко грѣху. Что такое грѣшникъ? нечистое животное, любящее жить въ блатѣ и мѣстахъ смрадныхъ. Что такое грѣшникъ? бѣдный свинопасъ, сынъ блудный, питающійся отъ рожцевъ свиныхъ на странѣ чуждой.

Посему-то, для полученія помощи небесной, должно погрузиться въ бездну собственнаго окаянства, забыть всякую фарисейскую праведность, и, по примѣру мытаря, взывать ко Іисусу Христу: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* по примѣру блуднаго сына просить, чтобы Всеблагій пріобщилъ насъ хотя къ рабамъ, въ великомъ дому Своемъ; — по примѣру жены Хананейской неотступно вопіять: *помилуй мя Господи!*

Вотъ, Христіане, нѣкоторое изображеніе свойствъ молящагося грѣшника, и привлекающаго къ себѣ взоръ Отца небеснаго. Язычница преподаетъ назидательный урокъ Христіанамъ. Убоимся же, не пред-

варили бы насъ въ царствіи Божіемъ мытари и грѣшники кающіеся, полагающіе свою правду и блаженство въ единомъ Господѣ; они-то, по обѣтованію Его, *отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ во царствіи небесномъ* (Матѳ. VIII, 2); а сыны царствія, именующіеся Христіанами православными, но надмѣнные наружною святостію, однимъ внѣшнимъ благочестіемъ, гордящіеся одними видимыми достоинствами, приобрѣтаемыми мздою и неправдою, изгнаны будутъ во тьму кромѣшную!

О премилосердый Іисусе! если внялъ Ты моленію язычницы о помилованіи дщери ея бѣснуемой; то не отрини и насъ недостойныхъ, взывающихъ къ Тебѣ о душѣ нашей, терзаемой страстьми грѣховными: уврачуй душевныя и тѣлесныя наши язвы, да будемъ общниками истиннаго тѣла Церкви Твоея; помилуй насъ Господи, Сыне Давидовъ; прорцы единое слово, и изцѣлѣетъ душа наша отъ недуговъ своихъ. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви 1835 года, Сентября 29 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю осьмую-надесять по Пятидесятницѣ.

Наставниче, обнощь всю труждшеся, ничесоже яхомъ.

Луки V, 5.

Настоящая Евангельская Исторія представляетъ вниманію нашему встрѣчу Іисуса Христа съ учениками Своими на рыбной ловлѣ, прежде нежели Онъ сотворилъ ихъ ловцами человѣковъ. При семъ случаѣ открывается ихъ безуспѣшность въ своемъ дѣлѣ: *Наставниче*, говорилъ одинъ изъ сихъ рыбарей, *обнощь всю труждшеся, ничесоже яхомъ*; потомъ чрезвычайный успѣхъ въ ловитвѣ, ибо отъ множества рыбъ пропорглись самыя сѣти. Господь повелѣніемъ Своимъ даровалъ обильную ловитву Петру; но причинъ прежней безуспѣшности въ ловитвѣ не открылъ. Останавливаясь на семъ, мы должны вникнуть, Христіане, и въ наши дѣйствія, чтобы имѣть успѣхъ въ оныхъ, и не терять тщетно безцѣннаго времени для прі-

обрѣтенія желаемыхъ нами благъ. Весьма вожделѣнны для насъ — познаніе истины, преспѣяніе въ добродѣтели, и неукоризненное прохожденіе званія. Но многіе ищутъ истины, и не находятъ, желаютъ быть добродѣтельными, и оспаются съ порокомъ, стремятся по видимому быть полезными въ своемъ званіи, и не заслуживаютъ похвалы. Какая бы была причина сей безуспѣшности, о томъ разсудимъ въ настоящемъ словѣ.

Изъ обстоятельствъ упоминаемой во Евангеліи ловитвы, можно видѣть, что первоначальная безуспѣшность рыбарей зависѣла отъ того, что они трудились пощію: *обнощь всю труждшеся, ничесоже яхолъ.* Такъ и самая истина для тѣхъ, которые не идутъ къ ней прямымъ путемъ, покрыта бываетъ тьмою. Многіе ищутъ оной въ тускломъ свѣтѣ разума человѣческаго, почитая его вождемъ своимъ. Но просвѣщаетъ ли онъ ихъ? Не стану спрашивать мудрыхъ вѣка сего, которые, при всемъ своемъ невѣжествѣ и развращеніи сердца, желаютъ учить другихъ и казаться честными; пусть скажутъ мнѣ юные питомцы, наставляемые

въ истинахъ вѣры и здраваго ученія: когда открывается имъ познаніе? въ то ли время, какъ они надѣются на естественныя свои дарованія и память, или, когда читаютъ слово Божіе съ понятіемъ и смысломъ, и просятъ помощи отъ Бога? Кто не сознается, что и самые лучшіе изъ нихъ не могутъ оказать желаемыхъ успѣховъ, если въ нихъ нѣтъ страха Божія и упованія на Всеблагаго Подателя мудрости? Для чего и сказалъ Апостолъ Іаковъ: *аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога,— и дастся ему* (Іак. I, 5). Всѣ непослушные сему внушенію Апостольскому, рано или поздно должны будутъ сказать своему учителю: *наставниче, обнощь всю труждшеся, ничесоже ядохомъ.* Ибо истинное просвѣщеніе состоитъ въ познаніи Бога и святой воли Его. Кто же можетъ открыть намъ сію истину безъ Того, въ Комъ сокровенна премудрость, неизвѣстная мудрецамъ сего вѣка? Посему-то, чтобы тьма не ослѣпляла очей нашихъ, мы должны искать того Свѣта, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.

Узнавъ причину безуспѣшности нашей въ познаніи истины внѣ Бога, мы должны познавать и препятствія въ исправленіи нашего сердца.

Всѣмъ намъ отъ юности преподается законъ Божій, предписывающій добрыя дѣла, и запрещающій злыя; рѣдко кто изъ насъ не можетъ различать истиннаго отъ ложнаго, добраго отъ худаго, полезнаго отъ вреднаго; и между нѣмъ не большая ли часть изъ насъ уклоняется отъ закона Божія, не исправляетъ своего сердца, а предается всякаго рода порокамъ? Какая же причина закоснѣнія нашего во злѣ, унижающемъ достоинство разумной твари? Безъ сомнѣнія не иная, какъ та, что мы думаемъ сами содѣлаться совершенными, подражаемъ подобнымъ намъ людямъ, подверженнымъ слабостямъ и паденію, а не слушаемъ гласа Апостольскаго, увѣряющаго насъ: что *не довольни мы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. III, 5). Слѣдовательно, чтобы имѣть намъ преспѣяніе въ добродѣтели, намъ необходима сила, которая въ немощахъ производитъ

благодатныя дѣйствія, и произращаетъ плоды духовные.

Но нигдѣ столько не обнаруживается недостатокъ силъ нашихъ, какъ въ исполненіи обязанностей званія нашего. Большая часть изъ насъ имѣетъ предлогомъ къ оправданію своей небрежности тягость лежащаго на насъ бремени, либо недостатокъ средствъ къ дѣятельному прохожденію своего поприща. Но когда вникнемъ въ истинную причину и въ семъ случаѣ нашей безуспѣшности: то основаніе преступности нашей познаемъ въ томъ, что мы забываемъ прирожденную намъ слѣпоту и растлѣніе, и собственными силами надѣемся совершить то, что единъ Богъ можетъ содѣлать.

Какое же изъ сего извлечемъ мы наставленіе? Кто ищетъ истины; тотъ да возводитъ умный взоръ свой къ высочайшему Уму, Источнику всякаго совершенства. Кто заботится о исправленіи своего сердца: тотъ да познаетъ нравственное безсиліе свое и скудость благихъ дѣлъ, и, погружаясь въ бездну любви Божіей, прибѣгаетъ къ Ходатаю Бога и человѣковъ, Іисусу Христу, дарующему туне

оправданіе, и усыновляющему искупленныхъ Имъ Отцу Своему. Кто желаетъ достойно проходить свое званіе, тотъ да не чуждается труда и бдѣнія, не отвращаетъ сердца своего отъ нуждъ и немощей ближняго своего, а испытываетъ дѣло свое день и ночь, и вѣруетъ, что и къ нему Іисусъ Христосъ придетъ на помощь; и облегчитъ трудъ его, и увѣнчаетъ подвигъ его вожделѣннымъ успѣхомъ, подобно тому, какъ увѣнчалъ Онъ бдѣніе Святаго Петра, послушавшаго гласа Господня, и извлекшаго множество рыбъ изъ глубины морской, а послѣ содѣлавшагося ловцемъ человѣковъ.

Пріимите слово сіе наипаче вы руководители юношества. Питаясь испинами вѣры, насыщайте симъ духовнымъ хлѣбомъ и наставляемыхъ вами, да приходятъ всѣ къ познанію Сына Божія и исполненію заповѣдей Его.

Въ заключеніе краткія бесѣды, я долженъ напомянуть и братіи святыя обители сея, да труждаются въ дѣлѣ спасенія, и подаютъ благій примѣръ добрымъ жителемъ словесному стаду Христову. Если кому либо, то вопервыхъ

вамъ прилично подражать ученикамъ Христовымъ, о коихъ сказано: и *оставльше вся, въ слѣдъ Его идоша, въ упованіи славы* и блаженства небеснаго. Аминь!

Произнесено въ Шаргородскомъ первокласномъ Училищномъ монастырѣ 1835 года, Сентября 29 дня, при посѣщеніи Епархіи.

СЛОВО

Въ недѣлю девятую-надесять по Пятьдесятницѣ.

Любите враги ваша.

Луки VI, 35.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій примирить человѣка съ Богомъ, требуетъ со стороны нашей готовности и расположенія къ примиренію со всѣми ненавидящими насъ. Какъ намъ не возможно содѣлаться сынами Божіими, пока не возлюбимъ Бога, какъ Отца своего: такъ и ходатайство Іисуса Христа о примиреніи нашемъ дотолѣ для насъ не можетъ быть спасительно, доколѣ не возлюбимъ мы всѣхъ, какъ братьевъ. Посему-то ученіе о любви къ ближнему, составляя сущность закона Христіанскаго, для полноты и совершенства своего, необходимо требуетъ познанія и различенія въ особенности тѣхъ лицъ, которыя, по естественному нашему разсужденію, не заслуживаютъ нашей любви.

Кого же мы разумѣемъ подъ симъ именемъ? Иногда явныхъ, иногда сокровенныхъ недоброжелателей нашихъ, стремящихся сдѣлать намъ вредъ, какъ-то: оскорбить насъ словомъ или дѣломъ, поносить нашу честь, препятствовать намъ въ достиженіи нашихъ желаній, отнимать нашу собственность, и иногда посягать на нашу жизнь. Есть еще и другаго рода враги, коихъ мы часто почитаемъ друзьями, не замѣчая, что они опаснѣе для насъ всякаго другаго непріятеля. Я разумѣю здѣсь богохульниковъ и вольнодумцевъ, посѣвающихъ ядовитыя сѣмена въ умахъ и сердцахъ неутвержденныхъ въ вѣрѣ и заповѣдяхъ Божіихъ, также людей неправомыслящихъ объ истинахъ ученія Христіанскаго, и наконецъ всѣхъ желающихъ зла Церкви и Отечеству.

Не станемъ опредѣлять, на кого преимущественно указываетъ Іисусъ Христосъ изъ сихъ враговъ, повелѣвая любить ихъ, поколику Онъ ближнимъ нашимъ именуетъ всякаго человѣка; но паче разсудимъ о томъ, какимъ образомъ достигнуть намъ примиренія съ нашими врагами, и найти надежнѣйшій путь

къ соединенію съ Богомъ чрезъ Іисуса Христа. Ибо примиреніе со всѣми подобными намъ есть единственное средство содѣлаться друзьями Божіими.

Безъ сомнѣнія намъ не льзя узнать истинный смыслъ сей заповѣди, слушая мнимаго вождя, —плотскаго разума. Онъ говоритъ намъ, что не достойны любви всѣ тѣ, которые желаютъ намъ зла. И въ самомъ дѣлѣ не покажется ли страннымъ ученіе о любви, которое предписываетъ въ тоже время ненавидѣть міръ, плоть и діавола; преслѣдовать враговъ истины, добродѣтели, враговъ общественнаго порядка, и оказывать благодѣяніе всѣмъ требующимъ помощи нашей? Но такъ точно Спаситель, заповѣдующій намъ любить враговъ своихъ, увѣряетъ насъ, что *любяй душу свою, погубитъ ю* (Іоан. XII, 25); а Апостолъ говоритъ, что *любовь міра сего есть вражда на Бога* (Іак. IV, 4). Вотъ двѣ истины, хотя невмѣстимыя для разума, но неоспоримыя и очевиднѣйшія по духу Евангелія. На языкѣ человѣческомъ наименованіе врага имѣетъ собственное свое значеніе; люди не могутъ другъ друга любить и вмѣстѣ

ненавидѣть: но Евангеліе учитъ, что тотъ же самый человѣкъ, который недостоинъ любви по своей плотской жизни, по своимъ суетнымъ мудрованіямъ о дѣлахъ вѣры, по слѣпотѣ своего ума и сердца, тотъ же самый человѣкъ долженъ быть предметомъ любви нашей, какъ ближній нашъ; и если онъ будетъ приведенъ нами къ познанію истины и добродѣтели, и сохранитъ чрезъ насъ жизнь свою; то мы въ такомъ случаѣ исполнимъ заповѣдь Іисуса Христа о любви ко врагамъ. Напротивъ того если, по невнимательности нашей, вкоренится зло въ сердцѣ его столь глубоко, что не льзя уже вразумить его и исправить; если онъ повергнетъ себя въ бездну разврата, и погибнетъ, тогда какъ мы могли подать ему помощь, и спасти его благовременно; то души его взыщетъ Богъ отъ насъ. Не часто ли въ самомъ дѣлѣ бываетъ, что мы слышимъ оскорбительныя слова для истины, и поносителя ея оставляемъ въ своемъ заблужденіи безъ вразумленія? Сколько разъ видимъ мы слабости малыя, и допускаемъ ясное нарушеніе закона Божественнаго безпрепятственно; умножаемъ число враговъ

Церкви и Отечества, потому только, что боимся иногда вооружить ихъ прошивъ себя, и тѣмъ нарушить собственный свой покой? Нѣтъ, смыслъ заповѣди Іисуса Христа не тотъ, чтобы мы потворствовали грѣху; а Онъ требуетъ доказывать любовь нашу ко врагамъ заботливостію о исправленіи ихъ, помогать имъ въ нуждахъ, и не щадить ихъ, когда они закоснѣваютъ въ заблужденіи и порокѣ; добро творить ненавидящимънасъ, и искоренять велкое зло, клонящееся ко вреду нашему и другихъ: молиться о обращеніи грѣшника къ Богу, о примиреніи зломыслящихъ съ своею совѣстію и закономъ Божіимъ, и не давать повода думать презрителямъ заповѣдей Христовыхъ, что они могутъ остаться ненаказанными за свои вредныя дѣйствія. Вотъ истинный разумъ заповѣди Іисуса Христа: *любите враги ваша!*

Что исполненіе опыя не превышаетъ силъ человѣческихъ, мы находимъ на то многіе опыты въ жизни Св. мужей. Не довольно ли для насъ поучителенъ примѣръ первомученика Стефана, который молился о врагахъ своихъ, когда они

побивали его каменіемъ за истину? Но не только онъ подражалъ въ семъ случаѣ Іисусу Христу, а тысячи подобныхъ ему увѣнчаны вѣнцемъ мученичества за миролюбное прощеніе жестокосердія и безчеловѣчія гонителямъ своимъ. Ибо, всѣ они послушны были Апостольскому гласу, радовались во страданіяхъ, терпѣливы и великодушны были въ гоненіяхъ, насыщали хлѣбомъ алчущихъ и жаждущихъ крови ихъ враговъ Божіихъ; когда они не могли примирить ихъ съ Богомъ и закономъ Его, то обличая и угрожая имъ судомъ Божіимъ, предоставляя отмщеніе верховному Судіи Богу, въ сердцѣ своемъ желали имъ мира, желали имъ просвѣщенія и исправленія сердца.

Вы спросите меня, можно ли всякому идти симъ путемъ къ Царствію Божію? Какъ не возможно безъ несенія креста своего получить блаженство: такъ равномѣрно безъ исполненія заповѣди о любви ко врагамъ никто не можетъ оправдать себя предъ Богомъ, и заслужить отпущеніе своихъ преступленій по заповѣди Іисуса Христа. Ты не можешь страдать за истину, да и нѣтъ нужды искать тебѣ

сего вѣнца, который посылается отъ Самаго Бога—для призванныхъ Имъ на чреду особеннаго служенія; отъ тебя и не требуетъ Онъ сей жертвы, а вмѣсто сего повелѣваетъ принести Ему во всесожженіе свои страсти — памятозлобіе, осужденіе ближняго, гордость, гнѣвъ, самолюбіе, и всякую похоть злую распять подобно тому, какъ распинались на крестѣ избранные послѣдователи Іисуса Христа. Ты не можешь просвѣтить ослѣпленнаго неправомысліемъ въ дѣлахъ спасенія; — не желай ему зла и погибели души его, а предоставь Богу жребій его; молись лучше въ тайнѣ о примиреніи его со Іисусомъ Христомъ и истинною Церковію, которая не престаетъ возносить молитвенный гласъ къ Примирителю всяческихъ о мирѣ, спасеніи всего міра, и соединеніи всѣхъ исповѣдающихъ имя Христово.

Вотъ краткій, но ясный для тебя, Христіанинъ, путь— исполнить заповѣдь Спасителя: *любите враги ваша*; иди симъ путемъ постоянно, не уклоняясь на слѣзи развращенныя, не заключай союза со непослѣдующими Евангелію, а старайся болѣе соединять ихъ въ духѣ

здраваго ученія и благочестія, и тогда ты придешь самъ и содѣлаешься вождемъ другихъ ко Іисусу Христу, Коему единому да будетъ слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь.

Произнесено Ушицкаго уѣзда въ селѣ Михайловкѣ, 1835 года, мѣсяца Октября 6-го дня, при посѣщеніи Епархіи.

СЛОВО

Въ недѣлю двадесятую по Пятидесятницѣ.

Егда благоволи Богъ избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавый благодатію Своею, явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ: абіе не приложихся плоти и кровн.

Галат. 1, 15, 16.

Слова чтеннаго нынѣ Апостола.

Блаженъ, кто можетъ исповѣдать о себѣ, подобно Учителю языковъ, что съ того времени, какъ позналъ имя Іисуса Христа, отъ тьмы призванъ къ истинному свѣту; съ того самаго времени всего себя посвятилъ Богу, престалъ чувствовать и мыслить по началамъ плотскаго разума, всѣ мысли и желанія свои устремилъ къ познанію токмо Сына Божія и исполненію Его святой воли. Такъ свидѣтельствуетъ о своемъ призываніи Апостолъ Павелъ. И кто

усумнился въ томъ, что онъ содѣлался *избраннымъ* Божіимъ *сосудомъ*, поспоянным благовѣстникомъ распятаго Господа между языками невѣдущими Его, какъ скоро позналъ свою духовную слѣпоту, и ревность не по разуму, какъ скоро вмѣнилъ ни во что мірское просвѣщеніе за превосходящее разумѣніе Христово; отвергнулъ всѣ внѣшнія преимущества чести, богатства, знатности рода, презрѣлъ всѣ льстивыя внушенія плоти, и попекъ пущемъ вышняго званія: *егда благоволи Богъ избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавый благодатію Своею, явити Сына Своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцѣхъ: абіе не приложихся плоти и крови.*

Христіане! Обращеніе св. Апостола Павла было дѣломъ особеннаго небеснаго Промысла; но призываніе вѣрующихъ къ общенію со Іисусомъ Христомъ въ царствіи Его, есть общее дѣло тогоже Промысла о спасеніи человѣковъ. И если начало и основаніе своего Апостольства полагалъ Павелъ въ Божественномъ благоволеніи къ нему отъ утробы матерней,

откровшемся ясно въ просвѣщеніи его духовной слѣпоты: то не лежитъ ли и на насъ обязанность, водиться едипою вѣрою, покаряться во всемъ ея духу въ дѣлѣ спасенія своего, послѣ того, какъ мы всѣ, крестившіеся во Іисуса Христа, наречены во усыновленіе Имъ Богу Отцу, призваны къ великимъ, неизглаголанным обѣтованіямъ, содѣлались причастниками Божественнаго естества? Не лежитъ ли священный долгъ и на насъ — избѣгать всякаго мірскаго разсѣянія (2 Петр. I, 4), стремиться къ вышнему званію своему — преспѣянію въ благочестіи, не прилагаться болѣе плоти и крови? Возбудимъ въ себѣ сіе стремленіе крапкимъ, по яснымъ раскрытіемъ побужденій, призывающихъ всѣхъ насъ къ святой и непорочной жизни.

Апостолъ Павелъ заимствуетъ первое побужденіе къ послѣдованію Іисусу Христу, изъ удостовѣренія въ томъ, что онъ избранъ отъ чрева матери на служеніе Богу и благовѣствованіе.

Тоже побужденіе должно производить и въ насъ, Христіане, спасительныя чувства и дѣйствія. Если со вниманіемъ размыслимъ о собственномъ нашемъ предна-

значеніи; что удобно уразумѣемъ, что въ рукахъ вседѣйствующаго Промысла и наше бытіе, и наша жизнь съ первой минуты существованія въ мірѣ. Первое то, что живемъ и движемся, есть уже особенное знаменіе безпрекладной къ намъ любви Божіей; мы могли бы не родиться, не ощущать во всей полнотѣ благости и премудрости Творческой, могли бы изчезнуть навсегда среди всеобщаго тлѣнія. — Кто же не прославитъ небеснаго Отца наипервѣе за то, что Онъ прежде бытія нашего опредѣляетъ намъ быть разумными тварями, украшаетъ насъ образомъ Своимъ и подобіемъ, даруетъ намъ безсмертную душу, умъ способный познавать Творца своего, очи — созерцать красоты видимой природы; даруетъ слухъ для слышанія Божественнаго закона Своего, уста на прославленіе Святѣйшаго имени Своего, влагаетъ въ сердце любовь къ Виновнику бытія своего? Такое благодѣтельное о насъ смотрѣніе въ связи всего существующаго, не должно ли возбуждать насъ, возноситься надъ всемъ видимымъ и чувственнымъ, вести жизнь сообразную съ волею и закономъ Господа нашего Іисуса Христа, по

примѣру Апостола, не прилагаться плоти и крови?

Апостолъ Павелъ отвергся всего чувственнаго, не приложился болѣе плоти и крови, когда озаренъ былъ небеснымъ свѣтомъ, отъ міра обращенъ къ Богу, отъ лжи къ истинѣ, когда извлеченъ былъ рукою невидимою изъ пропасти грѣховной, ослѣпляющей отцевъ и братій его, когда позналъ во Іисусѣ Назореѣ распятомъ—Искупителя міра, и сталъ способнымъ приникать въ тайну смотренія, сокровенную отъ вѣкъ и родовъ.

И мы, Христіане, прославлять Господа долженствуемъ не за одно дарованіе намъ жизни тѣлесной, не за одно украшеніе образомъ и подобіемъ Божіимъ; но въ особенности за то, что Богъ, по неизреченной милости Своей, *избралъ насъ* во Іисусѣ Христѣ *прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Ефес. I, 4). Обладая преимуществами словесныхъ тварей безъ особеннаго Его промышленія о насъ, мы могли бы блуждать, подобно многимъ племенамъ, въ глубокой тьмѣ идолопоклонства, невѣжества и суевѣрія; могли бы

сидѣть во тьмѣ и сѣни смертнѣй, не озарялись лучами свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка, призваннаго къ наслѣдію жизни; могли бы не знать единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ Онъ въ міръ,— Іисуса Христа. Но бывъ причастниками Отеческаго неизглаголаннаго промышленія о насъ Божественнаго, не должны ли всею душею и сердцемъ прилѣпляться къ Господу, свидѣтельствовать званіе свое добрыми дѣлами, удаленіемъ отъ всякаго преступнаго общенія съ міромъ лукавымъ и беззаконнымъ?

Къ подвигамъ жизни духовной, совершеннѣйшей, Христовой, призвало св. Павла особенное опредѣленіе, возвѣстить имя Іисуса Христа во языцѣхъ, исполнить дѣло служенія Апостольскаго. Таковое служеніе есть удѣлъ не многихъ, званныхъ и освященныхъ; но всѣ мы члены единаго тѣла Церкви Христовой, слава каждаго изъ насъ заключается въ прославленіи имени Христова, въ твердомъ и непоколебимомъ исповѣданіи вѣры своея, въ соблюденіи неприкосновенными уставовъ истинныя матери Святыя Православныя, Соборныя, Апостольскія Церкви, хранительницы

ученія чистаго, непричастнаго суемудрію и вольномыслію, ближайшія ко спасенію и блаженству руководительницы чадъ своихъ, отвергающихся нечестія и мірскихъ похотей, праведно и цѣломудренно живущихъ въ настоящемъ вѣкѣ.

Чувство благодаренія Богу пѣснь болѣе должно воодушевлять чадъ истинныя Православныя Церкви, что она же предлагаетъ спасительное наставленіе, чтитъ благочестивыхъ, Державныхъ хранителей истинной вѣры, блюстителей благоденствія своего. А наслажденіе миромъ и тишиною въ нѣдрахъ матери своея Церкви, и вмѣстѣ подъ благотворною Державою, не есть ли источникъ всякаго земнаго блаженства, и дверь къ безсмертію и жизни вѣчной?

Итакъ, напечатлѣемъ, Христіане, глубоко въ душѣ нашей непостижимые пути небеснаго о насъ промышленія. Украшенные образомъ Божіимъ и подобіемъ, не помрачимъ его въ себѣ грѣхами и дѣлами постыдными; призванные во Іисусѣ Христѣ къ жизни святой, духовной, не унизимъ себя рабствомъ міру и страстямъ; будучи чадами истинныя Церкви, не будемъ

хладнокровными къ ея святымъ постановленіямъ; нося званіе подданныхъ Христолюбиваго Царя, не явимся рабами Его лукавыми, наемниками недостойными благаго Его о насъ попеченія; станемъ подражать Апостолу Павлу, который, отрекшись плотской жизни, поспѣшно усовершалъ себя въ познаніи таинъ Божескихъ, преуспѣвалъ со дня на день въ подвигѣ благочестія, и весь преданъ былъ своему званію, жилъ, служилъ для единаго Іисуса Христа, и спасенія другихъ. Такимъ образомъ *твердо и извѣстно* будетъ наше *званіе и избраніе, и обильно преподастся намъ входъ въ Царство Господа и Спаса нашего Іисуса Христа.* Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви 1835 года, Октября 13 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю двадесять первую по Пятдесятницѣ.

Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего.

Луки VIII, 5.

Небесный Учитель Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чтобы высокія истины вѣры содѣлать сколько возможно удобопонятными для всякаго разумѣнія, преподавалъ оныя не рѣдко подъ чувственными образами. Такъ въ настоящемъ Евангеліи изображаетъ Онъ подъ понятіемъ сѣмени и сѣятеля различное дѣйствіе Слова Божія на сердца человѣческія: *изыде*, говоритъ, *сѣяй сѣяти сѣмене своего: и егда сѣяше, ово паде при пути, и попрано бысть, и птицы небесныя позобаша е; а другое паде на камени, и прозябъ усше; и другое паде посредъ терній, и возрасте терніе и подави е. Другое же паде на земли блазь, и прозябъ сотвори плодъ сторицею.* Не смотря на превосходство духовнаго сѣмени предъ

вещественнымъ, не льзя не замѣтить, что земный человѣкъ, умѣя различать свойство и породу послѣдняго, весьма мало заботится узнать качество и силу духовнаго сѣмени, которое также живитъ и питаетъ душу, какъ первое насыщаетъ тѣло.

Христіане! мы всѣ сочли бы того земледѣльца несмысленнымъ, который захотѣлъ бы ждать богатой жатвы отъ нивъ своихъ, и между тѣмъ не испытывалъ бы ни доброты земли своей, ни способности сѣменъ къ прозябенію желаемыхъ плодовъ. Не гораздо ли болѣе неразуміе наше открывается, когда мы не внимательны бываемъ къ силѣ Слова Божія, которое есть необходимое условіе къ произращенію въ сердцѣ нашемъ спасительныхъ плодовъ вѣры? Итакъ вникнемъ въ свойство чувственнаго сѣмени, весьма сходнаго въ своихъ дѣйствіяхъ съ сѣменемъ духовнымъ,—Словомъ Божіимъ.

Почему же Слово Божіе уподобляется сѣмени? Потому, что оно, посредствомъ проповѣди, также насаждаетъ въ сердцѣ человѣческомъ необходимыя для спасенія истины, какъ и зерно хлѣбное, посѣваемое въ нѣдрахъ земли, произращаетъ класы

полные плодовъ. Какъ всемощная рука Зиждителя бросила первыя сѣмена на сотворенную землю, чтобы произрастила она всякаго рода прозябенія: такъ глаголъ предвѣчный начерталъ въ умѣ и сердцѣ первосозданнаго человѣка понятія о Богѣ, истинѣ и добрѣ; и съ той самой минуты духовная природа человѣка, подобно нивѣ, начала удобряться и воздѣлываться для жизни небесной. Отъ десницы Вышняго сѣмя духовное преемственно преходило чрезъ Патріарховъ къ Пророкамъ, отъ сихъ къ Апостоламъ, отъ Апостоловъ къ Пастырямъ и Учителямъ Церкви Христовой,—сѣятелямъ разумнаго сѣмени, о коихъ свидѣтельствуетъ Сама Истина: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ* (Лук. X, 16).

Для произращенія плодовъ отъ вещественнаго сѣмени необходимо благорастворепіе воздуха, умѣренные дожди и теплота солнечная: для плодоношенія духовнаго необходимо содѣйствіе благодати, смягчающей и согрѣвающей силы человѣка. Какъ сѣмя въ землѣ можетъ изсохнуть безъ влаги: такъ и истины Слова Божія часто изглаждаются изъ души хладной, и неспособной по своей природѣ къ плодоношенію.

Посему тѣ, которые, стремясь къ преспѣянію въ благочестіи, въ Словѣ Божіемъ находятъ для себя пищу, поучаясь въ законѣ день и нощь, утоляютъ жажду безсмертнаго духа отъ источниковъ Израилевыхъ; въ нихъ обрѣтаютъ радость, жизнь и блаженство. Сѣмя вещественное даетъ жизнь растительной природѣ: Слово Божіе возращаетъ сердца въ жизнь духовную, по свидѣтельству Апостола: *порождени не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, Словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Петр. I, 23). Сѣмя вещественное произрастаетъ постепенно; отъ него происходитъ сперва зелень, потомъ колосъ, наконецъ полное зерно въ колосѣ (Марк. IV, 28): и Слово Божіе дѣйствуетъ въ сердцахъ человѣческихъ непримѣтно, возводя отъ младенческаго возраста *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. IV, 13). Сѣмя вещественное приноситъ плоды, иное во сто кратъ, иное въ шестьдесятъ, другое въ тридесять: такъ сила Слова Божія восхищаетъ душу однихъ избранныхъ до высоты Ангельскія добродѣтели, другихъ Архангельскія, а нѣкоторыхъ приближаетъ къ высочайшему образу

совершенства духовнаго, начерпаннаго въ жизни Богочеловѣка.

Есть и другія отношенія, по коимъ Слово Божіе уподобляется сѣмени. Сѣмя вещественное, показуя съ одной стороны благія свойства духовнаго сѣянія, изображаетъ съ другой неблагоуспѣшность и оскудѣніе преспѣянія въ благочестіи. Какъ зерно, падшее на пути, либо на камени, либо въ терніи, погибаетъ: такъ безплодно остается и сѣмя духовное, когда человѣческія сердца уподобляются безплодной землѣ. Кому не извѣстно, что таковое безплодіе Слова Божія открылось еще въ раю? Даже вмѣсто спасительнаго плода послушанія, первый человѣкъ породилъ пропивленіе закону Господню. Не жалуется ли Самъ Богъ чрезъ Пророка на безплодность всего Израиля, возрастившаго не гроздіе, а терніе? Не на тоже ли оскудѣніе духовныхъ плодовъ указываетъ Пророкъ, говоря: *кто вѣрова слуху нашему; и мышца Господня кому открыся* (Исаіи LIII, 1)? Вездѣ ли нашло добрую землю сѣмя Божественное, когда и Самъ Господь возвѣщалъ людямъ Царствіе небесное? Не тоже ли испытали всемірные благовѣстники, святые

Его Апостолы? Не подавлялось ли и ихъ духовное сѣяніе терніемъ ересей и соблазновъ? Можетъ ли радовать всѣхъ дѣлателей винограда Христова и пышѣ нива Божія, удобряемая ими во спасеніе?

Предоставимъ Сердцевѣдцу опредѣлять число благихъ плодопошеній; мы же будемъ ободрять себя къ добродѣтели дѣйственностію Слова Божія. Сила Его не бываетъ тщетна, по непреложному обѣтованію: *якоже бо аще снидетъ дождь или снѣгъ съ небесе, и не возвратится, дондеже напоитъ землю, и родитъ, и прозябнетъ, и дастъ сѣмя сѣющему, и хлѣбъ въ снѣдь: тако будетъ глаголъ Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ тощь* (Исаіи LV, 10, 11). Такъ, поистинѣ глаголъ Господень, пренебрегаемый кичливыми и хладными въ вѣрѣ умами, находитъ во глубинѣ вѣрующей души землю добрую, способную къ возращенію плодовъ духовныхъ. Чтобы возвѣщаемое во всей чистотѣ Слово Божіе нашло добрую землю въ нашихъ сердцахъ, будемъ вѣровать, что оно есть путь къ познанію хлѣба животнаго, сшедшаго съ небеси, и дающаго жизнь вѣчную.

Сѣмя вещественное, падшее при пути, не приноситъ плода. Если желаешь, Христіанинъ, чтобы слово Христово оплодотворилось въ тебѣ: не уподобляйся засохшей землѣ, — а старайся смягчить естественную дикость твоего сердца; не попускай злымъ помысламъ и страстямъ, подобно хищнымъ птицамъ, поядать небесное зерно; ищи въ проповѣдникахъ не блеска и краснорѣчія въ слогѣ, а назиданія, наказанія въ правдѣ, обличенія и ушѣщенія; не иди на путь нечестивыхъ, не имѣй общенія съ людьми живущими и дѣйствующими по духу міра и плоти: *бесѣды злыя тлятъ обычаи благи*, — истребляютъ неприметно начатки жизни духовной, разсѣеваютъ мысли благочестивыя, ослабляютъ стремленія къ подвигамъ Христіанскимъ, охлаждаютъ вѣру и любовь къ Искупителю твоему, попираютъ сѣмя Слова Божія. Сѣмя вещественное не можетъ расти, если упадетъ на землю каменистую: едва только солнечный зной возсіяетъ надъ нею, посѣянное, не могши углубиться, и не имѣя влаги для питанія своего корени, сохнетъ и увядаетъ. Христіанинъ! если Слово Божіе касается слуха

и сердца твоего; не будь легкомысленнымъ человѣкомъ, который иногда охотно пріемлетъ внѣшнимъ слухомъ истины вѣры, но, по невнимательности своей, не заботясь о возрастаніи въ духовной жизни, препятствуетъ укорениться въ сердцѣ своемъ благодатному плоду. Чтобы сердце наше не осталось камнемъ, необходимо смягчать естественную жесткость его сокрушенною молитвою, просить орошенія свыше и согрѣванія теплотою Солнца правды, не бѣгать, послѣ ощущенія и малыхъ начатковъ духовной жизни, опять свѣта къ прежней тьмѣ, сносить терпѣливо борьбу между плотію и духомъ, приникать ближе къ внутреннему глаголу Божію; и денница благодатная возсіяетъ въ душѣ вѣрующаго, и каменное содѣлается плотянымъ — способнымъ возрастить плодъ во святыню.

Сѣмя вещественное, бывъ посѣяно въ терніи, подавляется. Въ сѣяніи духовномъ терніе означаетъ житейскія попеченія, прилѣпленіе къ богатству, славолюбію и сластолюбію. Христіанинъ, желающій имѣть въ себѣ дѣйственнымъ сѣмя святое! не буди землею тернистою, —

отвергни излишнюю къ тлѣннымъ благамъ привязанность; наслаждаясь видимымъ, не теряй изъ вида невидимаго; пользуясь дарами временной земной жизни, устремляй сердце твое туда, гдѣ сокровище, гдѣ живое твое вѣчное. Просвѣщаемый Словомъ Божіимъ, ты и въ самомъ гладѣ насытишься; ибо *не отъ одного* вещественнаго *хлѣба* можетъ быть *живъ человѣкъ, но отъ всякаго глагола исходящаго изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. IV, 4). Утѣшаемый гласомъ Его, ты и въ бѣдности не почтешь себя нищимъ, возрадуешься въ самыхъ напастяхъ и страданіяхъ, возрастешь во спасеніе.

Всего безпрепятственнѣе сѣмя вещественное возрастаетъ, и возращаетъ плодъ на землѣ удобренной и воздѣланной: и твое сердце, Христіанинъ, можетъ быть доброю землею, если позаботишься имѣть чистую совѣсть, мысли святыя, внимать глаголамъ Божіимъ съ сокрушеніемъ и умиленіемъ, и свидѣтельствовать вѣру твою не слышаніемъ только, а исполненіемъ закона (1 Іак. I, 20); пребудешь непоколебимымъ среди всѣхъ превратностей жизни. Въ такомъ случаѣ въ сердцѣ твоемъ сѣмя Слова Божія принесетъ *плоды ово сто.*

ово шестьдесять, — ты преуспѣешь въ жизни духовной, возходя отъ силы въ силу, отъ совершенства къ совершенству.

Сѣмя вещественное радуетъ земледѣльца, когда, начиная прозябать, обѣщаетъ ему богатую жатву: такъ возрадуется и Господь о тебѣ, душа Христіанская, возрадуются съ Нимъ Ангелы, и всѣ святые, если сѣмя Слова Божія будетъ въ тебѣ плодоносно, и представитъ жнецамъ обильную плодами ниву въ день послѣдній великія жатвы.

Но какъ и вещественное сѣмя на самой удобренной въ потѣ лица землѣ не возраститъ плода безъ дождя благотворнаго: такъ и въ дѣлѣ спасенія, при всей готовности и расположеніи нашемъ къ слышанію Слова Божія, оно не произраститъ въ насъ вожделѣнныхъ плодовъ безъ содѣйствія благодати Господней; ибо мы *не довольни отъ себе помыслити что, яко отъ себе; но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. III, 5). *Тѣмъ же*, говоритъ Апостолъ, *ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ* (1 Кор. III, 7).

О всесильный и всеблагій Сѣятелю Слова нетлѣннаго, Спасителю міра,

дѣлающій въ вертоградѣ Своемъ отъ начала міра доселѣ, купно съ единороднымъ Твоимъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ! Самъ благодатію Своею возрасти въ насъ Слово Твое. Да не падетъ ни одно зерно при пути, или на камени, или въ терніи, но да падетъ оно на земли добрѣй. Даруй для сего глаголъ благовѣствовать силою многою и земнымъ провозвѣстникамъ истины Твоея. Да возвѣщаютъ уста ихъ неумолкно судьбы и оправданія Твоя, да будетъ гласъ ихъ, *яко труба возвѣщающая людемъ грѣхи ихъ* (Исаіи LVIII, 1); да проповѣданное во храмахъ Слово услышится и на кровѣхъ; да сокрушаетъ, подобно *млату* (Іерем. XX, 29), сердца непокорныя повелѣніямъ Твоимъ; да будетъ Слово Твое *мечемъ обоюду острымъ* (Евр. IV, 14), проходящимъ *до раздѣленія души и духа, членовъ и мозговъ, обличающимъ помышленія и намѣренія грѣховныя.* А паче да будетъ Слово Твое въ сердцахъ нашихъ бальзамомъ цѣлительнымъ, зеліемъ и обязаніемъ врачующимъ язвы и струпы грѣховныя (Прем. XVI, 12); да сѣющіе принесутъ въ настоящей жизни плодъ во святыню, а

въ будущей пожнутъ живопъ вѣчный ; да исполнится на всѣхъ и каждомъ изъ насъ Божественное Твое обѣтованіе: *блажени слышащіи Слово Божіе и хранящіи е* (Луки XI, 28). Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви 1835 года, Октября 20 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю двадесять вторую по Пятьдесятницѣ.

Страшно и вкупѣ утѣшительно, Христіане, нынѣшнее Евангельское повѣствованіе — *о богатомъ и Лазарѣ;* страшно, — говорю, для грѣшниковъ, и утѣшительно для ищущихъ правды Божіей. Подъ приточнымъ изображеніемъ небесный Учитель показываетъ намъ послѣднюю рѣшительную судьбу временной и вѣчной жизни двухъ человѣковъ. Все изшедшее изъ устъ Божественнаго Наставника, все истинно и непреложно: ибо никто тайны міра духовнаго открыть намъ не могъ, кромѣ Единороднаго, сущаго въ лонѣ Отчемъ. Святый Златоустъ, усвояя вещественный смыслъ Спасителевой притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, похваляетъ въ особенности страждущаго Лазаря за его безропотное терпѣніе тогда, какъ онъ еще былъ изъ числа *тѣхъ людей, которые предшествовали благодати Евангельской.* (Бесѣда о богатомъ и Лазарѣ).

Цѣль притчи, по намѣренію Господа, была,— изобразить гибельный конецъ роскошной, сластолюбивой жизни, чуждой милосердія къ нещастнымъ. Богатый не довольствуется дорогою одеждою, облачается въ порфиру и виссонъ, — сану царскому свойственный, веселится по вся дни свѣтло; слѣдовательно проводитъ жизнь въ одномъ пресыщеніи, не помышляетъ о судьбѣ по смерти, и, къ горшему своему осужденію, среди изобилія земныхъ благъ, забываетъ самое человѣчество. Ибо, если не обращаетъ вниманія на страждущаго у вратъ своихъ нищаго Лазаря; то тѣмъ болѣе беззаботливымъ обнаруживаетъ себя, по отношенію къ другимъ бѣднымъ, и лишеннымъ дневнаго пропитанія, которые не такъ были близки къ его взору. Таковымъ-по жестокосердіемъ заслуживаетъ себѣ вѣчное мученіе земный сластолюбецъ, тогда какъ страждущій Лазарь пріемлетъ праведное мздовоздаяніе за свои скорби.

Хотя бы и непримѣтно было между нами, Христіане, такихъ безчеловѣчныхъ богачей, каковымъ описанъ упоминаемый въ притчѣ: но не льзя не сознаться, что и надъ самыми вѣрующими въ большей,

или меньшей мѣрѣ, господствуетъ привязанность къ богатству и роскоши; мало и между призываемыми къ наслѣдію вѣчному, постоянно помышляющихъ о судьбѣ по смерти, болѣе же живущихъ какъ бы для одного настоящаго, только для себя, а не для ближнихъ, отвращающихъ взоръ и слухъ отъ вопля бѣдствующихъ собратій своихъ. Посему весьма прилично, въ предостереженіе себя и другихъ отъ гибельной участи богатаго, остановишь вниманіе на томъ, что, по опредѣленію вѣчныя правды, ожидаетъ по смерти немилосердыхъ сластолюбцевъ вѣчная мука во адѣ, какъ равно и добродѣтельныхъ—блаженство неокончаемое.

Напрасно нечестивцы, проводя земную жизнь въ беззаконіяхъ, мечтаютъ по смерти быть ненаказанными. Для нихъ есть адъ—мрачное, лишенное свѣта и всякія отрады мѣсто,—жилище душъ грѣшныхъ, проведшихъ земную жизнь въ удовольствіяхъ чувствъ и плоти. Бѣдственную участь приуготовляетъ самъ для себя человѣкъ еще на земли; въ грядущемъ мірѣ раскрываются плоды временнаго сѣянія: ибо, *кто что посѣетъ*,

говоритъ Апостолъ, *то и пожнетъ, сѣяй въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе* (Галат. VI, 8). Возлюбившій на землѣ дѣла темныя пожинаетъ мракъ и горесть. Потому что, по закону естества, не только органическія, но и безтѣлесныя существа должны занимать свойственную каждому атмосферу; все подобное стремится къ подобному; почему и грѣшная душа не способна наслаждаться сіяніемъ свѣта небеснаго, устраняется по разлученіи съ тѣломъ, по суду Божію, въ жилище мрака, — адъ. Сюда по прешелъ и богачь, веселившійся по вся дни свѣтло, въ забвеніи о своей душѣ; онъ поселился во тьмѣ кромѣшной, и неугасаемомъ пламени.

Адъ не есть гробъ, или мѣсто погребенія, но жилище осужденныхъ, въ которомъ они мучатся, сожигаемые пламенемъ неугасаемымъ, душу и тѣло проницающимъ и неуничтожающимъ, по закону безсмертія, которое не отъемлется и отъ тѣлеснаго состава въ общемъ воскресеніи—къ славѣ ли, или къ страданію, кто себя предуготовилъ въ настоящей жизни. Вотъ причина неконечаемаго нещастнаго

сосполнія, коему подвергся богатый, *страждy*, взывавшій, *во пламени семъ!* Святый Златоустъ уподобляетъ огнь геенскій пещи горящей, страданію огневицею; также можно нѣкоторое понятіе имѣть о жестокости адскихъ мукъ изъ сравненія ихъ съ жаждою палимаго полдневнымъ зноемъ путника, видящаго источникъ, и немогущаго прохладить ни единою каплею устенъ своихъ. Но жажда души, палимой огнемъ неугасаемымъ, превосходитъ всякое мученіе человѣческое; вопервыхъ потому, что безконечна, вовторыхъ потому, что грѣшнику открываетъ совѣсть по смерти всю вину его преступленій, коими оскорбилъ онъ Бога и ближнихъ; онъ познаетъ всю суету удовольствій, для коихъ пожертвовалъ на земли безцѣнностію благъ небесныхъ. Предчувствіе сихъ мученій не начинается ли еще на земли, когда грѣшникъ, по замѣчанію Премудраго, *бѣгаетъ ни единому же гонящу* (Притч. XXVIII, 1), когда, среди шума утѣхъ и удовольствій, внутренно мятется; среди изобилія, алчетъ и жаждетъ; когда, подобно Каину, скрывается отъ лица Божія, нося на челѣ своемъ знаменіе отверженія, и ясно шѣмъ

даетъ разумѣть о ждущей его участи, которой подвергся богатый *въ пламени геенскомъ?*

Страданія еще болѣе умножаются отъ лишенія упованія на помощь человѣческую и связь родственную: *пропасть велика между вами и нами утвердися*, говоритъ отецъ вѣрующихъ богатому, именуя его *чадомъ*; то есть, „бѣдствіе твое неизмѣнно; *во адѣ кто исповѣстся Господу?* тамъ нѣтъ мѣста покаянію; ты блаженствовалъ на земли погда, какъ Лазарь терпѣлъ бѣдствіе.“ Напрасно древніе и новѣйшіе умствователи, поблажая страстямъ и слабостямъ человѣческимъ, хотѣли бы вѣчность мученій по смерти сократить безпредѣльною любовію Божіею къ грѣшникамъ. Таковое мудрованіе есть покмо оскорбленіе самаго милосердія небеснаго: ибо Богъ, безконечно благій, есть также безпредѣльно правосудный; слѣдовательно еслибы безпечныхъ и нераскаянныхъ презрителей святѣйшаго закона Его не подвергнулъ вѣчному наказанію, то вѣчная святость не соотвѣтствовала бы вѣчной любви. Посему и научаетъ святый Апостолъ: *волею согрѣшающимъ намъ*

по принятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва: страшно же нѣкое чаяніе суда и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя. Отвергся ли кто закона Моисеова, безъ милосердія умираетъ: колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ (Евр. X, 26—30)? А не таковы ли всѣ сластолюбцы и корыстолюбцы міра сего? *Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. X, 31), *ибо Богъ нашъ огнь поядаяй есть* (Евр. XII, 29). Какъ въ собственномъ смыслѣ вѣчно блаженство и живопіъ праведныхъ: такъ въ томъ же разумѣ вѣчны мученія нечестивыхъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный*, изрекла Истина и Любовь вѣчная.

Сей непреложный судъ о двоякомъ состояніи душъ человѣческихъ по смерти не ослабляетъ исповѣданій, по коимъ православная, святая Церковь приноситъ моленіе о умершихъ. Она молится не о явныхъ безвѣрахъ, а о усопшихъ въ вѣрѣ и упованіи на заслуги Искупителя своего; молится по закону любви о тѣхъ, кои предъ лицемъ

Бога не умерли, а живутъ; молится на упованіи — видѣть спасительные плоды ходатайства Святыхъ, подвизающихся въ Церкви, доколѣ не настало время послѣдняго всеобщаго суда; молится съ дерзновеніемъ на величіе заслугъ Искупителя, пострадавшаго за всѣхъ, и содѣлавшагося умилостивленіемъ за грѣхи всего міра; молится, предоставляя успѣхъ своея молитвы Единому, имущему ключи ада и смерти, но отнюдь не подаетъ повода къ ослабленію въ подвигахъ спасенія нашего, которое, при благодати Божіей, пріобрѣтается усиліемъ и терпѣніемъ. Терпѣніе перенесло на лоно Авраама бѣднаго Лазаря, лежавшаго и въ гладѣ и въ хладѣ, гнойнаго. Потерпимъ и мы, по примѣру его. Не всѣ изъ насъ такъ, какъ онъ, страждутъ отъ гордыхъ, сластолюбивыхъ, и немилосердыхъ богачей, но испытываютъ другаго рода огорченія; не всѣ лежатъ въ струпахъ и язвахъ, но большею частію подвержены многоразличнымъ болѣзнямъ и немощамъ; не всѣ просятъ милостыни; не всѣ изъ насъ такъ оставлены на произволъ судьбы, какъ Лазарь, но большая часть не довольны своимъ состояніемъ,

по въ отношеніи чести, то въ отношеніи достатка и спокойствія въ земной жизни.

Будемъ сносить благодушно, что кому предоставилъ Господь, заботясь не о своей только, но и ближняго нашего участи: мы не лишимся и въ сей жизни мира внутренняго, а по смерти прейдемъ въ жилище блаженное, не на мѣсто мученія, а въ лоно Авраамово, — мѣсто отрады небесныя; не пламень жажды будетъ тамъ палить насъ, а свѣтъ лица Божія озаритъ насъ: не злые, а благіе духи препроводятъ насъ въ обители нерукотворенныя, въ неизглаголанное общеніе съ Господомъ. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви 1835 года, Октября 27 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю двадесять третію по Пятидесятницѣ.

И моли Его весь народъ страны Гадаринскія отыти отъ нихъ.

Луки VIII, 37.

Еще не могли знать жители Гадаринскіе, имѣлъ ли намѣреніе Іисусъ Христосъ, посѣтить градъ ихъ; и уже молятъ Его удалиться отъ предѣловъ ихъ страны. Что же было поводомъ къ таковому неразумію Гадаринцевъ? Святый Евангелистъ говоритъ: *яко страхомъ велiимъ одержими бѣху*. Разумные человѣки какъ бы согласились съ нечистыми духами; сіи, при видѣ Сына Божія, воззвали: *что намъ и Тебѣ, Іисусе, Сыне Божій? пришелъ еси сюда прежде времене мучити насъ* (Матѳ. VIII, 29): а народъ молитъ Его отыти отъ предѣловъ ихъ. За что же такую неблагодарность испытываетъ Человѣколюбецъ Господь? За попущеніе войти

въ свиное стадо злому духу съ цѣлымъ своимъ сонмищемъ, лишенному болѣе власти терзать человѣковъ со всею лютостію: *срѣтоста Его*, по свидѣтельству Святаго Матѳея, *два бѣсна, отъ гробъ исходяща, люта зѣло, яко не мощи никому минути путемъ тѣмъ. Бѣси же моляху Его, глаголюще:* Господи, *аще изгониши ны, повели намъ ити въ стадо свиное* (Матѳ. VIII, 28, 31). Вѣсть о таковомъ чудодѣйствіи поражаетъ скорбію язычниковъ, потерпѣвшихъ убытокъ въ своемъ спяжаніи: *и моли Его весь народъ страны Гадаринскія отъити отъ нихъ.* Какія несправедливыя требованія корыстолюбцевъ! Для нихъ дороже спасеніе стада свинаго, нежели освобожденіе отъ лютосни болѣзни ближнихъ своихъ.

Не льзя не осуждать слѣпоты жителей страны Гадаринскія: но гораздо преступнѣе поступаемъ мы сами, Христіане, предъ Виновникомъ спасенія нашего, когда заграждаемъ слухъ пащъ отъ Слова Его. Въ томъ случаѣ не словами, но богопротивными дѣлами уподобляемся мы неблагодарнымъ Гадаринцамъ, — молимъ Іисуса

Христа отыщи отъ сердца нашего, чуждаго любви и сопраданія къ подобнымъ себѣ человѣкамъ. Какой тяжкій грѣхъ — не оказывать братолюбія тѣмъ, которые одарены, подобно намъ, разумною душею, — не принимать участія въ ихъ бѣдствіи, чуждаться общенія съ ними въ ихъ радости! При всемъ томъ рѣдкіе изъ насъ помышляютъ о томъ, что, пренебрегая участію ближняго, оскорбляютъ Господа, не даютъ мѣста въ сердцѣ своемъ благодатному посѣщенію Его самаго, когда меньшую братію свою изгоняютъ отъ дома своего. Мысли сіи подаютъ мнѣ поводъ, Христіане, предложить благочестію вашему краткое наставленіе о важности добродѣтели *странноліобія*, въ особенности о побужденіяхъ къ оному, и благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ.

Къ страннолюбію побуждаетъ насъ вопервыхъ самая природа сердца человѣческаго. Она внушаетъ любовь ко всѣмъ человѣкамъ, какъ братіямъ по естеству. Чѣмъ же дѣйствительнѣе можемъ мы свидѣтельствовать чувство любви къ ближнему, какъ не участіемъ въ нуждахъ его,

оказаніемъ ему привѣтливости при неизвѣстности его, введеніемъ его подъ кровъ своего дома, утоленіемъ его глада и жажды, и успокоеніемъ? Кто поставитъ себя на мѣстѣ странника, и испытаетъ на себѣ благодѣтельные опыты гостепріимства: тотъ сознается, сколь близка нашему сердцу и священна сія добродѣтель.

Примѣръ благочестивой Патріархальной жизни служитъ для насъ назидательнѣйшимъ урокомъ. Перенесемся мыслію ко временамъ Авраама, отца вѣрующихъ, и посмотримъ, какъ обладатель великаго достоянія, повелитель многихъ рабовъ, самъ своимъ лицемъ заботится о приглашеніи и пріятіи странныхъ въ своемъ домѣ; въ самый полуденный зной предсѣдитъ на пути, чтобъ не упустить кого либо изъ проходящихъ, не оказавъ гостепріимства; самъ умываетъ ноги путникамъ, самъ уготовляетъ и предлагаетъ имъ пищу. Не льзя не похвалить сей добродѣтели, отличавшей большею частію и въ отечествѣ нашемъ многихъ отцевъ семейства. Я думаю, что они не узнали бы потомковъ своихъ, столь удалившихся отъ священнаго обычая предковъ. Ибо, къ при-

скорбію, роскошь и корыстолюбіе содѣлались нынѣ врагомъ братолюбія; не столько человѣческіе разсчепы, сколько оскудѣніе любви Христовой отгоняетъ отъ крова и сердца нашего ищущихъ пристанища и покоя.

Къ страннолюбію наконецъ должны бы одушевлять насъ еще болѣе благіе плоды онаго, и великое воздаяніе: *страннолюбія не забывайте*, научалъ Святый Апостолъ вѣрующихъ; *тѣмъ бо не вѣдяще нѣцыи страннопріяша Ангелы* (Евр. XIII, 2); что случилось съ Авраамомъ и Лотомъ, сподобившимися принять подъ кровъ свой странниковъ небесныхъ. Какое щастіе принимать человѣка, и познавать въ немъ Ангела, оказывать честь и усердіе смертному, а въ лицѣ его почтить безсмертнаго, жертвовать тлѣннымъ, и воспринимать нетлѣнное!

Для кого же несомнѣннѣе такое обѣтованіе, какъ не для послѣдователей Господа нашего Іисуса Христа? Когда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своея предъ лицемъ неба и земли, Ангеловъ и человѣковъ, кто тогда удостоится блаженнаго общенія съ Нимъ?

Милосердые, спраннолюбивые; къ нимъ возглаголетъ Онъ: *страненъ бѣхъ, и введосте Мене.* То есть, „вы не имѣющаго гдѣ главу подклонити ввели подъ кровъ свой, внидите же нынѣ въ вѣчныя кровы Мои; вы не заключили для бѣдныхъ пупниковъ дверей своихъ, се отверзаются предъ вами врата райскія: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.*“

Да возбудится же сердце наше къ страннолюбію обѣщованіемъ великаго воздаянія. Для сего нужно не богатство, а покмо доброе расположеніе души. У Сарептскихъ и Сидонскихъ вдовицъ, пріявшихъ въ домѣ Святыхъ Пророковъ, не было никакаго имущества, но отъ искренности ихъ души достаточна была горсть муки, и малый сосудъ елея, чтобы низвести на убогія ихъ жилища небесное и земное благословеніе отъ Господа. Будемъ вѣрить непреложности обѣтованія Господа нашего Іисуса Христа; раскроемъ сердца наши для братій меньшихъ; послужимъ достояніемъ своимъ страннымъ; упокоимъ ихъ. Господь бу-

день милостивъ къ намъ въ день страшнаго испязанія; съ миромъ и славою введешъ насъ въ храмину нерукотворенную, въ неизреченную радость и царспіво Свое. Аминь.

Произнесено въ домовой Христо-Рождественской церкви 1835 года, Ноября 4 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю двадесять четвертую по Пятидесятницѣ.

Не плачитеся, не умре бо (отроковица), но спитъ.

Луки VIII, 52.

Такъ утѣшалъ Имущій ключи ада и смерти плачущихъ родителей объ умершей ихъ дщери. Когда маловѣрные не переставали сѣтовать; Господь всесильнымъ Словомъ Своимъ совершаетъ чудо, — воздвигаетъ на самомъ дѣлѣ умершую дѣвицу, какъ бы отъ сна тѣлеснаго: *и возвратися духъ ея.* Престаньте убо сѣтовать: *не плачитеся, не умре бо отроковица, но спитъ.*

И къ намъ, Христіане, относится увѣщаніе Господне: *не плачитеся!* Кто повелѣвалъ не плакать родителямъ о смерти ихъ дщери, Тотъ содѣлался источникомъ утѣшенія всѣхъ вѣрующихъ, яко Самъ воскрешеніе и животъ. Скорбь неумѣренная о умершихъ свидѣтельствуетъ о недостаткѣ упованія нашего на безсмертіе

и жизнь грядущую. Посему и Апостолъ повелѣваетъ Христіанамъ *не скорбѣть о умершихъ, якоже прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. IV, 13). Господь нашъ *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр. XIII, 8); не измѣненъ къ намъ въ Своемъ всемогуществѣ и благости; при всякомъ случаѣ, когда мы проливаемъ слезы объ умершихъ, взываетъ Онъ и къ намъ: *не плачитеся; Азъ есмь воскресеніе и животъ* (Іоан. XI, 25). Остановимся же вниманіемъ нашимъ на томъ, почему не должно скорбѣть объ умершихъ?

Самое повелѣніе Господне — *не плакать*, долженствовало бы умѣрять всякую печаль нашу, когда теряемъ мы друзей и братій нашихъ. Власть Его, какъ виновника бытія и всякихъ благъ внутреннихъ и внѣшнихъ, надъ нами неограничена; воля Творца неба и земли есть непреложный, священнѣйшій для твари законъ. Какой подданный дерзнетъ испытывать причины законовъ своего повелителя, который всѣ постановленія свои направляетъ токмо ко благу подвластныхъ своихъ? Какой вѣрный рабъ не послушаетъ

ся своего благаго господина? Но Законоположникъ вѣрующихъ есть Царь царей, есть благость и любовь; всѣ слова Его суть—*ей* и *аминь*—вѣрны и непреложны: а потому съ несомнѣнностію должны мы принимать всякую заповѣдь Господню, вѣрить всякому Его обѣтованію. Слѣдовательно, когда Онъ повелѣваетъ намъ не плакать, намъ должно умѣрять всякую скорбь нашу, не попускать ни въ какомъ случаѣ обладать надъ собою малодушію, а всецѣло предавать себя всеблагому Божію Промыслу.

Заповѣдь Господня о умѣреніи сѣтованія при разлученіи съ ближними, тѣмъ священнѣе должна быть, что законъ смерти непреложенъ для всѣхъ. Что сказано праотцу нашему по паденіи, то не отъемлется отъ его потомковъ: *земля еси и въ землю отыдеши.* Земное бытіе наше есть только пріуготовленіе для жизни грядущей; придетъ время, когда всѣ мы, по гласу трубы Архангеловой, измѣнимся, *тлѣнное наше облечется въ нетлѣніе.* Для чего же плакать безутѣшно о разлученіи съ тѣми, кои отдаютъ долгъ свой естеству, отходятъ отъ вре-

менной жизни въ вѣчную, предваряютъ насъ въ шествіи своемъ туда, куда всѣ мы должны рано или поздо вступить, какъ чада перваго Адама?

Здѣсь скажутъ осиротѣвшіе прежде времени дѣти, и лишенные чадъ своихъ отцы: почто чаша гнѣва Божія изліялась на главу нашу сверхъ чаянія нашего, почто расторгнутъ союзъ нашъ съ любезными намъ, когда не помышляли о томъ?— Ищите въ сихъ огорченіяхъ разрѣшенія вашихъ недоумѣній въ премудрыхъ, и непостижимыхъ судьбахъ Божіихъ. Въ ваше наставленіе и утѣшеніе изрекаетъ опытный наставникъ: *восхищенъ бысть*, говоритъ Премудрый, о преждевременной кончинѣ добродѣтельнаго, *да не злоба измѣнитъ разумъ его, или лесть прельститъ душу его* (Прем. Сол. IV, 11). Люди обыкновенно цѣнятъ дорого временную жизнь по ея выгодамъ и удовольствіямъ, большею частію чувственнымъ и преходящимъ: но Господь взираетъ на превосходство безсмертной души нашей, печется о блаженствѣ вѣчномъ. По сему, если предвидитъ, что или настоящія блага послужили бы кому во вредъ, или гря-

дующія бѣдствія, искушенія иного ввергли бы въ уныніе и отчаяніе: полагаетъ нерѣдко предѣлъ жизни, отъемля тѣмъ случай ко грѣху, и соблюдая человѣка отъ напастей вѣка сего. Посему-то нѣтъ никакого основанія, Христіане, скорбѣть и въ томъ случаѣ, когда смерть похищаетъ изъ среды нашей людей славныхъ, добрыхъ и благодѣтельныхъ.

Наконецъ, самое живѣйшее побужденіе не сѣтовать о умершихъ сосноитъ въ томъ, что, по словамъ Господа, смерть для вѣрующихъ есть ничто иное, какъ сонъ. *Не плачитеся*, сказалъ Господь, *не умре бо* дщерь ваша, *но спитъ*, хотя она была бездыханна. *Не умре*, то есть не пресѣклось ея бытіе, не обратилась она въ ничтожество, не изчезло существо ея духовное, хотя тѣло по своей природѣ подверглось разрушенію, но душа пребываетъ безсмертною. Слѣдовательно безъ скорби должны встрѣчать и сопровождать отходящихъ въ жизнь вѣчную братій своихъ Христіане, имъ не прилично плакать; ибо умершіе по вѣрѣ, послѣ подвиговъ странствія земнаго, вводятся Господемъ въ покой, въ ближайшее съ Нимъ соеди-

неніе, предвкушаютъ начапки небесныхъ благъ, въ чаяніи при послѣднемъ днѣ прославиться, и паче вступить въ ближайшее съ Нимъ общеніе.

Если впрочемъ неизбѣженъ плачь о умершихъ для слабаго человѣческаго естества, то развѣ плачь о ихъ грѣхахъ, разтворяемый сокрушенною молитвою ко Господу о помилованіи усопшихъ, прощеніи имъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній. Но ни въ какомъ случаѣ не приличествуетъ Христіанину плачь языческій, или Іудейскій, сопровождаемый внѣшнимъ, неумѣреннымъ воплемъ и крикомъ, какъ признакомъ лицемѣрія и безвѣрія.

И такъ, если не можешь удержать слезъ твоихъ, Христіанинъ, надъ умершимъ; то да будутъ слезы твои плодомъ любви къ усопшему; ибо и Самъ Господь прослезился надъ другомъ своимъ Лазаремъ. Болѣе же плачь о томъ усопшемъ, который не приготовилъ себя къ блаженной вѣчности; плачь надъ усопшимъ, если погасъ въ немъ свѣтильникъ Церкви Христовой, какъ плакали сыны Израилевы надъ Іаковомъ, Іосифомъ и Моисеемъ, какъ плакали вѣрные воплемъ

великимъ надъ святыми останками первомученика Стефана. Въ знаменіе таковой скорби Церковь сопровождаетъ усопшихъ съ печальными пѣснопѣніями, и облекается въ одежду печали и сѣтованія.

Призванный къ безсмертію, и наслѣдію неплѣнному, и неувядаемому! Не сѣтуй и не скорби при видѣ смерти, но, укрѣпляясь упованіемъ вѣчнаго блаженства, возносись духомъ къ Обладающему живыми и мертвыми, да даруетъ тебѣ стяжать мирную кончину, и добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Своемъ. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви 1838 года, Ноября 10 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю двадесять-пятую по Пятьдесятницѣ.

Сіе сотвори, и живъ будеши.

Луки X, 28.

Такое наставленіе преподалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ законнику, вопрошавшему Его, что должно дѣлать для полученія жизни вѣчной? Подстрекаемый лицемѣрною пытливостію книжникъ думалъ, что услышитъ новое ученіе, еще неизвѣстное ему средство о пути къ царствію Божію: но Сердцевѣдецъ, обличая искушающаго, обращаетъ вниманіе его на заповѣдь Господню о любви къ Богу и ближнему: *сіе сотвори, и живъ будеши.* „То есть, ты тщетно думалъ Меня искусить, не предложу ли Я тебѣ противнаго чего либо заповѣди Божіей; Я пришелъ не разорить законъ, а исполнить. Я могъ бы обличить тебя, что ты не вѣруешь тому, что написано въ законѣ Моусеевомъ, но довольно для посрамленія твоего лицемѣрія, утвер-

дить древнюю истину: что жизнь вѣчная есть плодъ совершенной любви къ Богу и ближнему, какъ самъ ты читаешь въ Словѣ Божіемъ, и наставляешь другихъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себе.* И слѣдовательно, если ты нарушилъ заповѣдь данную тебѣ; то очевидно подлежишь осужденію, возвѣщенному на преступниковъ закона; — ты пожнешь не жизнь, а смерть, лишеніе блаженства, уготованнаго блюстителямъ правды.“

Какъ же принялъ сіе Божественное наставленіе Іудейскій совопросникъ? желая съ одной стороны показать себя вѣрнымъ ученію Моисееву, а съ другой еще пытаясь ухищренностію своею уловить Богоспасную Премудрость, новый вопросъ предлагаетъ: *и кто есть ближній мой?* Но Испытующій сердца и утробы, полагая основаніе спасенія въ исполненіи дѣлъ любви, а не въ состязательныхъ вопросахъ, приводитъ законника къ разрѣшенію сего вопроса его же самаго сознаніемъ: *человѣкъ*

нѣкій, говоритъ Господь, *въ разбойники впаде, иже совлекше его, и язвы возложше, отыдоша, оставльше едва жива суща. По случаю же Священникъ нѣкій схождаше путемъ тѣмъ: и видѣвъ его милоиде. Такожде же и Левитъ. Самарянинъ же нѣкто грядый, милосердова: и приступль обвяза струпы его, возливая масло и вїно, приведе его въ гостинницу, вземъ два сребреника, даде гостиннику, и рече ему: прильжи ему.—Кто отъ тѣхъ трїехъ ближнїй мнится быти*, спросилъ Господь? *Сотворивый милость съ нимъ*, отвѣчалъ законникъ; *рече же ему Іисусъ: иди и ты твори такожде.*

И изъ числа украшающихъ себя именемъ Христіанъ думаютъ иные оправдывать себя въ преступной жизни своей незнаніемъ пути ко спасенію, оставляютъ и нарушаютъ законъ любви къ ближнимъ—подъ предлогомъ дальнихъ, или непріязненныхъ какихъ либо отношеній между ими, и требующимъ помощи и сострадания ихъ — человѣкомъ. Устыдимся, Христіане, лицемѣрія Іудейскаго; смыслъ заповѣди Евангельской о любви для всякаго

ума ясенъ и вразумителенъ. А чтобы не погрѣшали мы въ сердцѣ предъ Богомъ, поучимся о томъ, что вѣчная жизнь есть необходимое слѣдствіе вѣрнаго исполненія обязанностей любви къ ближнему.

Хотя законъ Моисеевъ ясно начерталъ, что любовь къ Богу и ближнему есть основаніе къ полученію живота вѣчнаго; хотя Самъ Господь туже истину утверждаетъ безъ измѣненія ея: но Іудейскіе учители имѣли нужду въ поясненіи смысла нравственнаго закона; особенно совершеннѣйшее разумѣніе писаній чаяли они пріобрѣсть отъ Мессіи, на коего взирали какъ на Царя, и величайшаго преобразователя въ духовномъ и гражданскомъ отношеніи. И въ самомъ дѣлѣ, Іисусъ Христосъ не однажды исправлялъ погрѣшительныя мнѣнія ихъ о духѣ закона. Ибо любовь ихъ ограничивалась одною внѣшностію— и то, къ единоплеменнымъ своимъ; оказаніе же помощи язычнику, да и благотвореніе кровному своему, въ день субботный, почиталось нарушеніемъ заповѣди. Посему-то для нихъ необходимо было ученіе о любви къ ближнему, какъ новая заповѣдь; по сему-то самому Господь, изоб-

разивъ въ притчѣ о впадшемъ въ разбойники, силу и свойство любви, въ другомъ мѣстѣ говоритъ къ ученикамъ Своимъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе* (Іоан. XIII, 34). Вотъ, какой любви къ ближнему не зналъ законникъ— и самые ученики Господа, любви, которою возлюбилъ Іисусъ Христосъ увѣровавшихъ въ Него! Полнота сей любви изливается Духомъ Святымъ въ сердце Христіанина со времени обѣта его, жить Богу при купѣли крещенія, и запечатлѣнія дарами Духа Святаго. Слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не послужитъ ему въ оправданіе невѣдѣніе; слѣдовательно и малѣйшее нарушеніе обязанностей любви къ ближнему подвергаетъ его осужденію. Ибо тотъ ни одной заповѣди не можетъ исполнить, кто чуждъ любви. Вопервыхъ онъ не любитъ Бога, Который не пощадѣлъ единороднаго Сына Своего для искупленія человѣческаго рода: *аще кто речетъ, яко люблю Бога*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже видѣ, Бога, Егоже не*

видѣ, *како можетъ любити* (1 Іоан. IV, 20)? Ибо чѣмъ засвидѣтельствуетъ бренный смертный любовь свою къ Живущему во свѣтѣ неприступнѣмъ, если сердце его хладно и нечувствительно къ нуждамъ и горести ближняго, за коего пострадалъ и умеръ на крестѣ предвѣчный Агнецъ?

Многіе думаютъ, что удовлетворили уже заповѣди Божіей, если оказали другому пріязнь и усердіе въ надеждѣ воздаянія, если находятся въ мирныхъ отношеніяхъ съ единокровными, братіями по вѣрѣ и мѣсту рожденія. Кто ограничиваетъ любовь свою такимъ тѣснымъ кругомъ, тотъ вовсе не постигаетъ всеобъемлющей силы Христовой заповѣди; тотъ не отличается отъ Іудея и язычника, и не былъ еще въ училищѣ Іисуса Христа. Онъ можетъ усвоить себѣ титло братолюбца, а не человѣколюбца, и благотворителя неимущаго и бѣдствующаго человѣчества, которое, по духу Евангельской любви, есть предметъ нашей заботливости. Всѣ мы дѣти единаго Отца Бога; всѣ члены единаго тѣла Церкви; всѣ призваны къ наслѣдію небеснаго царствія: какое же право будемъ имѣть на Божественныя обѣтованія, если чувство

злыхъ рабовъ и хищныхъ звѣрей будетъ раздѣлять насъ другъ отъ друга, будетъ раждать между нами распри и несогласія? Любовь Искупителя нашего къ намъ объемлетъ собою ближнихъ и дальнихъ, грѣшниковъ и мытарей: *у Него нѣсть Еллинъ ни Іудей, варваръ и Скиѳъ, рабъ и свободъ* (Колос. III , 11) : подобно и всякій Христіанинъ долженствуетъ горѣть любовію искреннею и безсмертною ко всѣмъ людямъ.

Безъ таковаго чувствованія не могутъ въ немъ произрастать благіе плоды долготерпѣнія, милосердія, смиренномудрія; онъ покмо любовію научается не завидовать , не гордиться , не искать своихъ си , не мыслить злаго ; покмо любовію радуется онъ о истинѣ , всему вѣру емлетъ , вся уповаетъ ; одна любовь николиже отпадаетъ , хотя пророчества прекратятся , языки умолкнутъ и знанія исчезнутъ (1 Кор. XIII, 4—8) Очевидно убо, что *любяй друга*, по слову Апостола, *законъ исполни* (Рим. XIII, 8), слѣдовательно ему принадлежитъ и наслѣдіе живота вѣчнаго.

Но какъ, спросите, можетъ каждый изъ васъ засвидѣтельствовать истинно

Христіанскую любовь къ ближнему своему? Не по богатству средствъ смотритъ Господь на дѣла любви, а по внутреннему расположенію къ оказанію помощи ближнему. У Него лепта бѣдной вдовицы дороже злата и сребра щастливцевъ міра.

Попекись каждый по мѣрѣ силъ твоихъ о душѣ ближняго, наставь его на стези правыя; исправь съ кротостію его заблужденія, и утверди въ благочестіи и добродѣтели, не подавай ему соблазна или преткновенія въ общественной и домашней жизни. Если брашна ради братъ твой скорбитъ, по слову Апостола, *уже не по любви ходиши* (Римл. XIV, 15); особенно не затвори сердца твоего, видя ближняго твоего въ бѣдствіи, или болѣзни; не пройди мимо его, какъ прошелъ Священникъ и Левитъ, но подражай милосердію Самарянина, возлей масло и віно на болящаго,—облегчи горестную участь его утѣшительнымъ словомъ и благотвореніемъ; отверзи ему кровъ дома твоего и сердца, словомъ—возлюби его, какъ самаго себя, *и живъ будеши;* тогда любовь твоя къ Богу просіяетъ; ты не услышишь страшной угрозы оной: *судъ безъ милости не сотвор-*

ше.му .милости (Iак. II, 13); а пожнешь вожделѣнные плоды обѣтованія: *понеже сотвористе единому братій Моихъ .меньшихъ, Мнѣ сотвористе,* внидиіе въ радость Господа своего. Аминь.

Произнесено въ домовой Успенской церкви Ноября 17 дня, 1855 года.

СЛОВО

Въ недѣлю двадесять шестую по Пятьдесятницѣ.

Тако собираяй себѣ, а не въ Бога богатѣя.

Луки XII, 21.

Симъ наставленіемъ заключилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ краткую притчу о щедрѣ попеченій неразумнаго богача, который въ то самое время, какъ помышлялъ о разширеніи житницъ своихъ, и долголѣтнемъ чувственномъ пресыщеніи, услышалъ судъ Божій: *безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе*; послѣ чего присовокупилъ: *тако собираяй себѣ, а не въ Бога богатѣя.* По наставленію небеснаго Учителя, богатство, надмѣвая міролюбца, ослѣпляетъ его сластолюбіемъ до того, что онъ съ забвеніемъ Бога, своего ближняго и будущей жизни, унижаетъ себя до состоянія безсловесныхъ, заключая все свое щастіе въ удовольствіяхъ чрева: *и реку души моей: душе, имаши многа блага лежаща на*

льта многа: почивай, яждь, пій, веселися. Кто не подивится таковому безумію разумнаго существа! Богатство—даръ Божій, коимъ благословляетъ небесный Промыслъ смертнаго для того, чтобы удобнѣе онъ могъ стяжать нетлѣнныя блага, усовершить себя въ истинѣ и добродѣтели,—то самое богатство, дѣлается причиною его погибели. Ибо какъ скоро забываетъ человѣкъ, что онъ не владыка на сей земли, а приставникъ достоянія и даровъ небесныхъ, онъ ограничиваетъ цѣль бытія своего самимъ собою, становится неблагодарнымъ предъ своимъ щедродателемъ Богомъ, — жестокосердымъ къ нуждамъ брата своего, а потому и недостойнымъ милостей Господнихъ, сыномъ погибели: *тако собираяй себѣ, а не въ Бога богатѣя*. Примѣтимъ, Христіане, что Господь, осуждая привязанность въ насъ къ неумѣренному стяжанію земному, въ тоже время возбуждаетъ ревность и заботливость о небесномъ, научаетъ стяжавать *сокровище*, которое *ни червь ни тля тлитъ, и татіе не подкопываютъ, ни крадутъ* (Матѳ. VI, 20). Тогда какъ пристрастіе къ стяжанію земному ввергаетъ

любителя своего въ бездну погибели, богатѣющіе не въ себя, а въ Бога, уготовляютъ себѣ наслѣдіе вѣчное, въ общеніи со Святыми. Какъ же можно богатѣть въ Бога, а не въ себя, о томъ размыслимъ въ назиданіе наше.

Богатѣть въ себя, значитъ, по смыслу притчи, употреблять въ угожденіе собственнымъ своимъ прихотямъ земное богатство, какъ по внѣшнимъ, такъ и по внутреннимъ дарованіямъ, относить все къ возвышенію своего ума, своей чести, своей корысти, словомъ—тоже, что жить для одного себя. Богатѣть въ Бога по духу Христову, значитъ искать блага не временнаго, но вѣчнаго, слѣдовательно усовершать себя въ познаніи Бога, добродѣтели, и во внѣшнемъ благосостояніи, не для своего однако преимущества, а для славы имени Божія и для щастія нашего ближняго.

Въ ной самой притчѣ о неразумномъ богатомъ изображается не кто иной, какъ человѣкъ, преданный пройственной похоти: честолюбія, сластолюбія и сребролюбія. *Что сотворю*, вопрошаетъ? *Разорю житницы моя, и большія созижду.*

Видите, Христіане, какъ вкрадывается въ душу богатаго чувство гордости;

онъ вовсе не думаетъ раздѣлить съ неимущими, или ближними своего достоянія; заботится объ огромности житницъ, — и о заключеніи даровъ Божіихъ отъ участія ближняго своего. Вотъ признакъ недоброжелательства и неблагодарности!

Совсемъ не такъ судитъ о богатствѣ водимый чувствомъ смиренія, все усвояющаго Богу; онъ не прилѣпляется сердцемъ къ преходящему, не превозносится предъ ближнимъ, когда достояніе его возрастаетъ; а воздая благодареніе Подателю благихъ, устрояетъ кровы для бѣдныхъ, вводитъ подобно Аврааму странныхъ въ домъ свой,—не о себѣ, а о успокоеніи ближняго печется. Не тѣмъ же ли чувствомъ вѣры отличались, богатѣвшіе въ Бога, прославленные св. Апостоломъ Праведники, и получившіе вѣнцы нетлѣнные? Ибо ничто болѣе не прославило Іова, Давида, и другихъ благочестивыхъ, какъ смиренномудріе ихъ, и преданность волѣ Божіей, наипаче въ благотворномъ употребленіи даровъ Его.

Надменный богачь впадаетъ въ другую крайность, дѣлается сластолюбивымъ сребролюбцемъ: *и реку души моей: душе,*

имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися. Есть честолюбцы, которые часто не щадятъ достоянія своего для пользы другихъ, лишь бы они споспѣшествовали достиженію ихъ цѣли. Но въ изображаемомъ Спасителемъ богачѣ, чувство сіе подавляется слѣпымъ какимъ-то стремленіемъ къ угожденію самому себѣ. Онъ такъ безуменъ, что не можетъ различить въ себѣ потребностей природы духовной и природы тѣлесной; плѣнныя и чувственныя блага, не тѣлу своему уготовляетъ, а душѣ, коея безсмертіе думаетъ заключить въ пекопчаемомъ земномъ пресыщеніи.

Какъ не похожи на сего богача чувствованія милосердыхъ и человѣколюбивыхъ душъ! Онѣ находятъ обильныя средства для распоряженія своимъ достояніемъ прежде всего въ попеченіи о духовныхъ нуждахъ, какъ своихъ, такъ ближнихъ, а потомъ о тѣлесныхъ. Посему богаты ли они разумомъ? Спѣшатъ сообщить истины небесныя неутвержденнымъ въ вѣрѣ. Благословляются ли внѣшними дарами? Обильно изливаютъ щедроты свои на всѣхъ, требующихъ призрѣнія. Весьма

ясно теперь то, что говоритъ Пророкъ о нѣкоторыхъ богатыхъ: *богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. XXXIII, 11). То есть, тогда какъ честолюбивый сребролюбецъ, уповавшій на богатство свое, внезапно подвергается лишенію всего временнаго; тогда упованіемъ и любовію живущій, находитъ всякую отраду и блаженство свое въ Богѣ, еще въ сей жизни. Ибо, по слову Апостола, благотворители человѣчества, *ничтоже имуще*, обогащаютъ другихъ своими мудрыми благодѣтельными попеченіями о спасеніи ихъ.

Не удалимся отъ истиннаго смысла притчи, если присовокупимъ, что съ вѣрою и любовію употребляемое богатство можетъ служить свидѣтельствомъ нашей глубокой благодарности Богу за Его къ намъ милости. Слушайте, что говоритъ Господь одному изъ учениковъ, думавшему исполнить наилучше законъ любви, продажею драгоцѣннаго мура, которое возлія-ла нѣкая жена на ноги Сына Божія: *нищія*, сказалъ Онъ, *всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате* (Іоан. XII, 8). Такъ! полное чувствованія вѣры

и любви сердце находитъ случай богатѣть въ Бога, а не въ себя,—приноситъ лучшую часть своего достоянія въ жертву самому Господу, когда такимъ знакомъ усердія имя Божіе славится. Такъ богатѣютъ въ Бога и всѣ истинные ревнители о благолѣпіи дома Господня, истощающіе сокровища свои не на богатые уборы, не на украшеніе своихъ жилищъ, и другія прихоти мірскія, а на лѣпоту святыни Божія. Щедрая рука ихъ никогда не оскудѣваетъ; кто приноситъ въ даръ Богу и ближнему наслѣдіе земное, получаетъ небесное; ибо онъ взаимъ даетъ Богови.

Если Іисусъ Христосъ обличалъ еще сыновъ Ветхаго Завѣта за ихъ излишнее пристрастіе къ земному; то мы гораздо виновнѣе, когда думаемъ токмо о томъ, что *ямы*, и *піемъ*, и во что *одеждемся*, то есть, не престаемъ заботиться объ упреннемъ дни, мечтая сами собою быть блаженными въ сей и будущей жизни. Весьма не простительно забывать Христіанину обличеніе Своего Божественнаго Учителя: *кто отъ васъ пекійся можетъ приложити возрасту своему лакоть единъ?—всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ* (Матѳ, VI, 27, 32).

Христіанинъ—наслѣдникъ благъ вѣчныхъ—долженъ всего себя посвящать на служеніе Господу, долженъ усовершать себя въ познаніи Бога, и соблюденіи заповѣди Его, чтобы быть истиннымъ послѣдователемъ Іисуса Христа; онъ долженъ прежде всего искать царствія Божія и правды Его; вѣровать, что ничто такъ не удаляетъ его отъ истинной цѣли, какъ *сребролюбіе*, по слову Апостола, *корень всѣхъ злыхъ; егоже нѣцыи желающе заблудиша отъ вѣры* (1 Тим. VI, 10).

А посему-то и прилично заключить слово увѣщаніемъ Апостольскимъ: *Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ*, заповѣдуетъ великій Учитель языковъ чрезъ возлюбленнаго ученика своего, *запрещай не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе, — богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ, благоподатливымъ быти, Сокровищующе себѣ основаніе добро въ будущее, да пріимутъ вѣчную жизнь.* Аминь. (1 Тим. VI, 17, 18, 19).

Произнесено въ домовой Христо-Рождественской церкви Ноября 21 дня, 1835 года.

СЛОВО

Въ недѣлю двадесять седмую по Пятьдесятницѣ.

Бяше Іисусъ уча на единомъ отъ сонмищъ въ субботу.

Луки XIII, 10.

Не въ первый разъ проповѣдуетъ небесный Учитель въ день субботный въ собраніи Іудейскомъ. Съ самаго вступленія въ великое Свое служеніе роду человѣческому, Онъ, по свидѣтельству Евангелиста, не преставалъ поучать народъ особенно въ день субботный: *и Той учаше на сонмищахъ ихъ, славимъ всѣми. И прiиде въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ: и вниде по обычаю Своему, въ день субботный, въ сонмище, и воста чести* (Луки IV, 15, 16). Содержаніе слова Господня вообще было возвѣщеніе царствія Божія (Мат. XI, 55). Въ настоящемъ случаѣ святый Евангелистъ, не опредѣляя существа проповѣди, все вниманіе обращаетъ на изцѣленіе сляченной жены, а потомъ на сужденіе

о семъ чудномъ изцѣленіи старѣйшины Іудейскаго: *шесть дней есть*, сказалъ онъ, *въ няже достоитъ дѣлати: въ тыя убо приходяще цѣлитеся, а не въ день субботный.*

Не прискорбно ли было для Господа слышать таковый упрекъ отъ лицемѣрнаго блюстителя закона въ то самое время, какъ благотворныя дѣйствія Его клонились не къ нарушенію субботнаго дня, а къ истинному освященію его дѣлами милосердія? Почему и не оставилъ Человѣколюбецъ безъ обличенія невѣдущаго силы закона: *лицемѣре*, сказалъ Господь, *кождо васъ въ субботу не отрѣшаетъ ли своего вола или осла отъ яслій, и ведъ напаяетъ? Сію же дщерь Авраамлю сущу, юже связа сатана се осмьнадесять лѣто, не достояше ли разрѣшитися ей отъ юзы сея, въ день субботный* (Луки XIII, 15, 16)?

Внемля обличенію заблужденія старѣйшины, не погрѣшаемъ ли мы сами, Христіане, въ сужденіи нашемъ о празднованіи воскреснаго дня, когда также, какъ и въ прочіе дни, чужды бываемъ человѣколюбія къ страждущимъ братіямъ нашимъ? Мно-

гіе въ самомъ дѣлѣ, посвящая все время работныхъ дней служенію общественному, а иные семейному и промышленному занятію, не имѣютъ случая вникать въ нужды ближняго своего; да большая часть и самыхъ бѣдныхъ страдальцевъ не смѣетъ простерть руки своей для испрошенія милостыни, кромѣ дня праздничнаго. Скажите же сами, чѣмъ отличаться будемъ мы отъ Іудеевъ, если станемъ находить препятствія къ благоговѣнію по въ дѣлахъ службы своея, по въ бездѣйственномъ покоѣ во время праздничное? Какъ и думать о семъ не стыдятся лицемѣрные Христіане?

Но горе намъ, горе! Ибо Сердцевѣдецъ Господь обличившій таковое жестокосердіе въ Іудеяхъ гораздо строже насъ осудитъ, яко вѣдущихъ *волю своего господина*, и не сотворшихъ (Луки XII, 47). Мы имѣемъ живой примѣръ въ жизни и ученіи Іисуса Христа, какъ святить должно день воскресный, который долженъ служить образцемъ для празднованія и другихъ, въ честь Самаго Господа, Святѣйшія Его Матери, и святыхъ Угодниковъ Его, установленныхъ

дней: поучимся убо о семъ въ наше назиданіе.

Двоякимъ образомъ погрѣшаютъ Христіане относительно празднованія дня воскреснаго. Одни совсемъ пренебрегаютъ установленіе святыя Церкви, а другіе силу праздника думаютъ ограничить однимъ наружнымъ благочестіемъ. Къ первымъ принадлежатъ люди, водимые духомъ міра, составляющіе религію себѣ по своему образу мыслей, мечтающіе, будто для Бога не нужно исполненіе обязанностей Христіанскихъ, будто Онъ не есть Испытатель сердецъ и утробъ нашихъ, и не потребуетъ отчета за нарушеніе закона Своего.

Суетность и несмысленность таковаго безвѣрія обличается вопервыхъ внутреннимъ гласомъ совѣсти, смущающей беззаконника среди его безпечности; еще болѣе не сообразно таковое мудрованіе съ чувствомъ благодарности нашей къ Подателю всѣхъ благъ и Промыслителю. Онъ, какъ Виновникъ нашего бытія и Источникъ всякаго дара, имѣетъ право требовать, чтобы мы всѣ дни наши посвящали на служеніе Ему единому, но какъ Человѣколюбецъ слабымъ и перстнымъ своимъ

тварямъ, обязаннымъ пещись о нуждахъ и тѣлесныхъ, опредѣлилъ шесть дней въ недѣлѣ на удовлетвореніе тѣлеснымъ потребностямъ, Себѣ же восхотѣлъ посвятить токмо единый день. Сообразно ли же съ понятіемъ самаго ограниченнаго разума— не отличать особенными благоговѣйными занятіями день Господень отъ прочихъ дней?

Послѣ сего весьма достопримѣчателенъ для насъ, Христіане, упрекъ, который произнесъ Господь къ Фарисеямъ, обличая ихъ за превратное разумѣніе закона о субботѣ. Ибо, когда они помышляли о покоѣ, особенно послѣ избавленія своего отъ рабства Египетскаго, должны были воодушевлять себя чувствомъ глубокой благодарности за дарованную имъ Богомъ свободу, и свидѣтельствовать такое чувствованіе дѣлами милосердія, принесеніемъ въ жертву Избавителю своему сокрушенныхъ и смиренныхъ сердецъ. Но что имъ говоритъ небесная Истина? *Лицемѣри, одесятствуете мятву, и копръ, и кѵмінъ, и остависте вящшая закона, судъ и милость и вѣру* (Матѳ. XXIII, 23).

Какое же прещеніе заслуживаютъ Христіане, когда не пекутся знаменовать благо-

дарности своей къ Искупителю своему, исполненіемъ святѣйшей воли Его, въ день воспоминанія избавленія своего отъ вѣчнаго осужденія смертію Сына Божія! Страшно, страшно, глаголю, въ каждый день, а тѣмъ болѣе въ воскресный, быть жестокосердымъ и легкомысленнымъ Христіанину, — не приносить хотя единыя лепты на пользу ближняго, не облегчать участи сирыхъ, не отереть слезы плачущихъ.

Еще чрезъ Пророка Исаію, возвѣщая Богъ гнѣвъ Свой къ преступнымъ чадамъ Израиля, говоритъ: *новолѣсячій вашихъ, и субботъ, и дне великаго не потерплю, — и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя* (Исаіи I, 14).

Какая же причина была бы такого грознаго прещенія? А оно собственно относится не къ презрителямъ празднованія посвященныхъ Богу дней, а къ недостойнымъ и нечестивымъ празднолюбцамъ. Ибо у тогоже Пророка Исаіи жалуется Господь на народъ Свой, не познающій Его, называя грѣшниковъ сынами беззаконія, оставляющими своего Господа (I, 3, 4). Заключайте изъ сей угрозы Божеской, и вы чада новаго Израиля, что истинное благочестіе вовсе

не заключается въ почитаніи воскреснаго дня токмо тѣлесно, токмо по приличію, собраніемъ вѣрующихъ въ храмы Божіи; а требуетъ постояннаго вмѣстѣ служенія Богу духомъ и истиною, требуетъ дѣятельнаго преспѣянія въ познаніи путей спасенія, очищенія сердца отъ всякія неправды, постепеннаго возрастанія въ духовной жизни, словомъ — хожденія выну предъ Богомъ: то есть требуетъ такого посвященія ума и сердца своего Господу, которое представляло бы предъ умныя очи души присутствіе Живущаго во свѣтѣ неприступнѣмъ, и располагало ее такъ чувствовать, мыслить и жить, какъ предъ лицемъ Всевидящаго, и вся Испытующаго Отца свѣтовъ и разумовъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ, приноситъ ли вамъ, Христіане, какую пользу посѣщеніе храма Господня, когда вы входите и изходите изъ онаго съ тѣми же страстями, съ тѣми же грѣхами, которые носитъ вездѣ съ собою ветхій человѣкъ, именуемый святымъ Апостоломъ—душевнымъ, неспособнымъ понимать истинъ вѣры, переходитъ въ состояніе новой твари? Возможно ли съ таковымъ грѣховнымъ расположеніемъ души вознес-

тись къ созерцанію великія тайны искупленія, для воспоминанія коей установленъ воскресный день? Нѣтъ, Христіане! Безпримѣрное благодѣяніе, изліянное на насъ въ первый день недѣли небеснымъ Отцемъ, принесеніемъ въ жертву правосудію Своему единороднаго Своего Сына, требуетъ отъ насъ особеннѣйшаго приуготовленія, чтобы достойны мы были воспомянуть смерть Господню съ подобающимъ чувствомъ благодарности и сердечнаго умиленія. Мы не можемъ, по ограниченности нашей, размышлять во всякое время и о человѣческихъ важнѣйшихъ дѣлахъ; что же сказать о высочайшей тайнѣ, сокровенной отъ мудрыхъ вѣка сего? Для разумѣнія ея необходимо отрѣшиться нашей душѣ отъ земныхъ заботъ, углубиться въ бездну благости Божіей, перенестись, хотя на малое время, отъ земли на небо, которое и живописуетъ святая Церковь, воспоминая тайну закланія предвѣчнаго Агнца, при совершеніи коей небесныя Силы присутствуютъ невидимо. Такъ, Христіане, посѣщеніе наше храма Господня должно быть для насъ важно и священно, а паче въ воскресный день.

Вотъ, почему первенствующая Хри-

стіанская Церковь постановила для достойнаго празднованія воскреснаго дня, приуготовлять себя сперва частною домашнею молитвою, потомъ общественною въ дому Божіемъ, слушаніемъ слова Божія, преломленіемъ хлѣба животнаго, и питіемъ чаши безсмертія, напослѣдокъ раздаяніемъ милостыни бѣднымъ! Вотъ, почему научила она насъ прославлять Воскресшаго Господа во псалмѣхъ и пѣснехъ духовныхъ—за дарованіе намъ свободы отъ грѣха, проклятія и смерти! Посему, ты могъ бы Христіанинъ, иногда провести Богоугодно день воскресный и внѣ храма, только бы умъ и сердце твое не предавалось суетной праздности, а въ покоѣ отъ тѣлеснаго труда соединялось любовію съ Богомъ, питало себя пищею духовною — истинами Божественными, а не прилѣплялось къ однимъ житейскимъ попеченіямъ, не разсѣевалось чувственными плотскими забавами, не приобщалось къ бесѣдамъ злыхъ и развращенныхъ человѣковъ. Существенная принадлежность праздника духовнаго есть благотвореніе и общеніе, коими, какъ пріятнѣйшею жертвою, *благоугождается Богъ* (Евр. XIII, 16). Благотвореніе

было основаніемъ и вѣнцемъ первенствующей Апостольской Церкви всегда, а наипаче въ день воскресный. Тогда каждый изъ вѣрующихъ, что могъ, приносилъ отъ имущества своего въ собраніе вѣрныхъ, гдѣ, послѣ духовной трапезы, всѣ имѣли общеніе въ общей тѣлесной трапезѣ.

Не вознерадимъ же, Христолюбивые, о Христіанской обязанности братолюбія, не отдадимъ себя въ плѣнъ сребролюбію, не омрачимъ воспоминаемаго нами свѣтлаго дня избавленія нашего сѣтованіемъ и слезами вдовицъ и сиротъ, воплями узниковъ, и невинно страждущихъ. По той мѣрѣ, какъ наше сердце будетъ пламенѣть любовію къ ближнему, и Господь обратитъ къ намъ свѣтлое лице Свое, не отринетъ молитвы нашей, не возгнушается праздованіемъ свободы нашей отъ вѣчнаго осужденія, а сподобитъ насъ благодатнаго Своего посѣщенія не только въ видимомъ храмѣ, но и въ невидимомъ, и предъидетъ намъ на пути къ торжеству и гласу праздныющихъ неумолкно въ Церкви первородныхъ на небесѣхъ. Аминь.

Произнесено въ домовой Христо-Рождественской церкви 1835 года, Декабря 1 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю двадесять осьмую по Пятьдесятницѣ.

Входящу Іисусови въ нѣкую весь, срѣтоша Его десять прокаженныхъ мужей.

Луки XVII, 12.

Еще во дни странствія сыновъ Израилевыхъ упоминается о болѣзни, именуемой *проказою*. Такъ сею лютою болѣзнію поражена была сестра Боговидца Моусея Маріамъ, за участіе въ ропотѣ противъ вождя народа Божія; во времена царствъ, нѣкто Нееманъ Сиріанинъ врачуется отъ сей же болѣзни, по наставленію Пророка Елиссея, во Іорданѣ. Вредоносность ея испытываетъ на себѣ рабъ Елиссея Гіезій за лукавство и сребролюбіе свое. По слову Іисуса Христа, многіе страдали проказою въ тоже время, но благодать исцѣленія преподалась токмо Нееману. Сіе самое должно исполнить сердца вѣрующихъ благодареніемъ Богу, и смягчить самыхъ невѣрующихъ, когда предъ

очами ихъ небесный Врачь душъ и тѣлесъ въ одно время даруетъ исцѣленіе десяти прокаженнымъ: *и бысть идущимъ имъ очистишася.*

Какъ для врачеванія сей болѣзни, по свирѣпству и заразительности ея, предписаны были отъ Бога въ законѣ Моусеевомъ и разныя средства, то съ вѣроятностію заключить должно, что подъ особенною внѣшнею проказою скрывается нѣкій, свойственный ей образъ—духовной, или грѣховнаго состоянія души. Раскроемъ нѣкоторыя свойства той и другой, и покажемъ, по возможности, способъ врачеванія.

Къ проказѣ тѣлесной, сколько можно заключать, между другими причинами, способствуетъ самый климатъ, по расположенности къ тому тѣла. Проказа духовная, свойственна всѣмъ странамъ и племенамъ; ибо нѣтъ ни одного чистаго, рожденнаго отъ жены; всякъ зачинается въ беззаконіяхъ, раждается во грѣхѣ; весь *міръ* зараженъ сею проказою, онъ весь, по слову Апостола, *во злѣ лежитъ.* Проказа тѣлесная есть болѣзнь самая мучительная; ибо, если одинъ гнойный струпъ на тѣлѣ производитъ въ страждущемъ сильное ощущеніе

боли; то пораженный таковымъ струпомъ на всемъ составѣ не жестоко ли страждетъ, лишаясь всякаго средства къ прикосновенію? Подобное состояніе приписываетъ Пророкъ духовной проказѣ. Онъ говоритъ о Израилѣ, преданномъ развращенію: вся голова въ немъ въ язвахъ, все сердце изранено, отъ подошвы *до главы нѣсть въ немъ* здраваго мѣста, язва и свѣжія раны не очищены, не обязаны елеемъ (Исаіи I, 5, 6), то есть, въ грѣховномъ сердцѣ порочнаго человѣка, всѣ мысли и дѣянія беззаконны, чувственны, безжизненны.“ О чемъ, въ самомъ дѣлѣ, думаютъ, чѣмъ занимаются люди, преданные грѣху, зараженные пройственною похотію міра, какъ нѣкоею пагубною проказою? Они помышляютъ только о удовольствіяхъ плотскихъ, о наружной красотѣ, о сластныхъ яствахъ и питіяхъ, все время жизни своей употребляютъ на то, чтобъ умножить богатство временное, возвыситься въ почестяхъ и достоинствахъ, хотя бы то со вредомъ ближняго своего; для нихъ нѣтъ ничего священнаго. Проказа тѣлесная распространялась чрезъ сообщеніе, или прикосновеніе къ больному; такъ и духовная:

отъ одного развращеннаго человѣка въ обществѣ заражаются многіе; соблазнительное слово, безнравственный поступокъ одного приводитъ мысящи къ нарушенію Божескаго и человѣческаго закона. Проказа тѣлесная, въ существѣ своемъ, есть болѣзнь самая отвратительная; прокаженные, по закону, отлучались отъ взора и общенія съ братіями, и, пока не получали исцѣленія, почитались явно нечистыми. Грѣшники предъ лицемъ подобныхъ себѣ, хотя и стараются показаться честными, но нечистота ихъ внутренняя обнажена предъ лицемъ Всеиспытующаго; мерзки предъ Нимъ усна нечестивыя, нечисты предъ очами Его всѣ грѣшные, недостойные Его благодѣяній. Прокаженный, если не пользовался средствами, предписанными въ законѣ для исцѣленія, оставался въ болѣзни своей на всю жизнь: боляцій душею, если не заботится о исцѣленіи своемъ, можетъ умереть во грѣхахъ на вѣки.

Если же такъ опасна проказа духовная, кто бы изъ насъ, подверженныхъ оной, не подумалъ скоро уврачевать себя? Но всѣ мы, даже крестившіеся во

Христа, если не живемъ вѣрою, не тверды въ упованіи, не пламенны въ любви къ Искупителю своему, прокаженны внутренно. Болящій тѣлесно не медлитъ прибѣгнуть ко врачу; не долженъ ли же и болящій духомъ искать помощи у Врачующаго всѣ раны грѣховныя души?

Исторія исцѣленія прокаженныхъ содержитъ наставленіе, какъ должно заботиться и объ освобожденіи отъ внутреннія болѣзни. Примѣчайте, Христіане, что десять Евангельскихъ прокаженныхъ срѣтаютъ Господа при входѣ Его въ весь, они не смѣютъ приближаться къ Нему, а издали токмо вопіютъ: *Іисусе Наставниче, помилуй ны.* Того же многомилостиваго Посѣтителя душъ могутъ срѣтать во храмѣ Божіемъ и всѣ грѣшники, и слышать гласъ Его во глубинѣ совѣсти, возвѣщающей исцѣленіе сокрушенному и смиренному сердцу. Приходи въ сію безмездную Врачебницу, разслабленный душевно, не подражай токмо тщеславію Фарисейскому, а поникши долу, исповѣдуя свое окаянство и ничтожество, взывай, подобно прокаженнымъ, ко Господу: *Іисусе Наставниче*, Боже всесильный и

всеблагій, *помилуй мя*, и не отыдешь безъ исцѣленія. Іисусъ Христосъ, имѣющій власть цѣлить всякій недугъ, если восхощетъ испытать твое послушаніе, скажетъ и тебѣ: *покажись священникомъ*: будь внимателенъ и послушенъ гласу сему. Если гласъ совѣсти обличаетъ тебя во грѣхахъ и беззаконіяхъ; то спѣши открыть болѣзнь свою служителю вѣры. Какъ ветхозавѣтные священники обязаны были судить о проказѣ и очищать оную по обряду законному: такъ, по заповѣди Господней, спроителямъ таинъ новаго Завѣта дано вязать и рѣшить грѣхи человѣковъ. Упоминаемые во Евангеліи прокаженные, исполнивъ повелѣнное Господемъ, исцѣлились отъ болѣзни своей: *и бысть идущимъ имъ очистишася*: такъ и всѣ прокаженные духовно очистятся, если откроютъ грѣхи свои имѣющимъ власть исцѣлять болѣзни духовныя. Прокаженные не получали исцѣленія, пока не опикрывали болѣзни своей блюстителямъ закона: такъ и между Христіанами отъ того многіе неисцѣльно страждутъ душею, что скрываютъ внутреннія раны свои отъ духовныхъ отцевъ, прельщая себя ложнымъ

мудрованіемъ, что довольно будто бы исповѣдать внутренно грѣхи свои предъ Богомъ для полученія прощенія. Но тѣ, кои водились Духомъ Божіимъ, научаютъ насъ такъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія, и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. V, 16). И кому же повѣримъ можемъ тайная сердца нашего, какъ не тѣмъ, кои поставлены совершать безкровную жертву о своихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣжествіяхъ, и приносить молитвы о дарованіи прощенія во грѣхахъ кающимся? — Проказа тѣлесная очищалась окропленіемъ тѣла водою и кровію, и васъ, кающіеся грѣшники, очистятъ слезные токи покаянія, безцѣнная Кровь Іисуса Христа, вы убѣлитесь паче снѣга, обновится все существо ваше, возрадуются кости смиренныя.

А чтобы недугъ вашъ не возвратился къ вамъ, подражайте благоразумному Самарянину, припадите къ подножію распятаго Господа, прославьте неизреченное Его къ вамъ милосердіе, съ твердымъ намѣреніемъ не быть преступниками заповѣди Его, и похваливши благодарнаго иноплеменника не отринетъ и вашихъ сыновнихъ

чувствованій, а какъ воню благоуханія воспріимешъ, и пребудешъ всегда врачующимъ немощное и восполняющимъ оскудѣвающее, яко единъ могій спасти всѣхъ по вѣрѣ. Аминь.

Произнесено въ домовой Христо-Рождественской церкви 1835 года, Декабря 8 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю Святыхъ Праотецъ.

Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію, и зва многи.

Луки XIV, 16.

Притчное предложено нынѣ намъ Господомъ нашимъ Евангеліе, дабы болѣе обратить вниманіе наше на истину, и глубже вкоренить въ умахъ и сердцахъ небесную проповѣдь о призываніи всѣхъ ко спасенію. Какъ подъ притчнымъ повѣствованіемъ всегда сокрываются всеобщія и необходимыя истины; то изложимъ кратко содержаніе притчи, а потомъ внутреннее оной знаменованіе.

Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію, и зва многи. Конечно долженъ быть именитый и благодѣтельный человѣкъ, когда восхотѣлъ безкорыстно предложить не однимъ друзьямъ, а всѣмъ знаемымъ, великолѣпную вечерю, или пиръ: *и зва многи.* Приглашеніе со стороны учредителя благовременное и усердное: *и посла раба своего въ годъ вечери, рещи*

званнымъ : грядите , яко уже готова суть вся . Изъ сего заключить должно , что о богатой вечери были предварены долженствовавшіе участвовать на оной. Кто же бы повѣрилъ , что въ самый день пира званные опреклись отъ участія въ ономъ : *и начаша вкупѣ отрицатися вси ?* Тотъ по любостяжанію , тотъ по сластолюбію, а иной по гордости не внялъ приглашенію . Какъ же поступаетъ послѣ сего любопочтительный пира учредитель? Онъ оскорбляется невнимательностію къ усердію его, и вдругъ посылаетъ раба на улицы и переулки града, повелѣваетъ пригласить къ трапезѣ своей нищихъ и бѣдныхъ и хромыхъ; а когда еще оставалось мѣсто праздное въ домѣ пира, снова созываются странствующіе по дорогамъ и перекресткамъ на богатую вечерю въ такомъ количествѣ , что весь домъ наполняется пирствующими. Не смотря однако на таковое гостепріимство и усердіе домовладыки , негодованіе его не сокрылось и посредѣ вечери къ неблагодарнымъ, опрекшимся отъ пира: *глаголю вамъ* , вѣщаетъ самъ Господь , *яко ни единъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ Моея*

вечери. Какое же, Христіане, имѣешь знаменованіе притча сія для насъ, размыслимъ о томъ.

Подъ понятіемъ человѣка учредившаго велію вечерю, Божественный Учитель изображаетъ небеснаго Отца Своего, Который, по безпрекладному человѣколюбію Своему, восхотѣлъ всѣхъ людей призвать въ царство Свое, содѣлать участниками некончаемыхъ благъ. Какое же отношеніе имѣетъ человѣческое временное угощеніе къ вѣчному блаженству, уготованному на небесахъ для Праведниковъ? Довольно близкое; ибо безпрекладное Божіе смотрѣніе о насъ всего ощутительнѣе изображается заботливостію, съ какою земные домувладыки призываютъ къ своей трапезѣ извѣстныхъ имъ гостей. Они ничѣмъ не дорожатъ, лишь бы доставить удовольствіе угощаемымъ, они заблаговременно извѣщаютъ уважаемыхъ ими лицъ, готовы для нихъ всѣмъ жертвовать. Не такъ ли Богъ Отецъ, неизчерпаемый въ милостяхъ, печется напитать безсмертнымъ хлѣбомъ весь человѣческій родъ, созданный Имъ для райскихъ утѣхъ? Возвѣщеніе о вѣчныхъ благахъ міру не прерывалось отъ начала

вѣка до нынѣ. Первая непосредственная Божественная проповѣдь слышана была первымъ человѣкомъ; отъ него перешла къ Патріархамъ, отъ сихъ къ Пророкамъ, а съ наступленіемъ царства благодати, единородный Сынъ Божій, запечатлѣвшій смертію Своею непреложную истину о предопредѣленіи всѣхъ вѣрующихъ къ жизни вѣчной, повелѣлъ ученикамъ Своимъ призывать всѣхъ ко спасенію и блаженству. Какой же успѣхъ былъ сего призыванія? Вопервыхъ тѣ, коимъ ввѣрены были обѣтованія Божественныя, тѣ отвергли гласъ спасительный, не увѣровали въ сына Божія, и недостойными показали себя благодатныя вечери. Іудеи, народъ избранный и возлюбленный Богомъ, наречены сынами гнѣва и противленія; а грѣшники, мытари и язычники, внявшіе призыванію Евангельскому, удостоились общенія съ Господомъ, наслаждаются нетлѣнною пищею тѣла и крови Его; они-то хромые, нищіе и слѣпые, наполняющіе домъ Божій; они вкушаютъ отъ трапезы духовныя, утоляютъ жажду потоками слова Божія. Вещественная вечеря сопровождается веселіемъ празднующихъ и дружелюбною бесѣдою; и благо-

данной вечери—царства Божія, существенные признаки: *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ*, и на оной мысли и сердца всѣхъ соединяются для славословія имени Божія. На вещественной вечери уготовляются разныя снѣди тѣлесныя, для временной только жизни служащія: а на вечери благодатной предлагаются вѣрующимъ блага духовныя, какъ-то, внутренній миръ, усыновленіе Богу и жизнь вѣчная. Вещественная пища возобновляетъ силы утружденныхъ дѣлателей, понесшихъ тягошу и варъ дневный; а на вечери духовной подвижники и крестоносцы, алчущіе и жаждущіе правды, почіютъ отъ трудовъ своихъ, возрадуются и увѣнчаются вѣнцемъ безсмертія. Посему-то, сколько бы ни вожделѣнна была вечеря земная, она не можетъ вполнѣ выразить благъ небесныхъ, вечери, которую уготовалъ для насъ Господь въ царствѣ славы Своея. На благодатной вечери, предлагаемой въ дому Господнемъ, хотя мы и питаемся благами духовными, вкушаемъ и видимъ, сколь благъ есть Господь: но блаженство наше на земли несовершенно. Здѣсь созерцаемъ блага духовныя въ сѣни и гаданіи; а на славной

вечери *узрилъ* Господа, *якоже есть*. Если нѣкій лучь и нѣнь сея славы, на Ѳаворѣ осіявшій Апостоловъ, привелъ ихъ въ неописанный восторгъ; но кто опишетъ ту полноту блаженства, которое осуществится на небеси? Безъ сомнѣнія неизглаголанна славная Царская вечеря. Земная вечеря требуетъ великолѣпнаго освѣщенія, и для возбужденія впечатлѣнія пріятнаго оглашается звукомъ мусикійскимъ: намъ на небесной вечери Праведники возсіяютъ какъ солнце, услышатъ гласъ Ангельскаго пѣнія, во свѣтѣ Божіемъ узрятъ неизреченный свѣтъ. На земной вечери чѣмъ почетнѣе гости, тѣмъ желательнѣе для многихъ общеніе съ ними: на небесной достойные приобщатся къ сонму Праотцевъ, возлягутъ съ отцемъ вѣрующихъ, Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ, Моисеемъ, съ царями и Пророками. Они будутъ наслаждаться опытною мудростію, познаніемъ таинъ Божіихъ, коихъ человѣкъ, по ограниченности существа своего, не можетъ понимать въ настоящей жизни, будутъ пламенѣть любовію взаимною, почерпая сладость для души изъ созерцанія совершенствъ Божіихъ. Самое тѣло

прославленное облечется въ красоту, невредимость, безсмертіе, нетлѣніе, сообразное тѣлу Іисуса Христа: *егда явится*, говоритъ Апостолъ, *животъ вашъ, тогда и вы съ Нимъ явитеся въ славѣ*. (Колос. III, 4.) Вотъ, Христіане, образъ вечери, которую Господь для насъ уготовилъ, призывая всѣхъ и каждаго: *грядите, яко уже готова суть вся*; грядите неукоснительно, не отлагайте, и не отрекайтесь, чтобъ не навлечь на себя гнѣва, постигшаго любостяжателей и сластолюбцевъ, которые временныя блага предпочли вѣчнымъ, тлѣнныя нетлѣннымъ, плотскія духовнымъ. Для сего будемъ умерщвлять уды наши на земли, совлекаться ветхаго человѣка съ дѣяньми его, и облекаться въ новаго.

Грядите, Христіане, пока не заключены двери небеснаго милосердія и для васъ, какъ и для всѣхъ бѣдныхъ, нищихъ, слѣпыхъ и хромыхъ; хотя бы вы были обнажены всякой добродѣтели, хотя бы лишены просвѣщенія духовнаго, блуждали въ невѣдѣніи пути истиннаго, не отчаявайтесь быть участниками вечери небесной; еще есть мѣсто и для васъ грѣшныхъ,

еще не исполнился небесный домъ возлежащихъ.

Какъ оставить временное богатство, и узы семейства, скажутъ малодушные? Также какъ прославляемые нынѣ Церковію Праотцы; многіе изъ нихъ обладали безчисленнымъ богатствомъ, были владыками народовъ, богатѣли чадородіемъ, но ничто не держало ихъ отъ любви Божіей; исповѣдуя себя странниками и пришельцами на земли, ни къ чему они не привязали сердца своего, но устремляли мысли и желанія свои ко граду небесному, и чрезъ то содѣлали себя доспойными вечери небесныя.

Горе намъ, если вознерадимъ о послѣдованіи званію Господнему! Страшный приговоръ исполнится и на насъ: *яко ни единъ мужей тѣхъ званныхъ вкуситъ моея вечери;* нерадящіе о благости и долготерпѣніи Господнемъ собираютъ на главу свою гнѣвъ и осужденіе.

Потщимся, братіе, предупредить угрожающую намъ опасность сердечнымъ послушаніемъ гласу Господню, насъ призывающему; отверземъ Ему двери сердца нашего умиленіемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ

и беззаконіяхъ своихъ,—и Онъ внидетъ въ сердце наше, и будетъ, по обѣтованію Своему, вечерять въ немъ, доколѣ не откроетъ для насъ вечери небесной, вожделѣнной, неизглаголанной. Аминь.

Произнесено въ домовой Христо-Рождественской церкви Декабря 15 дня, 1835 года.

СЛОВО

Въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ.

Книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля.

Матѳ. 1, 1.

Святая Церковь, приуготовляя насъ къ благоговѣйному воспоминанію великой тайны—явленія Бога во плоти, возводитъ первѣе мысли наши къ земнымъ Праотцамъ Спасителя нашего, по ясному Божественныхъ пророчествъ предсказанію о Мессіи, долженствовавшемъ происходить отъ сѣмени кротkаго Царя Давида, и славнаго вѣрою Патріарха Авраама: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля.*

Святые Евангелисты, показывая непрерывную цѣпь рода Іисуса Христа по человѣчеству, имѣли безъ сомнѣнія цѣлію научить вѣрующихъ во Іисуса, чтобы они, украшаясь именемъ сыновъ Божіихъ, и братій Іисуса Христа, показывали себя

достойными великаго своего званія не по плотскому, но по духовному родству со Іисусомъ Христомъ. Ублажая память Праотцевъ Его по плоти, раскроемъ истинную причину, которая ввела ихъ, и насъ вводитъ въ родство со Отцемъ нашимъ небеснымъ.

Были во времена Іисуса Христа люди— каковы въ особенности книжники и фарисеи Іудейскіе, которые все право на блаженство и оправданіе, а потому и усыновленіе Богу, думали основать на плотскомъ происхожденіи отъ Авраама.

Есть къ удивленію и между Христіанами, которые потому только почитаютъ себя наслѣдниками блаженства, что ведутъ родъ отъ Христіанскихъ родителей, и живутъ въ обществѣ Христіанскомъ. Но мнимымъ чадамъ Израиля не послужило къ оправданію плотское ихъ происхожденіе отъ Авраама: *не начинайте*, внушалъ имъ Іоаннъ Крестителъ, *глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама. Можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѳ. III, 9), то есть, „ввести въ царство благодатное язычниковъ, коихъ сердца, хотя безплодны еще

для прозябенія духовныхъ плодовъ, но способны смягчиться, и принять ученіе Евангельское.“ И Христіанину ни мало не приноситъ пользы, не соединяетъ его съ Богомъ одно происхожденіе отъ Христіанскихъ родителей. Когда онъ носитъ одно имя вѣрующаго, а живою вѣрою не соотвѣтствуетъ своему званію; по его гласъ Божій явно обличаетъ: *имя имаши, яко живъ, а мертвъ еси* (Апок. III, 1).

Но скажутъ, что добрыя дѣла, какъ свидѣтельство хожденія въ заповѣдяхъ Божіихъ, пролагаютъ путь къ жизни вѣчной; ибо сказано къ исполнителямъ закона, что *сотворивый та, живъ будетъ въ нихъ*, то есть, наслѣдуетъ жизнь и блаженство въ Богѣ.

Кто же былъ строже въ соблюденіи закона, какъ не книжники и фарисеи Іудейскіе? Они поспились, молились весьма долго, давали бѣднымъ милостыни отъ всего своего стяжанія, но получили ли оправданіе? Нѣтъ! а мытари и грѣшники сокрушенные предварили ихъ въ царствѣ Божіемъ, потому что уповали не на свою правду, а на силу вѣры и заслуги Искупителя человѣческаго рода.

Мало ли и между Христіанами тщеславящихся токмо великими заслугами своими предъ Богомъ? Не думаемъ ли мы сами, что вѣнцы насъ ожидаютъ нетлѣнные, когда токмо тщательно исполняемъ возложенныя на каждаго внѣшнія должности, проходимъ съ похвалою служеніе обществу, хранимъ предписанные Церковію уставы, присутствуемъ при Богослуженіи, молимся, постимся, благотворимъ бѣднымъ и нещастнымъ? Все это конечно Богоугодно, когда освящается вѣрою, и чуждо тщеславія, но недостаточно еще само собою сотворить насъ сынами Божіими, не по плоти, а по духу живущими. Ибо вся *правда* человѣческая, по слову Божію, подобна *одеждѣ* нечистой жены (Исаіи LXIV, 6). Посему-то и сказалъ Господь желающимъ стяжать оправданіе и вѣчную жизнь: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидете въ царствіе небесное.*

Живая вѣра въ Господа нашего Іисуса Христа вводитъ насъ въ родство Божіе и усыновленіе: *безъ вѣры*, научаетъ святый Апостолъ, *не возможно угодити*

Богу (Евр. XI, 6). Вѣра, открывающая намъ ясно Искупителя нашего, есть живое убѣжденіе въ томъ, что отъ исполненія Его святѣйшей воли, открытой во Евангеліи, зависитъ спасеніе и блаженство наше,—она даруетъ усыновленіе: *аще кто хощетъ творити волю Божію*, сказалъ Господь, *разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть* (Іоан. VII, 17), то есть, кто хощетъ истинно быть Богоугоднымъ, тотъ долженъ всѣ свои дѣйствія располагать по духу ученія Евангельскаго: а духъ сего ученія располагаетъ къ глубокому сознанію поврежденія своей природы, своего окаянства, грѣха и необходимости исправленія себя;—слѣдовательно кто приложитъ все попеченіе, чтобъ исполнить Божію волю,—исправить развращенное и порочное сердце свое, противустать страстямъ и беззаконіямъ, — тотъ пріобрящетъ право и на родство и усыновленіе Богу: *иже бо сотворитъ волю Отца небеснаго, той есть братъ, и сестра, и мати Моя.* Симъ-то путемъ и Праотцы Іисуса Христа по плоти, прославленные дѣлами правды и благочестія, сподобились быть родоначальниками

Святаго сѣмени. *Вѣрою умроша сіи вси*, говоритъ о нихъ Апостолъ. Вѣра въ грядущаго Мессію приуготовила ихъ къ наслѣдію живота вѣчнаго: ибо внушала имъ, что мокмо Сокрушитель главы зміиной силенъ даровать побѣду надъ грѣхомъ прирожденнымъ, освятить и восполнить всякую человѣческую правду. Посему въ чувствѣ сознанія своего безсилія они не стыдились именовать себя *пепломъ и прахомъ*. Не живою ли вѣрою и самые грѣшники сознали свои преступленія, и удостоились сопричисленія къ чадству Божію во Іисусѣ Христѣ?

Что же можетъ быть выше чести и славы—быть въ родствѣ Богу? Люди дорого цѣнятъ, если принадлежатъ къ роду царей и князей: а мы, Христіане, если будемъ вѣровать, исполнять волю Божію, войдемъ въ родство у Царя Царей. Не помрачимъ сего славнаго имени лицемѣріемъ, гордостію и безвѣріемъ; поревнуемъ о почести вышняго званія, въ духѣ вѣры православной сыновнимъ служеніемъ, и покорностію воли Господней, святой и совершенной: *иже бо аще сотворитъ волю Отца, Иже есть на небесѣхъ*,

той братъ Мой, и сестра, и мати Ми есть, удостовѣряетъ возлюбленный единородный Сынъ Божій (Мат. XII, 49). Слава и благодареніе Ему единому во вѣки вѣковъ. Аминь.

Произнесено въ домовой Христо-Рождественской церкви 1835 года, Декабря 22 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

Востав поими Отрока и Матерь Его, и бѣжи во Египетъ.

Матѳ. II, 13.

Слова Ангела къ праведному Іосифу.

Едва возсіяла заря блаженства нашего, свѣтъ ея дѣлается уже несперпимымъ для нечестія и безвѣрія. Тотъ, о Рождествѣ Коего возрадовались небо и земля, Ангели и человѣки, приводитъ въ трепетъ весь Іерусалимъ съ его царемъ, и становится предметомъ вражды и преслѣдованія отъ лукаваго міра: *востав поими Отрока и Матерь Его*, говоритъ Ангелъ Господень праведному Іосифу, *и бѣжи во Египетъ*. Отъ чего же? *хощетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ е.*

Такъ враждебный міръ готовитъ гробъ съ первыхъ дней бытія, Пришедшему даровать жизнь обреченнымъ на вѣчную

смерть человѣкамъ! Гдѣ же долженъ искать повитый въ пеленахъ Предвѣчный Младенецъ мирнаго и безмятежнаго крова? Не въ нѣдрахъ отечественной страны, не среди Израиля, чаявшаго Избавителя своего, а въ Египтѣ — странѣ чуждой, не вѣдущей истиннаго Бога, враждебной издревле для народа Божія: *бѣжи во Египетъ.*

Подобная судьба предлежитъ и всѣмъ послѣдователямъ младенца Іисуса, воплощеннаго Бога; Его стремился погубить Иродъ, а насъ преслѣдуетъ міродержитель тьмы вѣка сего; онъ ни о чемъ такъ не мыслитъ, какъ о томъ, чтобъ истребить въ насъ сѣмя благодатное, умертвить въ насъ жизнь по Бозѣ, поработить подъ власть свою: *супостатъ* нашъ, *яко левъ*, по выраженію Апостола, *рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8). Кто не утвержденъ въ жизни Христовой, не огражденъ щитомъ вѣры; тотъ можетъ содѣлаться жертвою его люпости, подобно тому, какъ невинно пострадали тысящи младенцевъ Виѳлеемскихъ.

Христіане! наше возрастаніе въ духовной жизни требуетъ удаленія отъ міра

и его соблазновъ, чтобы безопасно притти въ мѣру возраста Христова, въ мужа совершенна. Поучимся о семъ въ краткомъ словѣ.

Если, по слову св. Апостола, весь *міръ лежитъ во злѣ;* то должно быть непремѣнною обязанностію Христіанина познавать зло, дабы сохранить себя отъ грѣха. Что же угрожаетъ опасностію всякому вѣрующему въ мірѣ семъ? Безъ сомнѣнія не самыя твари, созданныя совершенными Богомъ, а злоупотребленіе разума, развращеніе сердца, порочныя страсти. Первый нерѣдко проповѣдуетъ ложь, а не истину, второе обольщается и обольщаетъ прійственною похотію, и человѣкъ самъ бываетъ своимъ врагомъ, когда обладаютъ имъ страсти. Послѣдуйте, Христіане, умомъ своимъ вопервыхъ за строгими блюстителями чистоты и святости истинъ вѣры, вы увидите здѣсь спасительный опытъ мудрости духовной. Отъ чего благоразумные волхвы не внемлютъ увѣренію Ирода, что и онъ желаетъ поклониться Божественному Младенцу, а иной избираютъ путь для возвращенія въ страну свою? Ибо ясно постигаютъ вра-

зумляемые откровеніемъ, что Іудейскій царь ложное имѣетъ понятіе о новорожденномъ Царѣ; что самые книжники не заслуживаютъ имени учителей народа, блуждаютъ во мракѣ, и слѣпые вожди въ дѣлѣ спасенія. Пренесемся мыслію въ міръ допотопный: кто тамъ спасается? Сѣмя сыновъ Божіихъ, которое въ лицѣ достойнѣйшихъ чтителей Бога, каковы—Энохъ и Ной, ходитъ непрестанно предъ Богомъ, не сообщается съ сынами человѣческими, потерявшими истинное понятіе о Творцѣ міра, охладѣвшими въ вѣрѣ и благочестіи. Кого въ мірѣ послѣпотопномъ признаемъ образцемъ чистоты Религіи? Бѣгущихъ отъ общенія съ сынами вѣка, мыслящими по плоти, а не по духу. Это Богоборецъ Іаковъ, Боговидѣцъ Моусей, ревнующій по Богѣ Илія, и подобные ему святые Пророки. Всѣ они вѣровали, что нѣтъ для нихъ пребывающаго града, что отечество ихъ на небесахъ.

Но не одно соблюденіе чистоты вѣры требуетъ отъ насъ бѣгства отъ міра, а и храненіе непорочности сердца нашего. Для сего-то, когда гнѣвъ изливается на преступниковъ, являются спасающимися

подобные Лоту, сохранившему чистоту сердца среди развращенныхъ сообщниковъ; для сего-то спасаются цѣломудренные Іосифы, прозорливые Даніилы, не восхотѣвшіе для временныхъ успѣхъ попрать страхъ Божій, и отечественную добродѣтель. Не симъ ли путемъ достигли вѣнцевъ всѣ Праведники, прославляемые Церковію? Не сей ли путь предложилъ и намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда предсказалъ, что токмо погубляющіе душу ради Его и Евангелія спасаются (Марк. VIII, 35)?

Не возможно однако быть намъ безопасными въ путяхъ спасенія своего даже при удаленіи отъ міра, пока будемъ жить и мыслить по внушенію плотскаго разума и сердца. Намъ необходимо познавать собственнаго своего врага—плоть нашу, порочныя страсти. Всего болѣе въ самихъ себѣ находимъ мы камень претыканія и соблазна, когда по самолюбію, свойственному каждому, не замѣчаемъ своихъ слабостей и заблужденій, когда слѣпо полагаемся на свой разумъ въ истинахъ вѣры, и преступныя расположенія своего сердца не исправляемъ. Вотъ корень всякаго зла, гор-

дости, лицемѣрія и безпечности. Вотъ, за что осужденъ притворный фарисей, поставлявшій себя самаго образцемъ добродѣтелей, удалявшійся отъ міра, и носившій въ себѣ самомъ всю суету міра, мечтавшій спасти себя чрезъ самаго себя: *нѣсмь, якоже прочіи человѣцы.* Что бы предостеречь насъ отъ паковаго близкаго намъ врага, небесный Учитель заповѣдуетъ бѣжать намъ и отъ самихъ себя, — отъ тщеславія внѣшняго человѣка обращаться къ внутреннему, котораго св. Апостолъ именуетъ потаеннымъ, кроткимъ, молчаливымъ: *егда молишися, внеди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Матѳ. VI, 6). Заключите, Христіане, изъ сего, что міръ, лежащій во злѣ, есть никто другой, какъ собственная наша растлѣнная грѣхомъ природа, въ коей какъ въ сѣмени заключаются всѣ виды соблазновъ и искушеній, требующихъ постояннаго рашоборства, и готовности нашей, побѣждать въ себѣ злыя наклонности, покарять разумъ свой вѣрѣ, очищать сердце, распинать страс-

ти, мыслить и дѣйствовать по духу Христову. Въ семъ состоитъ бѣгство наше отъ лукаваго міра. Подвигъ великій, но достославный. Бѣжитъ, на примѣръ, Іаковъ отъ преслѣдованія Исава, и видитъ полкъ Божій, удостоивается славной борьбы съ Богомъ; бѣжитъ Моусей отъ Фараона, который погибаетъ въ морѣ со всемъ воинствомъ и погибелію своею прославляетъ чудодѣйственную силу вождя народа Божія; бѣжитъ Илія отъ Ахава, и сподобляется видѣнія Господня; бѣгутъ всѣ оправданные по вѣрѣ, и украшаются нетлѣнными вѣнцами на небесахъ.

Сколько же, Христіане, и намъ предлежитъ быть внимательными, чтобы различать свѣтъ отъ тьмы, законъ Евангельскій отъ обычая мірскаго, и собственныя наши расположенія добрыя отъ злыхъ! Кто скажетъ о себѣ, что онъ здраво мыслитъ о дѣлѣ спасенія своего, когда слухъ его обращенъ къ различнымъ внѣшнимъ умствованіямъ о Евангеліи? Кто похвалится чистотою сердца своего, если оно предано міру, а не Богу? Кто назоветъ себя истинно благочестивымъ, когда служитъ рабски порочнымъ страстямъ?

Слѣдовательно всѣ мы имѣемъ нужду въ подражаніи святымъ, созидавшимъ свое спасеніе въ удаленіи отъ злыхъ обычаевъ и соблазновъ міра и плоти.

Будемъ же, Христіане, всегда разумѣвать козни вражія,—жить въ мірѣ, но сердцемъ не прилѣпляться къ міру. Удалимся отъ него не тѣломъ, а духомъ; мы, подобно Божественному Младенцу Іисусу, возрастемъ въ вѣрѣ и благочестіи, преуспѣемъ въ познаніи Сына Божія, и духовной жизни; и не лишимся вожделѣнныхъ плодовъ, со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе въ упованіи на человѣколюбіе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Аминь.

Произнесено въ домовой Христо-Рождественской церкви 1835 года, Декабря 30 дня

СЛОВО

На недѣлю предъ просвѣщеніемъ.

И проповѣдаше (Іоаннъ) *глаголя: грядетъ крѣпкій мене, во сльдъ мене.*

Марк. 1, 7.

Когда книжники и фарисеи; силою проповѣди Іоанна Крестителя возбужденные, изумляясь строгому образу жизни его, стали заключать, что онъ есть посланникъ небесный, ожидаемый Израилемъ, обѣтованный Мессія: но великій Пророкъ, сознав свое недостоинство, положилъ въ основаніе проповѣди своея, — постоянное свидѣтельство о Божественномъ величіи грядущаго Богочеловѣка: *грядетъ крѣпкій мене, во сльдъ мене*, вѣщалъ онъ, какъ бы такъ говоря: „нѣтъ, я не тотъ, который имѣетъ воскресить славу, оживотворить надежды Израиля, я не Мессія, а простый человѣкъ, посланный отъ Бога уготовать путь Грядущему, расположить сердца людей къ принятію Обѣтованнаго; дивлюсь, какъ не примѣтили вы, что среди васъ возрасталъ въ премудрости и

благодати истинный Сынъ Божій, о чрезвычайномъ рожденіи Коего во времени возвѣстили міру Ангелы и человѣки, небо и земля; при всей сокровенности при десятилѣтней Его жизни, не удивилъ ли Онъ разумомъ Своимъ старѣйшинъ вашихъ въ Іерусалимскомъ храмѣ на двенадесятомъ году возраста? *грядетъ крѣпкій мене, въ слѣдъ мене.* Ученіе мое и постническая жизнь ничто въ сравненіи съ премудростію, святостію и Божескими совершенствами, которыя имѣетъ проповѣдуемый мною Господь, превознесенный выше всѣхъ Пророковъ и Ангеловъ, долженствующій спасти человѣческій родъ.“

Свидѣтельство Іоанново о лицѣ Іисуса Христа тѣмъ важнѣе, что народъ Іудейскій признавалъ Іоанна за великаго Пророка. Но къ несчастію, слѣпотствующіе Іудеи остались во тьмѣ невѣрія, когда Іисусъ Христосъ, явившій всемогущество Сына Божія, содѣлался Искупителемъ міра отъ вѣчнаго осужденія; а не царемъ земнымъ, какъ предполагали суетные учители Іудейскіе. Чтобы пагубное маловѣріе не ослабило и въ насъ упованія на всесильную помощь Господа нашего Іисуса Хри-

ста, обратимъ вниманіе на познаніе Божественной силы Его ученія, Его чудесъ, и на распространеніе и сохраненіе имъ Церкви.

Іоаннъ Крестителъ усвояетъ Божественную силу во первыхъ ученію Іисуса Христа. Дѣйственна была проповѣдь и Предтечи Господня; пустынному гласу его внималъ не токмо простой народъ, но и самые лицемѣры,—фарисеи, и невѣрующіе будущей жизни, Саддукеи; всѣ исповѣдывали предъ нимъ свои грѣхи, поражаясь силою слова его.

Не смотря на таковый успѣхъ проповѣди своея, Іоаннъ не приписывалъ себѣ имени учителя народа, а обращая вниманіе на Грядущаго по немъ, располагалъ умы и сердца всѣхъ къ уразумѣнію небесной премудрости, которую Іисусъ Христосъ имѣлъ преподать. Уподобляя могущество слова Его сѣкирѣ, готовой посѣщи всякое безплодное древо, и изображая судьбу невѣрующихъ подъ видомъ отдѣленія плевелъ отъ пшеницы, — Пророкъ ясно предвозвѣщалъ имѣющее послѣдовать отпаденіе Іудеевъ отъ Царства Божія, и видѣлъ въ лицѣ Іисуса Христа небеснаго

Учителя и Судію богопротивнаго Израиля (Матѳ. III, 10 , 12). Въ чемъ же открылась на самомъ дѣлѣ истина предсказанія Іоаннова ? Безъ сомнѣнія въ Божественномъ ученіи Господа: *людіе сѣдящіи во тьмѣ видѣша свѣтъ великій* , какъ токмо *нача̀лъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтеся , приближися бо царство небесное* (Матѳ. IV , 16 , 17). Именованный *большимъ всѣхъ изъ рожденныхъ женами*, отдаляя отъ себя всякую славу, принадлежащую истинному Мессіи , утверждалъ, что вся цѣль проповѣди его, есть слава Іисуса Христа (Іоан. I , 15). И кому по всей истинѣ приличнѣе имя Учителя , какъ не Тому , Который удивлялъ Своимъ разумомъ, бывши только двѣнадцати лѣтъ , и о Которомъ самые слуги враговъ Его говорили : *николиже тако есть глаголалъ человѣкъ, яко сей человѣкъ* (Іоан. VII , 46)?

Духъ Божій, вложившій въ уста Іоанна свидѣтельство о небесной истинѣ ученія Христова, не могъ не показать ему и силы чудесъ, коими утверждалъ Богочеловѣкъ посольство Свое на землю. О несомнѣнности Божественнаго откровенія Предтеча

такъ говоритъ: *Пославый мя крестити водою, Той рече мнѣ: надъ Негоже узриши Духа сходяща, и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ,* и присовокупляетъ: *азъ видѣхъ, и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій* (Іоан. I, 33, 34). Вотъ первое удостовѣреніе Іоанна о Божественности Спасителя. Не гласъ человѣческій, а свидѣтельство Отчее разрѣшаетъ всякое недоумѣніе въ Пророкѣ, и приводитъ раба къ познанію своего Господа; изъ безчисленнаго сонма крестившихся отъ Іоанна никто крещеніе Іисуса Христа запечатлѣлось свидѣтельствомъ свыше. Посему то, когда ученики Іоанна Крестителя, не озаренные еще Духомъ Святымъ, недоумѣвали, — истинный ли есть Мессія Іисусъ Христосъ, и желали удостовѣриться о томъ отъ самаго учителя своего, заключеннаго въ темницѣ, то, бывъ посланы отъ него къ самому Господу, получили въ отвѣтъ: *шедша возвѣстита Іоанну, яже видѣста, и слышаста: яко слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ*

(Луки VII, 22), то есть, какъ бы такъ Господь сказалъ: „если не довольно для васъ обо Мнѣ свидѣтельства учителя вашего, чрезъ котораго Духъ Святый возвѣстилъ всю истину о лицѣ Богочеловѣка; то удостовѣрьтесь изъ великихъ чудесъ совершаемыхъ предъ вашими очами, кто таковъ долженъ быть являющій всемогущество Свое въ благотворномъ чудодѣйствіи человѣкамъ. И можетъ ли сомнѣваться о Немъ тотъ, кто посланъ былъ отъ Бога устроить путь предъ истиннымъ Мессіею (Луки VII, 27.)?“

Отвѣтъ таковый не могъ не вразумить учениковъ Іоанновыхъ о Божественномъ посольствѣ Іисуса Христа въ тоже время; но мракъ предъ очами ихъ долженъ былъ исчезать постепенно, по мѣрѣ чудодѣйственнаго распространенія Евангелія. Ученіе Іоанна кончилось съ его смертію, а ученіе Іисуса Христа, запечатлѣнное крестомъ Его, побѣдило весь міръ силою проповѣди простыхъ рыбарей, посрамило мудрыхъ, разрушило капища, и утвердило истинное познаніе о Богѣ, и Единородномъ Сынѣ Его.

Нужно ли доказывать, что засвидѣ-

шельствованное Іоанномъ всемогущество Сына Божія, превозноситъ Его какъ предъ Іоанномъ, такъ и предъ всѣми великими Пророками Ветхаго Завѣта? Не свидѣтельствуетъ ли о томъ всему міру сохраненіе святыя Церкви Его, коей основаній не могли, и не могутъ поколебать доселѣ врата адова? Сколько въ самомъ дѣлѣ языческіе цари воздвигали гоненій, чтобъ истребить на земли послѣдователей Распятаго? Но скорѣе злость гонителей ослабѣла въ изобрѣтеніи мученій, чѣмъ мужество исповѣдавшихъ Господомъ Іисуса въ своемъ терпѣніи; скорѣе притупились мечи, и погасъ огнь пожиравшій мучениковъ, чѣмъ уменшилось число искавшихъ вѣнцевъ нетлѣнія. Гдѣ враги мечтали торжествовать надъ немощными, тамъ восторжествовали слава и могущество Іисуса Христа.

Да и послѣ гоненій внѣшнихъ, когда духъ злобы воздвигаетъ явно и тайно противъ Церкви Христовой внутреннія гоненія, то соблазнами, то ложнымъ ученіемъ; не смотря на то, *твердое основаніе Божіе стоитъ* (2 Тим. II, 19); никакія волны морскія не сильны потопить

плавающихъ въ безднѣ искушеній, никто не можетъ изхитить словесныхъ овецъ изъ руки небеснаго Пастыря. Вотъ въ чемъ ясно окрывается сила Іисуса Христа, предъ Коего всемогуществомъ все преклоняется!

Удостовѣреніе въ такой непобѣдимой силѣ Господа нашего Іисуса Христа, должно въ сердцахъ нашихъ укрѣплять вѣру и упованіе на Него. Сколько бы ни казались для насъ отдаленными и невозможными тѣ блага, кои Онъ обѣщалъ намъ на небесахъ; мы должны съ дерзновеніемъ стремиться къ вышнему званію своему, зная, что Совершитель спасенія силенъ есть залогъ нашея вѣры сохранить и осуществить. Если предлежатъ намъ многоразличныя препятствія въ устроеніи земнаго нашего счастія, мы не должны малодушествовать, а просить помощи себѣ свыше; если даже тяжкія искушенія возмущаютъ наши мысли и сердце, — и въ семъ случаѣ мы не должны терять упованія, и не спрашиться тяготящихъ насъ скорбей.

О Христе Іисусе! Ты зришь всегда насъ слабыми и малодушными и въ дѣлѣ

спасенія и во всѣхъ путяхъ нашел жизни; умоляемъ убо Тебя, подкрѣпи насъ всемощною Твоею благодатію; совершай въ немощи нашей силу Свою, да укрѣпляемые Тобою доспигнемъ безопасно къ безмятежной и мирной, блаженной вѣчности. Аминь!

СЛОВО

Въ недѣлю по Просвѣщеніи.

Оттолѣ начатъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтеся, приближися бо царство небесное.

Матѳ. IV, 17.

Послѣ того, какъ гласъ Предтечи Господня Іоанна, призывавшаго людей къ покаянію, проникнулъ глубоко въ самыя строптивыя сердца; исходитъ на поприще служенія человѣческому роду Тотъ, о Коемъ предвозвѣщалъ Пророкъ, Предвѣчное Слово, искони у Бога сущее, облекшееся въ плоть человѣческую: проповѣдь о покаяніи изъ устъ Іоанна переходитъ въ уста небеснаго Учителя, приносящаго уже на самомъ дѣлѣ, давно вожделѣнное Израилю, благодатное царство.

Но всѣ ли мнимые сыны царства Божія уразумѣли первую Евангельскую проповѣдь? Всѣ ли съ готовностію послѣдовали Божественному гласу, и явились достойными Царя своего? Нѣтъ! Народъ Божій,

народъ избранный, ждавшій свободы отъ иноплеменнаго ига, когда пришелъ Свободитель его—Мессія, онъ въ ослѣпленіи своемъ не повѣривъ, что къ царству Божію принадлежатъ покмо сыны свободные отъ грѣха, духовные—а не плотскіе Израильтяне, съ закоснѣніемъ въ рабствѣ грѣховномъ не освободился и отъ внѣшняго. Сколь ни тягостно было иго, въ коемъ находились Іудеи во время земной жизни Іисуса Христа, сколь ни противною казалась чадамъ Авраамлимъ дань Кесарю; но они охотнѣе желали быть данниками, нежели искать освобожденія отъ кляпвы законной у Спасителя міра, пришедшаго возвать заблуждшихъ въ свободу сыновъ Божіихъ: *одебелѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои слѣжиша, да не когда сердцемъ уразумѣютъ* истину, *и обратятся* (Матѳ. XIII, 15). Какого оплакиванія достойно таковое ослѣпленіе!

Христіане! Проповѣдь о покаяніи не прерывается въ Церкви Христовой, отъ первыхъ дней ея и до нынѣ. Отъ самаго Господа приняли ее святые Апостолы, и предали преемникамъ своимъ—пастырямъ

и учителямъ Церкви, какъ основную истину Евангельскаго ученія; оно и днесь говоритъ: *покайтеся, приближися бо царство небесное.*

Горе намъ, если спасительный, неумолкающій гласъ, зовущій къ покаянію, не приближаетъ насъ доселѣ къ царствію небесному! Іудеи, по причинѣ предразсудковъ и грѣховной жизни, далеки были отъ царствія Божія; а мы, хотя уже и близки спали къ оному, просвѣтившись крещеніемъ, въ коемъ дали клятву, быть вѣрными рабами Царя своего — Іисуса Христа: но если, размышляя токмо о величіи одного имени сыновъ царствія небеснаго, мы проходимъ земную жизнь, подобно плотскимъ чадамъ ветхозавѣтнымъ; если слабо въ насъ стремленіе къ небесному наслѣдію нашему, то царствіе Христово далеко и отъ насъ. Обратимъ убо все наше вниманіе на то, чего требуетъ отъ насъ Іисусъ Христосъ, предлагающій намъ царство Свое: *покайтеся, приближися бо царство небесное!*

Сколь ни разнообразные пути указываетъ намъ слово Божіе къ познанію царства Христова, подъ коимъ оно разу-

мѣетъ и распространеніе на земли Евангельскаго ученія, и благодатное дѣйствіе силы онаго въ сердцахъ, и вообще совокупность духовныхъ, вѣчныхъ благъ; но то несомнѣнно, что къ наслѣдованію царства небеснаго, необходимо истинное познаніе о Богѣ и средствахъ ко спасенію, Христіанская жизнь и упованіе на грядущее обѣтованіе.

Не будемъ удивляться, что царство Божіе превышало всякое разумѣніе и лучшихъ изъ язычниковъ; ибо земная мудрость не могла быть руководительницею ко свѣту истинному. Что одинъ утверждалъ о Богѣ и попеченіи Его о мірѣ со всею увѣренностію, въ томъ самомъ не рѣдко иные колебались, а иные другъ другу противорѣчили. Почему Апостолъ и свидѣтельствуетъ о нихъ: *осуетишася помышленіи своими; глаголющеся быти мудри, обънародьша; премѣниша истину Божію во лжу, и послужиша твари паче Творца* (Рим. I, 21, 22, 25).

Но какъ удивительно, что большая часть Іудеевъ, въ рукахъ коихъ откровенное слово Божіе соблюдалось, запмили въ себѣ истинное познаніе объ обѣтованномъ

Мессіи, и не уразумѣли силы царствія Божія, благовѣствуемаго небеснымъ Посланникомъ! Ложное понятіе ихъ какъ о лицѣ Іисуса Христа, такъ и о ученіи Его, ипѣмъ болѣе достойно удивленія, что Богъ никогда не оставлялъ ихъ безъ мудрыхъ и просвѣщенныхъ отъ Святаго Духа мужей, непрерывно передававшихъ потомству, съ благовѣстіемъ о Сѣмени жены, и всѣ необходимыя истины вѣры. Сколь ни отдаленно было по времени царство Божіе отъ перваго святаго сѣмени — Патріарховъ, Пророковъ и благочестивыхъ Царей; но, по словамъ святаго Апостола, они радовались и привѣтствовали другъ друга съ приближеніемъ къ оному, пока наконецъ самъ Господь, чаяніе и утѣха Израилева, не возвѣстилъ возлюбленному народу: *покайтеся, приближися бо царство небесное.* „То есть, перемѣните образъ вашего сужденія о обѣтованіяхъ Божественныхъ; не полагайтесь на разумъ слѣпыхъ вашихъ вождей, которые, хвалясь познаніемъ закона, силы и духа его не раскрыли вамъ, а примѣшали къ истинному пророческому слову о Мессіи плотскія мудрованія, заключили поклоненіе Богу въ од-

нихъ внѣшнихъ обрядахъ, возмечтали усвоить себѣ оправданіе своими силами, и потеряли изъ виду вѣчныя, небесныя блага; перемѣните таковый образъ сужденія, преклоните умы и сердца ваши къ ученію, которое возвѣститъ вамъ единородный Сынъ Божій о небесномъ Отцѣ Своемъ, о Его предвѣчномъ совѣтѣ — о искупленіи человѣческаго рода смертію Сына Божія, о животворящемъ Святомъ Духѣ, о жизни вѣчной правдою Богочеловѣка даруемой: *покайтеся, приближися бо царство небесное!*“

Внемлющіе непреложной истинѣ ученія Іисуса Христа, вѣруя, что Онъ единъ есть виновникъ совершеннаго познанія Бога, обрѣтаютъ въ Немъ несомнѣнный путь къ примиренію съ небеснымъ правосудіемъ, ходятъ въ истинѣ, которой не могутъ затмить никакія мудрованія лженменнаго разума; для нихъ-то слово Божіе есть живой наставникъ, умудряющій ихъ во спасеніе; гласъ Церкви—заповѣдь священнѣйшая; ея таинства и учрежденія—свѣтильникъ среди мрака невѣрія и суевѣрія; ея ученіе Духомъ Святымъ внушаемое—столпъ и утвержденіе истины.

Въ то самое время, какъ Евангельское ученіе содѣлываетъ свѣтлымъ для ума вѣрующаго путь къ царствію небесному, оное вожделѣннѣйшимъ становится и для сердца. Нѣтъ сомнѣнія, что праведники Ветхаго Завѣта, при всей готовности своей—получить оправданіе по вѣрѣ, чувствуя безсиліе естественной природы своей, содрогались отъ ужаса, который раждала въ нихъ клятва законная, когда помышляли о безконечной святости и правосудіи Божескомъ; но большая часть плотскихъ Іудеевъ, погрязшихъ въ тинѣ грѣха, не присвояли ли себѣ имени чадъ Авраамлихъ, хотя исполняли, по слову Господню, *дѣла отца своего діавола* (Іоан. VIII, 44)? Они святили субботный день, высоко цѣнили омовеніе, обрѣзаніе, преданія человѣческія предпочитали заповѣдямъ Божіимъ; внѣуду были чисты, а внутрь исполнены всякаго беззаконія и неправды. Посему-то и неспособными содѣлались войти въ царствіе Іисуса Христа, и ощущать необходимость и безцѣнность принесенной Имъ искупительной жертвы: *Израиль*, говоритъ Апостолъ, *гоня законъ правды*,

въ законъ правды не постиже (Римл. IX, 31).

Какимъ же упѣшеніемъ должно преисполнишься сердце наше, Христіане, когда мы, познавъ истинный путь къ жизни вѣчной во Іисусѣ Христѣ, можемъ свергнуть съ себя законное иго даруемою намъ Искупителемъ силою, и примирившись съ небеснымъ Отцемъ, быть сынами царствія Его? О, поистинѣ мы были бы самые неблагодарные рабы, а не чада Божіи, если бы не предали себя всецѣло водительству Іисуса Христа! Ибо не Онъ ли единъ силенъ смущенную совѣсть грѣшника успокоить? Не Онъ ли вспомоществуетъ намъ примирить вражду между духомъ и плотію, и нести тягостное бремя закона, какъ иго благое и легкое, подкрѣпляемое благодатію Его? Божественный Путеводитель вѣрующихъ не словами токмо научаетъ исполненію заповѣдей Божіихъ, а Самъ предшествуетъ всѣмъ и каждому на пути къ царствію небесному. *Чадца*, сказалъ Господь ученикамъ Своимъ, *заповѣдь новую даю вамъ: да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы*, (Іоан. XIII, 33, 34.) и присовокупилъ:

большiи сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. XV, 13). *Ротъ широта*, и *долгота*, и *глубина*, и *высота*, въ коихъ созерцаетъ Учитель языковъ *преспѣющую разумъ любовь Христову* (Ефес. III, 18, 19). Въ ней-то живописуется совершенство внутренняго человѣка, восходящаго въ царство Божіе по степенямъ Евангельскихъ добродѣтелей, коихъ вѣнцемъ есть любовь.

Не укоснимъ убо, Христіане, отложить ветхаго человѣка, плѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ, и возлюбить заповѣдь Господню, принесть въ жертву Богу за грѣхи свои сердце сокрушенно и смиренно, послѣдовать неуклонно Іисусу Христу, чтобы удостоиться царствовать съ Нимъ. Не убоимся, что пупеводимые праведнымъ и святымъ Царемъ сыны царствія, не рѣдко по внушенію міра и плоти, подвергаются слабостямъ, что и праведные падаютъ седмижды. Пропивъ ранъ духовныхъ предложено и врачевство; падающіе могутъ возставать, возвращаться на путь правды и добродѣтели чрезъ покаяніе. Пусть преобладающая сила вѣка

противоборствуетъ преспѣянію въ совершенствѣ сынамъ царства Христова: но основаніе его, по слову Апостола, *стоитъ твердо*, *Господь знаетъ сущія своя* (2 Тим. I', 19), блюдетъ ихъ яко зѣницу ока, и будетъ царствовать среди ихъ до скончанія міра.

Наконецъ Іисусъ Христосъ, показавшій путь къ царствію Своему, не оставилъ избранныхъ Своихъ безъ всякаго свидѣтельства и о величіи уготованныхъ для нихъ вѣчныхъ благъ. Та самая любовь, которую положилъ Онъ въ основаніе Христіанской жизни, есть совокупность сладкихъ плодовъ, созрѣвающихъ въ сердцахъ благодатныхъ. Полнота блаженства, обѣщованнаго возлюбившимъ Господа, предначинается еще въ земной жизни. Но кто же, вопросятъ, наслаждается въ сей юдоли плача небесною радостію? Это безъ сомнѣнія не міролюбцы, а живущіе на земли, какъ граждане неба. Познавшіе на опытѣ силу духовнаго преспѣянія вмѣняютъ ни вочто всѣ сокровища міра, лишь бы не потерять наслѣдія небеснаго: *кто ны разлучитъ*, взываетъ душа стремящаяся къ вѣчнымъ благамъ, *отъ любве Божія*

(Рим. VIII, 35)? Но всякое наслажденіе блаженствомъ земное, есть токмо тѣнь благъ, имѣющихъ открыться въ вѣчности для Святыхъ Божіихъ. Ибо съ полнотою онаго не можетъ сравниться никакое величіе наградъ свойственныхъ человѣкамъ. Други Божіи, потерпѣвшіе здѣсь алчбу и жажду, насытятся, когда явятся лицу Божію; тамъ отниметъ Господь всяку слезу отъ очей ихъ, тамъ не будетъ ни болѣзни, ни плача. Какъ земные цари сподобляютъ особенной чести доблественныхъ воиновъ и вождей, подвизающихся за царство ихъ: такъ и небесный Царь посадитъ съ Собою тѣхъ, кои побѣдятъ всѣ соблазны міра и плоти; соблюдшіе правду до конца, возсіяютъ въ царствіи небеснаго Отца, подобно солнцу, и тѣла ихъ облекутся въ одежду нетлѣнія. Что можетъ быть величественнѣе сего воздаянія, уготованнаго вѣрующимъ въ царствіи Христовомъ? Такъ правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, предобразуютъ на земли вѣчное царство Іисуса Христа. Это вѣрнѣйшій путь, по коему приблизить можемъ мы себя къ небесному отечеству.

Царство Іисуса Христа есть истина;—не будемъ убо *младенцами умомъ, влающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестый* (Ефес. IV, 14), а твердо станемъ держаться того, что заповѣдуетъ намъ Святая, Православная, Апостольская Церковь. Царство Іисуса Христа есть миръ и радость: оно придетъ къ намъ, если *отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ: ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. II, 12, 13).

Но если бы мы по немощи и безпечности своей ослѣпились тьмою вѣка сего, удалились отъ небесныя истины, потеряли изъ виду ожидающую вѣрныхъ грядущую славу царства Божія; то и въ такомъ случаѣ имѣемъ еще время и способъ возвратить потерянное. Внемлите, что Господь возвѣщаетъ намъ непреложно въ словѣ Своемъ: *покайтеся, приближися бо царство небесное.* Покайтеся, сознайте съ глубокимъ сокрушеніемъ свое заблужденіе и окаянство, — и умъ вашъ просвѣ-

шится свѣтомъ истины, а сердце согрѣется любовію къ благочестію; вы узрите зарю небеснаго блаженства, и причаститесь сладости некончаемой, безсмертной жизни. Аминь.

Произнесено въ домовой церкви 1836 года, Генваря 12 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю о Закхеи.

И искаше Закхей видѣти Іисуса, кто есть: и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бѣ.

Луки XIX, 3.

Утѣшительное, и достойное всякаго сердца, любящаго Господа, желаніе открывается въ Закхеи, который, возбужденъ бывъ славою великихъ дѣлъ Іисуса Христа, съ нетерпѣніемъ спѣшилъ увидѣть лице Его, когда проходилъ Онъ чрезъ Іерихонъ: *искаше Закхей видѣти Іисуса.* Кто же такой былъ Закхей? Богатый человѣкъ, начальникъ мытарей, собиравшихъ дань общественную, и въ исполненіи своей должности большею частію дѣйствовавшихъ корыстно для умноженія своего богатства. Закхей не могъ не слышать, что Іисусъ Христосъ исцѣляетъ болѣзни не тѣлесныя токмо, но и душевныя, что Онъ, какъ Разрѣшитель неправды и грѣховъ человѣческихъ, силенъ облегчить и его грѣховное бремя. Безъ такого

чувствованія конечно Закхей не обратилъ бы на себя особеннаго вниманія Господа, показавшаго въ семъ случаѣ на самомъ дѣлѣ исполненіе сказанной Имъ притчи о добромъ Пастырѣ, оставляющемъ девяносто девять овецъ, чтобы взыскать одну заблуждшую и привести къ небесному Отцу Своему.

И такъ спасительно было желаніе Закхея тѣмъ болѣе, что онъ долженъ былъ преодолѣть препятствія къ достиженію своей цѣли: *искаше видѣти Іисуса, кто есть; и не можаше отъ народа, яко возрастомъ малъ бѣ.*

Многіе изъ насъ, Христіане, испытываютъ нерѣдко на себѣ тоже, что испытывалъ упоминаемый въ Евангеліи Закхей. Внемля благотворному ученію Іисуса Христа, плѣняясь сладостію Его, ободряясь въ сознаніи грѣховнаго своего состоянія милосердіемъ и долготерпѣніемъ Спасителя къ грѣшникамъ, ушѣшаясь упованіемъ, что Онъ, по любви Своей, готовъ даровать покой смущенной совѣсти, хотя прибѣгаютъ съ дерзновеніемъ къ Искупителю, чтобы содѣлаться причастниками благодатнаго общенія съ Нимъ, подобно Закхею; но не всегда, и не такъ скоро сподобля-

ются вкусить спасительные плоды посѣщенія Господомъ внутренняго ихъ дома. Что же бываетъ причиною, что многіе ищутъ и не обрѣтаютъ небеснаго Посѣтителя? Поучимся о томъ изъ назидательной Евангельской исторіи о Закхеи; она указываетъ путь, по коему можно достигнуть благодатнаго общенія съ Господомъ.

Препятствія видѣть Іисуса Христа Закхею, были одни внѣ его, а другія заключались въ немъ самомъ: *искаше видѣти Іисуса, и не можаше народа ради.* Народъ закрывалъ Божественное лице Спасителя отъ очей Закхея. Кого мы можемъ видѣть въ великомъ сонмѣ сопровождавшихъ Іисуса Христа? Безъ сомнѣнія большая часть послѣдовавшихъ за небеснымъ Учителемъ, состояла изъ душъ — жаждущихъ либо слышать истину, возвѣщаемую Господомъ, либо испросить у Него исцѣленіе отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, либо напитаться пищею духовною и тѣлесною: но кто не знаетъ, что и предатель Его находился среди малаго числа избранныхъ учениковъ Его, и мыслящіе по фарисейски назирали за Нимъ,—не исцѣлитъ ли кого въ субботу, да и не вѣровавшіе

будущей жизни Саддукеи нерѣдко преклоняли слухъ свой къ проповѣди Евангельской? Такъ, поистинѣ подъ именемъ народа, препятствовавшаго Закхею видѣть Господа, разумѣть должно не только истинныхъ, но и ложныхъ послѣдователей Сына Божія.

Не подобные ли люди, составляющіе и нынѣ большую часть народа, живя по духу міра, лежащаго во злѣ, полагаютъ на каждомъ шагу себѣ и другимъ преграду къ познанію Іисуса Христа, то мыслями противными Евангельскому ученію, то обычаями, несогласными съ духомъ закона Божія? Ученіе Евангельское, заповѣдуетъ повиновеніе уставамъ Св. Церкви, которая постоянно внушаетъ Христіанамъ вести жизнь сообразную съ высокимъ предназначеніемъ своимъ—возрастать въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, чтобы приблизиться къ Господу, и обрѣсти въ Немъ источникъ блаженства своего: но плотская, мірская мудрость не силится ли затмѣвать въ умѣ нашемъ свѣтъ истины, и подавлять въ сердцѣ сѣмена благочестія? Не обѣщаетъ ли она суетнымъ любимцамъ своимъ блага, даруемыя токмо вѣрою? Они думаютъ, что можно достигнуть оправ-

данія и естественными силами, безъ участія въ искупительной жертвѣ Іисуса Христа. Нѣтъ ли, къ нещастію, именующихся Христіанами, коимъ льстивый образъ мыслей не показывается Богопротивнымъ, и кои по слѣпотѣ своей, боясь быть осмѣянными въ глазахъ грѣшнаго міра, часто лишаются силы протѣснитьея сквозь толпу надменныхъ міролюбцевъ, силящихся успокоить грѣховную совѣсть отвращеніемъ слуха своего отъ спасительной откровенной истины? Будемъ, Христіане, внимательны въ различеніи глаголовъ вѣчнаго живота, и обольщеній сыновъ вѣка сего, чтобы вмѣсто камня, не создать спасенія своего на пескѣ, и не повергнуть въ бездну адову души своей.

Послѣ опасностей отъ мудрованія суетнаго разума въ дѣлѣ спасенія, злые обычаи міра препятствуютъ нерѣдко ощущать благодатную силу средствъ, предлагаемыхъ намъ Церковію. Чтобы утвердить въ жизни Христіанской чадъ своихъ, она установила опредѣленныя времена для молитвы, покаянія и примиренія съ Господомъ. Но кто не сознается, что суетныя приличія міра многими предпочита-

ются священнѣйшимъ уставамъ Церкви? Попеченіе объ одеждѣ, пищѣ и питіи не сокращаетъ ли у многихъ время общественной молитвы? Вліяніе мірскаго духа и разсѣянность, не препятствуютъ ли кающемуся грѣшнику—даже раскрыть свою совѣсть предъ Богомъ? Шумныя радости не оскверняютъ ли и праздничныхъ дней языческими забавами? Всеобщій поворотъ развращенія, прикрываемый болѣе, или менѣе утонченною благовидностію не заставляетъ ли невольно Христіанъ быть рабами суеты? Такъ разномыслящій народъ о дѣлахъ вѣры, полагаетъ средостѣніе между таинствомъ спасенія, и міромъ, между Іисусомъ Христомъ и страстями человѣческими,—не допускаетъ участвовать въ общеніи съ Господомъ.

Не одинъ народъ служилъ препятствіемъ Закхею увидѣть Іисуса Христа; Закхей былъ самъ малъ возрастомъ. Конечно и недостатокъ тѣлесный могъ отнимать возможность у него насладиться лицезрѣніемъ вожделѣннымъ; но едва ли не болѣе незрѣлость духовной жизни приводила въ запрудненіе Закхея. Ибо имѣлъ ли время преданный любостяжанію, углубляясь

въ испытаніе слова Божія? Ему некогда было думать о своемъ спасеніи, заботиться о преспѣяніи въ добродѣтели; душа его чужда была благихъ плодовъ, не могла сопротивляться пройственной похоти міра, но и чувствовала, что при всей малости возраста, и при всемъ духовномъ безсиліи, онъ можетъ найти помощь въ вышней силѣ.

Когда обращаемъ вниманіе на себя самихъ, то испытываемъ, что и намъ познавать Іисуса Христа препятствуетъ незрѣлость духовнаго возраста. Слабое познаніе истинъ вѣры, скудость Христіанской жизни, и неопытность въ духовной брани,—вотъ три первыя степени лѣствицы, на коихъ многіе останавливаясь, неспособны восходить на высоту совершенства познающихъ Бога и единороднаго Сына Его. Въ самомъ дѣлѣ, довольствующіеся понятіями о вѣрѣ и законѣ, въ дѣтскихъ лѣтахъ приобрѣтенными, не усовершающіе себя въ Богопознаніи и Богопочитаніи, не вникающіе въ тайну строительства спасенія человѣческаго, могутъ ли познать *исконнаго, побѣдить лукаваго* (1 Іоан. II, 14), и быть твердыми въ соблюденіи заповѣдей, предписываемыхъ Евангеліемъ и

Церковію? Они, какъ слабыя простни, колеблюпіся всякимъ вѣтромъ земнаго ученія, страшатся противудѣйствовать міру, плоти и страстямъ, и всегда изображаютъ собою состояніе безсилія духовнаго, свойственнаго младенческому возрасту, неискусному въ разумѣ и добродѣтели.

Что же дѣлалъ Закхей, желавшій преодолѣть препятствія къ лицезрѣнію Іисуса Христа? Онъ взошелъ на ягодичное древо, и услышалъ отъ Сердцевѣдца: *Закхее, потщався слѣзи! днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти.*

Кому бы и изъ насъ, Христіане, не вожделѣнно было видѣть въ домѣ души своей Посѣтителя небеснаго? Гдѣ же древо, на высотѣ коего малость духовнаго возраста нашего восполнилась бы? — Посѣйте сѣмя вѣры во глубинѣ сердца вашего по крайней мѣрѣ въ зерно горушное, орошайте сухую природу души слезами покаянія, согрѣвайте хладность ея теплотою любви и милосердія; и ваша вѣра возрастетъ въ древо веліе, и вознесетъ васъ къ престолу благодати, гдѣ узрите вы, подобно Закхею, Іисуса Христа, услышите радостнѣйшее привѣтствіе мира и спасенія: *днесь въ*

долу вашемъ подобаетъ Ми быти. Господь полчетъ въ дверь каждаго вѣрующаго, ждетъ, пока оная отверзется, и уготовится вечеря (Апок. III, 20): *аще кто любитъ Мя,* говоритъ Онъ, *слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23). Вотъ сколь великое блаженство уготовано стремящимся къ соединенію съ Господомъ!

Что же могло бы лишить насъ общенія съ Виновникомъ спасенія нашего? Вкусившихъ сладости сего блага не могли отлучить отъ любви Божіей—*ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина кая тварь* (Рим. VIII, 38, 39). Будемъ и мы взывать къ возлюбившему насъ, и предавшему Себя за спасеніе наше, да низпошлетъ намъ истинный разумъ — внимать слову Его, и желаніе насладиться благодатнымъ посѣщеніемъ насъ; да укрѣпитъ насъ въ подвигѣ—сопротивляться обольщеніямъ міра и страстей, возрастать въ жизни духовной, пока достигнемъ всѣ *въ мѣру возраста исполненія Христова.* Аминь.

СЛОВО

Въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Человѣка два внидоста въ Церковь помолитися.

Луки XVIII, 10.

Изъ множества приходившихъ въ храмъ Господень для молитвы, Сердцевѣдецъ различаетъ въ особенности отъ всѣхъ другихъ, токмо двухъ человѣковъ: *два человѣка*, говоритъ, *внидоста въ Церковь помолитися*. Молитва каждаго должна имѣть цѣну свою предъ Богомъ, а паче въ домѣ молитвы. Ибо она питаетъ душу и тѣло, воскрыляетъ духъ къ небу, исполняетъ во благихъ желанія сердца нашего, низводитъ на насъ всякій даръ совершенный свыше, вводитъ насъ въ общеніе со святыми и Ангелами, и въ собесѣдованіе съ Богомъ. Но всегда ли молящіеся въ Церкви вкушаютъ таковые плоды молитвы?

Обнаруженіе Господомъ двухъ молящихся сердецъ въ Евангельской притчѣ показываетъ ясно, что хотя входятъ всѣ въ храмъ Божій для молитвы, приносятъ

здѣсь хвалу успѣнъ Всевышнему, возжигаютъ ѳиміамъ кадильный, благодарятъ Господа за щедроты, изливаемыя на нихъ; но въ тоже время не всѣхъ молитва заслуживаетъ благоволеніе невидимо здѣсь Присущаго; не всѣ ощущаютъ воню благоуханія духовнаго; молятся, и — не имѣютъ успѣха въ молитвѣ; приходятъ въ домъ Божій повидимому праведными, а исходятъ грѣшными, и напротивъ, другіе приходятъ грѣшными, и возвращаются праведными. Такъ фарисей и мытарь пришли въ Церковь помолиться; но первый вышелъ съ осужденіемъ, а послѣдній съ оправданіемъ.

Что же дѣлаетъ молитву нашу безплодною и вводящею насъ въ осужденіе? Размышленіе о томъ необходимо для каждаго изъ насъ, чтобы и наше вхожденіе въ Церковь не осужденіе, а оправданіе приносило намъ отъ Бога.

Качество молитвы, подвергающей человѣка осужденію, весьма ясно раскрыто Іисусомъ Христомъ въ образѣ фарисея. Самое вхожденіе его въ домъ Божій отличается отъ вхожденія другихъ; онъ съ надменною мыслію о своихъ добродѣтеляхъ, предстоитъ другимъ, и вопіетъ:

Боже, хвалу Тебѣ воздаю: яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы. Такъ безъ сомнѣнія молятся въ храмѣ Божіемъ многіе, когда забываютъ, что они прахъ и пепелъ, что рождены во грѣхахъ, и не могутъ даже помыслить что либо доброе сами собою. Молитва фарисея богата только многословіемъ, а скудна сокрушеніемъ о своемъ грѣховномъ состояніи; произносящій такую молитву можетъ иногда носить на себѣ и личину благочестія, а душу имѣть хладную, чуждую страха и преданности себя воли Господней. Ибо изъ похвалы фарисея предъ Богомъ заключать должно, что онъ, во мнѣніи людскомъ, не былъ порочнымъ человѣкомъ, исполнялъ внѣшній законъ, но по тщеславію своему думалъ, что къ оправданію его не нужна вышняя помощь. Не безумно ли съ такимъ чувствомъ приступать къ молитвѣ и хваленію Господа? Его хвалятъ вси Ангели и Силы, хвалитъ солнце и луна, хвалитъ видимый и невидимый міръ; но не по увѣренности въ своихъ силахъ и достоинствѣ, а по глубокому сознанію своего ничтожества, и безусловной зависимости отъ Творца своего: Его хвалитъ вся тварь потому, что не можетъ продол-

жанія и одного мгновенія бытія своего безъ Его вседѣйствующаго и животворящаго Духа. Хваленіе Бога суетное и надменное есть оскорбленіе величія и святости Его: *гордымъ Богъ противится*, не внемлетъ ихъ молитвамъ; уста надменныя произносятъ сами на себя приговоръ осужденія.

Когда существо Христіанской молитвы заключается въ смиреніи; то слѣдовало бы предположить, что между Христіанами молитва Фарисеева мѣста не имѣетъ: но къ сожалѣнію противное можемъ замѣчать и въ собраніяхъ для молитвы вѣрующихъ. Не приходятъ ли во храмъ многіе съ полнымъ увѣреніемъ о своей правдѣ и благочестіи, съ сознаніемъ, что они никакъ не походятъ на другихъ человѣковъ? Не мечтаютъ ли выставить предъ Всевидящимъ свои добродѣтели, получить за нихъ награду, не себя исповѣдать должниками, а Бога какъ бы одолжить своимъ благочестіемъ? Кто съ такимъ чувствомъ молится, тотъ изнесетъ ли изъ храма милость и благоволеніе Божіе?

Фарисей подвергнулъ себя осужденію и за то, что къ надменной мысли о своихъ добродѣтеляхъ, присовокупилъ осуж-

деніе ближняго: *нѣсмь*, говорилъ, *якоже прочіи человѣцы, хищницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь.* Вмѣсто того, чтобы судить себя самаго предъ Испытующимъ сердца и утробы, чтобы сознать свою грѣховность и окаянство предъ лицемъ Всесвятѣйшаго, вмѣсто того, чтобы сокрушаться о своемъ внутреннемъ растлѣніи, фарисей, забывъ собственную нечистоту, взялъ на себя судъ о грѣхахъ ближняго своего, приложилъ грѣхи ко грѣхамъ, молитву свою обратилъ въ свое осужденіе.

Не падаетъ ли судъ Всеиспытующаго Господа и на тѣхъ Христіанъ, кои приходятъ въ Церковь молиться о прощеніи грѣховъ своихъ, между тѣмъ всегда строго судятъ ближнихъ своихъ, не примѣчаютъ въ глазахъ своихъ бревна — скверны сердца своего; а въ ближнемъ соблазнителенъ для нихъ и сучецъ—малѣйшая слабость и несовершенство; взываютъ ко Господу объ оставленіи долговъ, а сами истязуютъ должниковъ своихъ, и такимъ образомъ, судя другихъ, входя въ права Божіи, содѣлываютъ себя недостойными благоволенія небеснаго; молитвы ихъ

остаются неуслышанными, и изъ дома Божія исходятъ они осужденными, какъ новые фарисеи.

Будемъ молиться, Христіане, прежде всего, да не впадемъ въ самопрельщеніе фарисейское; да предшествуетъ намъ мытарь, низведшій на смиренную свою молитву милостивый взоръ Всеблагаго. Что же содѣлало молитву его благоугодною Господу? Сознаніе своихъ грѣховъ съ твердымъ упованіемъ на милосердіе небесное. Онъ самымъ вхожденіемъ своимъ расположилъ Всевидящаго къ услышанію своей молитвы. Не искалъ онъ предстоянія во храмѣ другимъ; а желалъ остаться позади всѣхъ, не смѣя и очей своихъ возвести на небо, билъ перси своя, и ждалъ не оправданія, а осужденія: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. Онъ чувствовалъ, что въ храмѣ Божіемъ нѣтъ мѣста для нарушителей закона Господня, стяжателей неправедныхъ, плотоугодниковъ, судей мздоимныхъ, господъ жестокосердыхъ, притѣснителей человѣчества; чувствовалъ онъ виновность свою, и не отчаявался въ милосердіи небесномъ; безднѣ своихъ преступленій противуполагалъ

неизмѣримую благость Господа къ грѣшникамъ; а потому съ нѣкоимъ дерзновеніемъ, взывалъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.*

Таковое же чувство сознанія своей грѣховности, съ несомнѣнною надеждою на помилованіе Господне, можетъ и нашу, Христіане, молитву содѣлать благопріятною. Тогда, какъ уповающіе на собственную правду, ослѣпаются въ своемъ ослѣпленіи, заключаютъ для себя двери милосердія небеснаго, смиряющіе себя предъ величіемъ безконечнымъ, не обрѣтающіе въ себѣ ничего добраго, привлекаютъ на себя благоволеніе Божіе, испрашиваютъ оставленіе грѣховъ: *смиреннымъ Господь даетъ благодать*, милость и оправданіе.

Итакъ всякъ изъ насъ, входящій въ домъ Божій для молитвы съ раскаяніемъ во грѣхахъ, пусть подражаетъ смиренію мытареву, пусть возчувствуетъ живо грѣховное состояніе свое; пусть осуждаетъ себя, а не ближняго своего; предоставитъ судъ о немъ Господу, Коему всякъ стоитъ и падаетъ, и Коего благодатію воспаетъ; пусть каждый ударяетъ по примѣру мытаря въ перси сердца своего, возводя съ

умиленіемъ взоръ свой къ Господу, вѣщаетъ сердечно: *Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшнику*; и опыдетъ оправданнымъ въ домъ, и его молитва услышана будетъ.

Таковое чувство покаянія и сокрушенія о грѣхахъ нашихъ, да будетъ, Христіане, живо и дѣйственно всегда, а наипаче нынѣ, когда гласъ святыя Церкви, яко гласъ трубы, предваряетъ насъ о приближающемся поприщѣ поста и покаянія, возбуждая всѣхъ и каждаго къ сокрушенію о грѣхахъ неизвѣстностію часа смертнаго и грозной судьбы, ожидающей нераскаянныхъ грѣшниковъ. Не ожесточимъ сердецъ нашихъ, а отверземъ оныя для вниманія гласу призывающему къ покаянію; и Господь не вмѣнитъ намъ грѣховъ нашихъ, и вселитъ насъ между оправданными въ дому Отца небеснаго, въ вѣчныхъ, нерукотворенныхъ Его обителяхъ. Аминь.

Произнесено въ домовой церкви 1836 года, Генваря 19 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю блуднаго сына.

И той начатъ лишатися.

Луки XV, 14.

Нынѣшнее Евангеліе описываетъ намъ бѣдственныя послѣдствія необузданнаго своеволія блуднаго сына. Онъ думалъ устроить судьбу свою лучше въ удаленіи отъ отца своего, нежели въ ближайшемъ сожитіи съ нимъ. Для достиженія сей цѣли, противъ воли отчей, взявъ часть имѣнія своего, отошелъ онъ изъ родительскаго дома; не захотѣлъ имѣть свидѣтелемъ расточительности своей благодѣтеля своего, и скоро привелъ себя въ такое состояніе, что стали гнушаться имъ даже общники его развращенія, нимало не заботясь снабдить его насущнымъ хлѣбомъ: *и той начатъ лишатися.*

Какой же смыслъ имѣетъ Евангельская притча для насъ, по намѣренію Господа? Она изображаетъ вообще бѣдность, и глубокую скорбь грѣшника, оставленнаго самому себѣ, и обнаженнаго всѣхъ благодатныхъ даровъ. Ибо, что иное бы-

ваемъ всѣ мы, какъ не заблудившіеся сыны, когда расточаемъ благія душевныя и тѣлесныя силы, данныя намъ отъ всеблагаго Творца, для познанія Его святой воли и усовершенія себя въ добродѣтели; когда помрачаемся тьмою невѣдѣнія истиннаго Бога и погубляемъ дары Божіи въ разсѣянности и безпечности о своемъ спасеніи, уподобляясь, по чувственнымъ и постыднымъ желаніямъ, неразумнымъ животнымъ? Такъ, по истинѣ исторія блуднаго сына есть зерцало, въ которомъ каждый грѣшникъ можетъ живо видѣть свое паденіе и грѣховную нищету.

Но сколь ни опасенъ грѣхъ, сколь ни гибельны его послѣдствія, *зачатые въ беззаконіихъ* чада Адамли спремятся пить отъ потока горькаго, какъ бы отъ источника сладости. Святая Церковь, вразумляя насъ о пути истины призываніемъ къ покаянію, какъ нѣкое спасительное врачевство, предлагаетъ въ поученіе наше бѣдственную участь блуднаго сына, коего удаленію отъ Бога всѣ мы готовы слѣдовать, а возвращенію, весьма рѣдкіе.

Съ первой минуты удаленія отъ родительскаго дома, начинаетъ сопровождать

неразумнаго сына постепенно искушенія. Какъ буйство страстей внушило ему мысль, презрѣть попеченіе и любовь къ нему отеческую; но онъ прежде всего предается въ неискусенъ умъ, слѣдуетъ слѣпому влеченію пройсшвенной похоши, прилагаетъ грѣхъ ко грѣху, и напослѣдокъ дѣлается рабомъ, испаяваюцимъ отъ жажды и глада. Оскорбишельно и бѣдственно рабство плѣсное; но гораздо болѣзненнѣе состояніе духовнаго порабощенія, которое неминуемымъ послѣдствіемъ бываетъ грѣха.

Когда обращаемся къ намъ самимъ, и испытываемъ себя, что происходитъ въ нашей душѣ, чуждой всякаго ощущенія благихъ даровъ въ ней; то не можемъ, Христіане, не примѣтить наготы ея и бѣдности, свойственной всякому заблудившемуся отъ пути истины. Ибо, что можетъ приносить міръ грѣшнику, когда онъ дѣлается недостойнымъ воззрѣнія Всеиспытующаго Господа? Не только среди шумныхъ мірскихъ забавъ смущается онъ, но и въ дому Божіемъ, хотя предстоитъ плѣломъ, мертвъ бываетъ духомъ, неспособенъ внимать глаголу живота вѣчнаго, не видитъ красоты Божественной,

хладенъ для всего святаго и духовнаго; не ощущаетъ благъ, коими наслаждаются живущіе въ дому Господнемъ, пребывающіе вѣрными и послушными Святой Церкви, и вкушающіе дары нисходящіе свыше. Ибо кто возлюбилъ общеніе съ грѣшнымъ міромъ; тотъ, блуждая въ области сатанинской, работая грѣху, томясь на странѣ далекой, заградилъ самъ себѣ путь къ общенію со Святыми.

Удаленный отъ отеческаго дома сынъ, издивший блудно все свое имѣніе, желалъ утолять гладъ свой свиною пищею, и погибъ бы въ бѣдственномъ семъ состояніи, если бы не рѣшился съ раскаяніемъ возвратиться къ отцу своему.

Такъ и всякъ грѣшникъ, удаленный отъ лица Божія, всегда бываетъ и гладенъ и нищь плѣломъ и духомъ. Душа его лишается пищи своей духовной — Слова Божія, дающаго жизнь безсмертному существу; удовольствія чувственныя не насыщаютъ его, а только изнуряютъ; бѣденъ и нищь всякъ грѣшникъ, какъ обнаженный благодатныхъ и естественныхъ даровъ, не имѣющій дерзновенія именовать Бога Отцемъ своимъ, потемнившій въ себѣ образъ

Его, осквернившій дарованную ему Іисусомъ Христомъ новую одежду, ни во что вмѣнившій безцѣнную кровь Единороднаго Сына Божія, приложившій себя плотскою чувственною жизнію къ безсловеснымъ.

Щастливъ былъ сынъ блудный, что, стоя на краю пропасти грѣха, не низринулся въ погибель, а воспрянувъ отъ глубокаго усыпленія, рѣшился прибѣгнуть къ оставленному имъ отцу своему, не возмечталъ о себѣ, а созная свое окаянство, далъ мѣсто въ себѣ сокрушенію и уничиженію предъ оскорбленною любовію отца. Чадолюбецъ увидѣвъ издалека нещастнаго, вышелъ къ нему въ срѣтеніе, обнялъ его, облекъ въ богатую одежду, украсилъ руку его перстнемъ, учредилъ отъ радости великолѣпный, по сему случаю, въ дому своемъ праздникъ.

Прославимъ, Христіане, въ семъ образѣ безприкладную любовь Отца небеснаго къ обращающемуся грѣшнику: но въ тоже время не обольстимъ себя ложною надеждою на безприкладное милосердіе Божіе, и не дадимъ омрачить себя мыслію, что всякому изъ грѣшниковъ также удобенъ путь возвращенія къ Богу, какъ удаленіе отъ

Него. Не хотящій смерти, всегда готовъ извлечь насъ изъ бездны грѣховной: но какъ косенъ и медленъ человѣкъ въ обращеніи своемъ къ Богу! Не часто ли онъ, погрязая въ тинѣ беззаконій, скорѣе спѣшитъ вспять къ преступленію, нежели къ обновленной жизни? — Какую бы радость для Ангеловъ и Святыхъ принесли всѣ обращающіеся на путь спасенія, если бы также не коснѣли, какъ и блудный сынъ, заградить свои преступленія, сознать свое окаянство, и воззвать къ Отцу небесному отъ глубины души своей: „*Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою,* живущимъ на небесахъ, и предъ сонмомъ Ангеловъ Твоихъ; согрѣшилъ, что страну чуждую предпочелъ отечеству своему, духъ поработилъ плоти, и содѣлалъ себя недостойнымъ усыновленія Твоего!“

Обращающійся такъ къ Отцу небесному услышитъ въ сердцѣ своемъ, что речетъ къ нему Господь; услышитъ миръ, почувствуетъ радость духовную, и вступитъ въ общеніе съ Господомъ своимъ. О сколь вожделѣннымъ долженъ быть и для всѣхъ насъ спасительный путь обращенія къ Отцу небесному!

Не постыдимся же, Христіане, въ исторіи блуднаго, погибавшаго сына, въ большей или меньшей мѣрѣ, примѣнить и наше бѣдственное состояніе. Кто похвалится, что онъ близокъ къ Отцу небесному, что не употребилъ во зло даровъ Его, не ощущаетъ глада и нищеты духовной? Двери покаянія нынѣ отверсты, милосердіе гостепріимно срѣтитъ насъ; вчера и днесь неизчерпаемый въ щедротахъ простираетъ къ намъ Отеческую десницу, износитъ бѣлую одежду—оправданіе, обручаетъ насъ въ любовь сыновнюю, созываетъ къ Себѣ на вечерю велію, предлагая святѣйшее тѣло и кровь Единороднаго Сына Своего, питающую насъ для безсмертныя жизни и блаженства.

Воспрянемъ убо, и потщимся по стопамъ возвращающагося въ домъ отческій сына, чтобъ быть участниками въ благахъ, уготованныхъ истинно кающимся грѣшникамъ, и умножимъ радость изрекшаго: *возвеселитися подобаше, яко братъ твой мертвъ бѣ, и оживе: изгибълъ бѣ, и обрѣтеся.* Аминь.

Произнесено въ домовой церкви 1856 года, Генваря 26 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю мясопустную.

Егда пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ Своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своея.

Матѳ. XXV, 31.

Отвергавшій всякую земную славу Господь нашъ, запретивъ ученикамъ Своимъ говорить о славномъ Преображеніи Своемъ, нынѣ обращаетъ вниманіе наше на ту славу Свою, которая откроется при второмъ Его на землю пришествіи. Для чего же ясно предвозвѣщаетъ намъ Сынъ Божій о грядущей славѣ Своей? Для того, чтобы не впали и мы въ заблужденіе плотскихъ Іудеевъ, по слѣпотѣ своей не узнавшихъ обѣтованнаго имъ Избавителя, въ Его смиренномъ и уничиженномъ состояніи. Первое пришествіе Спасителя не могло быть славнымъ; Онъ, изволивъ пріять для спасенія нашего зракъ раба, возлежалъ во яслѣхъ вертепа младенцемъ; потомъ возрасталъ въ разумѣ и премудрости

сокрывая отъ людей полноту совершенствъ Божескаго естества: но второе будетъ славное Его явленіе на земли, сопровождаемое сонмомъ небесныхъ Силъ, и торжествомъ Святыхъ. Въ первомъ пришествіи не узнанъ Онъ былъ тѣми, къ коимъ пришелъ; во второмъ изыдутъ во срѣтеніе Ему вся племена земная; въ первомъ Онъ показалъ Себя исполнителемъ установленнаго закона; во второмъ явится Судіею преступниковъ и нарушителей заповѣдей Божіихъ: въ первомъ кротокъ былъ до того, что и трости сокрушенныя не преломилъ, и льна курящагося, по слову Пророка, не угасилъ; на второмъ возглаголетъ съ гнѣвомъ и яростію къ нечестивымъ человѣкамъ: въ первомъ пришествіи пострадалъ и распятъ былъ на крестѣ, яко преступникъ; во второмъ самое знаменіе Его уничиженія, содѣлается знаменіемъ славы Его и побѣды надъ невѣріемъ: *егда пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ Своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы.*

Не сомнѣваюсь, что созидающіе спасеніе свое со страхомъ, помышляютъ въ

сердцѣ своемъ и объ отвѣтѣ, который должны будутъ дать нелицепріятному Судіи на послѣднемъ страшномъ судѣ Его; но боюсь, чтобы не впали въ сѣти льстиваго разума ходящіе по духу міра и плоти, и теряющіе изъ виду истину о воскресеніи мертвыхъ, и жребіи, ожидающемъ добрыхъ и злыхъ. Почему нахожу весьма приличнымъ для насъ, Христіане, размыслить нынѣ о томъ, что непремѣнно будетъ судъ послѣдній, страшный.

Необходимость и всеобщность суда послѣдняго открывается изъ свойства безконечной Божественной правды. Основаніе сего суда полагаетъ самъ человѣкъ, подвергающійся чрезъ грѣхъ смерти; онъ самъ, *по жестокости своей и непокаянному сердцу*, какъ учитъ святый Апостолъ, *собираетъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія, Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Римл. II, 5, 6). Ибо дѣла человѣка идутъ за нимъ и во гробъ; послѣдній судъ Божій есть обнаруженіе внутренняго приговора совѣсти каждаго.

Всеобщаго послѣдняго суда требуетъ законъ воздаянія добрымъ за ихъ благочестіе,

злымъ за ихъ беззаконія. Ибо не часто ли видимъ, что смиренные терпятъ на земли гоненіе отъ нечестивыхъ человѣковъ, незлобивые озлобляются, Боголюбивые презираются міромъ, правду защищающіе преслѣдуются? Напротивъ того не благоденствуютъ ли гонители невинныхъ, не процвѣтаютъ ли ненавидящіе правду и благочестіе? Не изобилуютъ ли богатствомъ, не возвышаются ли въ почестяхъ и достоинствахъ нарушители закона Господня? Слѣдовательно, по необходимости правда Божія должна возсіять яко солнце на послѣднемъ судѣ, и увѣнчать добрыхъ воздаяніемъ безсмертія, а злыхъ осудить на вѣчное мученіе. Несомнѣнность такого воздаянія созерцалъ духомъ Тайновидецъ, слышавшій гласъ невинно пострадавшихъ: *доколѣ Владыко святый и истинный*, взывали они, *не мстиши крове нашея отъ живущихъ на земли* (Апок. VI, 10)? *Праведно у Бога*, утѣшалъ также Апостолъ гонимыхъ, *воздати скорбь оскорбляющимъ васъ, а вамъ оскорбляемымъ отраду во откровеніи Господа Іисуса съ небесе* (2 Сол. I, 6). Исполненіе сего по слѣдуетъ, когда пріидетъ по обѣщанію

Своему Сынъ человѣческій во славѣ Своей, и вси святіи Ангели съ Нимъ, и сядетъ на престолѣ славы Своея.

Непреложность послѣдняго суда сколько должна возбуждать ужасъ въ сердцахъ грѣшниковъ, столько приносить отраду душамъ благочестивымъ. Страшно быть и на судѣ человѣческомъ преступнику, кольми паче на Божественномъ! Но земные судіи не проникаютъ часто въ сущность преступленія: Богъ же есть Испытатель сердецъ и упробъ человѣческихъ, предъ Коимъ *вся нага и объявлена* (Евр. IV, 13). На судѣ человѣческомъ часто предстательство сильныхъ и богатыхъ помогаетъ обвиняемымъ и судимымъ: на послѣднемъ всеобщемъ не спросятъ: кто мы, какія наши заслуги предъ міромъ, кто были предки наши? Сколько одержалъ кто побѣдъ славныхъ? А спросятъ о томъ, какъ заботились о почести вышняго званія, о небесномъ сокровищѣ, всегда ли были побѣдителями страстей и злыхъ привычекъ, соблюли ли залогъ вѣры цѣлымъ и неврединымъ? На земномъ судѣ требуется иногда продолжительнаго времени, нужны свидѣтели, чтобъ открыть съ ясностію

истину: на Божественномъ не будетъ въ томъ нужды; ибо тамъ отверзутся книги, т. е. совѣсть каждаго откроетъ всю глубину внутреннюю, покажетъ самыя мысли и намѣренія, какъ видѣлъ Тайнозритель: *книги разгнушася, и судъ пріяша мертвецы отъ написанныхъ въ книгахъ по дѣломъ ихъ* (Апок. XX, 12). Отъ человѣческаго суда часто преступники желаютъ спасти себя бѣгствомъ: а при наступленіи послѣдняго суда, грѣшники только успѣютъ возопить къ горамъ: *падите на ны, и покрыйте ны отъ лица Сѣдящаго на престолѣ, и отъ гнѣва Агнча: яко пріиде день великій гнѣва Его, и кто можетъ стати* (Апок. VI, 16 и 17)? Будутъ искать смерти, и не обрящутъ. О какъ страшно впасть въ руцѣ Бога живаго!

Но совмѣстна ли, скажутъ, съ безконечнымъ милосердіемъ вѣчность мученій? Какъ милосердіе, такъ и правосудіе Божественное равно безконечны: *Господи, милость Твоя во вѣкъ*, взываетъ Пророкъ, и *правда Твоя правда во вѣкъ* (Псал. CXXXVII, 8. CXVIII, 142). Кто не испытывалъ и постоянно не испытываетъ

на себѣ и другихъ милости Всеблагаго? Не освѣщаетъ ли солнцемъ Своимъ Отецъ небесный самыхъ злыхъ и неправедныхъ? Не изливаетъ ли Онъ щедроты Свои даже на беззаконныхъ человѣковъ? Но если вознерадятъ они о Его долготерпѣніи: то не естественно ли милости Его премѣнишься въ неумытный судъ, и кроткому Агнцу явиться грознымъ Судіею? Молчалъ Я, скажетъ Онъ имъ (Исаіи XLII, 14): ужели еще премолчу? Терпѣлъ, ужели еще потерплю? Прешло Мое милосердіе, настало правосудіе, и кто не вострепещетъ предо Мною. — Такъ точно, молчитъ Господь, хотя и видитъ, что гордые богачи презираютъ Его въ лицѣ меньшихъ своихъ братій, что честолюбцы притѣсняютъ подобныхъ себѣ, вольнодумцы посмѣваются надъ всѣмъ Божественнымъ и священнымъ, беззаконные судіи превращаютъ правду и законъ, — жадные корыстолюбцы продаютъ совѣсть свою на судѣ невинныхъ для умноженія тлѣнныхъ благъ, — необузданные сластолюбцы ради плоти презираютъ небо и вѣчное блаженство,—всѣ безъ изъятія забываютъ смерть и судъ Божій. Не ужели долготерпѣніе Господа не исто-

щится, и не наступитъ день втораго славнаго пришествія Его, въ который нечестивые, жестокосердые не устоятъ предъ лицемъ вѣчныя Правды? *взалкахся*, возглаголетъ Она къ нимъ, *и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене: нагъ бѣхъ, и не одѣясте Мене:* то есть, Онъ не требовалъ отъ всѣхъ того, чтобы проливали кровь свою за Него, хотя безчисленный сонмъ мучениковъ претерпѣлъ за Него люшыя спражданія; Онъ не требовалъ, чтобы всѣ оставили ради Его женъ, сестръ, братій и все имѣніе свое, хотя безчисленные праведники, внявъ гласу Его, отверглись всего земнаго, и облеклись въ бѣлыя ризы, стали окрестъ престола Его. Онъ требовалъ отъ всѣхъ самаго легкаго и возможнаго для всякаго,— требовалъ, чтобы пресыщающіеся накормили гладнаго, напоили жаждущаго хотя чашею студеной воды; требовалъ,—чтобы обладающіе богатствомъ, украшающіеся многоцвѣтными одеждами, одѣли нагаго, пріяли страннаго; требовалъ отъ иныхъ только чувства милосердаго,—посѣтить болящаго, утѣшить заключеннаго; но многіе и того не сдѣлали, и въ лицѣ ближ-

няго безпомощнаго презрѣли Самаго Искупителя Своего, Который произнесетъ послѣдній судъ Свой нечестивымъ: *и идутъ сіи въ муку вѣчную* (Матѳ. XXV, 46).

Сколько горестенъ жребій осужденныхъ, столько утѣшителенъ оправданныхъ на судѣ. Они услышатъ вожделѣнный гласъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра.* Будемъ, Христіане, внимательны къ непреложной истинѣ суда послѣдняго. Чтобы сподобиться стать одесную Пастыреначальника нашего Іисуса Христа, необходимо блюсти себя отъ грѣха и отъ сквернъ міра сего; всегда содержать въ памяти грядущее славное Христово къ намъ пришествіе; память о судѣ Его ослабитъ въ насъ наклонность ко грѣху, расположитъ насъ къ милосердію, кротости, долготерпѣнію, преспѣянію во всякой добродѣтели. *Помни послѣднія твоя*, заповѣдалъ Премудрый, *и во вѣки не согрѣшиши* (Іисус. Сир. VII, 39); то есть, напечатлѣй, Христіанинъ, на сердцѣ своемъ слова послѣдняго суда, помышляй о немъ, отходя ко сну, и возстая, вкушая пищу и

питіе, занимаясь дѣлами званія своего; ты предохранишь себя тѣмъ отъ многихъ искушеній и соблазновъ,—и возлежа на смертномъ одрѣ, найдешь утѣшеніе въ совѣсти мирной; вѣра же и упованіе на заслуги Искупителя содѣлаютъ тебя достойнымъ увидѣть лице Божіе не во гнѣвѣ и ярости, но въ милости и благости, не хотящей смерти грѣшника, но еже обратится ему, и сподобится жизни вѣчной и блаженства въ Немъ. Аминь.

Произнесено въ домовой церкви 1836 года, Февраля 2 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю Сыропустную.

Освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите вся въ домъ Бога нашего, и воззовите ко Господу усердно.

Іоил. I, 14.

Такъ призывалъ Израиля къ покаянію Пророкъ, когда приближался день гнѣва Господня на люди согрѣшившія предъ Господомъ. Провозвѣстникъ воли небесной, взирая съ одной стороны на непреложность суда Божія, а съ другой укрѣпляясь упованіемъ на безмѣрное богатство милосердія, чтобы обратить сердца нераскаянныя ко Господу, заповѣдуетъ народный постъ, призываетъ къ общественной молитвѣ, которая должна быть тѣмъ пламеннѣе, чѣмъ ближе къ сердцу каждаго было чувство бѣдствія и необходимости помилованія: *освятите постъ, проповѣдите цѣльбу, соберите вся въ домъ Бога нашего, и воззовите ко Господу усердно.*

Проповѣдь Пророка приличествуетъ и намъ, Христіане, наипаче въ настоящіе дни. Намъ не угрожаетъ плѣнъ непріятеля, подобно какъ Іудеямъ; мы, по милости Божіей, не видимъ признаковъ всеобщаго бѣдствія; внѣшнее наше благоденствіе не нарушается; Ангелы Хранители не допускаютъ касаться язвѣ, или гладу къ странѣ нашей: но умныя очи наши должны устремиться къ созерцанію внутренняго порабощенія души нашея, а не тѣла, къ познанію погибели не временной, но вѣчной. Святая Церковь воспоминаетъ намъ нынѣ изгнаніе изъ рая праотца нашего Адама, который за вкушеніе отъ плода запрещеннаго низверженъ былъ въ бѣдственнѣйшее состояніе, и перешелъ отъ величія въ уничиженіе и рабство, отъ силы въ немощь, отъ жизни къ смерти. Если мы и послѣ того, какъ вторымъ Адамомъ Господомъ Іисусомъ Христомъ возвращено потерянное блаженство, предаемся по внушенію древняго змія пройственной похоти міра, исполняемъ необузданно развращенныя желанія сердецъ нашихъ, разрушаемъ союзъ свой съ Господомъ, искупившимъ насъ безцѣнною Сво-

ею кровію, и не заботимся о исправленіи своемъ: то мы, бѣдныя чада Адама, также какъ онъ, сидимъ внѣ рая благодатнаго; намъ предстоитъ опасность вѣчнаго отчужденія отъ уготованнаго на небесахъ блаженства; сѣкира Божественнаго правосудія лежитъ при корени, готова посѣщи всякое древо не творящее плода, то есть, повергнуть всякаго нераскаяннаго, безпечнаго грѣшника въ бездну вѣчныхъ мученій. И такъ, если дорого для васъ, Христіане, спасеніе души и блаженство вѣчное; то и вы *освятите пость, проповѣдите цѣльбу*, собравшись *въ домъ Божій, воззовите ко Господу усердно; освятите постъ*—какъ истинное средство, приводящее душу въ сокрушеніе и уничиженіе предъ Богомъ; *проповѣдите цѣльбу*, попекитесь о исцѣленіи души съ такою же заботою, съ какою болящіе тѣломъ ищутъ внѣшняго врачевства; *соберитесь въ домъ Бога нашего*—во святый храмъ Его, когда гласъ Церкви, подобно трубѣ, поражаетъ сердечный слухъ всякаго грѣшника; да *воззоветъ ко Господу усердно*, да проситъ молитвою кающагося мытаря о прощеніи и милосердіи. *Освятите*

убо постъ, размышляя о душеспасительныхъ плодахъ его.

Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдующіе Іисусу Христу вкушали уже сладкіе плоды поста, соблюдаемаго благочестно. Развращенная токмо воля, закоренѣлая привычка къ пресыщенію чрева дерзаетъ возставать противъ пользы и необходимости онаго. Но кто изъ здравомыслящихъ не сознается, что какъ пагубное невоздержаніе порождаетъ многоразличныя болѣзни, помрачая душу нечистыми помыслами, и творя ее неспособною къ Богомыслію и духовнымъ упражненіямъ; такъ постъ, располагающій къ умерщвленію страстей, воскрыляетъ умъ къ горнему, даетъ силу противиться кознямъ діавола, бодрствовать въ подвигахъ молитвенныхъ, входить въ общеніе съ безплотными и Самимъ Богомъ, и тлѣнное тѣло приуготовляетъ къ нетлѣнію. Такъ постился сорокъ дней Моусей, и, сподобляясь Боговидѣнія, пріемлетъ на Синаи Богоначертанный законъ; постился Илія, и созерцаетъ на Хоривѣ Неприступнаго для чувственныхъ очей; постился Даніилъ, и заключаетъ уста львовъ; постялся пріе отроки, и не опаляются въ

пещи огненной; постйтся въ пустынѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ яко человѣкъ, и побѣждаетъ искусителя, яко Богъ. Послѣдуя стопамъ небеснаго Учителя, постятся и святые Апостолы, приступая ко всякому благому дѣлу, и получаютъ отъ Господа помощь и благодать. Таковыми великими примѣрами назидаемые Богоносные Отцы, имѣя предъ очами свидѣтельство самаго Спасителя о силѣ поста въ побѣдѣ надъ плотію и діаволомъ, заповѣдали всей Церкви вѣрующей посты, какъ самое надежнѣйшее средство освященія и примиренія нашего съ Богомъ.

Но чтобы достигнута была цѣль истиннаго поста, онъ долженъ быть какъ тѣлесный, такъ и духовный: первый для уврачеванія недуговъ плоти, а второй для спасенія души. Были нѣкогда люди, которые, исполняя внѣшній обрядъ пощенія, не вкушали никакихъ плодовъ отъ изнуренія своего тѣла: *что яко постихомся*, спрашивали они у Господа, *и не увидѣлъ еси? смирихомъ души наша, и не увѣдѣлъ еси?* Что же отвѣтствовалъ на то имъ Господь устами Пророка? *во дни пощенiй вашихъ*, говорилъ Онъ, *обрѣ-*

тате воли ваша: не сицевагѡ поста Азъ избрахъ, но разрѣшай всякъ союзъ неправды, раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предъидетъ предъ тобою правда твоя: тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя (Исаіи LVIII, 5, 9): т. е. ты получишь отъ Господа отпущеніе грѣховъ твоихъ, привлечешь милость Его къ себѣ: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ*, и *Отецъ вашъ небесный отпуститъ вамъ*, научаетъ Іисусъ Христосъ. И такъ свойство истиннаго поста требуетъ, чтобы мы съ воздержаніемъ тѣлеснымъ соединяли любовь и милосердіе къ ближнимъ своимъ.

Украшаясь таковыми добродѣтелями постящіеся должны блюсти себя отъ лицемѣрія. Слышите, что заповѣдуетъ Господь въ нынѣшнемъ Евангеліи постящимся: *ты же постяся*, глаголетъ Онъ, *помажи главу твою, и лице твое умый*. Можно иногда поститься, и находить въ томъ пищу своему самолюбію; можно благотворить, и въ тоже время дорожить

похвалою человѣческою: но истинное пощеніе, по намѣренію Господню, чуждо всякаго вида тщеславія. Многіе постящіеся, и любя только себя самихъ, свои мнимые подвиги, не боятся осуждать непостящихся, вопреки заповѣди Апостольской: *ядый не ядущаго да не укоряетъ, и не ядый ядущаго да не осуждаетъ* (Рим. XIV, 3). Къ таковымъ-то глаголетъ Господь: *помажи главу твою постяся.* Глава есть сѣдалище ума, который, бывъ опрожденъ благодатію, не предается словопреніямъ, не высокомудрствуетъ, а покаряется въ разумѣніи тайны спасенія вѣрѣ, вся постигающей; елей есть знаменіе мира, любви и радости. *Помажи главу твою* елеемъ: то есть, приведи мысли свои въ мирное, безмятежное состояніе, хотя на малое время, отъ всего земнаго; предай забвенію всякую обиду; благослови кленущихъ тебя; отри слезу плачущаго; обяжи струпы болящаго; насыти душу алчущаго: тогда свѣтъ благихъ дѣлъ твоихъ озаритъ внутреннюю храмину сердца твоего, и исполнитъ ее благовоніемъ свойственнымъ елею. *Помажи главу твою елеемъ;* совершай подвигъ пощенія не съ сѣтованіемъ;

не тягопись продолжительностію Богослуженія, а съ полною живою радостію, устремляй вниманіе отъ дольняго къ пренебесному міру, въ коемъ лики Святыхъ, подобно Ангеламъ, веселятся спасеніемъ кающихся человѣковъ.

Съ помазаніемъ главы *умый и лице*, то есть, очисти какъ внѣшній образъ тѣлеснаго твоего существа, такъ и внутреннее жилище правды; совѣсть твою испяжи покаяніемъ, омой ее не водою, а слезами сокрушенія и умиленія о грѣхахъ твоихъ. Какъ человѣки отвращаютъ очи свои отъ лица замараннаго, обезображеннаго: такъ и Господь оскорбляется нечистотою преступной совѣсти, когда она омрачается грѣхами и беззаконіями, и становится безсильною въ обличеніи нечестиваго. *Умой* убо *лице твое*, грѣшникъ, *глаголи Богу беззаконія твоя, и оправдишися, и паче снѣга убѣлишися.*

И такъ исходя, Христіане, на предлежащее намъ поприще святыя Четыредесятницы, возлюбимъ постъ истинный и Богопріятный, и Начертавый въ продолженіи четыредесятидневнаго поста Моусеева на скрижалехъ каменныхъ Божествен-

ныя Свои заповѣди, напишетъ на сердцахъ нашихъ перстомъ Своимъ слово спасенія; дастъ намъ вкусить и увидѣть, сколько благъ Господь, и послѣ скорбей внутренняго умерщвленія плоти сподобитъ насъ внити и въ радость избранныхъ Божіихъ. Аминь.

Произнесено въ домовой церкви 1836 года, Февраля 9 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю первую великаго поста.

Егоже писа Моисей въ законѣ и Пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, иже отъ Назарета.

Іоан. I, 15.

Такъ исповѣдуетъ вѣру свою во Іисуса Христа единъ изъ учениковъ Іоанновыхъ. Онъ безъ сомнѣнія принялъ отъ учителя своего высокое свидѣтельство о небесномъ Посланникѣ, и, содѣлавшись послѣдователемъ Его ученія, желалъ открыть путь и другимъ къ познанію Господа. Филиппъ, нашедши обѣтованнаго, располагаетъ и Наѳанаила послѣдовать за Нимъ: *Егоже*, говоритъ онъ, *писа Моисей въ законѣ, и Пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, иже отъ Назарета*: то есть, Тотъ самый, Кого въ Назаретѣ почитаютъ только сыномъ Іосифовымъ, есть Посланникъ Божій, истинный Мессія. Довольно было сего удостовѣренія для Наѳанаила; безпристрастный, внимательный Израильтянинъ, не соблазняясь подобно другимъ

худородностію мѣстопроисхожденія Мессіи—*изъ Назарета*, однимъ опытомъ всевѣдѣнія Спасителева убѣждаясь въ Божественности Его, исповѣдуетъ Его Сыномъ Божіимъ: *Равви*, говоритъ, *Ты еси Сынъ Божій*, *Ты еси Царь Израилевъ!* Такъ легко вѣра находитъ готовность къ пріятію ея спасительныхъ дѣйствій въ благочестивыхъ душахъ; онѣ не коснѣютъ въ стремленіи своемъ къ вышнему духовному міру, и получаютъ высокое обѣтованіе: *отселѣ*, говоритъ имъ Господь, *узрите небо отверсто, и Ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго.*

Сколь скорый и свободный путь, по коему Филиппъ и Наѳанаилъ обрѣли Обѣтованнаго, долженъ обратить на себя, Христіане, все наше вниманіе. Познаніе Господа есть конецъ блаженства нашего. Всѣ мы рождены и воспитаны въ вѣрѣ Христовой, входимъ въ составъ видимой Церкви Христовой, участвуемъ въ ея таинствахъ, слышимъ ученіе Евангельское,—слѣдовательно принадлежимъ къ числу дѣйствительныхъ уже послѣдователей Іисуса Христа: но имѣемъ ли тѣ качества,

коими должны отличаться Христіане? Испытаніе себя покажетъ, близки ли мы къ Спасителю своему по совершенствамъ Христіанскимъ, о преспѣяніи въ коихъ приличнѣе всего особенно заботиться въ настоящіе святые дни, когда попечительная о спасеніи чадъ своихъ Церковь призываетъ всѣхъ и каждаго глубоко вникнуть въ совѣсть, чтобы дать мѣсто Господу въ умѣ и сердцѣ нашемъ.

Первый признакъ послѣдующихъ Іисусу Христу — есть сердечное принятіе ими Евангельскаго ученія, несомнѣнная вѣра во все то, что написано въ законѣ Моусеевомъ, Пророкахъ и въ Новомъ Завѣтѣ о Мессіи, Который былъ вожделѣннымъ Чаяніемъ Патріарховъ, Царей и безчисленнаго сонма благочестивыхъ Праотцевъ. Кого же они ожидали? Сокрушителя главы зміиной, упокоителя земли Богомъ проклятой, виновника благословенія всѣхъ племенъ и языковъ, великаго Пророка — Коему и самъ древній Законодатель внимать повелѣвалъ; умаленнаго паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ въ страданіяхъ и неповинной смерти, но спасающаго міръ; исходящаго изъ Виѳлеема, но вкупѣ родомъ неисповѣди-

маго, вѣчнаго Царя, скипшру Коего должно поклонишься всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Что же иное, какъ не совершенное признаніе въ лицѣ Іисуса Христа истинныхъ свойствъ Мессіи, содѣлало побѣдоносною вѣру первыхъ послѣвашелей Его? Они видѣли Господа своего сколько въ уничиженномъ состояніи, столько и въ прославленномъ, благоговѣли предъ Нимъ не менѣе на Голгоѳѣ, какъ на Ѳаворѣ; въ жизни Его лобызали источникъ своей жизни; предвкушали сладкіе плоды жертвоприношенія великаго Архіерея, прошедшаго небеса, побѣдившаго адъ воскресеніемъ Своимъ изъ мерпвыхъ, все земное соединившаго съ небеснымъ, и содѣлавшагося вѣчнымъ Ходашаемъ вѣрующихъ и Судіею вселенной. Посему-то не ослѣплялись и нынѣ не слѣпотствуютъ чада вѣры во тьмѣ невѣрія, смежающаго очи сыновъ пропивленія при чтеніи Ветхаго Завѣта, а созидаютъ блаженство свое на упованіи въ заслуги безсмертнаго Агнца, вземлющаго грѣхи міра, Спасителя вѣрующихъ; обрѣтаютъ въ сынѣ Іосифовѣ истиннаго Сына Божія: *Егоже писа Моусей въ законѣ и Пророцы.*

Но послѣдующіе сердцемъ Іисусу Христу, убѣждаясь въ Божественности Его, ищутъ случая показать плоды вѣры своея, и сообщить оную другимъ: *пріиди и виждь*, говоритъ Филиппъ Наѳанаилу, желая скорѣе обратить его къ вѣрѣ во Христа. *Пріиди*, то есть, не медли послѣдовать Тому, Кого ждали столько вѣковъ цари и Пророки; Онъ посреди насъ, и зоветъ во слѣдъ Себе; приклони же внутренній слухъ ко гласу Его: *пріиди и виждь*.

И какая богатая жатва открывается отъ пламенной ревности исповѣданія имени Христова! Оно скоро исходитъ во всю землю; немощные рыбари являются сильными, буіи посрамляютъ мудрецовъ міра, вносятъ Евангеліе въ самые чертоги языческихъ царей; красныя стопы ихъ не упомляются, благовѣствуя миръ и спасеніе людямъ.

Какая же тайна столь благоуспѣшныя духовныя жатвы худородныхъ сѣятелей Слова откровеннаго? Подражаніе не именемъ, но дѣломъ небесному своему Наставнику, есть источникъ силы ихъ. Что видѣли въ Начальникѣ и Совершителѣ вѣры своея, то свидѣтельствовали они своею

дѣятельною жизнію. Посему и не сомнѣвались представлять себя самихъ въ образецъ другимъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. XI, 1), говорилъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей Распятаго. Какъ Самъ Господь будучи укоряемъ, не противуукорялъ, страдая не роптялъ, не угрожалъ, но предавалъ Себя Судящему праведно, молился за убійцъ и распинателей Своихъ: такъ и ученики Его переносили скорби и страданія съ великодушіемъ, подъ тяжестію креста почитали себя блаженными, благословляли гонящихъ, никому не воздавали зломъ за зло, для блаженства небеснаго вмѣняли ни во что всякую земную радость и чувственныя наслажденія, для возлюбившаго насъ до конца и предавшаго Себе—охотно полагали душу свою во свидѣтельство вѣры своея.

Таковы были первые послѣдователи Христовы; они мудрствовали не о себѣ, но о Христѣ; испытаніемъ Писанія утверждали истину вѣры своея, не давая свободы своему разуму быть руководителемъ въ дѣлѣ спасенія.

И наше познаніе о Іисусѣ Христѣ

должно начинаться отъ слышанія и сердечнаго разумѣнія слова Божія. Чтобы не заблудиться отъ истиннаго пути, мы должны вѣрить и мыслить о тайнѣ спасенія такъ, какъ научили насъ Богоносные Отцы, Пастыри и Учители вселенскіе, руководимые Духомъ Святымъ. Покушеніе разума, проникнуть собственными силами въ таинство вѣры, есть одна мечта, ведущая къ помраченію истины, отдѣляющая отъ единства вѣры православныя, влекущая за собою неизбѣжное отчужденіе отъ благодатнаго общенія съ Церковію.

Первые послѣдователи Христовы не только вѣровали сами непреложно писанію Богодухновенному, но были способны научать и другихъ. Хотя жребій благовѣстія Христова и учительства не всеобщій, а есть даръ призванныхъ на сіе великое дѣло: не смотря на то, кто живо убѣжденъ въ истинѣ Христова ученія, и полагаетъ въ немъ спасеніе и блаженство; тотъ не можетъ быть хладнымъ Христіаниномъ, мертвымъ членомъ Церкви вѣрующихъ, а свѣтъ истины, которою онъ озаряется, во всѣхъ путяхъ его отражается; онъ презираетъ стыдъ и страхъ предъ лицемъ

міра, когда нужно заградить уста вольномыслію и суемудрію, возпающему нерѣдко на разумъ Божественный; горитъ ревностію исповѣдать имя Христово предъ невѣрующими.

Первые послѣдователи наконецъ свидѣтельствовали вѣру свою болѣе святою жизнію, нежели словами; и нынѣ познавшіе Искупителя своего бываютъ не слышателями, по слову Апостольскому, но творцами закона Евангельскаго. Они не убѣгаютъ креста, а имѣя облакъ свидѣтелей, свергнувши съ себя бремя и запинающій грѣхъ, съ терпѣніемъ текутъ на предлежащее каждому поприще, взирая на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса Христа.

Но и нарушители закона Господня—грѣшники, чуждые вѣры и мужества первыхъ послѣдователей Христовыхъ, могутъ обрѣсти Господа; Онъ не далече отъ нихъ: ищущіе Его обрящутъ, вкусятъ и увидятъ, сколь благъ есть Господь всѣмъ обращающимся къ Нему. Да не усумнятся токмо въ безпрекладномъ Его милосердіи и безцѣнной жертвѣ, принесенной за весь міръ; и для нихъ откроется дверь небес-

ная, какъ она, по непреложному обѣщанію Господа, открылась для первыхъ вѣрующихъ въ Него: *отселѣ узрите небо отверсто.* Всякій разъ, какъ святая Церковь возбуждаетъ васъ, братіе, отверсть двери покаянія, она возводитъ умныя очи ваши горѣ—къ небу отверстому, гдѣ уготована неизреченная радость для всѣхъ возлюбившихъ Господа, и притекающихъ къ Нему съ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ; Онъ пришелъ взыскать и спасти погибшихъ, даровать кающимся прощеніе, свободу, миръ, ввести въ тѣснѣйшее соединеніе съ Собою—предобручить къ блаженству небесному. Не затворимъ убо сердецъ нашихъ для пріятія благодатныхъ даровъ, низпосылаемыхъ намъ свыше, и мы удостоимся обрѣсти въ сынѣ Іосифовѣ истиннаго Сына Божія, виновника спасенія нашего. Аминь.

Произнесено въ домовой церкви 1837 года, Марта 7 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю вторую великаго поста.

Видѣвъ же Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.

Марк. II, 5.

Благовѣстіе нынѣшнее представляетъ предъ очи вѣрующихъ два поучительныя обстоятельства: великую вѣру во Іисуса Христа желавшихъ получить отъ Него исцѣленіе разслабленнаго, и чудный опытъ врачеванія тѣлесной болѣзни отпущеніемъ грѣховъ: *глагола разслабленному: чадо, отпущаются ти грѣси.*

Чѣмъ же засвидѣтельствовали вѣру свою носящіе разслабленнаго? Когда увидѣли, что храмина, въ которой находился Іисусъ Христосъ, наполнилась народомъ до того, что не возможно было представить болящаго предъ лице небеснаго Врача: они восходятъ съ нимъ на верхъ дома, и, разкрывъ кровлю онаго, опускаютъ одръ, на которомъ лежалъ недужный, къ ногамъ

Господа, съ несомнѣннымъ упованіемъ на всемогущество Его. *Видѣвъ же Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои. Возми одръ твой, и иди въ домъ твой.*

Гдѣ же чудная сила врачеванія больнаго? Она открывается въ томъ, что страждущій тѣломъ получаетъ исцѣленіе первѣе душевное: *отпущаются тебѣ грѣси твои.* Это значитъ, что разслабленіе нашего тѣла бываетъ слѣдствіемъ внутренней болѣзни. Отъ того—то весьма безуспѣшны бываютъ пособія земныхъ врачей, что приступаютъ къ пользованію тѣла, не вникая въ причины разслабленія души болящаго. Не такъ поступаетъ Сердцевѣдецъ; желая исцѣлить разслабленнаго отъ болѣзни тѣлесной, врачуетъ первѣе душу его—прощаетъ ему грѣхи; ибо начало всякой болѣзни заключается во грѣхѣ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси;* а потомъ уже даруетъ и тѣлесное здравіе: *востани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой.*

Какъ благовременно святая православная наша Церковь представляетъ предъ очи наши исторію исцѣленія разслабленъ-

наго, на поприщѣ св. Четыредесятницы, призывающей насъ къ сокрушенію о грѣхахъ своихъ! Какъ попечительная и прозорливая матерь, она видитъ, что иные изъ чадъ ея еще не входили въ себя самихъ, не приникали въ бездну внутреннюю; а другіе, хотя и исполнили наружно, по обычаю, долгъ Христіанскій, но снова обратились къ прежнему безсловесному житію. Дабы живѣе показать намъ всю гибель безпечности нашей о спасеніи своемъ, Церковь открываетъ не внѣшнюю кровлю, но обнажаетъ внутренность сердца нашего въ видимомъ храмѣ Божіемъ, и въ присутствіи Іисуса Христа, и какъ бы такъ вѣщаетъ: „взирайте, грѣшные, въ исцѣленномъ недужномъ—на васъ самихъ! Одръ его есть состояніе души вашей; изнеможеніе его есть изображеніе собственнаго вашего разслабленія; вѣруйте, что и для васъ нѣтъ другаго способа освободиться отъ недуговъ болѣзненныхъ, какъ только исправленіемъ своего сердца, упованіемъ на всесильную помощь Іисуса Христа. Врачь душъ и тѣлесъ готовъ явить и вамъ Свою милость и благодать; если будете имѣть вѣру, и вы получите отпущеніе грѣховъ своихъ.“

Чтобы воспользоваться симъ наставленіемъ, обратимъ вниманіе наше, Христіане, на сходство разслабленія тѣлеснаго съ духовнымъ, и на средства къ исцѣленію.

Разслабленіе тѣла, если объемлетъ всѣ члены, удручаетъ человѣка самою тяжкою болѣзнію: подобную тяжесть ощущаетъ и грѣшная душа, какъ свидѣтельствуетъ опытный бременоносецъ, кроткій Давидъ (Псал. XXXVII, 5). Въ разслабленномъ тѣлѣ всѣ члены бываютъ бездѣйственными и какъ бы мертвыми; и въ душѣ человѣка грѣшнаго тоже происходитъ: безсмертныя способности становятся безжизненными, и дѣятельность духа ослабѣваетъ; умъ, долженствующій стремиться къ созерцанію вещей небесныхъ, мудрствуетъ земная; сердце, созданное для добродѣтели, прилѣпляется къ тлѣнію и суетѣ, привязывается къ злому обычаю, какъ страждущій къ одру болѣзненному. Разслабленный не можетъ дѣйствовать ни ногами, ни руками, не отверзаетъ устъ своихъ: и грѣшникъ коснитъ въ обращеніи на путь заповѣдей Господнихъ, медленъ къ посѣщенію Божія храма, не внимателенъ при Богослуженіи; руки его не простерты

на благотвореніе, языкъ нѣмъ для упѣшенія и назиданія ближняго. Разслабленный тѣломъ не можетъ наслаждаться благами и сокровищами видимаго міра сего: и грѣшникъ не имѣетъ участія въ благахъ невидимыхъ, небесныхъ; никакая духовная радость не приноситъ отрады сердцу его. Въ разслабленіи тѣлесномъ, если въ самомъ началѣ болѣзни не приняты мѣры къ врачеванію, то по большей части болѣзнь усиливается, и дѣлается неисцѣлимою: и грѣшникъ, если не станетъ побѣждать злыхъ пожеланій въ самомъ зародышѣ, то съ усиленіемъ грѣха впадетъ въ нераскаянное ожесточеніе, и подвергнется вѣчной погибели. По мѣрѣ возрастанія болѣзни тѣлесной, притупляются чувства ко всѣмъ впечатлѣніямъ внѣшнимъ; и беззаконникъ, не радя о своемъ обращеніи, приходитъ наконецъ во глубину золъ: въ сердцѣ его постепенно исчезаетъ страхъ Божій, заглушается гласъ совѣсти, престаютъ дѣйствовать не токмо человѣческія, но и Божественныя внушенія на исправленіе его; наконецъ и страхъ послѣдняго суда не колеблетъ, не ужасаетъ его. Чтобы разслабленнаго привести въ чувство и здравіе,

необходимо врачеваніе самое дѣятельное и неотложное: и впадшаго глубоко въ преступленія только всемогущая десница Вышняго необыкновенными путями можетъ возвратить на стезю истины, поражая его сильными ударами бѣдствій, или уничиженіемъ.

И такъ, если столь гибельныя слѣдствія влечетъ за собою болѣзнь грѣховная; то имъ съ большею заботою должно искать врачеванія. Гдѣ же найдемъ оное? Въ единомъ Господѣ Іисусѣ Христѣ. Къ нему привелъ разслабленнаго одинъ слухъ о чудесахъ Его. Не говоритъ ли и тебѣ, грѣшная душа, что Іисусъ Христосъ силенъ произвести и нынѣ чудный опытъ милосердія и всемогущества Своего? Не Онъ ли даруетъ исцѣленіе тѣлесное и душевное? Не преизбыточествуетъ ли сила Его и въ слабѣйшихъ сосудахъ благодати, имѣющихъ сыновнее дерзновеніе къ Нему? И что бы могло ослабить твердое упованіе наше въ дѣлѣ спасенія нашего? Для исцѣленія разслабленнаго тѣлесно, неизбѣжны бываютъ великія издержки, предписываются цѣлебныя воды; но для врачеванія недуга грѣховнаго не нужно ни злата,

ни сребра: *пріидите вси жаждущіи*, глаголетъ Духъ Святый, *не имущіи сребра, и почерпите воду съ веселіемъ отъ источникъ спасенія* (Исаіи LV, 1. XII, 3), отъ спасительной купѣли покаянія, растворяемаго вѣрою въ милосердіе Искупителя. Образъ недугующаго тѣломъ раждаетъ отвращеніе во многихъ: но разслабленный душею, если только чувствуетъ всю бѣдность своего состоянія, если принесетъ искреннее сознаніе о грѣхахъ своихъ, да не сомнѣвается въ своемъ помилованіи—*не хотящимъ смерти грѣшниковъ*. Въ тѣлесномъ разслабленіи одно прикосновеніе производитъ самое сильное чувство болѣзни; но оно не устрашило упоминаемаго въ Евангеліи спрадальца повергнуться къ стопамъ Іисуса Христа. Нѣтъ сомнѣнія, что грѣшнику тяжко открыть беззаконія свои предъ Господомъ; но да подражаетъ онъ вѣрѣ разслабленнаго, да не стыдится сознать грѣхъ свой, да не медлитъ открыть немощи свои Врачу всесильному,—и исцѣлѣетъ.

О безмѣрное богатство благости небесной! Кто объявитъ грѣхъ предъ человѣками, тотъ навлечетъ на себя стыдъ

и поношеніе, а иногда и наказаніе: но кто болѣзнь духовную опкроетъ съ вѣрою предъ Іисусомъ Христомъ, исповѣдаетъ Ему сокровенная дѣянія и помышленія, обнажитъ всю срамоту души своей; тотъ вмѣсто осужденія получитъ оправданіе, вмѣсто наказанія милость и прощеніе, и услышитъ утѣшительный гласъ Господа: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.*

Не будемъ убо лукавы и мечтательны предъ Сердцевѣдцемъ, скрывая наготу души своея; предъ Нимъ вся нага и объявленна; раскроемъ совѣсть нашу прежде наступленія страшнаго дня, въ который подвергнутся вѣчному осужденію нераскаянные. Искупившій же насъ отъ грѣха и смерти вѣчныя, благодатію и человѣколюбіемъ Своимъ да пошлетъ намъ и нынѣ, съ здравіемъ пѣла, исцѣленіе отъ недуговъ душевныхъ. Аминь.

Произнесено въ домовой церкви 1835 года, Марта 3 дня

СЛОВО

Въ недѣлю третію великаго поста.

Любяй душу свою, погубитъ ю: и ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю.

Іоан. XXII, 25.

Настоящую истину преподалъ Господь ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ, при концѣ земнаго Своего служенія, когда нѣкоторые изъ пришедшихъ на праздникъ въ Іерусалимъ Эллины, изъявили желаніе видѣть святѣйшее лице Богочеловѣка: *приступиша къ Филиппу, и молляху его глаголюще: Господи, хощемъ Іисуса видѣти.* Не оставляя безъ Своего вниманія любознательности ихъ, Испытующій сердца, вмѣсто прямаго отвѣта, указываетъ на цѣль пришествія Своего — принесеніе Себя въ жертву на крестѣ за спасеніе міра. Истина, по сему случаю произнесенная Господомъ, ведетъ насъ къ заключенію, что язычники, увлекаемые любопытствомъ, думали въ Іисусѣ Христѣ увидѣть признаки земнаго царственнаго величія. Что-

бы вывесть ихъ и ближайшихъ учениковъ изъ заблужденія, *пріиде часъ*, сказалъ Господь, *да прославится Сынъ человѣческій*, то есть, скоро наступитъ время открытія славы небеснаго Посланника: но кто желаетъ постигнуть образъ Его славы, тотъ пусть взираетъ на *зерно пшеничное*, которое *падъ на земли, аще не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ*. Послѣ чего присовокупляетъ въ наставленіе для всѣхъ: *любяй душу свою, погубитъ ю; а ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю*. Туже мысль въ нынѣ чтенномъ Евангеліи Спаситель такъ изъяснилъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангеліа, той спасетъ ю* (Марк. VIII, 34, 35).

Приложимъ, Христіане, сіе наставленіе небеснаго Учителя къ себѣ самимъ. Что было во днехъ земной жизни Іисуса Христа, то не рѣдко случается и нынѣ. Изъ приходящихъ на поклоненіе кресту

Его нѣтъ между нами древнихъ Эллиновъ; — но мудрствующихъ по спихіямъ міра, свойственнымъ эллинскому мудрованію, весьма много. Не большая ли часть Христіанъ хотѣли бы также видѣть Іисуса Христа токмо славнымъ царемъ, послѣдовать Ему, но не чувствовать бремени креста, предлагаемаго Имъ, быть увѣренными въ наслѣдіи живота вѣчнаго, но съ привязанностію ко всему льстящему чувствамъ грѣховнаго естества, для коего самоотверженіе и крестъ есть состояніе самое бѣдственное и страшное?

Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ не токмо словомъ заповѣдалъ, но и примѣромъ Своимъ освятилъ крестъ, и внѣшнимъ и внутреннимъ очамъ вѣры нашей Церковію предлагаемый, посмотримъ, братіе, ближе на тѣ пути, по коимъ ходятъ въ созиданіи спасенія своего плотскіе, мнимые Христіане, и водимые духомъ Евангельскимъ Христіане, изъ коихъ одни ложный, а другіе истинный смыслъ даютъ заповѣди Господней: *иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангеліа, той спасетъ ю* (Марк. VIII, 35).

Какая же, спросите, причина, что Господь, заповѣдуя Своимъ послѣдователямъ несеніе креста, повелѣваетъ имъ *погубить душу свою?* Что должно разумѣть подъ любовію къ душѣ своей, погубляющею ее, и погибелію, спасающею ее? Будучи невидима, но всего ближе и естественнѣе ощущаема, душа человѣческая, какъ можетъ быть и спасена и погублена?

Недоумѣніе въ настоящемъ случаѣ разрѣшается, когда въ каждомъ человѣкѣ различаемъ душевнаго и духовнаго, внѣшняго и внутренняго, ветхаго и новаго человѣка, изъ коихъ одного слово Божіе именуетъ *сѣменемъ змія и плотію*, а другаго *рожденнымъ отъ Бога, и сыномъ Божіимъ;* перваго *тьмою*, а втораго *свѣтомъ о Господѣ;* тотъ любитъ мудрованіе плотское, а сей духовное, тотъ повинуется закону грѣховному, а сей заповѣдямъ Господнимъ; тотъ рабъ страстей, сей свободенъ. Посему Іисусъ Христосъ, требуя погубленія души для пріобрѣтенія блаженства вѣчнаго, осуждаетъ слѣпую любовь къ своему мнѣнію плотскаго ума — необузданное стремленіе къ пристрастному повиновенію собствен-

ной развращенной волѣ, — грѣховное рабство, дѣлающее разумнаго человѣка плѣнникомъ чувственности, подавляющей жизнь безсмертнаго существа.

Ибо, въ самомъ дѣлѣ, какъ мыслятъ о спасеніи и блаженствѣ плотскіе человѣки? Водясь своимъ кичливымъ умомъ, они почитаютъ достойными знанія своего тѣ истины, кои совмѣстны съ понятіями ихъ ограниченнаго разумѣнія, а все, превышающее пониміе ихъ и несогласное съ страстями, пренебрегаютъ: *душевенъ человѣкъ*, по словамъ Апостола, *не пріемлетъ яже Духа Божія: юродство бо ему есть, и не можетъ разумѣти* (1 Кор. II, 14). Тогда какъ тайна вѣры заключаетъ въ себѣ премудрость, сокровенную отъ князей вѣка, открывается избраннымъ Божіимъ Духомъ Святымъ, умудряющимъ и самыхъ младенцевъ; плотскій умъ, блуждая во тьмѣ мірской мудрости, не токмо не постигаетъ высокихъ таинствъ вѣры, но и въ естественныхъ истинахъ слѣпотствуетъ, и заграждаетъ самъ себѣ путь ко спасенію и блаженству. Чѣмъ болѣе мечтаетъ онъ быть мудрымъ о себѣ, безъ озаренія вышнимъ свѣтомъ,

тѣмъ болѣе удаляется отъ Живущаго во свѣтѣ неприступнѣмъ; и, прельщаясь свободою своего мышленія до забвенія сродной человѣческому уму погрѣшимельности, подвергаетъ неминуемой опасности спасеніе души своей: *любяй душу свою, погубитъ ю.*

Какимъ закономъ управляется воля плотскихъ Христіанъ? Безъ сомнѣнія, не Божескимъ, но человѣческимъ. Они отнюдь не помышляютъ о томъ, что должны творить волю не свою, а Божію. Господь требуетъ отъ искупленныхъ Его кровію, чтобы они были святы и совершенны, исполняли все, что служитъ къ преспѣянію въ благочестіи и добродѣтели: плотскій человѣкъ, слѣдуя внушенію преступнаго сердца, не внемлетъ гласу закона Евангельскаго, а стремится къ тому, что пріятно для его чувствъ, питаетъ тройственную похоть; его занимаетъ земное и тлѣнное, онъ любитъ мыслить и дѣйствовать по своимъ прихотямъ. А таковое расположеніе души не есть ли уже вражда противу Бога, не дѣлаетъ ли его сыномъ гнѣва и противленія предъ Виновникомъ его блаженства? Истинно убо слово Господне: *любяй душу свою погубитъ ю.*

Въ чемъ состоитъ наконецъ вся дѣятельность Христіанъ чувственныхъ? Въ жизни, не сообразной съ закономъ Господнимъ. Кто не горитъ любовію къ Богу и Искупителю своему; тотъ убоится ли быть нарушителемъ святыхъ заповѣдей? Кто внутренно не возненавидѣлъ грѣха, тотъ не падетъ ли при малѣйшемъ искушеніи и соблазнѣ? Кто любитъ только чувственное, не содѣлаетъ ли *чрево свое богомъ?* Устыдится ли поставить славу свою, или щастіе свое, по слову Апостола, *въ студъ* (Филип. III, 19), въ удовлетвореніи низкимъ пожеланіямъ души? Какое же опасное и близкое къ погибели состояніе каждаго плотоугодника! Предостерегая отъ бѣдственной участи, ждущей живущихъ по плоти, святый Апостолъ, исчисливъ пороки плотскихъ Христіанъ, заключаетъ: *таковая творящіи*, то есть плоти рабопающіе, *царствія Божія не наслѣдятъ* (Гал. V, 21); *любяй душу свою погубитъ ю.*

Не такъ мыслятъ, желаютъ и дѣйствуютъ Христіане духовные, обновленные Іисусомъ Христомъ. Во первыхъ въ дѣлѣ спасенія слѣдуютъ они не внушенію

слѣпотствующаго разума своего, а откровенному слову Божію. Истина, которая для плотскаго ума кажется *юродствомъ* — потому что онъ не способенъ судить о вещахъ Божественныхъ, для *духовнаго* есть свѣтильникъ, сіяющій въ сердцѣ его; духовный человѣкъ, по слову Апостола, *вся востязуетъ*, то есть все принадлежащее ко спасенію его ясно разумѣетъ,— ибо онъ имѣетъ наставникомъ Святаго Духа, вразумляющаго его; въ мнимомъ буйствѣ Божіемъ находитъ источникъ премудрости, дающей видѣть вѣрою даже непостижимое Ангельскимъ и человѣческимъ умомъ, постигаетъ невидимое какъ бы видимое, и въ ожидаемомъ ищетъ истиннаго утѣшенія, быть мудрымъ не во свое только, но и другихъ спасеніе.

Просвѣщаемые вѣрою желанія своея воли сообразуютъ съ волею Іисуса Христа. Они помышляютъ не столько о землѣ, сколько о небѣ, куда устремлено ихъ сердце; ихъ радуетъ не то, что льститъ похоти очесъ и гордости житейской, а влечетъ къ себѣ красота невидимая, неувядающая; мірскія почести не пленяютъ ихъ души, къ горней славѣ стремящейся,

а подаютъ токмо вящшее побужденіе къ безкорыстнымъ подвигамъ для блага и назиданія ближняго; сердце ихъ живетъ любовію къ Виновнику и Ходатаю спасенія ихъ; Онъ наполняетъ все ихъ существо. Посему-то и сказалъ о себѣ вѣрный Христовъ послѣдователь: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу во плоти*, то есть, если во внѣшней жизни, въ дѣлахъ званія своего и кажусь подобнымъ прочимъ человѣкамъ; то внутренно *вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго Мене и предавшаго Себе по Мнѣ* (Гал. II, 20); Ему весь преданъ, о Немъ единомъ воздыхаю, въ Немъ *сокровенъ животъ мой.*

Таковая преданность волѣ Божіей истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа, неразлучна съ жизнію святою и благочестивою. Возлюбившіе своего Искупителя *умерщвляютъ* плотскія *страсти*, и всякую *похоть злую, отлагаютъ гнѣвъ, злобу*, гнилыя и праздныя *слова отъ устъ своихъ, не лгутъ другъ на друга, совлекшеся ветхаго человѣка, а облекаются въ новаго, по образу Создавшаго* ихъ; *какъ избранные Божіи, свя-*

тые и возлюбленные, украшаются *благостію, смиренномудріемъ, кротостію и долготерпѣніемъ* (Кол. III, 5, 10); преспѣваютъ въ подвигѣ самоотверженія, хваляпся *крестомъ Господа Іисуса Христа, носятъ на тѣлѣ своемъ язвы Его* (Галат. VI, 14, 17); и такимъ образомъ, ненавидя душу, или не слѣдуя плотскому уму, и своей развращенной волѣ, уготовляютъ себя для небеснаго блаженства: *ненавидяй души своей въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный соблюдетъ ю.*

Что же, Христіане, искупленные, оправданные, освященные, помилованные, и призываемые выпу Спасителемъ къ святой и духовной жизни, станемъ ли любить душу свою, подобно плотскимъ человѣкамъ, чтобъ погубить ее, или возненавидимъ подобно духовнымъ, чтобы спасти ее? Ходящіе не по плоти, а по духу, да повергнутся въ радости и смиреніи предъ Господомъ, низпосылающимъ на нихъ *всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше;* со страхомъ и трепетомъ да содѣваютъ спасеніе свое: а душевные плотскіе, прилѣпленные къ утѣхамъ земной жизни, тяготящіеся малѣйшею скорбію и тѣснотою, да убоятъ-

ся по крайней мѣрѣ отселѣ запворяпь слухъ сердца отъ гласа Господня, зовущаго ихъ отъ погибели ко спасенію многими средствами, и особенно знаменіемъ Своего распятія, предлежащимъ лицу нашему, и вшайнѣ поучающимъ: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ, и по Мнѣ грядетъ.* То есть, кто воспламененъ любовію къ Пострадавшему за избавленіе души его отъ вѣчныя смерти и погибели; тотъ не можетъ не возлюбить и крестный путь своего Спасителя, чтобы принесть Ему хотя слабую дань благодарности за нескаванныя Его щедроты, и быть достойнымъ наслѣдникомъ уготованнаго Святымъ блаженства: *аще бо сообразни*, говоритъ Апостолъ, *будемъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ* (Рим. VI, 5); *егда явится животъ нашъ*, тогда усладившіеся и единою каплею крестной скорби, уполятъ жажду свою въ неизмѣримомъ океанѣ блаженства. Аминь.

Произнесено въ домовой церкви 1837 года, Марта 21 дня.

СЛОВО

Въ недѣлю четвертую великаго поста.

Сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ.

Марк. IX, 29.

Такое врачевство предписалъ Господь нашъ для излѣченія болѣзни, которою поражаетъ человѣковъ злый и нечистый духъ. Испытавъ безсиліе свое въ оказаніи помощи отроку, мучимому симъ духомъ, ученики Іисуса Христа когда изъявили желаніе узнать дѣйствительнѣйшее средство къ уврачеванію страждущаго, небесный Учитель сказалъ имъ: *сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ.* Чтобы судить о важности столь близкаго, и для каждаго спасительнаго врачевства отъ тяжкой и ужасной болѣзни, именуемой бѣснованіемъ, довлѣетъ обратить вниманіе на мученіе болящаго, о коемъ повѣствуетъ Евангельская исторія. Нѣкоторый отецъ предстаетъ предъ Іисуса Христа съ отрокомъ своимъ, одержи-

мымъ духомъ нѣмымъ, и глухимъ: *Учителю*, говоритъ онъ, *приведохъ сына моего къ Тебѣ, имуща духа нѣма*; изображаетъ страданія его такъ: какъ скоро возметъ отрока духъ нечистый, то разбиваетъ его, заставляетъ скрежетать зубами, извергать пѣну, оцѣпенѣвать, бросаться въ огонь и воду. Давно ли, вопрошаетъ Человѣколюбецъ — конечно не по невѣдѣнію, а чтобы явить вѣру отца просящаго исцѣленія и показать большій опытъ Своего могущества, давно ли приключилась болѣзнь сія отроку? *Изъ дѣтства*, отвѣтствуетъ отецъ. Всемогущій Господь, исцѣлившій единымъ Своимъ словомъ больнаго, всѣмъ вѣрующимъ заповѣдалъ предохранять себя отъ подобныхъ недуговъ молитвою и постомъ: *сей родъ*, сказалъ Онъ, *ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ.*

Христіане! И въ наши времена, къ нещастію, видимъ примѣры вліянія духа злобы на грѣшныхъ человѣковъ. Не смотря на силу спасительнаго врачевства, предложеннаго намъ, не престаетъ духъ нечистый входить и нынѣ въ человѣковъ, заставляетъ одержимыхъ имъ быть нѣмыми

въ исповѣданіи грѣховъ своихъ, глухими для слышанія и исполненія закона Божія, нетерпѣливыми къ обличеніямъ и наказаніямъ Господа. Не повергаетъ ли онъ и нынѣ многихъ изъ насъ въ огнь страстей, воспламеняя сердца то злобою, то завистію? Не погружаетъ ли въ бездну чувственныхъ вожделѣній, доводя человѣка до оцѣпенѣнія, приближая къ состоянію безсловесныхъ? Не обнаруживаются ли внутреннія уязвленія исконнаго врага на всемъ тѣлесномъ составѣ страждущихъ недугомъ, извѣстнымъ подъ именемъ бѣснованія? Давно ли, спросите Христіане, лютый врагъ терзаетъ такъ человѣчество? Давно ли господствуетъ на земли болѣзнь сія? *Изъ дѣтства*; то есть, отъ первыхъ дней бытія человѣческаго, съ того времени, какъ лютый змій въ самомъ раю обольстилъ праотцевъ нашихъ, и открылъ себѣ входъ въ жилище безсмертнаго духа.

Но не совмѣстно, скажутъ, предполагать вліяніе духа злобы на человѣка послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ смертію Своею *избавилъ насъ отъ власти темныя* (Колос. I, 13), *упразднилъ имущаго державу смерти діавола* (Евр. II, 14),

обезсилилъ на крестѣ его начальство, *изгналъ сатану вонъ изъ міра* (Іоан. XII, 51). Такъ подлинно; власть діавола смертію Іисуса Христа разрушена; добыча изъ челюстей его исторгнута: но *богъ вѣка сего* (2 Кор. IV, 4), *міродержитель тьмы* (Ефес. VI, 12), съ темнымъ воинствомъ своимъ блюдетъ еще *врата адовы* отверстыми для тѣхъ, которые темными дѣлами затворяютъ сами себѣ входъ въ свѣтлую райскую дверь, Іисусомъ Христомъ отверстую — блюдомую воинствомъ благихъ духовъ; низверженный съ высоты небесной сопротивникъ Божій (Апок. XII, 9), *еще господствуетъ въ воздухѣ* (Ефес. II, 2); и, какъ *драконъ древній* силится *прельстить даже избранныхъ* (Матѳ. XXIV, 24), какъ *левъ рыкающій—ищетъ поглотить* (1 Петр. V, 8), поработить своей власти человѣковъ не токмо плотскихъ, но нападаетъ на самыхъ Святыхъ, дерзая поражать и чуждое грѣха ихъ тѣло.

Не смотря впрочемъ на такое неистовство духа злобы, власть его надъ вѣрующими имѣетъ свои предѣлы: слабые и немощные человѣки силою распятаго

Господа могутъ побѣждать міродержителя тьмы вѣка сего. Они обрѣтаютъ щитъ противъ нападеній неисповыхъ въ нѣдрахъ Церкви, которая, пріемля подъ кровъ свой отъ утробы матерней младенцевъ, молится Іисусу Христу объ изгнаніи нечистаго духа, и объ огражденіи ихъ благими Ангелами.

Но чтобы душа вѣрующая навсегда осталась подъ сѣнію Ангела хранителя своего, необходимо обѣты, данные при святомъ крещеніи, свято соблюдать. Ибо когда поселяется въ сердцѣ духъ нечистый? Тогда, какъ оно, засыпая грѣховнымъ сномъ, дѣлается неспособнымъ хранить залогъ вѣры чистымъ и непорочнымъ; когда престаетъ жить для Бога, а прилѣпляется къ міру, снѣдается гордостію, помрачается завистію, ненавистію, гнѣвомъ, и дѣлается источникомъ всякаго развращенія. Посему-то близкое находятъ сродство между бѣснуемымъ, и между разгнѣваннымъ и помраченнымъ злобою, приближающею разумную тварь до безсмысленной. Тамъ токмо любитъ, по слову Господа, жить діаволъ, гдѣ видитъ домъ праздпымъ, — или сердце склоннымъ

ко грѣху, любящимъ тьму, а не свѣтъ;— тутъ онъ господствуетъ, и ничто не можетъ освободить отъ пагубнаго владычества его, исцѣлить отъ болѣзни ужаснѣйшей, разслабляющей душу и тѣло, кромѣ молитвы и поста: *сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ.*

Какъ бы впрочемъ ни было далеко сердце твое, грѣшникъ, отъ Всевидящаго, не сомнѣвайся вознести взоръ твой къ Богу, и возвысить молитвенный гласъ къ престолу благодати Его; ты будешь услышанъ, и обрящешь помощь противъ навѣтовъ вражіихъ—во всесильной десницѣ побѣдившаго силу вражію и самый адъ сокрушившаго. Ибо въ самомъ дѣлѣ, что значитъ власть діавола предъ всемогуществомъ Іисуса Христа? Если Онъ поглощеннаго въ волнахъ морскихъ жаднымъ звѣремъ — Пророка своего, послѣ трехъ дней невредима извелъ изъ челюстей китовыхъ; то не можетъ ли и всякаго грѣшника, уязвленнаго стрѣлою древняго змія, уврачевать и освободить отъ плѣна діавольскаго, только бы онъ возопилъ подобно Іонѣ—въ молитвѣ къ Богу, и не усумнился

получитъ помилованіе и избавленіе отъ мучительныхъ узъ діавола? Пусть же въ уничиженномъ своемъ состояніи обратится онъ съ живою молитвою къ Богу—помощнику; тогда онъ восторжествуетъ надъ врагами силою молитвы, побѣдитъ духовъ злобы. Что такое человѣкъ обладаемый діаволомъ? Тоже, что невольникъ, содержащійся въ узилищѣ за преступленія: пусть же погрязшій во злѣ, какъ въ безднѣ, обратитъ лице свое къ Богу, смиритъ себя предъ Его величествомъ; и молитва извлечетъ его изъ глубины грѣховныя, освободитъ душу отъ власти темныя. Навѣтуемый врагомъ да поспѣшитъ во храмъ Божій, гдѣ молится за него Церковь принося жертву мира Богу, окружаемому невидимо сонмомъ благихъ Ангеловъ; здѣсь исчезнетъ люотость духа злобы, и вѣрующій получитъ избавленіе. Пусть смущаемый злымъ духомъ молится въ клѣти своей, затворивъ двери сердца своего, заключивъ всѣ чувства отъ всего мірскаго и внѣшняго; съ нимъ будетъ молиться благій Ангелъ, и ѳѵміамъ сердечной молитвы отженетъ человѣкоубійцу, разсѣетъ какъ прахъ власть его.

Но съ молитвою неразлученъ долженъ быть постъ. *Постъ* — по словамъ одного изъ Пастырей нашея Церкви (а) — есть *страстоубійца преславный, похотей укротитель, всякаго бъснованія неистовящейся плоти побъдитель, и торжествевникъ преизрядный*. Если же тѣлесный постъ столь силенъ опразнить любопспь отъ насъ діавольскую; по тѣмъ паче постъ духовный. *Разрѣши*, глаголетъ Господь чрезъ Пророка, *всякъ соузъ неправды, отпусти сокрушенныя на свободу, всякое писаніе неправедное раздери, раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія безкровныя введи въ домъ твой: тогда разверзется рано свѣтъ* благодати въ тебѣ, *и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ; и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обымстъ тя, и тьма твоя будетъ яко полудне* (Исаіи LVIII, 6—8, 10): то есть, тьма грѣховная, омрачившая сердце твое, исчезнетъ; злые духи не прикоснутся болѣе ни къ тѣлу, ни къ душѣ твоей. Вотъ сколь спасительно врачевство Евангельское противъ врага спасенія!

(а) Камень вѣры—о постѣ. Глава V.

Но если, не взирая на заповѣдь Господа о постѣ и молитвѣ, не укрѣпляемъ души нашей силою духовнаго врачевства, и опидаемъ сами себя въ плѣнъ діаволу: по не должны ли мы сознать свою неблагодарность предъ Богомъ, и просить у Него дара молитвы и поста?

О премилосердый Господи, жаждущій спасенія нашего, не хотящій—да будетъ мучимъ человѣческій родъ отъ діавола! Раствори сердца наши любовію къ молитвѣ и посту, наипаче среди поприща святыя Четыредесятницы, огради насъ ими, какъ двумя щитами непобѣдимыми, коими залогъ *вѣры* нашея возможемъ *соблюсти* невредимымъ, *главы невидимыхъ враговъ* спасенія нашего *сокрушити*, *побѣдителями ерѣха явитися*, *и неосужденно достигнути*, *и поклонитися святому воскресенію Твоему*. Аминь.

Произнесено въ домовой церкви Марта 17 дня, 1835 года.

СЛОВО

Въ недѣлю пятую великаго поста.

Се восходимъ во Іерусалимъ.

Мар. X, 33.

Благовѣстіе нынѣшнее открываетъ ясно намъ, Христіане, цѣль, для которой Сынъ Божій пришелъ въ міръ, и на которую многократно желалъ обратить вниманіе учениковъ Своихъ небесный учитель. *Се восходимъ*, сказалъ Онъ, *во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадятъ Его языкомъ, и убіютъ Его: и въ третій день воскреснетъ.*

Вы спросите, Христіане: для чего же предварялъ Іисусъ Христосъ послѣдователей Своихъ о предстоявшихъ Ему страданіяхъ? Господь прозрѣвалъ въ сердечныя помышленія Апостоловъ, видѣлъ, что они склонны поколебаться, когда наступятъ тяжкія минуты для Божественнаго Наставника, когда грѣшные человѣки простругъ руки свои на убіеніе Святѣйшаго;

посему предсказалъ о великой скорби, чтобы приуготовить слабыхъ къ мужеству, утвердить въ нихъ вѣру въ исполненіе пророчествъ о грядущей славѣ Спасителя міра, послѣ Его страданій и смерти (Луки XXIV, 26).

Но можно ли предполагать, подумаютъ иные, сомнѣніе въ тѣхъ, которые видѣли на самомъ опытѣ чудеса, слышали небесное ученіе, исповѣдывали Сыномъ Божіимъ Іисуса Христа? Сколь ни утверждены были они въ вѣрѣ, но великая тайна искупленія не могла вмѣститься въ умахъ и сердцахъ ихъ прежде, нежели совершилась. Не станемъ убо дивиться, что очевидцы поносной смерти Богочеловѣка имѣли нужду въ укрѣпленіи ихъ вѣры и упованія. Обратимся лучше къ намъ самимъ и испытаемъ себя,—готовы ли мы непоколебимо стоять въ исповѣданіи нашемъ, возноситься мыслію отъ уничиженнаго состоянія Распятаго къ Его превознесенію выше небесъ, находить въ Его смерти свою жизнь, въ Его гробѣ свое спасеніе? Онъ показалъ ученикамъ Своимъ, а въ лицѣ ихъ и намъ, что шествіе Его въ земный Іерусалимъ, и изъ Іерусалима на Голгоѳу

для претерпѣнія мученій, есть путь отъ скорби къ славѣ, отъ земли къ небесамъ. Послѣдуя Начальнику спасенія нашего, и мы должны въ горнилѣ скорбей распять себя со страстьми и похотьми, чтобы достойными быть членами благодатнаго Царства Христова, истинными сынами Церкви вѣрующихъ, искупленной кровію Божественнаго Агнца. Все преднаписанное въ Церкви Іерусалимской служило сѣнію для Новозавѣтной; вникавшіе въ духъ писанія сыны Церкви Ветхозавѣтной чаяли утѣхи Израилевой, въ вещественномъ Іерусалимскомъ храмѣ (Лук. II, 27, 37), отъ посѣщенія ихъ Вождемъ свыше, имѣвшимъ открыть дверь въ Церковь первородныхъ (Евр. XII, 23): такъ и сыны Новаго Завѣта, обрѣтая въ Церкви, созданной Іисусомъ Христомъ, совершеннѣйшее начертаніе спасенія своего, должны возводить умныя очи отъ видимаго храма къ невидимому, небесному, новому Іерусалиму, коего Зиждитель Богъ. Перенесемъ нѣкоторыя черты отъ вещественнаго Іерусалима къ духовному, въ которомъ уготовано для вѣрующихъ блаженство.

Ветхій Израиль взиралъ на Іерусалимъ

какъ на матерь градовъ царства Іудейскаго; во храмѣ его онъ поучался заповѣдямъ Господнимъ, и слышалъ законъ исходящій отъ Сіона; между членами его было много истинныхъ сыновъ, которые вникали въ духъ писмени: такъ и въ новомъ Израилѣ —Церкви благодатной, общество вѣрующихъ составляетъ Царство Іисуса Христа; истинные граждане его, исповѣдующіе единую православную вѣру, находятъ совершеннѣйшій путь къ соединенію духомъ съ Главою своею, устремляютъ умный взоръ свой отъ видимаго къ невидимому, —и въ таинствахъ и внѣшнихъ обрядахъ Церкви созерцаютъ внутреннюю силу, освящающую и обновляющую земныхъ человѣковъ. Древній Іерусалимъ, нося на себѣ славное имя *града Божія*, *града великаго Царя* (Псал. XLVII, 3), по особенному присутствію Бога сперва въ Скиніи завѣта, а потомъ въ видимомъ храмѣ, прообразовалъ собою устроеніе духовнаго жилища, къ коему сыны вѣры обращали мысль свою и желаніе, почитая себя странниками на земли: такъ и общество вѣрующихъ Христіанъ, покланяясь Богу духомъ и истиною на всякомъ мѣстѣ, а въ осо-

бенносши удостоиваясь ниспосланія небесныхъ и земныхъ благъ въ Домѣ Божіемъ, не ограничивается однимъ тѣлеснымъ служеніемъ Господу, но духъ и сердце возноситъ горѣ къ престолу благодати, и стремится къ соединенію со Іисусомъ Христомъ на небеси. Если ветхій Израиль, внимавшій сердцемъ закону Господню, былъ причастникомъ особеннаго благоволенія, видѣлъ цвѣтущую славу царственнаго града, который называли *вѣнцемъ славы, веселіемъ всея земли* (Плач. Іерем. II, 15), и о которомъ *преславная глаголашася* (Псал. LXXXVI, 3): то какихъ благъ не получитъ благодатный Израиль, когда на самомъ дѣлѣ исполнится на немъ вожделѣнное обѣтованіе, и онъ усвоитъ себѣ имя народа Божія, *народа возлюбленнаго?* (Осіи II, 23.) О! конечно когда ощутитъ онъ въ сердцѣ своемъ сладость *благъ, ихже око не видѣ, и ухо не слыша* (1 Кор. II, 9). Въ земномъ Іерусалимѣ, особенно при Соломонѣ, столь было мирное состояніе всего народа, что онъ веселился подъ смоковницею и виноградомъ своимъ, какъ бы предвкушая небесное блаженство: могутъ ли же вкусившіе благихъ даровъ Свя-

шаго Духа усумнится, что Іисусъ Христосъ силенъ преисполнить сердца ихъ миромъ, всякъ умъ превосходящимъ и радостію неизреченною? Въ Іерусалимъ спекались всѣ племена Израилевы совершать обѣты и молитвы свои во храмѣ Соломоновомъ, приносить жертвы и славословія Богу при торжественномъ воскликновеніи мусикійскихъ орудій: видимая Церковь Христова, подражая гласу избранныхъ на небеси, *яко гласу водъ многихъ* (Апок. XIV, 2), воспѣваетъ, и будетъ воспѣвать до скончанія міра славу и величіе Христа Бога своего.

Но чтобы не по имени только, а и самымъ дѣломъ быть намъ сынами новаго Іерусалима, образуемаго Церковію вѣрующихъ, мы должны, Христіане, по примѣру древняго Израиля, внимая Псалмамъ *степеней*, призывающимъ насъ въ покаянію, во святые дни Четыредесятницы восходить не по вещественнымъ степенямъ, *а полагать восхожденія въ сердцѣ своемъ* (Псал. LXXXIII, 6), по лѣствицѣ добродѣтелей проспираться непрестанно *въ предняя* (Фил. III, 13), доколѣ не совлечемся *ветхаго человѣка*, и не содѣлаемся *новою тварію*. Сыны древняго Израиля, удаленные

отъ отечества, на берегахъ Вавилонскихъ плакали при воспоминаніи о Храмѣ Іерусалимскомъ, не способны были ни къ какой радости среди скорбей плѣненія: и мы, Христіане, въ сознаніи грѣховнаго состоянія, какъ рабы гнѣва Божія, должны возчувствовать всю ничтожность нашихъ силъ въ дѣлѣ спасенія, сокрушиться духомъ, чтобы лучь отрадный могъ проникнуть во глубину скорбной души, и облегчить бремя грѣховное надеждою на заслуги Искупителя.

Наконецъ вѣрнѣйшій признакъ сыновъ Церкви есть смиреніе. Многіе изъ Христіанъ потому заграждаютъ себѣ путь ко спасенію, что желаютъ лучше повелѣвать, нежели повиноваться, болѣе учить, нежели учиться. Ограждая насъ отъ сего паденія, завѣщалъ небесный Учитель: *иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга, да будетъ всѣмъ рабъ* (Марк. X, 43); какъ бы такъ говоря: „если вожделѣнна для васъ слава и вѣнецъ въ небесномъ Іерусалимѣ; то избирайте на земли послѣднее мѣсто, почитайте себя всѣхъ меньшими: ибо и *Сынъ человѣчь не пріиде, да послужатъ Ему*,

но да послужитъ, и дастъ душу Свою избавленіе за многи“ (Мар. X, 45). То есть, прежде нежели Господь смирилъ и уничижилъ Себя для спасенія человѣческаго рода, все погибло, путь къ небу загражденъ былъ для всѣхъ; но когда Онъ отрекся славы Своей, все приняло другой видъ, потребилась клятва, упразднилась смерть, возсіяла жизнь, рай отверзся. И такъ, если Начальникъ и Совершитель спасенія смиреніемъ стяжалъ Имя паче всякаго имени; то не смиреніе ли должно грѣшныхъ и немощныхъ руководить ко славѣ и блаженству? Не крестъ ли долженъ быть основаніемъ радости, путеводителемъ къ духовному Іерусалиму? Какъ возвращавшіеся изъ плѣна Вавилонскаго въ отечество свое Іудеи должны были проходить путемъ безплодной пустыни, *юдолію плачевною* (Псал. LXXXIII, 7): такъ и намъ надобно проходить путемъ скорбнымъ и тѣснымъ, въ большей или меньшей мѣрѣ пить чашу искушеній и страданій, чтобы взойти на высоту избранныхъ Божіихъ.

Іерусалиме, Іерусалиме, граде Бога живаго! *Коль возлюбленна селенія твоя* (Псал. LXXXIII, 1, 2), для душъ *желаю-*

щихъ прейти *во дворы твои!* Онѣ не могутъ забыть тебя, какъ средоточіе Божественныхъ обѣтованій и *начало веселія своего* (Псал. CXXXVI, 5, 6); онѣ утопаютъ въ океанѣ сладости духовной, когда въ гаданіи только воображаютъ, что будутъ жить въ градѣ, коего стѣны и врата изъ камней многоцѣнныхъ, который *снидетъ отъ Бога съ небесе, и явится приготованъ яко невѣста, украшена мужу своему* (Апок. XXI, 3), откроетъ торжество брака Агнча, вѣчное царство радости и любви. О, сколь неизреченное богатство благости Божіей ожидаетъ спремящихся къ небесному жилищу! Тамъ странники земные, понесшіе тяготу и варъ дне, почіютъ отъ трудовъ своихъ, тамъ *сѣявшіе слезами, пожнутъ радостію* (Псал. CXXV, 6); тамъ смирившіе себя и послужившіе на земли Іисусу Христу прославятся, наслаждаясь лицезрѣніемъ Господа своего. Да сподобитъ Онъ человѣколюбіемъ Своимъ блаженства сего и насъ недостойныхъ. Аминь.

Произнесено въ домовой церкви 1855 года, Марта 21 дня.

БЕСѢДА

Въ недѣлю Ваій.

Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигль еси Лазаря, Христе Боже.

Пѣснь Церкви.

Когда наступалъ конецъ земнаго служенія Господа нашего Іисуса Христа, восхотѣвшаго принести Себя въ жертву за спасеніе рода человѣческаго; Онъ еще однимъ опытомъ всемогущества Своего довершилъ, такъ сказать, въ умахъ и сердцахъ истинныхъ сыновъ Израиля утвержденіе истины небеснаго Своего посольства, — воздвигъ изъ мертвыхъ четвородневнаго Лазаря, воззвалъ изъ плѣнія къ жизни давно бездыханнаго уже мертвеца. Чрезвычайное чудодѣйствіе содѣлало и Лазаря предметомъ удивленія и народной славы, умножая славу Самаго Жизнодавца. Многіе, по сказанію святаго Евангелиста Іоанна (XII, 9), спѣша въ Виѳанію, гдѣ за шесть дней до Пасхи находился Господь въ домѣ Марѳы и Маріи, сестръ Лазаря,

пришли туда *не Іисуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ.* Какъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ, что приближается Іисусъ во Іерусалимъ къ празднику Пасхи; народъ, возбужденный таинственною невидимою нѣкоею силою, спремится на срѣтеніе Побѣдителя смерти, беретъ финиковыя вѣтви и наполняетъ воздухъ торжественными, радостными восклицаніями: *осанна*, взываетъ, *благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!* Вотъ плоды воскресенія изъ мертвыхъ Лазаря! *Сего ради*, замѣчаетъ Евангелистъ, *срѣте Іисуса народъ, яко слышаша Его сіе сотворша знаменіе* (Іоан. XII, 18).

Хотя въ продолженіи земной жизни Іисуса Христа видны были уже чудные опыты Его всемогущества; Онъ воскресилъ сына сотника и дочь нѣкоей вдовицы:—но тамъ вся слава относилась только къ лицу небеснаго Посланника, не простираясь на тѣхъ, коимъ дарована жизнь; здѣсь же Евангельская исторія повѣствуетъ, какъ о необыкновенномъ событіи, что народъ, удивляясь всемогуществу Іисуса Христа, обращаетъ вниманіе и на Лазаря, и онъ дѣлается предметомъ всеобщаго удивленія.

Конечно и самое обстоятельство воскресенія его, какъ дѣйствіе, превышающее законы природы, особенно достопримѣчательно; но не льзя не примѣтить и въ душѣ Лазаря отличныхъ качествъ, по коимъ онъ удостоился быть воззваннымъ къ жизни, подвергнувшись тлѣнію. Укажемъ при свѣтѣ Евангельской исторіи на нѣкоторыя черты душевныхъ свойствъ Лазаря, поставленнаго намъ во свидѣтельство общаго воскресенія.

Что же говоритъ о немъ Святый Евангелистъ? Во первыхъ замѣчаетъ, что Лазарь именуется отъ Господа *другомъ: Лазарь другъ нашъ успе*, сказалъ небесный Учитель ближайшимъ Своимъ ученикамъ, предваряя ихъ о смерти его. Дружество есть нѣчто рѣдкое между человѣками; кто друга обрѣлъ, тотъ, по слову Премудраго, стяжалъ великое *сокровище* (Сирах. VI, 14), и чѣмъ совершеннѣе по нравственнымъ чувствованіямъ нашъ другъ, тѣмъ болѣе въ обращеніи съ нимъ находимъ мы для себя назидательнаго и утѣшительнаго: какое же блаженство наполняло душу Лазаря, когда признавалъ его другомъ Владыка неба и земли, святѣй-

шій, неистощимый въ милостяхъ къ человѣческому роду?

Чѣмъ же могъ заслужить Лазарь любовь Іисуса Христа? Безъ сомнѣнія любовію же. Ибо и между человѣками дружество утверждается токмо на чистой, безкорыстной, ничѣмъ непобѣдимой любви. Если рѣдко таковое дружество въ общественной жизни, или скоро прерываются узы его; это очевидное доказательство оскудѣнія любви, которою пламенѣло сердце Лазаря къ Искупителю міра, — любви крѣпкой, яко смерть, составляющей союзъ всякаго совершенства.

Изъ любви могутъ быть объяснены и другія добродѣтели, коими связывалось святое дружество Лазаря съ Іисусомъ Христомъ. Любовь есть высшій степень вѣры и упованія: Лазарь, одушевленный симъ чувствомъ къ Іисусу Христу, вѣровалъ въ Него, какъ въ истиннаго Мессію, Пророками предвозвѣщеннаго, закономъ предобразованнаго. Если одна изъ сестръ Лазаря исповѣдала Іисуса Христа *Сыномъ Божіимъ, въ міръ грядущимъ* (Іоан. XII, 27): то безъ сомнѣнія въ сердцѣ самаго Лазаря, какъ старѣйшаго брата

въ семействѣ, вѣра долженствовала быть дѣйственная и совершенная, по которой и домъ сестръ его избралъ Господь для Себя мѣстомъ временнаго отдохновенія, находя въ немъ, послѣ трудовъ странствія Своего, мирное успокоеніе. Получая наставленіе въ небесной истинѣ отъ Самаго Господа, и питая душу свою хлѣбомъ неплѣннымъ, подобно сестрѣ своей Маріи, Лазарь могъ ли не находить въ ближайшемъ общеніи со Іисусомъ Христомъ многократныхъ случаевъ расположить себя къ достойному исповѣданію въ Господѣ обѣтованнаго Искупителя міру, и къ несомнѣнной надеждѣ, что токмо въ Немъ можетъ онъ обрѣсти оправданіе и блаженство свое?

Вѣра друга Христова долженствовала быть дѣйственною и потому, что, располагая къ принятію сердцемъ ученія небеснаго Посланника, свидѣтельствуема была исполненіемъ святѣйшихъ заповѣдей Его. Какъ истинное между человѣками дружество заставляетъ предупреждать желанія любимаго лица: такъ и любовь друзей Божіихъ побуждаетъ ихъ благочестіемъ своимъ привлекать къ себѣ любовь

Господню. Посему и сказалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. XIV, 21); также: *вы други Мои есте, аще творите, елика Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. XV, 14). Слѣдовательно не тотъ любитъ Господа, кто, имѣя предъ очами своими законъ Его, и внемля слову Его, приближается къ Нему устами, а сердцемъ далече отстоитъ отъ Него, кто ограничивается однимъ именемъ послѣдователя Христова,— но тотъ, кто исполняетъ заповѣди Божіи внутренно и нелицемѣрно, не раздѣляя сердца своего съ міромъ и плотію, а предавая оное Господу всецѣло и совершенно: *той есть любяй Мя.* Такова безъ сомнѣнія долженствовала быть и любовь Лазаря, возлюбленнаго Іисусомъ Христомъ по обѣтованію: *любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его* (Іоан. XIV, 21). По движенію сей то любви Человѣколюбецъ, болѣзнуя о скорбной участи сестръ Лазаря, *прослезился,* и видя вѣру ихъ, любовію одушевляемую, не умедлилъ утѣшить ихъ, не попустилъ болѣе другу Своему

коснѣпъ во мракѣ гроба, а гласомъ велiимъ возбудилъ отъ смерти, какъ отъ сна пѣлеснаго, и далъ ему еще на земли вкусить начатки славы всеобщаго воскресенiя.

Блаженная участь воскрешеннаго Лазаря служитъ намъ, Христiане, живымъ побужденiемъ согрѣвать въ сердцѣ своемъ чистѣйшiй огнь любви къ Искупителю, и спремиться къ стяжанiю имени друзей Божiихъ, чтобы быть участниками общаго воскресенiя.

Возможно ли, спросите, возможно ли плотянымъ человѣкамъ достигнуть столь совершенныя любви? Сколько естественно природѣ человѣческой заботиться о жизни своей души и тѣла: столько свойственно Христiанину умирать для мiра, а жить для Бога. Жизнь чувственная, плотская, питая въ грѣшной душѣ вражду противу Бога, есть смерть для души: а жизнь духовная, первый плодъ коей есть *любы*, сильна оживотворить безсмертное существо разумной души, привлещи къ намъ любовь Iисуса Христа.

Какъ же естественный человѣкъ распнетъ себя со страстьми и похотьми для жизни Божiей? Это также не въ его силѣ,

какъ и воспаніе Лазаря безъ всемогущаго гласа его Воскресителя. Возбуди убо себя, спящій грѣшникъ, рѣшительнымъ обращеніемъ твоимъ къ Богу; не косни въ пагубномъ самопрельщеніи своемъ; Воззвавшій Лазаря отъ гроба дастъ вкусить и тебѣ сладость духовной святой жизни, утвердитъ упованіе въ тебѣ на воскресеніе тлѣннаго твоего къ нетлѣнію: *сотворшіи благая*, глаголетъ Господь, то есть, возлюбившіе Его на земли всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ, созрѣвшіе въ жизни духовной,—воскресшіе, по слову Тайновидца, *въ воскресеніе первое* (Апок. XX, 6), *изыдутъ въ воскрешеніе живота* (Іоан. V, 28).

Не безъ усилій и страданій вошелъ и Лазарь въ любовь Божію. Онъ удрученъ былъ, по свидѣтельству святаго Іоанна, тяжкою болѣзнію, предшествовавшею смерти его: *Господи, се его же любиши, болитъ*, возвѣщали Іисусу Христу благочестивыя сестры Лазаря. Сколь ни пламенна была любовь его къ Іисусу Христу, сколь ни постоянна была вѣрность въ исполненіи закона Господня: но остатки ветхаго человѣка, истлѣвая, не дали восторжествовать новому безъ уязвленія жаломъ

смерти; Божественный Другъ всего человѣчества не восхотѣлъ освободить и любезнаго Своего отъ тяжести тѣлесной болѣзни, не изъялъ его отъ общей участи чадъ Адамлихъ, чтобы слабое естество человѣческое не показать чуждымъ горестей, неразлучныхъ съ его поврежденіемъ.

Сіе обстоятельство въ исторіи Лазаря научаетъ насъ тому, что и всѣ желающіе послѣдовать Іисусу Христу и войти въ ближайшее съ Нимъ общеніе, въ большей или меньшей мѣрѣ должны терпѣть въ сей жизни скорби и болѣзни; возращать въ сердцѣ своемъ сѣмя благочестія слезами покаянія; ходя въ заповѣдяхъ Господнихъ неуклонно, простираться въ предняя путемъ тѣснымъ, подвизаясь во внутренней жизни и обновляясь духомъ, истлѣвать по внѣшнему человѣку,—пить отъ чаши креста. Это и составляетъ несомнѣнный признакъ друзей Божіихъ, и непреложный залогъ воскресенія къ славѣ. Ибо любящіе Іисуса Христа, если и болѣютъ, какъ Лазарь, то ко своей и Божіей славѣ; если и повергаются въ горнило искушеній, то и сіяютъ какъ злато; быстро, подобно искрамъ, текутъ къ невечернему свѣту;

если и проходящъ сѣнь смертную, но безъ страха врагами плѣнія вступаютъ въ блаженное общеніе съ Богомъ, заслугами Того, Кто есть единъ животъ и воскресеніе.

О сколь многое богатство благости небесной уготовано любящимъ Господа! Но что намъ дѣлать съ грѣхолюбивою нашею душею? Она какъ будто желаетъ любить единаго, но страшится всякой скорби плѣсной; плѣняется сладостію грядущаго вѣка, и въ тоже время, по дѣйствію расплѣнной природы, не вольно влечетъ насъ къ міру и плоти, вмѣсто сыновъ Божіихъ, дѣлаетъ рабами, вмѣсто друзей врагами. *Осанна!* и мы вопіемъ Тебѣ, побѣдителю смерти, *о Господи, спаси же насъ, о Господи, поспѣши же намъ* благодатію Своею, укрѣпи въ неразрывномъ общеніи съ Тобою воспоминаніемъ Твоихъ спасительныхъ страданій, путь коихъ нынѣ духовно преднаписуетъ святая Церковь; возбуди душу нашу всемогуществомъ Своимъ отъ сна грѣховнаго, осіяй насъ свѣтомъ славнаго Твоего воскресенія. Аминь.

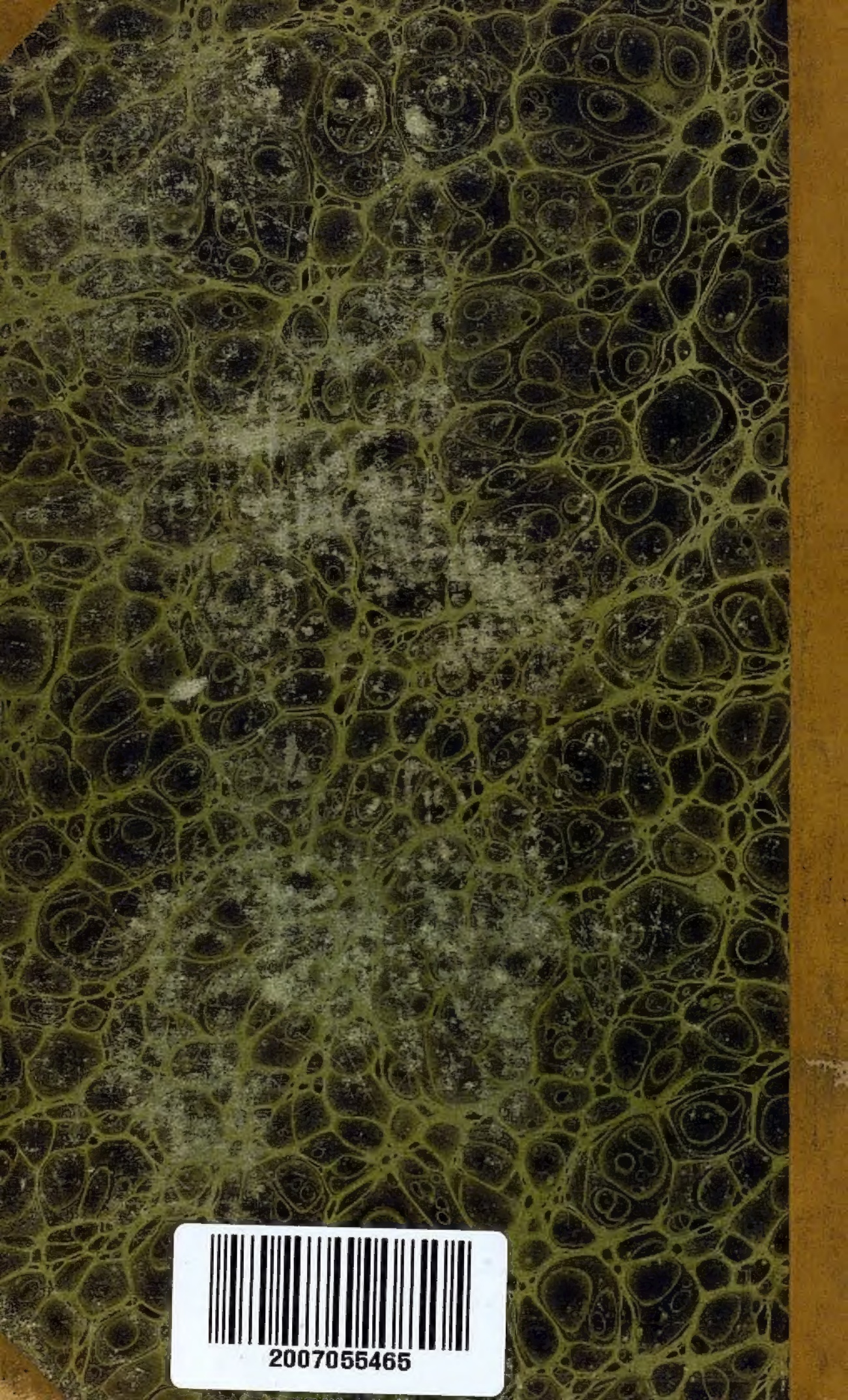
Произнесено въ домовой церкви 1837 года, Апрѣля 11 дня.

КОНЕЦЪ.

Московская Синодальная Епархіальная Библіотека

Погрѣшности:

Напечатано:			Надлежитъ читать:
Стран.	Стр.		
19	13	салучай	случай
59	7	слѣпому	слѣпоту
66	9	и	а не
101	19	ожевете	оживете
294	22	исноваиій	основаній
553	9	держало	удержало


2007055465